ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2

МАРТ—АПРЕЛЬ

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Документы

ДВЕ СТАТЬИ В. И. ЛЕНИНА О НАРОДНЫХ ШКОЛАХ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Ниже публикуются ранее неизвестные статьи В. И. Ленина «Нищета народных учителей» и «О наших школах». Статьи были напечатаны в период нарастания революционного подъема в стране, в декабре 1913 г., в газетах «За Правду» и «Пролетарская Правда», без подписи. Автор их до сего времени не был известен.

Обе статьи написаны в связи с Всероссийским съездом по народному образованию, который должен был состояться в конце декабря 1913 г. в Петербурге, во время рождественских школьных каникул.

Этому съезду, на который должны были съехаться тысячи народных учителей со всех уголков России, большевистская партия придавала серьезное значение; в большевистской печати проводилась большая подготовительная работа к съезду. Народные учителя являлись одним из наиболее многочисленных отрядов интеллигенции, причем той ее части, которая в большинстве своем вышла из низов и была связана с трудовыми массами. Большевики стремились использовать съезд народных учителей как одну из легальных возможностей для распространения большевистских идей и революционных требований не только среди участников съезда, но через них также и в широких народных массах, крестьянских главным образом.

В публикуемых статьях убедительно показано жалкое состояние народных школ в царской России и нищенское положение народных учителей, большая часть которых не имела даже необходимого образования и была обречена на полуголодное существование. В статьях в легальной форме критикуется и разоблачается буржуазно-помещичий строй России, обрекающий школу и народных учителей на прозябание.

Новые статьи дополняют известные нам высказывания В. И. Ленина о состоянии народного просвещения в царской России; по своему содержанию они тесно связаны с работой В. И. Ленина «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» [1]. Кроме того, в них содержатся чрезвычайно ценные критические замечания по вопросам статистики, особенно — в области народного образования.

Вместе со статьями публикуется также фотокопия сохранившейся в Архиве Института марксизма-ленинизма таблицы «Народные школы в СПб учебном округе (18. 1. 1911)» [2], составленной В. И. Лениным в 1913 г.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 113—122.

[2] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3183.

по материалам статистического сборника «Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года», вып. 1, вышедшего в свет в 1913 г.[1] Цифровые данные из этой таблицы использованы В. И. Лениным в публикуемых статьях о школах.

Публикация подготовлена к печати А. М. Володарской, установившей принадлежность публикуемых статей В. И. Ленину при подготовке 19 тома (4 изд.) Сочинений В. И. Ленина.

НИЩЕТА НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ

К предстоящему в декабре Всероссийскому съезду по народному образованию уместно будет обратить внимание на старый, но вечно новый вопрос о нищете народных учителей.

Перед нами первый том «Однодневной переписи начальных школ в Империи». Издан этот том министерством народного — извините — просвещения. Подписан известным статистиком г. В. И. Покровским.

Казенный характер этой чиновничьей работы — в самом дурном смысле слов: казенный и чиновничий — сразу бросается в глаза. Перепись произведена была 18 января 1911 года. Целых два года спустя появляется всего первый том об одних лишь губерниях Петербургского учебного округа! Без мучительной, нудной волокиты у нас умеют, видимо, только проводить законы, вроде закона против печати.

Программу переписи, как водится, многократно обсуждали в течение всего 1910 года в целом ряде чиновничьих кабинетов и совещаний, из которых каждый и каждое портили ее. В результате, например, по вопросу о родном языке учащихся имеется лишь общая графа о «русском» языке: подразделение на белорусский, малорусский (украинский) и великорусский, явно, запрещено. В результате в перепись школ Империи *не вошел* целый ряд школ, например, городские училища по положению 1872 года, частные училища 1 и 2 разряда и т. д.

Запрещено собирать полные данные. Запрещено знать правду о языке, на котором говорят в семье учащиеся. Запрещено сравнивать казенные и частные школы.

Составитель статистики, расхваленный либералами господин Покровский, со своей стороны, посодействовал *ухудшению* материала переписи. О каждом учащем был, например, отдельно собран материал, касающийся величины содержания. Естественно, что по такому жгучему вопросу, как нищета народных учителей, важно знать правду. Важно знать, *сколько* именно учителей и учительниц получают отчаянно низкую, самую низкую, очень низкую, вообще низкую и т. д. плату.

Материал об этом собран. Сведения об этом *есть*. Но г. либеральный статистик «обрабатывает» его так, чтобы *прикрыть неприятную правду*.

Г. статистик сообщает нам только *средние* размеры жалованья учителей и учительниц по губерниям и по разным разрядам школ. Казенные деления соблюдены свято. Но тому, кто хочет знать правду, интересно не то, в какой губернии и в каком разряде школ голодают учителя, а то, *сколько* учителей голодает и бедствует. Определить по собранному переписью материалу, *сколько* учителей получают голодную плату (скажем, ниже 360 руб., от 360 до 400 руб. и т. п.), было вполне возможно и безусловно

[1] Этот статистический источник включает данные лишь о губерниях Петербургского учебного округа: Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Псковской и Петербургской.

ыло должно это сделать. Но этого не сделано. Это скрыто в архиве сотен ысяч карточек.

Сообщены публике только казенно-выхолощенные и казенно-прикрашенные цифры средних размеров жалованья по разрядам и по губерниям... Нечего и говорить о том, что либеральные статистики пожелали скрыть от убликн, какая часть голодных учителей имеет семью.

Из «средних» цифр видно, что плата учительнице (в Санкт-Петербургском округе) 433 руб. в год, учителю — 376. Но большинство учителей находится в деревнях. Здесь «средняя» плата 347 руб. учительнице и 367 руб. учителю. (Заметим, что вообще число учительниц раза в два больше числа учителей.)

Большинство учащих СПб. округа находится *вне* Петербургской губернии. Размер жалованья учительницам составляет: в Олонецкой губ.— 375 руб., в Новгородской губ.— 358 руб., в Вологодской губ.— 320 руб., в Архангельской губ.— 319 руб., в Псковской губ.— 312 руб.

Ясно даже из этих, прикрашивающих действительность, цифр, что *большинство* учительниц получает голодную плату. При теперешней дороговизне жизни — *26—30 руб.* в месяц учительницам, из которых (опять-таки в среднем) 11,5 проц. замужних и 4,4 проц. вдов,— это заработок, безусловно, нищенский, осуждающий учащих на голод и бедствия.

Из «поразрядных» данных мы видим, что в церковно-приходских одноклассных школах было 2180 учительниц (в СПб. учебном округе, где все число учительниц —7693). Перед ними, следовательно, «разряд» с весьма внушительным числом учащих. Сколько же получают учительницы этого разряда?

В среднем 302 рубля в городе и 301 рубль в деревне.

Российское государство тратит сотни миллионов на содержание чиновничества, полицию, военные расходы и т. д., а учителей в народных школах оно осуждает на голодание. Буржуазия «сочувствует» народному образованию,— но под условием, чтобы учащие жили хуже прислуги в барских и богатых домах...

«За Правду» № 51, 4 декабря 1913 г.

О НАШИХ ШКОЛАХ

Всероссийская школьная перепись 18 января 1911 года дает возможность — несмотря на крайне плохую обработку данных — приоткрыть чуточку завесу казенной тайны.

Данные есть пока только о Петербургском учебном округе,— отдельно по городам и селениям. Посмотрим, на основании этих данных, что представляют из себя наши *церковно-приходские* школы.

В городах числилось 329 городских одноклассных училищ, 139 частных III разряда и 177 церковно-приходских одноклассных. Сравним среднее жалованье учительницам (число учителей совсем невелико): в городских школах — 924 р. в год, в частных — 609, в церковно-приходских — *302 рубля.*

Нищие, голодные учительницы — вот что такое наши церковно-приходские школы.

Посмотрим, как велик процент учащих с высшим и средним светским общим образованием. В городских школах — 76 проц., в частных — 67 проц., в церковно-приходских — 18 проц.!

Необразованные учительницы (о законоучителях пока нет речи) — вот что такое наши церковно-приходские школы.

В деревнях имеем 3545 земских одноклассных школ и 2506 церковно-приходских одноклассных. В первых среднее жалованье учительниц 374 руб. в год, во вторых — *301 рубль.*

В первых процент образованных учителей (учащих вообще) —20 проц., *во вторых* — 2,5 проц., опять-таки не считая законоучителей.

Можно видеть по этим данным, до чего жалко положение церковно-приходских школ!

Перепись собрала также данные о том, сколько приходится в среднем на одного учащегося квадратных аршин пола и кубических аршин воздуха, т. е. о тесноте школ.

В земских школах имеется 2,6 кв. аршина пола и 10,1 куб. аршина воздуха, в церковно-приходских — 2,4 кв. аршина пола и 9,6 куб. аршина воздуха.

Площадь пола должна быть в 6 раз больше световой площади окон. На деле она больше в *9* раз, т. е. школы не только тесны, но и *темны.*

Разумеется, эти данные крайне скудны. Министерство изо всех сил постаралось, чтобы подробных, точных, полных данных о нищенском положении наших школ *не* было собираемо.

И все же жалкое, нищенское положение церковно-приходских школ выступает даже из неполных, казенно-урезанных, плохо обработанных данных.

Одна из насущных задач представителей культурно-просветительных и профессиональных рабочих организаций на предстоящем Всероссийском съезде по народному образованию — поставить всесторонне вопрос и всесторонне осветить вопрос о положении нашей школы и школьного учителя.

«Пролетарская Правда» № 10, 18 декабря 1913 г.

Нар. школы в СПб. уч. округе (18.I.1911):

Помимо законоучителей

	Ч-ло училищ	Ч-ло учащих м.	ж.	Σ	Число учащихся м.	д.	Σ	Средн. ч-ло		Ч-ло	Ч-ло учащих с высш. и ср. образ. м.	ж.	всего	Среднее годовое жалованье учащих м.	ж.	Расходы в руб.	на 1 учащ. в руб.
Города: Городск. однокл.	329	14	864	878	22590	22771	45361	2,6	12,4	7	1	670	671 (76%)	916	924	2.434.216	54
Частные III	139	36	298	334	2678	2071	4749	3,5	15,2	8	16	209	225 (67%)	453	609	183174	39
Ц.-пр. однокл.	177	42	232	274	5568	5522	11090	2,6	12,7	8	1	50	51 (18%)	352	302	189725	17
Сельские: Земские однокл.	2545	1506	2845	4351	101644	49606	151250	2,6	10,1	9	15	856	871 (20%)	393	374	2637078	17
Ч. III р.	33	5	49	54	517	479	1096	2,8	12,1	6	—	37	37 (68%)	280	267	23944	23
Ц.-пр. однокл.	2506	852	1948	2800	61174	30211	91.385	2,4	9,6	9	11	59	70 (2,5%)	287	301	1.102.913	12

% к общему ч-лу учащих

Таблица о состоянии народных школ, составленная В. И. Лениным (1913 г.).

(Архив Института марксизма-ленинизма)

Делегаты Конгресса
о
Товарище Ленине

Альбом с отзывами делегатов II конгресса Коминтерна
о В. И. Ленине

ДЕЛЕГАТЫ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА О В. И. ЛЕНИНЕ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Второй конгресс Коммунистического Интернационала состоялся 9 июля — 7 августа 1920 г. Открылся он в Петрограде, а последующая его работа протекала в Москве.

На Конгрессе присутствовало более 200 делегатов, представлявших рабочие организации 37 стран. Коммунистические партии и организации были представлены от 31 страны. В работе Конгресса приняли также участие представители Независимой социал-демократической партии Германии, социалистических партий Италии и Франции, организации Индустриальные рабочие мира (Австралии, Англии, Ирландии), Национальной конфедерации труда Испании и других организаций.

В. И. Ленин руководил всей работой по подготовке Конгресса и выступал с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала, а также с докладом комиссии по национальному и колониальному вопросам. Кроме того, он произнес речи: о роли Коммунистической партии, об условиях приема в Коммунистический Интернационал, о парламентаризме и о вхождении в Британскую рабочую партию, а также участвовал в работе основных комиссий Конгресса.

На многочисленных участников Конгресса — деятелей международного рабочего движения личная встреча с В. И. Лениным произвела неизгладимое впечатление. На одном из заседаний делегаты приняли решение выразить свои мысли о Владимире Ильиче в письменном виде.

Это решение делегатов Конгресса было вызвано также и тем, что 1920 год был юбилейным для В. И. Ленина — ему исполнилось 50 лет. Юбилей Ильича отметили делегаты IX съезда РКП(б), московские рабочие и все трудящиеся Советской России.

В Архиве Института марксизма-ленинизма хранится альбом с записями делегатов Конгресса о создателе III Коммунистического Интернационала, вожде и учителе международного пролетариата В. И. Ленине.

В своих записях деятели международного коммунистического и рабочего движения прежде всего отмечают, что после смерти К. Маркса история освободительного движения рабочего класса не выдвигала еще такой гигантской фигуры, как В. И. Ленин.

В Ленине, говорится в ряде записей, счастливо сочетались гигантская теоретическая мощь и организаторский гений. «Одновременно теоретик и человек действия, Ленин является сейчас самой крупной фигурой мирового рабочего движения»,— записал Марсель Кашен (док. № 11).

Во многих записях подчеркивается, что Ленин велик тем, что все свои способности, всю свою жизнь он отдает борьбе за коренные жизненные интересы рабочего класса и крестьянства. Этими мыслями проникнуты записи представителя компартии Турции, члена болгарской делегации, представителя шотландского рабочего движения и др. (см. док. №№ 5, 9, 38 и др.).

В. И. Ленин глубоко верил в народ, с которым он был тесно связан, в его революционную энергию, в творчество народных масс. Трудящиеся отвечали своему вождю и учителю такой же преданностью и любовью.

Делегат Британской социалистической партии Том Квелч записал: «Повсюду рабочие любят его и доверяют ему. Если бы Ленин приехал в Лондон, то сотни тысяч рабочих великой столицы узнали бы и приветствовали его» (док. № 18). Представители французского профессионального движения в своей записи свидетельствуют об огромной популярности Ленина среди рабочего класса Франции. «Ленин символизирует Революцию,— пишут они,— и этим объясняется тот факт, что даже те люди, которые знают его только по имени, всей душой любят его и восхищаются им» (док. № 33).

С особой теплотой отзывались о Ленине представители колониального Востока. Делегат Конгресса от турецких коммунистов отмечает, что только Ленин, являясь защитником угнетенных, указал народам Востока путь к счастью. «Ленин — великий мыслитель и деятель,— писал он,— и самый большой друг трудящихся» (док. № 5). «Самый благородный представитель человечества»,— кратко и выразительно записал представитель Индии (док. № 15).

Записи говорят и о замечательных человеческих чертах Ленина — его простоте, сердечности и скромности. Французы М. Вержа и Лепти писали: «Но мы любим также — и очень — Ленина потому, что он, как кажется, обладает редкой скромностью, проявляющейся в его трудах, его речах, в его поведении и во всей его деятельности и его жизни» (док. № 33).

Публикуемые отзывы делегатов II конгресса Коммунистического Интернационала о В. И. Ленине являются ярким свидетельством его огромной популярности и авторитета в международном рабочем движении.

* * *

Бо́льшая часть публикуемых записей сделана на иностранных языках и дана в переводе на русский язык.

Записи расположены в том порядке, в каком они вписаны в альбом, хранящийся в Архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 461, ед. хр. 25316), и публикуются впервые.

Публикация подготовлена к печати научными сотрудниками ИМЛ Р. А. Лавровым и Н. И. Непомнящей.

А. А. Стручков

ДЕЛЕГАТЫ КОНГРЕССА О ТОВАРИЩЕ ЛЕНИНЕ

№ 1

Ленин — такой простой, такой гуманный и в то же время такой дальновидный и непоколебимый.

Ленин — локомотив истории.

Джон Рид
Коммунистическая рабочая партия (Америка)

Подлинник на английском языке.

№ 2

В прошлом году президент Вильсон казался гением мира. Его имя гремело по всей земле. Однако его эфемерное создание погибло, не успев еще принять форму, и его дутая слава рассеялась, как дым. Почему? Потому что воздвигнуть храм Мира на фундаменте капиталистического режима — то есть войны — было замыслом безумца.

Ныне в целом мире имя Ленина на устах у всех. Угнетатели произносят его со страхом, угнетенные возлагают на него все свои надежды. Первые имеют основание трепетать; вторые имеют основание для своей уверенности, ибо непреодолимая мощь Коммунизма, мозгом которого является Ленин, сокрушит все злые силы, навеки дарует измученному Человечеству благосостояние, спокойствие, мир и в бесконечном движении ввысь поднимет его на высочайшие вершины умственной и нравственной культуры.

И потому имя Ленина не изгладится из памяти людей.

С выражением глубокого восхищения перед величайшим революционером мира.

Люсьен Делиньер

С глубоким волнением приветствую великого Ленина.

Габриэлла Делиньер

Москва, 30 июля 1920 г.

Подлинник на французском языке.

№ 3

Ленин — человек, которого на свете больше всего ненавидят и больше всего любят.— Сердце и мозг мировой революции.— Любимый мужчинами и женщинами, наполняющими буржуазные тюрьмы.

Ленин — духовный двигатель коммунизма.

Э. В. Мак-Алпин (Ирландия)

Подлинник на английском языке.

№ 4

Ленин произвел в политической области более мощный переворот, чем тот, который был вызван в промышленности изобретением паровой машины. Его участие в мировой пролетарской революции на полвека ускоряет

ход истории. Он — самый изумительный двигатель, который когда-либо был дарован миру. И он является также,— надо признаться,— человеком, извлекшим наибольшие «выгоды» из войны.

Жак Садуль, французский делегат

Подлинник на французском языке.

№ 5

Великий философ, великий писатель, автор ряда трудов о создании нового мира Карл Маркс ушел от нас, не претворив свои идеи в жизнь. Великий борец, философ и принесший победы герой Ленин воплотил в жизнь начертанную программу построения нового мира, сделал ее вполне реальной для человечества.

Восток видел много разбойничьих нападений, он терпеливо переносил кровопролития, сокрушительные набеги орд алчных завоевателей, нашествия и катастрофы. Но Ленин с полным доверием и уважением отнесся к Востоку и направил его по верному и счастливому пути.

Из людей, заботящихся о счастье угнетенных, Ленин является самым великим человеком. Ленин является защитником свободы и человеколюбия. Ленин — враг тех, кто владеет роскошными дворцами и замками, и большой друг обыкновенных, маленьких людей, ютящихся в развалинах.

Ленин — опытный революционер, возглавивший новую государственную машину рабочих и крестьян, которая одержала победу над своими врагами.

Рабочие и крестьяне Турции приветствуют бурными аплодисментами Ленина, как великого вождя, как великое знамение.

Самым доброжелательным, самым благородным и самым великим человеком настоящего времени является Ленин. С каким уважением вспоминают о Ленине угнетенные трудящиеся всего мира! И если говорить о самых славных страницах истории, то нации, живущие на Востоке, восточные народы, угнетенные Европой из всех святочтимых до сих пор людей самым чистым и прекрасным человеком считают Ленина. Ленин — великий мыслитель и деятель и самый большой друг трудящихся.

28 июля 1920 г.

Участник II конгресса от коммунистов Турции
Исмаил Хакки

Подлинник на турецком языке.

№ 6

Москва, 5.VIII.1920 г.

Русский пролетариат имеет полное право гордиться товарищем Лениным и может считать счастьем, что в революционную эпоху, когда в этом выявилась самая большая потребность, он имел в своей среде Ленина.

Рабочий класс других наций не был столь счастлив и должен, с восхищением взирая теперь на проделанную под духовным руководством товарища Ленина в России работу, по-настоящему завидовать русскому пролетариату, что он имеет Ленина.

А. Запотоцкий
Секретарь рабочих организаций в Кладно,
делегат «марксистской левой» Чехословацкой социал-демократической партии

Подлинник на чешском языке.

№ 7

На Вашем примере, товарищи, видно, что пролетарская революция тре-
ует не только объективных условий в общественном строе, но и творче-
ких носителей идей, личностей в равной мере проницательных и гениаль-
ых духом, решительных и готовых к революционным *действиям*.

Ванек
Член редакции газеты «Право лиду», делегат «марксистской левой» Чехословацкой социал-демократической партии

Подлинник на чешском языке.

№ 8

Через все препятствия, в борьбе не на жизнь, а на смерть — за
Лениным!

Б. Мула
Редактор газеты «Свобода», г. Кладно, делегат Чехословацкой соц.-дем. партии (левой)

Подлинник на чешском языке.

№ 9

Ленин велик не только тем, что он обладает огромными дарованиями и
ыдающимся талантом, а еще и потому, что все свои способности, всю свою
кизнь он отдал служению одному великому делу — освобождению миро-
ого пролетариата от ига капитализма.

Он велик великими делами рабочего класса и борьбой миллионов угне-
енных пролетариев, борющихся за свое освобождение и за освобождение
сего человечества от всякой тирании и рабства.

Да здравствует Ленин!

Да здравствует мировая революция!

Н. Шаблин
От имени болгарской делегации на II конгрессе Коммунистического Интернационала

Москва, 27 июля 1920 г.

Подлинник на болгарском языке.

№ 10

Товарищ Ленин

Служить человечеству — это значит прилагать все силы и старания
 имя торжества справедливости, во имя человеколюбия, во имя осво-
ождения всего человечества от тирании.

Наши старики-мусульмане говорят, что настанет такое время, когда
вится некий сильный человек, освободит людей от гнета и выведет их на
равильный путь, возглавив это шествие. Тогда люди обретут спокойст-
ие и отдых.

По моему мнению, вот таким именно человеком и надо считать това-
ища Ленина. В действительности: тираны — баи и беки угнетали наши
ароды, все делалось только для пользы богачей, они пили народную

кровь, они грабили и эксплуатировали народ. И вот настало время, когда товарищ Ленин встал во главе власти Советов и возглавил борьбу народа за счастливую жизнь.

Товарищ Ленин — истинный коммунист, полностью отдающий себя делу коммунизма, борьбе за счастье народа.

Да здравствует III Интернационал, да здравствуют большевики!

Пусть крепнут силы трудящихся всего мира!

Представитель революционной молодежной организации центра
Ата Ходжа Пулат Ходжа Оглы

Подлинник на узбекском языке.

№ 11

Одновременно теоретик и человек действия, Ленин является сейчас самой крупной фигурой мирового рабочего движения.

Марсель Кашен

Подлинник на французском языке.

№ 12

Выражаю свое восхищение великим революционером, который привел Россию к социализму и который увлечет на этот путь всемирный пролетариат.

Л. Фроссар

Подлинник на французском языке.

№ 13

Человек, в котором заключается стальная энергия пролетарского класса и вера в победу будущего. Таков Ленин для общества.

Юкка Рахья
Представитель Компартии Финляндии

Подлинник на финском языке.

№ 14

Сильный человек, который пробудил новые надежды также и в сердцах народов Востока и жизнь которого всегда была осуществлением на практике изречения: «Смелый, потому что справедливый».

Моринг
Представитель Голландской Ост-Индии (Ява)

Подлинник на голландском языке.

№ 15

Самый благородный представитель человечества.

[*Подпись*] [1] (Индия)

Подлинник на английском языке.

[1] Подпись неразборчива.

Moskva, 5. VIII. 1920.

Ruský proletariát má plné právo být hrdým na soudruha Lenina a za štěstí může sobě pokládat, že v revolučních dobách, kdy se toho největší potřeba jevila, měl Lenina ve svém středu.

Dělnictvo druhých národů nebylo tak šťastno a musí opravdu hledět dnes s obdivem na práci, kterou duševním vůdcovstvím soudruha Lenina v Rusku vykonanou, proletariátu ruskému Lenina závidět.

A. Zápotocký,
sekretář dělnických organisací v Kladně,
delegát Marxistické levice sociálně demokratické československé.

Антонин Запотоцкий о В. И· Ленине
(*Фотокопия док. № 6*)

Théoricien à la fois et homme d'action, Lénine est à cette heure la plus grande figure du mouvement ouvrier de tous les pays

Marcel Cachin

Марсель Кашен о В. И. Ленине
(*Фотокопия док. № 11*)

Lenin, simplest, most human, and yet most far-seeing and immovable
Lenin — the locomotive of history

John Reed
Communist Labor Party (America)

Moscow. July, 1920

Джон Рид о В И. Ленине
(*Фотокопия док. № 1*)

№ 16

Мы не поклонники фетишей, и с нашей, коммунистической точки зре-
ния отдельные личности в исторических событиях играют роль путевод-
ных вех, но не главных движущих сил. Но когда,— как заметил Энгельс
ю случаю смерти Карла Маркса,— эти личности воплощают разум эпохи
и надежды класса, они делаются священными для человечества и для
истории. Ныне Ленин олицетворяет эпоху пролетарской революции и борь-
бу между угнетенными и угнетателями. В его имени заключается протест,
борьба, освобождение.

Буржуазная война не имела такого человека. Пролетарская револю-
ция выдвинула его из своей собственной среды. Поэтому война представ-
ляет собой разрушительное прошлое, революция — созидательное бу-
дущее.

Дж. М. Серрати
Редактор газеты «Аванти!» (Милан, Италия)

Москва, 26. VII. 1920.

Подлинник на итальянском языке.

№ 17

Знает, что́ требуется и как этого добиться!

Джек Таннер (Англия)

Подлинник на английском языке.

№ 18

Ленин

В лице товарища Ленина мы имеем не только отважного и преданного
вождя пролетариата, но и великого теоретика. Для борющегося пролета-
риата Ленин символизирует надежду на будущее. Повсюду рабочие любят
его и доверяют ему. Если бы Ленин приехал в Лондон, то сотни тысяч ра-
бочих великой столицы узнали бы и приветствовали его. То же самое мож-
но сказать о любом большом городе Соединенного Королевства, и мы ду-
маем, что то же самое можно сказать о любом большом городе всего мира.

Да, великий дух Маркса снова ожил в Ленине. Маркс боролся и сра-
жался в младенческие годы современного пролетариата, Ленин борется и
сражается за его окончательную победу над его алчными и кровожадны-
ми врагами. В том и другом воплотился дух пролетариата. Пролетариат
воистине счастлив, имея подобных людей в качестве своих защитников.

В грядущие времена, после мировой революции, когда народы земного
шара сбросят с себя оковы капиталистического империализма, когда одер-
жит верх коммунистическая цивилизация,— два имени будут почитаться
превыше всего, и это будут имена Карла Маркса и Николая Ленина.

Том Квелч
Делегат Британской социалистической партии
на II конгрессе Третьего Интернационала

Подлинник на английском языке.

№ 19

Любимый мужчинами, женщинами и большинством детей, он обязательно приведет Красную Россию к победе.

Марджори Ньюболд (Англия)

Подлинник на английском языке.

№ 20

Товарищ Ленин

Великий! Великий!
Товарищ Ленин.
За четыре года Революции
Он никогда не ошибался.
Возвышенные идеалы
Он бесстрашно претворяет в жизнь.
Он не забыл уроков
Поражения Парижской Коммуны.
Деяния его чисты,
Как тонкий лед.
Наступит время,
И мировая революция увенчается успехом.

Представитель Главного бюро китайских
эмигрантов по подготовке создания
Коммунистической партии Китая
Ань Лун-хэ

29 июля 1920 г.

Подлинник на китайском языке.

№ 21

Невозможно олицетворять целый новый период обширного международного движения, не обладая чрезвычайно высокими интеллектуальными и моральными достоинствами.

Ленин олицетворяет великий исторический момент. Подобного положения нельзя достигнуть, не обладая из ряда вон выходящими умственными и нравственными достоинствами.

Антонио Грациадеи
(член итальянской делегации)

Москва, 20. 7. 1920 г.

Подлинник на итальянском языке.

№ 22

Мое личное мнение о Ленине таково, что после Карла Маркса *не было* более великого борца за дело пролетариата. Маркс является основоположником коммунизма, Ленин возделывает почву и строит. Все его существо дышит спокойствием и целеустремленностью, и из всех его действий вид-

но, что он *знает*, чего хочет, что он видит путь, по которому должен идти, и что он, насколько это в его силах, выполнит работу по строительству нового, которую он наметил.

Ката Дальстрем
Левая социал-демократическая партия (Швеция)

Москва, 21.7.1920 г.

Подлинник на шведском языке.

№ 23

Ленин!

Вы — сын благородного русского рода, находящийся в центре современного мира — городе Москве, где сосредоточено все сугубо прекрасное на свете, являетесь для меня олицетворением единства глубоко мыслящего Востока и неутомимо работающего человечества Запада.

Вы счастливый человек, так как еще в полном расцвете своих сил начинаете осуществлять идеи, взлелеянные Вами годами; Искру молодой жизни, высеченную из страшных мук, порожденных царизмом, который поддерживала Западная Европа, Вы соединяете с той Правдой, что только организованная мощь человеческого труда может обеспечить жизненные права человека.

На мой взгляд, Вы соединяете в себе некоторые из лучших качеств незабываемого Марата — L'ami du peuple [1] времени Французской революции — с некоторыми чертами великого гения XIX века — Карла Маркса, идеи которого Вы начинаете осуществлять на таком этапе истории, о котором он даже и не мечтал.

В Вас я вижу соединенными несравненное чувство реализма русского сельского и городского трудового народа, как оно показано в его лучших литературных произведениях, и универсальность древних греков, воплощавших в своем жизнерадостном, лукавом, чисто человеческом боге Пане истинное наслаждение природой и обществом, смеясь и проникновенно.

Я еще вижу перед собой, как Вы, лет десять тому назад, на заседаниях тогдашнего Интернационала, где Вас и других, как саму Революцию, отодвигали на задний план, просто и остро выступали вперед, когда там — как редко! — можно было каким-нибудь словом действительно сделать что-нибудь для подготовки социального переворота.

И таким же я увидел Вас снова, когда я опять приехал на конгресс Интернационала, теперь, в Москве: в одном из залов ныне Красного Кремля я имел счастье неожиданно встретить Вас. Едва замеченный, Вы выходили из того укромного уголка, в котором Вы, несмотря на внимание всего мира, сидели с присущей Вам скромностью.

Ленин, Вы, который всей своей сущностью являетесь творением действительно пролетарских сил человечества,— пусть Ваша великая сила, подобно тому, как это было у Маркса и Энгельса, послужит до конца диалектическому ходу истории, той самой истории, которая в этой Русской революции наконец дает предчувствие великой радости человечества, великой радости его физического и духовного подъема, великой радости равенства, которое уже поистине раскроет индивидуальность людей.

Также от имени моей жены, которая едина со мной в труде и в мыслях.

Москва, 31 июля 1920 года.

Д. И. Вейнкооп (Голландия)

Подлинник на голландском языке.

---

[1] Друг народа.

№ 24

Вождя Всемирной пролетарской революции приветствуют делегаты трудового народа верной Латвии.

П. Стучка
Бланк Сергей
Я. Берзинь-Андерсен
Д. Бейка-Берков

Подлинник на латышском языке.

№ 25

Из всех наших мужчин и женщин, ведущих наравне с русскими борьбу против эксплуатации и капитализма, из всех наших товарищей, успешно ведущих угнетенные народы всего мира под знаменем коммунизма, товарищ Ленин занимает первое место.

Представитель мусульман Туркестана
[*Подпись*] [1]

Подлинник на туркменском языке.

№ 26

Мне трудно выразить в нескольких строках мое мнение о Ленине, тем более, что я недостаточно знаю Ленина, чтобы сделать это.

Высказать свое мнение о Ленине, руководствуясь только впечатлениями, которые могли составиться на основании связей, установленных во время прений на Конгрессе, было бы лицемерием или безрассудством, а я враг и того, и другого.

Тем не менее скажу, что Ленин человек незаурядный, обладающий неисчерпаемой энергией и являющийся одним из лучших теоретиков марксизма.

Анхель Пестанья, испанец

Москва, 27 июля, 1920 г.

Подлинник на испанском языке.

№ 27

Простій і звичайний — як життя; героїчний в звичайности — як сам пролетаріат — ведеш до перемоги життя.

В. Блакітний (Украïна)

№ 28

Вождю Мировой пролетарской революции
т. Ленину!

Товарищ Ленин, Владимир Ильич Ульянов, является гениальным мыслителем, тактиком, продолжателем философии революционного марксизма, сумевшим найти ближайший путь к социализму через захват государственной власти и диктатуру пролетариата. Под руководством пылающего творчеством революционной мысли т. Н. Ленина маленькая группа «сектантов», «якобинцев», «заговорщиков» за 12 лет выросла в могучую Коммунистическую партию, побеждающую весь буржуазный мир.

[1] Подпись неразборчива.

Тезисы т. Н. Ленина, изложенные в апреле 1917 г. и заканчивающиеся призывом: «Да здравствует всемирная социалистическая революция!», ошеломили даже близких его друзей, но живая жизнь, вернее, «Революция — наиболее авторитетный процесс в истории», подтвердила неизменную правоту тезисов и прозорливость лозунга. При всех тяжелых условиях, среди ураганов [и] подводных скал, во время «похабного» Брестского мира, во время переговоров с Антантой, как опытный диагност, т. Н. Ленин направляет рабоче-крестьянский корабль на путь всемирного коммунизма. Победа пролетарской революции, под руководством мирового революционного штаба III Коминтерна во главе с т. Н. Лениным, теперь является не мечтой, а действительностью даже для глухих [ко всему] соглашателей.

Да здравствует вождь и тонкий тактик всемирной социальной революции т. Владимир Ильич Ульянов (Ленин)!

Делегат от горских коммунистических организаций РКП
Евгений Рамонов

№ 29

т. Ленин

Откровенно говоря, я до 17 года о тов. Ленине слышал мало. Но вот всколыхнулся, взволновался угрюмый русский океан, и имя Ильича быстро облетело безбрежную даль, необъятную Россию. Тогда я понял, что прилетел к нам, в Россию, какой-то дерзко-смелый орел, для которого нет никаких преград и препон для достижения намеченной цели. Ленин, как гениальный полководец, умеющий действовать вовремя и умеющий быть вовремя на своем месте, появился впереди русской революционной армии и повел ее в бой.

Проницательный, ясный ум и необыкновенный, зоркий взор помогают Ильичу видеть точно, определенно то, что для большинства недоступно, а немногим еще кажется чуть заметным пятнышком в туманной дали. Для Ильича мир есть лаборатория (и человек — лаборант), но не место для покоя и праздной лености. Оттого-то вся жизнь его протекает в творческой и практической работе. Ильич — тот революционер, о котором так горячо и убедительно писал незабвенный Чернышевский: «Не тот революционер, который работает только до совершения революции, а потом почивает на лаврах, а тот,— который после революции не знает ни отдыха, ни сроку!». Сметая с пути весь отживший свой век старый хлам, Ильич трудится над созданием нового, светлого и общечеловеческого.

Член РКП, делегат из Крыма
С. Идрисов

1920 г. 30/VII

№ 30

Пусть здравствует Владимир Ильич Ленин со своей беззаветной Надеждой Константиновной, как можно, на бесконечно длинное время, на радость коммунистам всех стран!

Михаил Барсов[1]

[1] М. Цхакая.

№ 31

По-моему, тов. Ленин величайший и самый гениальный продолжатель Маркса и Энгельса. Насколько велики и гениальны были основатели научного социализма в теории и философии, настолько же великим и гениальным является т. Ленин в области практики, в прозорливости, в предвидении будущего... В двух словах больше нельзя сказать.

Филипп Махарадзе
Делегат Коммунистической партии Грузии

№ 32

Мнение о тов. Ленине

Тов. Ленин обладает глубоким критическим умом и хорошей доброй душой. Все его проекты основываются на учитываемых факторах жизни и потому всегда правильны и справедливы. Мысли свои тов. Ленин выражает ясными, понятными словами для всех; прочитав его книгу, остается ясное понятие и вывод; сии книги помогают нам стать на истинную, справедливую сторону коммунизма. Тов. Ленин своей большой духовной силой заставляет быть сильнее и справедливее, имея колоссальную энергию при самых чудовищных условиях жизни, идти прямо и радостно к идее коммунизма. Тов. Ленин обладает молодою душою, те идеи, которые зарождаются теперь у молодежи, у тов. Ленина оформлены жизнью. Память и любовь, как к носителю идеи коммунизма и воспроизводителя ее в жизни долго и надолго будут жить в сердце у людей.

Посылаем большое коммунистическое спасибо и привет тов. Ленину.

Делегаты Донской области члены Коммунистической партии
Н. П. Пономарев, В. Воробьев (станица Луганская)

№ 33

Москва, 27 июля 1920 г.

Французские синдикалисты Марсель Вержа и Лепти, делегаты от профсоюзов металлистов и землекопов, приехавшие в Россию, чтобы установить контакт с рабочими организациями, и уполномоченные сообщить французским революционерам информацию, могущую пойти на пользу истине и революционному движению.

О Ленине

Что мы думаем о Ленине?

Что о нем думают во Франции?

Да просто, что он представляет социальную революцию, а это уже много значит, и на взгляд рабочих этого вполне достаточно для признания его заслуг.

Наш пролетариат инстинктивно любит его, произнесение его имени на собраниях вызывает восторженные крики: «Браво!». Да, Ленин символизирует Революцию, и этим объясняется тот факт, что даже те люди, которые знают его только по имени, всей душой любят его и восхищаются им.

Тут говорит их сердце, подсказывающее им здравые суждения.

Почему еще мы любим Ленина? Да потому, что он неутомимый работник, отважный вождь — теоретик и стойкий революционер, который среди самых трагических событий, самых невероятных трудностей, несмотря на самые непредвиденные случайности, никогда не упускает из виду опреде-

нную, поставленную им, цель и ставит на пути,— часто трудном,— коорый должен к ней вести, прочные вехи.

Но мы любим также — и очень — Ленина потому, что он, как кажется, ладает редкой скромностью, проявляющейся в его трудах, его речах, в поведении и во всей его деятельности и его жизни.

Даже задаешь себе вопрос, как эта великая сдержанность человека, егда приветливого, несмотря на свой престиж, который так часто кружт голову и делает высокомерным, может сочетаться с рекламой и с чрезрным шумом, создаваемым вокруг его имени и его личности.

Возможно, что великое множество портретов, которые повсюду знакот с ним и превращают его в божество, кажется ему излишним. Может ть он даже считает ненужным сделанное делегатам Интернационала едложение дать отзыв о нем и только о нем, ибо свершенное им достано свидетельствует о его величии и не нуждается в украшении и пото, что истина и справедливость требуют, чтобы воодушевляющие нас чувза к нему относились также ко всем великим пастырям Революции.

Мы любим Ленина, мы любим и всех других отцов Революции, как ретиков, так и практиков, но мы любим их без шума, по-товарищески; в их лице мы любим русский народ, который умеет любить и умеет мыить, который умеет бороться и умеет страдать за великие идеи и за ловечество.

М. Вержа, Лепти

Подлинник на французском языке.

№ 34

Москва, 27 июля 1920 г.

Что я думаю о товарище Ленине? Я думаю, что его не только любят друзья, но им также восхищаются его враги.

С наилучшими пожеланиями успеха в его жизни и в великом деле, коое он свершает для своего народа.

Преданный революции Ваш М. Шварти (США)

Подлинник на английском языке.

№ 35

Ленин

Отзыв о нем

Москва, 30 июля 1920 г.

Я не приверженец культа героев. Социалистическое движение так ндиозно, что в сравнении с ним даже его величайшие вожди кажутся меями. Однако, несмотря на все это, Николай Ленин вызывает у меня ое искреннее восхищение и уважение.

Во время недавней беседы со мной и товарищем Квелчем, на которую арищ Ленин любезно дал свое согласие, он обсуждал с нами состояние танского рабочего движения. Что произвело на меня особенно сильное

впечатление, это его почти сверхъестественное уменье обнаруживать наш слабые места или, вернее, слабые места британского коммунистическо движения. Мы знали по работам Ленина, что он обладает поразительно способностью выискивать и находить слабые места у своих противнико но теперь мы убедились, что у него имеется та же способность и в отнош нии друзей. Мы до некоторой степени гордились достижениями наш партии, но товарищ Ленин заставил нас почувствовать, что мы сделал очень, очень мало. Его указания относительно дальнейшей работы Британии окажут нам громадную помощь.

Печатные труды и вся деятельность Ленина доказывают, что он д стойный преемник Маркса. Как теоретик он в настоящее время не име себе равных, но мировой пролетариат ценит его особенно, как челове действия. Способностью постепенно доводить ход собственных рассужд ний до их логического конца и затем прилагать полученные выводы практике обладают очень немногие. Именно это сочетание теоретически и практических способностей необходимо для вождя.

Ленин — человек, которого в настоящее время больше всего любят больше всего ненавидят на всем земном шаре. То, что его ненавидят кап талисты всех стран, это естественно. То, что он достоин любви, ясно д всех, кто его видел. Его фотографии не дают правильного представлен о нем. Они не могут передать доброты, которая светится в его глазах, о не могут отразить его богатейшего чувства юмора. Поистине удивителы что человек, вся жизнь которого прошла в борьбе, либо полемической, ли практической, смог сохранить способность ценить хорошую шутку и остроумный ответ. Это является признаком подлинного душевного з ровья и равновесия, которое спасает великого человека от риска прев титься в простого спорщика и от односторонности.

Да, рабочий класс может почитать себя счастливым, что его главн вождем в настоящее время является столь великий и столь гуманный ч ловек. Мы чтим его, мы любим его.

Как говорят шотландцы: «Пусть долго дымится труба его дома».

В. Мак-Лейн (Англия)

Подлинник на английском языке.

№ 36

Все писатели как будто сходятся на том, что Берк был величайшим п литиком-философом и мудрейшим государственным деятелем своей эпох Наполеон говорил, что только двум лицам удалось свершить замечател ные дела после 40 лет — Руссо и Кромвелю. А Карлейль категоричес утверждал, что Наполеон был последним великим человеком на земле.

Какое место и где мы уделим Ленину? Мы можем только сравни его с современными ему так называемыми великими людьми: Вильсон, всеми его велеречивыми проповедями, просто верный прислужник амер канских и английских банкиров; Ллойд Джордж был и остался софисто адвокатом, политиком-«ловкачом» двадцатого века; Клемансо следова бы изобразить едущим верхом на осле, с лицом, обращенным к хвосту, иными словами, смотрящим назад. В сравнении с Лениным все други люди кажутся муравьиными кучами у подножия Кавказского хребта и Гималаев.

Он опирается на прошлое, глядя в будущее, подобно пророку или провидцу, наблюдающему за рассветом нового дня — восходом солнца свободы трудящихся со сверкающим вдали куполом всемирной республики.

Ленин — самый выдающийся деятель современности, величайший человек своей эпохи и самый одаренный из всех политико-экономов и философов, порожденных революционным движением.

Патрик Квинланд
Ирландская рабочая партия

Подлинник на английском языке.

№ 37

О, Ленин!

Живи наш, живи наш Ленин!
Бедному народу отец.
Живи, как мы тебе желаем,
Бедному трудящемуся
Народу — Голова.
Услыхали твое слово
Бедные люди во всем мире —
Начали следовать твоему слову,
И наш бедный горский народ тоже.
Слух о тебе слышен далеко,
Но сегодня мы тебя близко узнали
И увидели твой образ,
И твоя речь, твое слово —
Перемалывают даже крепкие кости.
Бедный горский человек
Когда-нибудь кусок хлеба поест благодаря тебе.
В руки если попадет бедным кое-что,
Вот тогда скажут тебе бедняки:
Пусть больше не болит твое сердце за нас,
Мы рубашку оденем благодаря тебе.
Живи наш Ленин
Так, как желает тебе наше сердце!
Бедному народу ты есть отец.
Чем отплатим тебе за твои благодеяния?
Имя твое прозвучало по всему миру.

Южно-Осетинский делегат, бывший бакинский рабочий
Р. Ш. Кодзаев

27 июля 1920 г.

Подлинник на южно-осетинском языке.

№ 38

Н. Ленин

Товарищ Ленин — человек, который знает, к чему он стремится, и который решил добиться этого любой ценой.

Достаточно упомянуть имя этого человека, чтобы повергнуть в трепет империалистов и придать мужество Международному Пролетариату. Его

имя будет вписано золотыми буквами в Книгу истории социальных рев люций. Товарищ Ленин — человек, который великолепно знает, что н может быть Мира, пока не будет уничтожен Капитализм и установле Коммунизм. И он не успокоится, пока это не будет осуществлен Тов. Ленин — величайший вождь угнетенного и порабощенного рабочег класса, и пролетарии следуют каждому его указанию, за каждым ег шагом.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует товарищ Ленин!

И. Дагилис (Шотландия)

Подлинник на английском языке.

№ 39

Москва, 27 июля 1920 г.

Мое мнение о Ленине: он величайший современный теоретик комму низма.

Различные политико-экономы, каждый в свою очередь, обнаруживал какой-нибудь новый факт, лежащий в основе социальной науки, и Маркс суждено было, наконец, добавить к этим фактам последний, а именно – открытие прибавочной стоимости.

Если Маркс до известной степени предсказал переходный период от ка питализма к коммунизму, то на долю Ленина выпало выработать, наконе и определить ту форму, в которой должен совершиться этот переходны период,— диктатуру пролетариата. Таким образом, Ленин является, наря ду с Марксом, величайшим теоретиком социализма, имя которого буде жить в веках!

Величайший живущий в настоящее время представитель Коммуниз ма, да здравствует Ленин! Да здравствует пролетарская революция!

Э. М. Мартин
Коммунистическая рабочая партия (Америка)

Подлинник на английском языке.

№ 40

Я нагнал Ленина и прошел с ним от Смольного до дворца Урицкого. Этот, обладающий величайшей властью, коммунист оказался исключи тельно сердечным и симпатичным товарищем, которого только можно себ представить.

Р. Коноллп (Ирландия)

Подлинник на английском языке.

№ 41

В своей простоте величайший человек.

Грубер

Подлинник на немецком языке.

№ 42

Самое светлое и радостное отражение жизни, борьбы.

С. Гопнер

№ 43

Провадь, товаришу, вперед всесвітню революцію.

М. Левіцький (Галичіна, Буковина)

ОТЗЫВЫ Н. К. КРУПСКОЙ НА ВОСПОМИНАНИЯ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О В. И. ЛЕНИНЕ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Публикуемые документы представляют собой письма, отзывы и замечания Надежды Константиновны Крупской на воспоминания и биографические материалы о В. И. Ленине, присылавшиеся ей на просмотр в 1925—1938 гг. через Институт Ленина, а также отдельными товарищами непосредственно. Эти документы особенно интересны потому, что вся жизнь Н. К. Крупской была неразрывно связана с жизнью В. И. Ленина: она была его ближайшим другом и соратником и являлась не только свидетелем, но и непосредственным участником событий, о которых идет речь.

Будучи одним из крупнейших деятелей большевистской партии, страстным пропагандистом и популяризатором ленинских идей, Н. К. Крупская была и первым биографом В. И. Ленина.

Воспоминания Н. К. Крупской о В. И. Ленине, широко издававшиеся не только в СССР, но и в зарубежных странах, являются одним из самых богатых источников достоверных сведений о жизни и деятельности основателя и руководителя Коммунистической партии и Советского государства.

Величайшая требовательность к себе характеризует Н. К. Крупскую как автора воспоминаний о В. И. Ленине. Те же серьезные требования она выдвигает и перед другими авторами, пишущими о Ленине. Основное, что предъявляет Н. К. Крупская к воспоминаниям о В. И. Ленине и его биографиям,— это большевистская идейность и правдивость. Н. К. Крупская постоянно напоминает, что надо показывать В. И. Ленина таким, каким он был в действительности — революционером, мыслителем, вождем масс, надо показывать его деятельность в связи с событиями в партии и в стране (см. док. №№ 8, 9 и др.): «Без политического стержня, — пишет она,— воспоминания о Владимире Ильиче всегда носят поверхностный характер» (док. № 14).

Особое внимание Надежда Константиновна обращала на то, чтобы воспоминания были правдивыми. Ей присылалось на просмотр много воспоминаний. Среди них были не только неточные или не совсем верно отражающие факты, но иной раз просто выдуманные, фантастические (см. док. №№ 3, 12); «не воспоминания, а сплошная выдумка»,— резко отзывалась Н. К. Крупская о такого рода воспоминаниях (док. № 7).

Большие требования предъявляла она к пишущим биографии В. И. Ленина, придавая особое значение точности и строгой проверке фактов. «Нельзя писать биографии по воспоминаниям,— пишет она.— В воспоминаниях много субъективного всегда» (док. № 8).

Серьезным недостатком многих воспоминаний Н. К. Крупская считала то, что авторы пишут не столько о В. И. Ленине, сколько о себе (см. док. № 10). Она решительно выступала также против «обработки» воспоминаний, против шлифовки языка под речь «простого люда» и т. п. (см. док. № 15).

Наряду с критикой, указаниями на неточности и конкретными поправками в публикуемых документах содержатся также воспоминания самой Надежды Константиновны, освещающие отдельные стороны жизни В. И. Ленина и черты его характера. Все это имеет большое значение для его биографии и придает особую ценность публикуемым документам.

Очень интересны высказывания Н. К. Крупской, характеризующие отношение В. И. Ленина к быту, его презрение к обывательщине: «Мещанства мы терпеть не могли, мама также, и обывательщины не было в нашей жизни. Мы встретились с Ильичем уже как сложившиеся революционные марксисты, и это наложило печать на нашу совместную жизнь и работу» (док. № 17).

В ряде документов Н. К. Крупская раскрывает глубоко человечный облик В. И. Ленина, говорит об его отношении к товарищам по работе, о любви к жизни, о его необычайной жизнерадостности. Теплое, заботливое отношение к близким людям, к партийным товарищам, ко всем трудящимся характерно для В. И. Ленина.

Н. К. Крупская пишет, что неправильно изображать В. И. Ленина человеком, чуждым обычных человеческих чувств. «Он был до чрезвычайности привязан,— пишет она,— и к Засулич, и к Аксельроду, и к Потресову, и к Мартову, и особенно к Плеханову. И поэтому разрыв с ними для него был чрезвычайно тяжел» (док. № 1). Однако личная привязанность В. И. Ленина к товарищам по работе не мешала ему резко и решительно нападать на них, рвать с ними, если они защищали неправильную точку зрения, вредную для дела партии и рабочего класса.

В некоторых документах Надежда Константиновна говорит и о своих личных отношениях с Владимиром Ильичем. Вспоминая о жизни в ссылке в селе Шушенском, она отмечает: «Мы, ведь, молодожены были,— и скрашивало это ссылку. То, что я не пишу об этом в воспоминаниях, вовсе не значит, что не было в нашей жизни ни поэзии, ни молодой страсти» (док. № 17).

* * *

Все документы публикуются впервые, по подлинникам (за исключением док. №№ 1 и 15, публикуемых по копиям), хранящимся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фонде Н. К. Крупской (ф. 12).

Документы расположены в хронологическом порядке; недатированные документы помещены в конце. Сокращения в тексте раскрыты без оговорок.

В. С. Дридзо

№ 1

Письмо Л. Е. Гальперину (Конягину)[1)]

Не ранее 27 ноября 1925 г.[1]

Многоуважаемый Лев Ефимович!

Получила Ваши коррективы.

Иногда мне кажется, что мне, может быть, не следовало бы писать свои воспоминания — они часто обижают людей.

Но, с другой стороны, теперешняя молодежь, да и не молодежь только, совершенно не знают того, что происходило до 1905-го года, да и настоящего облика Владимира Ильича они не знают. Конечно, много времени с тех пор утекло и ошибки возможны, но я пишу только то, что почему-либо врезалось в память. У меня плохая память на даты, я плохо помню фамилии, но зрительная память у меня довольно сильная; вспоминая какое-нибудь событие, я прежде всего вспоминаю, где кто стоял, у кого какое выражение лица было и т. д. Благодаря зрительной памяти мне удалось восстанавливать такие мелочи, которые выясняли и некоторые даты.

И вот разговор мой с Вами я помню весьма отчетливо. Мы сидели днем, перед непокрытым столом в кухне нашего Сешероновского[2)] дома. Я сидела лицом к плите, Вы — под прямым углом, спиной к двери. Я отлично помню, какое у Вас было выражение лица. Ваши слова были, конечно, не официальным предложением, а простым выражением настроения. Вы пишете, что у вас с Владимиром Ильичем никакой близости не было. Это верно. Владимир Ильич очень мало с кем был близок, если под близостью считать известную интимность, но мы оба с ним считали Вас близким товарищем. Поэтому разговор на подобную тему вполне мог иметь место.

Совершенно зря считать Владимира Ильича чуждым самых естественных чувств. Он был до чрезвычайности привязан и к Засулич, и к Аксельроду, и к Потресову, и к Мартову, и особенно к Плеханову. И поэтому разрыв с ними для него был чрезвычайно тяжел. Не пойму, что тут худого, и разве разрыв с людьми, с которыми много и так глубоко связывало, может тяжело переживаться только жалким, несчастным интеллигентиком? Не так это, Лев Ефимович. Конечно, это не мешало нисколько смеяться, шутить и проч. Я прекрасно знаю, как чувствовал себя тогда Владимир Ильич. А главное, не видать тогда еще было, из-за чего идет драка,— и это было хуже всего. Николай Александрович Алексеев (Лондонский)[3)], с которым Владимир Ильич тогда переписывался, рассказал мне, что в одном из своих писем Владимир Ильич писал ему: «Период нравственного изнеможения, которое я испытывал после съезда, кончился»[2], что как нельзя лучше подтверждает мое описание.

Заседание Лиги[4)] Вы вспоминаете неточно: это был сплошной скандал, насчет лойяльности меньшевиков и проч. говорить прямо-таки чудно... Все было рассчитано на то, чтобы нервы Плеханова не выдержали. Какая уж тут лойяльность.

Давно это было все. Вот, когда Вы приехали, не помню. Помню только, как я старательно агитировала Вас при первом нашем знакомстве в парке Ариадна, и Вы говорили, что Вам кажется, что раскол выплетен беленькими ручками, а я про себя думала,— чьими же: Любиными, Костиными или Жака[5)], но спросить не спросила.

---

[1] Документ датирован на основании даты опубликования воспоминаний Н. К. Крупской в «Правде».

[2] Упомянутое письмо В. И. Ленина не разыскано.

Из моего письма Вы видите, что мне Ваши замечания не кажутся правильными; я думаю, их не надо печатать, они неверно рисуют дело.

Поездка в Россию в тот период была одной из форм бегства от невыносимой заграничной склоки.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 252, лл. 1—2.— Машинописная копия.

№ 2

Отзыв на воспоминания М. С. Кедрова «Из Красной тетради об Ильиче»[6)]

9 января 1927 г.

По-моему, воспоминания очень хорошие и сильные. Некоторые замечания я написала на обороте.

В главе «Июльские дни» (стр. 12) — много неточностей.

Во-первых, Советская власть стала организовываться много позже, в октябре, а по воспоминаниям тов. Кедрова выходит, что на Персидском фронте с февраля месяца уже существовала Советская власть. В июне 1917 года также никаких политбюро не было. Разделение на политбюро и оргбюро стало проводиться позже. Впрочем, не знаю. Во всяком случае это надо проверить.

Насчет июльских дней. Тут что-то не то. В момент, когда неожиданно выступили 4 полка, Ильича в Питере не было — он уехал на несколько дней в Финляндию к Бонч-Бруевичам, куда в ночь после выступления войск ездил за ним т. Савельев. С Выборгской стороны войска направлялись действительно к дому Кшесинской,— это было в понедельник, часа в 4—5 дня. В доме Кшесинской в это время был, действительно, Лашевич, был Сталин, но Ильича не было. Он выступал на другой день. Несколько сомневаюсь, чтобы выступал тов. Луначарский. В это время он, кажись, был ближе к межрайонцам, чем к большевикам. Надо проверить бы. Насчет боевой готовности Петропавловской крепости у меня сомнения. По словом военки [1], Петропавловская крепость была целиком в наших руках, а когда в июльские дни дело дошло до дела, то оказалось, что там только связи...

Стр. 20-я. Очень мало правдоподобно, чтобы Ильич, очень осторожный всегда в высказываниях, сказал: «только пришлось вас, дурачков, обойти и заменить прямо и ясно поставленный вопрос о необходимости заключения мира туманной расплывчатой формулой...»

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 349, л. 7.— Автограф.

№ 3

Письмо помощнику директора Института Ленина В. Г. Сорину

25 января 1927 г.

Тов. Сорин,

Я показывала сборники [7)] Лалаянцу [8)], он написал свой отзыв. Потом мы с ним долго говорили о Владимире Ильиче.

Лалаянц мог бы очень хорошо написать. Конечно, это были бы очень небольшие воспоминания, но очень ценные. Но Лалаянц человек «непи-

[1] Военка — Военная организация при ЦК РСДРП(б).

щучий», очень добросовестный, боится, что напишет не так, как хотелось бы. Попробую его еще соблазнить возможностью работать в Институте, свозив его как-нибудь туда. Ведь ему можно было бы предоставить комнату для занятий.

Мне сборники не понравились. Документы вовсе не интересны. Воспоминания тоже мало дают. Есть сознательная выдумка — воспоминания Нечаевой.

Кое-что интересное есть в воспоминаниях Белякова. Так как он потом активно мало работал, то, естественно, помнит больше, чем другие. Но растянуто все до невероятия. Если бы сократить на $^3/_4$ да «беллетристики» поубавить, было бы интересно. То, что говорит прислуга, жившая у Ульяновых неделю, не показательно, конечно.

Что плохо в воспоминаниях — это некоторый налет мещанства. У Белякова в одном месте правильно указывается на царившее среди кружка лиц, с которыми близок был тогда Владимир Ильич, презрение ко всему тому, что носит отпечаток, оттенок буржуазного быта. В свое время Владимир Ильич много читал Писарева. Писарев имел на него несомненное влияние. Он об этом как-то говорил. Когда я ехала в Шушенское, это было ранней весной, реки еще не разошлись, и мне пришлось недели две прожить в Красноярске. Я жила тогда у каких-то фельдшериц — и усердно читала Писарева, лежавшего у них на столе. Раньше я о Писареве только слыхала, а тут впервые стала читать его с увлечением.

Когда я приехала в Шушенское и рассказывала как-то Ильичу про фельдшериц, у которых жила, про их кружок, про то, что я только теперь прочла Писарева,— он рассказывал мне про кружок самарских фельдшериц и про Марью Ивановну Лебедеву. Писарев в соединении с Чернышевским и Марксом создавал особый тип радикализма, которого никогда не знала Европа. Это критическое отношение к быту, стремление создать новый быт характерно было для самарских друзей Владимира Ильича. Это была не старая показная нигилистчина, показная и крикливая. Но это был глубокий внутренний разрыв со всем помещичье-буржуазным укладом, попытка создать новые, не связанные никакими условностями, человеческие отношения. М. И. Лебедева как раз была человеком, порвавшим со всякими условностями. Вот почему мещански-пошлыми выступают в воспоминаниях разговоры о том, что М. И. Лебедева, жившая в одной квартире со Скляренко, была безнадежно в него влюблена. Надо выбросить это из всех воспоминаний.

В общем, на основании имеющихся воспоминаний можно бы составить небольшой сборник, но в том виде, в каком он есть, печатать его совершенно невозможно. Есть, ведь, еще воспоминания Марьи Ильиничны [9] и других.

Возвращаю «Работницу».

Будьте добры, скажите Крамольникову, что на Таммерфорсской конференции была еще Прасковья Францевна Куделли (делегаткой Тулы). В книжке «Об Ильиче» — изд. Ленинградского истпарта (Прибой, 1924 г.) помещена статья Куделли: «Из дальних и ближних лет», где описана Таммерфорсская конференция.

Прилагаю также рукопись одной статьи Ильича [10] (вошла в полное собр. сочинений) и парочку документов за подписью отца Ильича [11].

С коммунистическим приветом

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 456, лл. 13—16.— Автограф.

№ 4

Письмо заместителю заведующего Истпартом ЦК ВКП(б) М. А. Савельеву

25 января 1927 г.

Тов. Савельев,

Анна Ильинична передала мне воспоминания Ф. Бодрова о Владимире Ильиче, сказав, что надо их проверить. Бодров действительно был в кружке у Владимира Ильича, и все описываемые моменты имели место. Некоторые места совсем неправдоподобны, конечно. Например: 1) никаких десятков тысяч рабочих слушать Владимира Ильича в Вольно-Экономическом обществе не могли, ибо помещение там небольшое. Владимир Ильич действительно однажды был в Вольно-Экономическом обществе на Совете рабочих депутатов и ушел потом через задний ход в целях конспирации. Выступал ли тогда Владимир Ильич,— я не помню. По воспоминаниям некоторых, там бывших, он молча сидел и слушал. По другой версии он действительно выступал.

Совершенно неправдоподобен рассказ о беседе Владимира Ильича с Бодровым о том, что Бодров должен с Владимиром Ильичем рассчитаться. Могла иметь место лишь вторая часть разговора.

Так же неверно, что Владимир Ильич в 1919 году ездил без охраны. Раз действительно он пришел один пешком без охраны, но это был один единственный раз.

Все воспоминания носят определенный привкус, но после сделанных сокращений все же, по-моему, можно бы издать.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 456, лл. 18—19.— Автограф.

№ 5

Письмо помощнику директора Института Ленина В. Г. Сорину

Не ранее 9 июня 1927 г. [1]

Тов. Сорин,

Мне воспоминания Германа Борисовича [12)] не понравились. Они очень неточны; например, он совершенно забывает, что к 1893 г. уже связи с рабочими значительно расширились, что уже проводилась маевка, так что дело обстояло не так уж первобытно, как он рассказывает. После того как Л. Б. [13)] был выслан из Питера, Бруснев продолжал работать, работал и Цивинский [14)], и Коробко, и Степан Иванович [15)] и др. Период, когда были только интеллигентские кружки студентов, уже миновал.

Насчет увязки теории с практикой дело тоже стояло уже на другой стадии. Большинство участвовавших в кружках читали уже нелегальную литературу — Плеханова и др. Кстати сказать, Герман Борисович пишет:

---

[1] Дата документа установлена на основании воспоминаний Г. Б. Красина, датированных 9 июня 1927 г.

«Николай — он (он же «В. В.» Воронцов)». Николай — он и Воронцов — не одно и то же лицо.

Самый главный недостаток воспоминаний — это то, что в них почти ничего нет о Владимире Ильиче. Характеристика же Владимира Ильича, сделанная Германом Борисовичем, очень уж «интуитивна» и, по-моему, мало удачна.

Насчет спора о рынках автор не помнит, что говорил Владимир Ильич, а не помнит, так и писать не надо было. Что писал Владимир Ильич, можно догадаться, прочтя статьи Владимира Ильича о рынках, прочтя его «Развитие капитализма», но вопрос в воспоминаниях, ведь, а не в догадках.

Советовала бы показать воспоминания Кржижановским, на которых ссылается Герман Борисович.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 197, л. 1.— Автограф.

№ 6

Отзыв на воспоминания Ф. Ильина «Отрывок из воспоминаний»[16)]

Не позднее 1927 г.[1]

Воспоминания правдивы. Владимир Ильич перед поездкой в Лозанну[17)] действительно очень волновался и все еще надеялся, что в этот решающий момент Плеханов окажется на высоте задачи.

Начало, где описывается, как Владимир Ильич не хотел, чтобы прежде времени узнали о его приезде в Лозанну, по-моему, несколько растянуто.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 311, л. 10.— Автограф.

№ 7

Письмо заместителю заведующего Истпартом ЦК ВКП(б) Ф. Н. Самойлову

Не позднее октября 1928 г.[2]

Тов. Самойлов,

Воспоминания Кудряшова[18)] ни в какой мере не соответствуют истине.

«Густая русая шевелюра на голове» — истине не соответствует.

В «винт» Владимир Ильич никогда не играл.

Насчет народника и дальнейшего диалога — никогда Владимир Ильич такой нелепицы говорить не мог.

---

[1] Год установлен по дате опубликования воспоминаний Ф. Ильина.

[2] Дата установлена на основании архивных данных о времени работы Ф. Н. Самойлова в Истпарте ЦК ВКП(б).

Насчет «кружка марксистов» — вздор. Никакого такого кружка в Красноярске не было. Все марксисты в то время были наперечет.

Все это — не воспоминания, а сплошная выдумка.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 459, л. 27.— Автограф.

№ 8

Отзыв на биографию В. И. Ленина, написанную неизвестным автором

1 июня 1929 г.

Дорогой товарищ,

Простите за задержку. Мне хотелось, чтобы рукопись прочла Марья Ильинична, которая детство Ильича, например, знает лучше меня, но она все хворала.

Буду уж писать за себя.

Во-первых, мне кажется, нельзя писать биографии по воспоминаниям. В воспоминаниях много субъективного всегда. Кроме того, когда прошли годы, нельзя надеяться на точность. Тем более, очень осторожно надо относиться к воспоминаниям лишь редко встречавших Ильича людей. Мы получаем много чисто фантастических писем, многие факты даже близко знавших Ильича товарищей изложены неверно. Вы стараетесь связать воспоминания воедино, добавляете кое-что от себя,— выходит еще дальше от действительности.

Возьмем к примеру стр. 81. Рассказывается о каком-то митинге в Соляном городке. Ильич только раз выступал тогда на митинге. Митинг, на котором выступал Ильич, был не в Соляном городке, а у Паниной, ни на какую трибуну Ильич не взбегал и не сбегал с нее, не было никакой опасности ареста...

Или стр. 34. Рассказывается, что часами на хорах просиживал человек в старом пиджачке, в брюках с пузырями на коленях и бахромою у ботинок. Все выдумки.

Секретарем ПК, насколько я помню, была тогда не Марья Ильинична, а Стасова...

Ужасно фальшиво выходит.

Стр. 103. В Лонжюмо занятия происходили не в сарае, а в комнате; насчет толпы перед кафе, барахтанья и беготни — невероятная фальшь. Это я наудачу взяла.

Кроме того, самое главное — борьба Ильича с момента его приезда в 1917 г. вся выпадает. Правда, мало воспоминаний существует пока об этом периоде, но все же, все же нельзя пройти молча мимо этого периода жизни Ильича. Вообще и в предыдущем периоде — вопросы борьбы за партию, все содержание жизни Ильича — как-то выпадает. Это получается не Ильич живой, борец и мыслитель, а добродетельный папаша какой-то. То, что в воспоминаниях лишь фон, в биографии превращается в основное.

По-моему, печатать этой биографии не следует.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 456, л. 49.— Автограф.

№ 9

Письмо члену дирекции Института Ленина В. Г. Сорину

20 июня 1930 г.

Тов. Сорин,

Я уже говорила Вам, что мне кажется, что для шеститомника [19] на бы дать биографию несколько иного типа: на фоне событий, больш обращая внимания на то, как реагировал Владимир Ильич и вся парт на те или иные события, куда и зачем вел он партию. В данной биогр фии на первый план выступает Ленин как писатель, участник разн партийных конференций, затушевывается его роль как мыслителя, к стратега, как организатора, как вождя масс. Кроме того, пропорционал ность различных частей биографии отражает общий дефект ленинск биографий: годам после Октября уделяется очень мало внимания, раст гивается первый период. Все сие объясняется, конечно, спешностью раб ты, и теперь тут уж мало что можно изменить.

Перехожу к частным замечаниям. Первый период — до 1893 г. я знаю меньше, тут надо поговорить с Марьей Ильиничной и Анн Ильиничной. Начну с 1893 года.

1) Стр. XIII. «Войдя в марксистскую группу „стариков"» — груп впоследствии стала так называться по кличке Ильича «Старик», до е приезда она так не называлась.

2) Там же. «Ленин через короткое время становится лидером гру пы», термин «лидер» прилагается скорее к понятию партии, в данном ж случае дело идет лишь о кружке, о группе. Не лучше ли сказать: «Вско Ленин стал во главе этой группы», или что-либо в этом роде.

3) Там же. «Что такое „друзья народа"» вряд ли правильно назва «брошюрой», ибо это было не популяризаторское произведение или кни ка, освещающая какой-нибудь вопрос отдельный, а произведение, кот рое можно назвать bahnbrechende [1]. Не лучше ли сказать «работу»?

4) Стр. XV. «Выступает против тех социал-демократов, бывших пре ставителями только что еще зарождавшегося экономизма» — экономиз зародился позже.

5) Там же. Название «Союз борьбы» организация получила уже по ле ареста Владимира Ильича.

6) Там же. Группа Мартова вела ту же работу, что и другие, а зате нельзя говорить об особой группе Мартова.

7) Там же. Вопрос о выпуске нелегальной газеты «Рабочее дело» бы решен еще за границей.

8) Стр. XVI. «Оторванный от России, от русского рабочего движ ния» — так нельзя сказать. Лучше «Оторванный от непосредственно работы в массах» или как-нибудь в этом роде.

9) Стр. XVIII. «Предполагалось, что Ленин будет редактором это газеты». Ленин был избран редактором этой газеты.

10) Там же. Я была сослана в Уфимскую губ., а не в Восточную Си бирь, и должна была подавать прошение о переводе меня в село Шу шенское.

11) Там же. О Крупской говорить не надо бы, не подходит это к сти лю биографии, а затем насчет «тройственного союза» — Крупская Кржижановская никакого участия в сем деле не принимали.

---

[1] пролагающее новые пути.

12) Стр. XIX. Владимир Ильич ездил в Уфу уже после своего ареста не для завязывания связей.

13) Там же. Ленин поехал не сразу в Германию, а сначала в Швейарию.

14) Там же. «Сопровождавшему его Потресову» — Потресов не «сооровождал», а принимал совместно с Лениным участие в переговорах с лехановым.

15) Стр. XXII. Насчет Бунда. О нем говорится, что он «претендовал» а федеративные отношения к партии, а Ленин находил, что с Бунда остаточно и автономии. Нельзя так сказать. Вопрос был не в том, заслуил или не заслужил Бунд автономии, правомерны или нет его претенли, а в том, что Владимир Ильич считал вредным деление партии в пределах одной страны на автономные части и считал, что партия, определяющая линию борьбы, должна вестись в интересах всех национальностей целом, должна быть едина.

16) Там же. Идея созыва съезда целиком принадлежит Ленину. Тут еверный оттенок. Необходимость съезда с самого начала сознавали все, Ленин провел громадную работу по организации его.

17) Стр. XXIV. «И остро переживал раскол созданной им партии». е лучше ли выпустить слова «созданной им» или сказать: «партии, создание которой он вложил столько сил» или что-нибудь в этом оде.

18) Стр. XXVIII. О «революционных коммунах» надо сказать яснее.

19) Там же. «От проявления какой бы то ни было лойяльности по ношению к порвавшим с партией ЦК и Советом». Ленин имел в виду т не лойяльность в том смысле, что можно все, что угодно валить на К и Совет, а в том, что не след подчиняться, ссылаясь на права ЦК Совета, надо подходить по существу дела, а не формально. У Вас в конксте получился другой оттенок.

20) «По тем же причинам Ленин высказался за отклонение предлоения Бебеля» — неясно, по каким. Надо сказать, что Ленин понимал, о Бебель недостаточно знает движение, чтобы решить дело по существу, а неизбежно должен будет подойти к делу чисто формально.

21) Стр. XXX. Ленин «несколько» раз посещает заседание Петербургого Совета рабочих депутатов. Как будто раз только был.

22) Стр. XXXVIII. «Чтобы повлиять на большевиков-махистов...». адимир Ильич поехал на Капри, лишь уступая настояниям Горького, повлиять на Богданова он не рассчитывал, знал, что это безнадежное ло.

23) Стр. LIII. «В годы войны происходит колоссальный духовный рост енина» — тут получился неверный оттенок. Дело совсем не так было, о Ленин до войны был мало развит, не понимал, что к чему, а война шь раскрыла ему глаза. Конечно, та борьба, которую повел Ленин в еждународном масштабе, повлияла и на размах его мыслей, как и вооще подняла всю борьбу на высшую ступень, но дело в том, что нельзя одить дело «к духовному росту Ленина», это в корне неверно — дело ло не в «духовном росте», а в революционной ситуации гораздо больего масштаба, чем раньше, и уменьи Ленина в этот момент начать рьбу в международном масштабе.

24) Стр. LV. Ленин уехал в деревню к Бончам [20] лишь на несколько ей, а не вообще «по болезни» «жил» под Петроградом. Квартира Аллуевых была не «на окраине».

25) Там же. «На окраине» Ильич скрывался у рабочего Каюрова, но роткое очень время, а Емельянов жил не в Сестрорецке, а около Сестроцка, на ст. Разлив.

26) (Стр. LVII. Нельзя сказать: Ленин «принимает участие» в издани ряда декретов. Декреты в то время все принимались под руководство Ленина, это были решающие декреты.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 456, лл. 62—64.— Автограф.

№ 10

Письмо Д. Шабанову[21]

24 мая 1933 г.

Тов. Шабанов,

Насчет тов. Присягина[22] Ваши указания правильны. Он погиб в Ба науле, а не на Урале. Это описка. Исправлю в следующем издании. Не н пишете ли Вы своих воспоминаний о тов. Присягине?

В воспоминаниях я писала лишь о том, что наблюдала, чему бы свидетельницей, поэтому мало пишу о детстве и молодости Ильича, я е узнала лишь в 1893 г. Другое дело, если писать не «воспоминания», биографию.

О том, что переживал Владимир Ильич, писать не надо. Один тов рищ (между прочим, мало знавший Ильича) пишет что-то вроде повест где старается вложить в рассказ, что когда думал Ильич, что он чувств вал. Это очень опасный путь. Надо, чтобы правильно были изложены фа ты, чтобы был показан Ильич, каким он был в действительности, а тог читатель и без слов поймет, как Ильич переживал то или иное событи

О себе, я думаю, мне писать в «воспоминаниях» надо было как можн меньше. Это обычный недостаток всех воспоминаний, что люди пишут них больше всего о себе, мне хотелось не о себе писать, а об Ильиче, х телось показать ту обстановку, в которой ему приходилось жить и раб тать. И что же мне писать о себе? Я крепко любила Ильича: то, что е волновало, волновало и меня; я старалась в меру своих сил и уменья п могать ему в работе, но я, ведь, рядовой работник. Чего тут писат

Крепко жму руку

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 159, л. 42.— Автограф.

№ 11

Отзыв на воспоминания С. Я. Аллилуева и Н. А. Емельянова[23]

16 июня 1933 г.

К статье тов. Аллилуева у меня замечаний нет.

Статья «Ильич в подполье» тов. Емельянова правильна. У меня к н одно замечание. В Финляндию к Ильичу я ездила не по поручению Ц а по сговоренности с Ильичем. Ездила только два раза.

Вторая статья тов. Емельянова «Об Ильиче» исключительно интере на, в ней много нового материала. Только на стр. 38 надо выпустить па строк, а то там сказано, что Ильич говорил, что в Германии работают н

стно. Не сказано — кто, а в такой общей форме сказать, конечно, нельзя.
Последние 10 страниц надо бы выпустить. Об Ильиче в них не говорится (кстати, косить Ильич не умел), они интересны для характеристи… того времени, но их надо поместить куда-нибудь в другое место, тут …и немного затемняют воспоминания об Ильиче.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 349, л. 9.— Автограф.

№ 12

Письмо в редакцию газеты «Рабочая Москва»[24]

13 июня 1935 г.[1]

По-моему, все эти рассказы — сплошная легенда. Аналогичных легенд …ень много. Сейчас все даты, касающиеся жизни Ленина, установлены.
«После революции 1905 г.»... когда именно?
«Говорил проф. Коваленков».— надо выяснить у него, кого и когда …крывали вместе с Владимиром Ильичем, как он узнал, что это Владимир Ильич в Электротехническом институте? Владимир Ильич никогда об …ом сам не рассказывал.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 459, л. 39.— Автограф.

№ 13

Отзыв на статью С. Безбаха «Быт Ленина в период последнего подполья»

14 февраля 1936 г.

Статья Безбаха «Быт Ленина в период последнего подполья» небезынтересна. Наиболее интересны главы V и VI («Конспиративная связь с …ешним миром» и «Режим и приемы работы»); менее удачны главы II, …I и IV (внешний облик, жилищные условия и питание), содержат мно… повторений, благодаря искусственному разделению, и порядочно в них …точностей. Названия глав всей статьи не покрывают всего содержания, …лей-неволей автору приходится расширять содержание, включая туда настроения и переживания Ильича.
Много неточностей. Необходимо выбросить на стр. 43 утверждение, …о утеряны статьи, письма и записочки, писанные Ильичем на квартире Фофановой и переданные на хранение «жене». На чем оно основано, …известно. Неужели Ильич не поинтересовался бы, куда они делись и не …бился бы их получения?
Фофанова жила в большом рабочем доме, что делало его недоступным …я шпиков. Одно окно выходило в сад, через которое можно было в случ…е обыска спуститься в сад, находившийся с другой стороны дома. В одном …сте сказано, что по вечерам к Ильичу на квартиру Фофановой приходи… товарищи. Знали квартиру очень немногие, и без предварительного сго…ра (ходили только по делу) никто не приходил. Фофанова была членом

[1] Год установлен по письму редакции газеты «Рабочая Москва» к Н. К. Круп…ой.

Выборгской парторганизации, кроме нее, в квартире никого не жи к ней в то время, как жил Ильич, также никто не приходил, за исклю нием двух — трех случаев, да и то она старалась пришедших поско куда-нибудь сбыть.

Насчет «Разлива» характерно, что Ильич жил там настолько ус ненно, что я ни разу там не была, так как можно было предположить, по мне полиция постарается выследить Ильича; передатчиком писем Зоф. Насчет рыбной ловли — миф, не любил Ильич удить рыбу. Фо отдыха за границей была не только езда на велосипеде, но в гораздо бо шей мере прогулки. Нового статья дает маловато.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 349, л. 11.— Автограф.

№ 14

Отзыв на сборник воспоминаний «Детство и юные годы Ленина», подготовленный Профиздатом [26)]

23 февраля 1936 г.

С Владимиром Ильичем я познакомилась лишь в Питере в 189 О детстве своем он рассказывал мало, так вспоминал иногда отдельн эпизоды. Что касается первой части, то наиболее правдоподобны и ин ресны, по-моему, сообщения Мих. Фед. Кузнецова [27)]. Воспоминания рии Мих. Павловой [28)] и Марии Шаблоновой [29)] окрашены в определ ную окраску, очень неприятную, носят архислащавый тон, много я выдуманного.

Вторая часть воспоминаний дает лишь внешнюю, главным обра бытовую сторону жизни Владимира Ильича, много и тут отсебятин фантастики. С наибольшим интересом я прочла главу об университе но в некоторых воспоминаниях и этот вопрос освещается политически верно. Без политического стержня воспоминания о Владимире Иль всегда носят поверхностный характер. Вряд ли надо их целиком пе тать.

С ком. приветом

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 56, л. 422.— Автограф.

№ 15

Отзыв на рукопись С. Мирера «Рассказы о встречах с Лениным в Горках, Кремле и Сокольниках» [30)]

8 мая 1938 г.

В рукописи есть кое-какие интересные моменты, но очень много верного, неправдоподобного, много выдуманной отсебятины.

Я отчеркнула заведомо неправдоподобное. Кроме того, чрезвыча портит дело «обработка» материала. Тот, кто обрабатывал материал, мает, что будет лучше, если он отшлифует язык под речь «простого

», и непереносно читать без конца эти уменьшительные: старичок, релька, музейчики, чучелки, птички, зверечки, машинушки, кроватки, жки.

Отношению к детям придан сладковатый привкус, половина выдумана.

В таком виде, по-моему, печатать нельзя. Надо подработать.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 457, л. 86.— Машинописная копия.

№ 16

Письмо директору Центрального музея В. И. Ленина И. Е. Широкову

3 декабря 1938 г.

Тов. Широков,

Воспоминания рабочих гостиницы «Националь» о пребывании там льича в марте 1918 г., записанные экскурсоводом Соколовской, кажутся е мало ценными. В «Националь» Ильич приехал 12 марта и жил там ень недолго. Жил не один, а вместе со мной и Марьей Ильиничной. Об ом никто не поминает.

Жил Ленин в «Национале» весной, а Москалев вспоминает, в чем он дил зимой. В одном месте Москалев говорит, что Ленин не хотел ездить лифте, в другом, что лифт не работал. Совершенно неправдоподобно, о Ленин уходил в Кремль в 9 часов утра. Так рано не вставал Ильич. ало правдоподобно, что Ильич не позволял чистить ему сапоги. Воспоинания Блиновой о том, что в «Националь» к Ленину приходило много доков, крестьян в лаптях,— неправдоподобны.

Воспоминания Митрохина и Борисова относятся к более позднему вреени, неточны и нового ничего не дают.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 364, л. 5.— Подлинник.

№ 17

Отзыв на работу неизвестного автора о жизни В. И. Ленина в ссылке в селе Шушенском[1]

По-моему, глава «В Шуше, у подножья Саяна» — не вышла.

Много неточностей: Кон жил в Минусе, а не в Красноярске; Зинаида авловна — жена Кржижановского — никакого отношения к медицине имела; Владимир Ильич никогда Федосеева не видел; никакого навоза круг Шуши не было; 8 рублей по тамошним ценам было совсем не так к мало — там же дешевизна была жуткая: мясо стоило, например, 2 коп. унт, заяц — 5 коп. Никакой нужды Владимир Ильич в Шуше не знал т. д. и т. п.

Но, главное, выпал Ильич-революционер, Ильич-человек.

В Шуше все время он думал о деле, переписка шла у него и с заграниией, и с Мартовым, и с Потресовым о том, как объединить все разрозн

[1] Дата документа не установлена.

ные начинания, как создать партию, как сделать ее подлинным руководи телем рабочих масс,— из-за этого, ведь, ехал он за границу, чтобы создат там Центральный Орган, о работе думал он больше всего. О программ партии думал он, о тактике, которой надо держаться.

Эта сторона дела выпадает. Жизнь в ссылке была подготовкой к рево люционной работе.

Выпало и другое — это отношение к рабочим, товарищам по ссылке — Оскару и Проминскому, отношение к другим товарищам.

Вы пишете: «нудно» шла жизнь. Это у Ильича-то! Он жаднющим глазами вглядывался в жизнь, страстно любил он жизнь — с крестьянам толковал, дела их вел, наблюдал, деревню изучал.

И потом еще. Мы, ведь, молодожены были,— и скрашивало это ссылку То, что я не пишу об этом в воспоминаниях, вовсе не значит, что не был в нашей жизни ни поэзии, ни молодой страсти. Мещанства мы терпеть н могли, мама также, и обывательщины не было в нашей жизни. Мы встре тились с Ильичем уже как сложившиеся революционные марксисты,— это наложило печать на нашу совместную жизнь и работу.

Весь тон жизни в Шушенском у нас другой был.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 197, лл. 5—6.— Автограф.

№ 18

Замечания[1] *на брошюру П. Н. Лепешинского*[31)]

«...Царское правительство не успело еще по достоинству оценить рево люционную природу социал-демократов, почему оно и допустило в 90-х го дах оживление так называемого „легального марксизма"». Первая част этого утверждения верна, вторая нет. «Легальный марксизм» как нельз более был на руку буржуазии, ибо в нем была выхолощена вся марксист ская революционная сущность.

«Это место ссылки Ленин предпочел Минусинску, избегая близкого со седства с группою минусинских политических ссыльных (хотя бы и дру зей) и т. д.». Выбор места зависел не от Ленина, так что «предпочесть» о не мог.

Первую часть работы Вэббов «Теория и практика английского тред юнионизма» Ильич не только редактировал, но и переводил. Занятий не мецким языком в ссылке у Владимира Ильича не было, английским — по стольку, поскольку надо было для переводов.

«Мировоззрение Ленина в это время (время ссылки) окончательн оформляется». Это неверно. Оформилось оно уже ко времени приезда Питер, о чем свидетельствует работа: «Что такое „друзья народа"». С «ле гальным марксизмом» Ильич вел борьбу с самого начала, до ссылки, даж до поездки за границу (см. «Отражение марксизма в буржуазной литера туре»)[32)].

«Народнические предрассудки». Дело было не в «предрассудках» а во всем народническом мировоззрении.

В Ермаковском Ильич был два раза: когда принималось «Credo»[33)] на похоронах Ванеева.

«Сдружился с некоторыми шушенскими крестьянами» — неверны оттенок получается. Сейчас «друзьями» Владимира Ильича называю себя и бывший непосредственный наблюдатель за ссыльными тогдашни заседатель Ермолаев, и Зырянов (богатый крестьянин кулацкого уклада) и Строгонов (лавочник) и т. д.

[1] Дата документа не установлена

Нельзя сказать, что Ленин «ладил» с местными крестьянами, насчет [п]омощи деньгами — что-то не слыхала. Обыск был один всего. Насчет обе[ре]гания Владимира Ильича крестьянами — неверно, ничего не говорили, [по]тому что никто их не спрашивал. Пропаганду среди крестьян в то время [Вл]адимир Ильич не вел не потому, чтобы им не повредить, при случае [ве]л, но, как видно из брошюры «Задачи русских социал-демократов», он [сч]итал, что сейчас это не то звено, за которое надо ухватиться, все силы [на]до направить на развитие рабочего движения.

Н. Крупская

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 197, лл. 2—4.— Автограф и машинописная копия с авторской правкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

) Письмо Л. Е. Гальперину (Конягину) является ответом на его письмо, в котором он указывает на неточности, допущенные по его мнению в воспоминаниях Н. К. Крупской «После II съезда», напечатанных в «Правде» № 271, 27 ноября 1925 г.— Л. Е. Гальперин (Конягин, Коняга) — социал-демократ, искровец. В 1903—1904 гг. член ЦК РСДРП, примиренец.— 26.

) Сешерон — рабочий поселок, пригород Женевы, где жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская в 1903—1904 гг.— 26.

) Алексеев Н. А. (р. 1873) — активный участник революционного движения, член КПСС с 1897 г. С 1899 по 1905 г. — в эмиграции в Лондоне. После II съезда РСДРП был представителем большевиков в Лондоне. В настоящее время персональный пенсионер.— 26.

) Речь идет, по-видимому, о II съезде Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, созванном в октябре 1903 г. в Женеве по настоянию меньшевиков.— 26.

) Люба, Костя и Жак — Л. Н. Радченко, Р. С. Гальберштадт и Е. М. Александрова — социал-демократки искровки, со II съезда РСДРП — меньшевички.— 26.

) Воспоминания М. С. Кедрова были опубликованы в журнале «Пролетарская революция», 1927, № 1 (60). Замечания Н. К. Крупской при публикации были частично учтены. М. С. Кедров (1878—1941) — старый большевик, член партии с 1901 г. Активный партийный работник и видный советский деятель.— 27.

) Речь идет о сборниках воспоминаний и документов по самарскому периоду жизни и деятельности В. И. Ленина, подготовлявшихся Институтом Ленина в 1925—1926 гг. Сборники не были изданы.— 27.

) Лалаянц И. Х. (1870—1934) — старый партийный работник, один из организаторов первых марксистских кружков в Казани, Нижнем Новгороде и Самаре. Вел активную партийную работу как агент ЦК, неоднократно подвергался арестам и ссылкам.— 27.

) Имеются в виду воспоминания М. И. Ульяновой «Из самарского (алакаевского) периода (1889—1893 гг.). В деревне и городе», впоследствии опубликованные в книге «Д. И. и М. И. Ульяновы. О Ленине», 1934.— 28.

) К письму была приложена рукопись статьи В. И. Ленина «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 351—368).— 28.

) Речь идет о служебных документах И. Н. Ульянова как директора народных училищ Симбирской губ.— 28.

) Речь идет о воспоминаниях Г. Б. Красина «Мои воспоминания о Владимире Ильиче (Споры о рынках)», которые не были опубликованы. Г. Б. Красин (1871—1947) — в то время студент Петербургского технологического института, социал-демократ, участник социал-демократической группы М. И. Бруснева, брат Л. Б. Красина.— 29.

) Л. Б.— Л. Б. Красин.— 29.

Цивинский — участник социал-демократической группы М. И. Бруснева, входивший в ее руководящий центр.— 29.

) Степан Иванович — С. И. Радченко.— 29.

16) «Отрывок из воспоминаний» Ф. Ильина опубликован в «Записках Институт Ленина», т. I, 1927, стр. 123—127.— 30.

17) Речь идет о поездке В. И. Ленина в Лозанну 11 октября 1914 г. (н. ст.) на р ферат Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне».— 30.

18) Воспоминания В. Н. Кудряшова, инвалида труда из г. Ачинска, якобы встр чавшегося с В. И. Лениным в Красноярске в 1897 г., опубликованы не были.— 3

19) Речь идет об избранных произведениях В. И. Ленина в шести томах, изда ных в 1930—1931 гг.— 32.

20) Имеется в виду семья В. Д. Бонч-Бруевича.— 33.

21) Письмо Д. Шабанову является ответом на его письмо Н. К. Крупской, в кот ром он делится впечатлениями, своими и своих товарищей, о воспоминания Н. К. Крупской и высказывает ряд пожеланий.— 34.

22) Присягин Н. Б. (1885—1918) — рабочий-кожевник, большевик, в революцио ном движении с 1904 г., ученик партийной школы в Лонжюмо. Погиб во врем гражданской войны в Сибири.— 34.

23) Очевидно, имеются в виду воспоминания С. Я. Аллилуева «Как скрывалс Ильич» и Н. А. Емельянова «Ильич в подполье», опубликованные в книге «П следнее подполье Ильича. Воспоминания», М., 1934.— С. Я. Аллилуе (1866—1945) — рабочий, старый большевик, член партии с 1896 г. После июльски событий 1917 г. в его квартире скрывался В. И. Ленин.— Н. А. Емельяно (р. 1871) — рабочий, старый большевик, член партии с 1904 г., у которо В. И. Ленин скрывался в июле-августе 1917 г.— 34.

24) Письмо является отзывом на корреспондентскую запись воспоминаний коме данта Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ленина — Бабченкова, рассказывавшего о том, что В. И. Ленина якобы укрывали в И ституте и что он там ночевал. Профессор Коваленков, выступивший с восп минаниями о В. И. Ленине в 1923 г. на торжественном заседании в Электроте ническом институте, посвященном шестой годовщине Октября, не упоминал о этом факте.— 35.

25) Статья С. Безбаха «Быт Ленина в период последнего подполья» была опубли кована в журнале «Борьба классов», 1936, № 4.— 35.

26) Сборник воспоминаний «Детство и юные годы Ленина», подготовленный Проф издатом, не вышел в свет.— 36.

27) Кузнецов М. Ф.— соученик В. И. Ленина по гимназии в Симбирске.— 36.

28) Павлова М. М.— домашняя работница в семье Ульяновых в Симбирске.— 36.

29) Шаблонова М. Я.— крестьянка деревни Кокушкино (Казанской губ., Лаишев ского уезда), где бывал В. И. Ленин в детские годы и куда он был выслан посл исключения из Казанского университета.— 36.

30) Работа С. Мирера «Рассказы о встречах с Лениным в Горках, Кремле и Сокол никах» не была опубликована.— 36.

31) О какой брошюре П. Н. Лепешинского идет речь, точно не установлено. Воз можно, замечания относятся к брошюре «Владимир Ильич в тюрьме и изгна нии». М., Изд. ЦК МОПР, 1934.— П. Н. Лепешинский (1868—1944) — один и старейших деятелей Коммунистической партии, член партии с 1898 г.— 38.

32) Имеется в виду работа В. И. Ленина «Экономическое содержание народни чества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазно литературе)» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 315—484).— 38.

33) Речь идет о «Протесте российских социал-демократов» (см. В. И. Ленин. Соч. т. 4, стр 149—163).— 38.

ПИСЬМА С. Г. ШАУМЯНА[1]

(1904—1918 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Жизнь и деятельность Степана Георгиевича Шаумяна (1878—1918), ерного ученика и соратника В. И. Ленина, неразрывно связаны с историй революционного движения в Закавказье и России. С. Г. Шаумян был е только крупнейшим организатором, профессиональным революционеом-ленинцем, но и видным теоретиком нашей партии, талантливым пубицистом, неутомимым пропагандистом идей марксизма-ленинизма.

Среди оставленного С. Г. Шаумяном богатого литературного наследия начительное место занимает его переписка с основателем и вождем Комунистической партии и Советского государства В. И. Лениным.

Личное знакомство С. Г. Шаумяна с В. И. Лениным началось весной 903 г. в Женеве. С этого же времени между ними установились дружеские тношения. В письмах к В. И. Ленину С. Г. Шаумян делился с ним своими ыслями по насущным вопросам партийной жизни и революционного вижения, по вопросам теории марксизма.

В архивах сохранились письма С. Г. Шаумяна, до сих пор еще не публикованные. Публикуемые ниже письма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину, I. Г. Цхакая и в Совет Народных Комиссаров РСФСР представляют больюой интерес; они вносят много нового в биографию С. Г. Шаумяна, дают озможность полнее осветить его революционную деятельность.

Вместе с тем в письмах находит отражение забота В. И. Ленина о воситании партийных кадров, его умение прислушиваться к мнению своих оратников и учеников, учитывать их практический опыт и знания.

Документы помогают правильному пониманию роли В. И. Ленина в крепления и повышении боеспособности большевистских организаций акавказья, в деле установления Советской власти в Азербайджане, Армеии, Грузии, укрепления дружбы закавказских народов.

Публикуемые документы можно разделить на две группы. Первые 0 документов относятся к дооктябрьскому периоду, документы №№ 11—16 — к послеоктябрьскому.

---

[1] Большинство публикуемых документов будет включено в подготовляемый Интитутом марксизма-ленинизма совместно с Армянским и Азербайджанским филиаами ИМЛ двухтомник произведений С. Г. Шаумяна.

В 1900 г., вступив в ряды РСДРП, С. Г. Шаумян активно участвует в революционном движении. В конце 1902 г. он эмигрировал за границу и поступил на философский факультет Берлинского университета, где с некоторыми перерывами слушал лекции до 1905 г.

После II съезда РСДРП С. Г. Шаумян под руководством В. И. Ленина ведет за границей большую издательскую и пропагандистскую работу. Он руководит армянским отделом комиссии по изданию социал-демократической марксистской литературы на армянском и грузинском языках, созданной по предложению В. И. Ленина в Женеве при ЦК РСДРП.

Дошедшее до нас первое письмо С. Г. Шаумяна В. И. Ленину написано в ноябре 1904 г. (см. док. № 1). В 1904—1905 гг., благодаря энергичной деятельности С. Г. Шаумяна за границей, во многих городах, где были студенты-армяне, организуются кружки содействия Центральной издательской комиссии. К этому времени относится ряд писем С. Г. Шаумяна В. И. Ленину по вопросам работы армянских студенческих кружков и борьбы с различными армянскими националистическими группами (см. док. №№ 2 и 3).

Вернувшись из-за границы, С. Г. Шаумян в 1905—1907 гг. ведет кипучую революционную работу в Закавказье, отстаивая ленинскую тактическую линию в борьбе с меньшевиками, эсерами и буржуазно-националистическими течениями. В этот период С. Г. Шаумян написал ряд произведений по вопросам марксистской философии, политической экономии, теории классовой борьбы. С. Г. Шаумян принимал активное участие в работах IV и V съездов РСДРП.

Публикуемые два письма С. Г. Шаумяна М. Г. Цхакая наглядно показывают, что и в тяжелые годы столыпинской реакции С. Г. Шаумян оставался стойким большевиком-ленинцем, твердо уверенным в грядущей победе революции. «Вера в будущее и любовь к нашему делу,— писал он,— вселяют в нас энергию неиссякаемую» (док. № 5).

Шаумян решительно выступал против ликвидаторов и твердо отстаивал ленинскую линию, резко критикуя отзовизм (см. док. № 4). С. Г. Шаумян придавал большое значение чистоте марксистской философии и сразу распознал идеалистическую сущность эмпириомонизма Богданова. «Его положение *тожества* бытия и сознания,— писал Шаумян,— по-моему, разрушает всю систему Маркса» (док. № 5).

С. Г. Шаумян активно участвовал в подготовке VI Пражской партийной конференции и был заочно избран кандидатом в члены ЦК.

Большой интерес представляют включенные в публикацию письма В. И. Ленину из Астрахани и Баку. В астраханской ссылке С. Г. Шаумян установил связи с местными социал-демократическими организациями и с редакцией «Правды», сотрудничая в ней. В эти годы (1913—1914) он поддерживает систематическую дружескую переписку с В. И. Лениным, советуясь с ним по различным вопросам партийной работы.

Письма 1913—1914 гг. посвящены главным образом национальному вопросу (см. док. №№ 7—9). В. И. Ленин высоко ценил С. Г. Шаумяна как марксистски подготовленного, вдумчивого и принципиального работника. Привлекая Шаумяна к написанию брошюр и статей по национальному вопросу, Ленин вместе с тем вел с ним товарищескую полемику, указывая на некоторые допущенные им ошибки.

В марте 1914 г. С. Г. Шаумян возвращается в Баку и становится во главе Бакинской большевистской организации.

В годы империалистической войны, несмотря на огромные трудности в налаживании связей, переписка с В. И. Лениным продолжается. В публикацию включено письмо В. И. Ленину и Н. К. Крупской от 1 октября 1915 г., в котором Шаумян в завуалированной форме (учитывая требова-

ния конспирации) сообщает о работе Бакинской организации и выражает вое единодушие с линией партии. «В общем позволяю себе думать,— пишет он,— что я и вся наша родня держим наше семейное знамя высоко и то Вы можете быть спокойны за нашу репутацию» (док. № 10).

Кипучую деятельность развернул С. Г. Шаумян в 1917—1918 гг. в аку, возглавляя борьбу кавказских большевиков за установление Советкой власти в Закавказье.

На VI съезде партии С. Г. Шаумян был избран членом ЦК РСДРП(б). озвратившись на Кавказ, он в начале октября 1917 г. руководит I съезом большевистских организаций Закавказья, на котором была разработаа тактика закавказских большевиков в борьбе за установление Советской ласти в крае.

В декабре 1917 г., в связи с создавшимся на Кавказе тяжелым положеием. С. Г. Шаумян был назначен Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. Он развернул гигантскую работу по обеспечению победы Советкой власти в Закавказье. Шаумян систематически сообщал о своих дейтвиях Совету Народных Комиссаров РСФСР, председателю Совнаркома . И. Ленину и получал от них указания и советы.

Оценивая деятельность С. Г. Шаумяна на Кавказе, В. И. Ленин в февале 1918 г. писал ему: «Мы в восторге от вашей твердой и решительной олитики. Сумейте соединить с ней осторожнейшую дипломатию, предпоылаемую, безусловно, теперешним труднейшим положением,— и мы поедим» [1].

В начале апреля 1918 г., в результате разгрома мусаватистской аванюры, в Баку устанавливается Советская власть — Бакинская Коммуна. Іредседателем Бакинского Совета Народных Комиссаров был избран . Г. Шаумян. В документах №№ 11—16 отражена многосторонняя деяельность С. Г. Шаумяна и бакинских большевиков, их борьба за установение Советской власти, за укрепление Бакинской Коммуны в труднейшей бстановке, когда приходилось вести активную вооруженную борьбу с враами Советской власти. В публикуемых письмах освещается деятельность акинской Коммуны, ее первые социалистические мероприятия, помощь, казываемая ей молодой Советской Российской республикой. Вместе с тем окументы показывают ленинскую заботу об упрочении Бакинской Комуны.

* * *

Подлинники публикуемых документов (кроме док. № 13) хранятся фондах Архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

На русском языке документы полностью печатаются впервые. Докуенты №№ 1, 6, 7—10 опубликованы в извлечениях в статье Г. С. Акона «Переписка В. И. Ленина и С. Г. Шаумяна по национальному вопросу» («Вопросы истории», 1956, № 8). Ряд документов (№№ 1, 3—6, 10. 2) печатался на армянском языке в различных изданиях.

Х. А. Барсегян

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 268

№ 1

В. И. Ленину

28 ноября 1904 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

Спешу выполнить одно поручение, присланное мне из Петербурга, через товарища, группой студентов-армян. Эта группа решила издать легально марксистский сборник на армянском языке. За неимением армян марксистов она обращается к русским товарищам и просит дать статьи: Богданова на тему «Экономическое учение К. Маркса», Луначарского о национальном вопросе с точки зрения диалектического материализма, Финна — о промышленном кризисе на Кавказе в связи с развитием капи талисма. Группа поручает мне также просить Вас и Плеханова, если у Вас найдется время, принять участие в сборнике. Во главе предприятия стоит товарищ, лично мне хорошо известный, работавший в прошлом году в Тифлисском комитете (из «твердокаменных») [1].

Прошу Вас, если время Вам позволит или если есть у Вас что-нибуд готовое, не отказать. Сбор с этого издания пойдет, без сомнения, в пользу партии и, что самое главное, издание, в случае, если оно осуществится в том виде, как оно задумано, будет иметь громадное значение для армян ских читателей: в особенности для одного, довольно многочисленного слоя нашей средней интеллигенции, из которой вербуются теперь наши пропа гандисты. Это окончившие курс в средних духовных учебных заведениях не знающие русского языка.

Будьте добры, передайте эту просьбу также тт. Богданову и Луначарскому. Я не имею возможности непосредственно просить их.

Плеханову напишу сам.

В ожидании ответа,— с приветом и лучшими пожеланиями, преданный Вам

С. Шаумян

28.XI.04
Берлин

Адрес мой: Schaumjan, Charlottenburg, Pestalozzistr., 91 I v. l.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 382, оп. 7, ед. хр. 315, лл. 1—2.— Автограф.

№ 2

В. И. Ленину

Январь 1905 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

Посылаю Вам маленькую заметку о новом органе Назарбека [2]. К сожа лению, здоровье мое не позволяет мне более подробно высказаться о Hntschakистах [3] вообще и об органе в частности, так же, как и о многих других вопросах армянского движения, о которых следовало бы погово рить в нашей газете.

В декабрьском номере «Дрошака» напечатана большая статья против русской социал-демократии, под заглавием «Сектантство в революционном движении» [4]; я ее перевожу сейчас, зав[тра], на днях пришлю Вам пере вод; было бы очень хорошо, если б Вы ответили на нее.

С товарищеским приветом

С. Семенов [5]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 25, оп. 41, ед. хр. 37595, лл. 1—2.— Автограф.

№ 3

В. И. Ленину

5. V. [19]05 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич!

В последнем номере «Вперед» [6] напечатан, между прочим, так называемый манифест армян-студентов, отколовшихся от «Студенческого союза». В этом манифесте в одном месте, в скобках, рядом с «дрошакистами» упоминаются также «гнчакисты». Это слово — совсем неуместное в манифесте, так как ни на конгрессе, ни вообще среди нашего студенчества не было и нет ни одного гнчакиста, а если б они и были, то без сомнения голосовали бы не с дрошакистами, а с нами — втиснуто в манифест во время печатания федералистами. Во избежание недоразумений, которые могут возникнуть как со стороны гнчакистов (они уже писали мне об этом), так и со стороны товарищей, голосовавших на конгрессе за эту резолюцию, убедительнейше прошу Вас поместить в нашем органе следующую заметку.

«Нас просят сообщить, что в резолюции студентов-армян социал-демократов, отколовшихся от националистического «Союза армян-студентов в Европе», «гнчакисты» упоминаются рядом с «дрошакистами» *по недоразумению.* В резолюции, в том виде, как она была принята участниками конгресса, слова «гнчакисты» не было. О гнчакистах не могло быть речи уже по одному тому, что ни на конгрессе, ни, как нам известно, вообще среди армянского студенчества в Европе не было и нет ни одного гнчакиста» [7].

Еще раз прошу Вас, Владимир Ильич, непременно поместить эту заметку.

Известно ли Вам, что Русов (Кнунянц) с каким-то товарищем бежал из тюрьмы и находится уже за границей? Мы сегодня получили от него карту из пограничного немецкого городка, в которой он просит послать паспорта.

Сообщаю, между прочим, что завтра или послезавтра я уезжаю в Россию, в Тифлис. Если нужно будет написать мне что-нибудь, пишите по тифлисским адресам для передачи Семенову. Очень надеюсь, что по приезде в Тифлис мне удастся повлиять на часть рабочих и приказчиков и отнять их у меньшевиков. Знаете ли, что меньшевики издают ежемесячную газету в Тифлисе на грузинском языке, хотят и на армянском, но у них нет ни одного интеллигента армянина. Хотели выписать отсюда одного мягкого меньшевика, но тот поставил условием, чтоб ему было позволено пропагандировать объединение. Условие это они не приняли. В случае надобности мой легальный адрес можете узнать там у армян товарищей. С нетерпением буду ждать окончания съезда и известий о нем.

С товарищеским приветом
Ваш Семенов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 25, оп. 37, ед. хр. 37594, лл. 2—3.— Автограф.

№ 4

М. Цхакая

27. VII [1908 г.]

Дорогой Миха!

Прошу у тебя извинения за то, что так долго заставил тебя ждать ответа на твои письма. Серьезность вопросов, о которых ты писал в них, и желание ознакомить всех товарищей с их содержанием и обсудить их вместе были главной причиной долгого молчания. Я дорожил особенно мнением арестованных товарищей, послал им твое письмо с изложением своего мнения и просил их высказаться [8]. Они мне ответили письмом с семью подписями, где излагали свой взгляд на волнующие вас вопросы, и прислали письмо для пересылки тебе. Я собирался написать тебе, но ввиду полного согласия в мнениях ограничиваюсь пока присылкой тебе письма т. К. [9]

Вопрос о мандате официально еще не решен, но мы все склонны послать его Ильичу [10]. В этом, конечно, ты не усмотришь ничего оскорбительного для себя, отлично зная, что это диктуется нам принципиальными мотивами. Может быть мы неправильно оцениваем намечающиеся у вас течения, но мы твердо убеждены в правильности позиции Ильича и относимся, если не вполне отрицательно, то во всяком случае с большим недоверием к эмпириомонизму и пр. Нужно сказать, что и мы тут стали усиленно интересоваться философией, читаем и перечитываем Дицгена, Плеханова, Богданова и пр.

Коба называет вашу внутрифракционную борьбу «бурей в стакане воды». С этим можно согласиться в том смысле, что опасения раскола во фракции мне тоже кажутся сильно преувеличенными. Никакого раскола из-за этого не произойдет. Поругаетесь немного и этим дело кончится, а положительный результат будет: лучше[е] знакомство с философскими основаниями марксизма и, думается, очищение от новых «измов», желающих быть дополнением марксизма. Нам кажется больше непонятным явлением в партии так называемый «отзовизм». Кажется прямо невероятным и крайне обидным, что подобные взгляды, подобное мышление может иметь место в рядах серьезной с.-д. партии. Нам не верится, что «отзовисты» могли получить на московской конференции 14 голосов против 18. Это было бы буквальным «оскудением центра».

Я, как от своего имени, так и от имени всех других товарищей, выражаю тебе, дорогой Миха, благодарность за обстоятельные письма и прошу тебя и впредь так же писать нам в том же духе, невзирая на нашу недобросовестность в смысле ответов.

Не можешь ли прислать к нам одного хорошего работника? Приезжает к нам всякая, извини за выражение, шваль, которая ни к чему, кроме мелких скандалов, не способна. Работа у нас слишком серьезная, требующая много знаний и вдумчивого отношения, на это не всякий способен, а между тем работники крайне необходимы. Ты знаешь, что лучшие наши товарищи изъяты из обращения. Так если найдется хороший работник, постарайся, пожалуйста, прислать.

Ты меня укорял в своем письме за то, что будто я на твое личное обращение ко мне ответил тем, что передал организации. Ты не прав, предполагая это. Предложение организации, чтоб ты приехал и что для этого переведут тебе деньги, не имело никакой связи с твоим обращением. К со-

жалению, и в сию минуту все ж таки нет возможности послать тебе, но я обещаю непременно прислать в близком будущем.

Жму тебе дружески руку

Степан

Привет всем товарищам.

Присланные тобою товарищи оказались все ж таки лучше всех других. Сергей [11] не способен к работе, но честный парень, Дмитрий [12] работает, хотя грешит немного «отзовизмом» и прочими слабостями.

Передай Ильичу наш привет и сообщи о нашем отношении к занимающим вас вопросам. Мы хотели бы переписываться с ним, пришли нам его адрес.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 157, оп. 2, ед. хр. 16, лл. 1—2.— Автограф.

№ 5

М. Цхакая

Начало ноября 1908 г.

Дорогой Миха!

Чувствую большую неловкость, если не сказать более, приступая к письму, но прошу верить, что не леность и не «малодушие», как ты предполагаешь, причиной такому долгому молчанию. Могу уверить тебя, как уважаемого старшего товарища (думаю, тебе приятно будет слышать это), что мы, твои друзья, стоим бодро на своих постах и работаем, ни перед чем не останавливаясь.

Условия работы, дорогой Миха, стали ужасно трудными: нас буквально распинают, оплевывают со всех сторон, унижают. Кроме того, с каждым днем реакция среди рабочих (внутренняя реакция) усиливается, нас покидают подчас лучшие товарищи из рабочих. Но мы не унываем. Вера в будущее и любовь к нашему делу вселяют в нас энергию неиссякаемую... И вот, оставшись в таком малом числе, перед лицом столь трудной и сложной работы, какова наша работа здесь, мы страшно завалены всякими делами и заботами и оказываемся, вопреки нашему желанию, недобросовестными по отношению к некоторым товарищам, вернее по отношению к некоторым своим функциям.

Очень неловко, что мы не ответили до сих пор т. Максимову [13]. Передай ему мой и всех здешних товарищей сердечный привет. Документы, присланные тобой, и его письма убедили нас в том, что он действовал корректно, хотя нам все-таки жаль, что он ушел из редакции. Насчет его эмпириомонизма мы все-таки большие скептики, если не сказать больше, но из тех же писем и документов видно, что наши опасения о расколе во фракции из-за этого эмпириомонизма были слишком преувеличены.

К сожалению, нет никакой возможности при наших условиях серьезно заняться философией и установить окончательно свое мнение. Три тома «Эмпириомонизма» у меня во всяком случае все время на столе, и по мере возможности читаю их. Читал я его «Из психологии общества». До сих пор мое мнение крайне отрицательное. Его положение *тожества* бытия и сознания, по-моему, разрушает всю систему Маркса. Но, повторяю, считаю свое мнение еще не окончательным, впредь до полного знакомства.

Каковы теперь ваши отношения к *Ильичу?* В первом большом письме ты сильно ополчился на него, и то письмо вообще произвело на нас с этой стороны (со стороны [1]... фракционных разногласий) очень плохое впечатление [14]). Мы были всецело на стороне Ильича.

Во втором письме ты уже писал совсем в другом духе. В последнем письме ты спрашиваешь о *мандате* на *Всероссийскую* конференцию. На *Бакинскую* конференцию мы решили (не официально) *передать мандат Ильичу.* Это под впечатлением ваших споров и столкновений, но на Всероссийскую конференцию, я думаю, товарищи выскажутся *за то, чтоб подтвердить твой мандат.* В ближайшие дни на конференции будет обсуждаться этот вопрос, и я сам буду настаивать на этом. Ведь там вы все будете выступать солидарно.

Скверное впечатление произвел на нас начавшийся «раскол» заграничных групп (я говорю о приложении к № 36 «Пролетария») [15]). Как это напоминает время после *второго* съезда! Но эта публика сильно ошибается, думая, что она оттуда будет *влиять* на жизнь партии этими скандалами. Старые времена уже прошли.

Ты спрашиваешь в последнем письме о Дмитрии. Он уехал в *Сухум.* Этого требовало его здоровье, мы ему кое-что достали и послали месяца на два. Вероятно, он сам оттуда тебе *напишет.* Он оказался хорошим товарищем и мы были бы очень рады, если он окрепшим вернется к нам на работу. «Бакинский рабочий» на 17—18 номере приостановлен градоначальником *за вредное* направление [16]). Хлопочем о новой газете. Будет у нас скоро и армянская газета.

Обещанные статьи оттуда пусть высылают, не откладывая,— газета у нас будет скоро.

Подхожу, дорогой Миха, к самому щекотливому — денежному вопросу. Самой главной причиной того, что я так долго не отвечал тебе, это было то, что я не мог до сих пор выполнить своего обещания. Как бы ни был я завален, даже задавлен, работой (между прочим, я теперь совсем здоров — никаких *головных* болей уже нет и я выдерживаю много работы), я все ж таки мог бы находить время для переписки, но именно при каждом воспоминании о тебе у меня *неприятно сжималось* сердце. Не было никакой возможности до сих пор выслать тебе что-нибудь. Ты простишь, дорогой Миха, если узнаешь, в каких *адских* условиях мы находимся в отношении денег. На днях нам сообщили, что К. высылают на север и у него нет ни копейки денег, нет пальто и даже платья на нем. Мы не смогли найти ему 5 рублей денег, не смогли достать хотя бы старого пальто [2]. Никаких денежных поступлений, профессионалы голодают и падают в обмороки и болеют.

Я с Алешей [17]), единственные «кредитоспособные» люди здесь, влезли в такие долги и попали в такое скандальное положение, что каждую минуту ждем всяких неприятностей.

Наша публика (за исключением *Г — ка*) нам не только не помогает, но всячески гадит и мешает. Все эти «сочувствовавшие» нам вместе с некоторыми бывшими «активными» (в их числе [3]...) ренегатствуют и играют самую позорную роль.

Еще одно объяснение. Ты меня упрекал «в несоблюдении элементарных правил деликатности по отношению к своему товарищу корреспонденту», так как я сообщил содержимое твоего письма другим товарищам.

---

[1] Далее слово неразборчиво.
[2] его еще не *выслали.— Примечание документа.*
[3] Далее слово неразборчиво.

о-первых, дорогой Миха, у тебя не было определенного требования ни ной душе не показывать письма, а во-вторых, содержимое письма было ково, что я не мог, не вправе был скрывать его от ближайших товари-ей. Я думаю, что от этого ничего плохого не вышло. Только маленькая зкость К. по отношению к Максимову, в которой он сам после письма аксимова раскаивается. Надеюсь, дорогой Миха, что будешь писать м по-прежнему, не сердясь и не обижаясь. Я в отдельном письме при-лю адреса для писем и для *«Пролетария»*.

Привет товарищеский тебе и другим товарищам (Ленину, Максимову др.). Если я не смогу написать отдельного письма т. Максимову, пере-й ему наши извинения за неделикатность.

Жду, значит, письма и крепко жму руку.

Твой Суренин

Извини за небрежное письмо. Пишу его при таких условиях, где нет рнил и лучшей бумаги.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 157, оп. 2, ед. хр. 16, лл. 11—16.— Автограф.

№ 6

В. И. Ленину

Астрахань, 10 июня 1913 года

Краков, ул. Ленартовича, 9, Яну Ковалю

Глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Получил на днях письмо, думаю, от Вас или Н. К. Очень Вам благо-рен за память. Живу и служу сейчас в 20 верстах от Астрахани. Пи-ть можно мне по тому же адресу и тем же способом. О моей неудав-ейся попытке устроиться в Питере и быть полезным Вы, как мне писал днях Авель [18)], уже знаете. Очень жаль, что в силу некоторых личных словий я не мог проявить больше настойчивости и добиться того, чего ужно было добиться. Впрочем, как выяснилось по возвращении моем ода, едва ли мне можно было бы остаться в Питере по полицейским словиям.

Здесь, в городе, сейчас почти ничего нет. Все, что можно было добить-за зиму, это те две резолюции, которые появились в «Правде» [19)]. Кое-го сделано еще по страховой кампании. Интеллигенция здесь, в том чис-е и ссыльная, сплошь подленькая. Приличнее всех — старик Рамишви-[20)]. На Базарова [1], если Вы еще не окончательно махнули рукой, то ахните: он безнадежно запутался в поисках бога и опустился. Рабочие е — «правдовцы» (большинство бывшие меньшевики). При выборах Думу все уполномоченные и выборщик их по рабочей курии были социал-емократы — «правдовцы».

Берлинец [21)], о котором Вы спрашиваете, наш хороший друг, можете му доверять вполне.

Шлю Вам, Н. К. и другим друзьям лучшие приветы и пожелания.

Сурен

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. ДП, оп. 28, ед. хр. 26256, л. 1.— Перлюстрированная копия.

---

[1] В тексте — «Бочарова».

№ 7

В. И. Ленину [22]

7 сентября 1913 г.

Глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Посылаю Вам обещанную брошюру и перевод двух докладов об мянских делах. Статистику национальностей я Вам пошлю. Общие ци ры, которые я Вам сейчас могу сообщить, вроде того как, что мусульм 5 млн., армян 2 млн., грузин 2 млн. и пр., для Вас значения не мо иметь, конечно. В связи с вопросом о национально-культурной автоном важно иметь статистические данные о распределении национальностей отдельным городам (Тифлис, Баку, Батум, Елисаветполь и пр.) и уездам и губерниям. Эти цифры, я думаю, можно найти в «Кавказск календаре», ежегодно издаваемом наместником. Как получу этот кал дарь,— или сделаю выборки, или пошлю его Вам целиком. Если возн нут у Вас вопросы в связи с брошюрой или докладами, буду отвечат величайшей готовностью.

По национальному вопросу на Кавказе и по многим другим вопро была бы ценна для Вас связь с Филиппом Махарадзе, редактором Бак ской грузинской газеты «Цхаро» [23]. Человек очень солидный и сведущ но благодаря тому, что он очень замкнутый, кабинетный человек, его м знают. Если непосредственно не можете с ним связаться, можно бу сделать это через меня или Авеля. Н. К. спрашивала о Мешковском Он еще не кончил срока. Кажется, здоров. Я с ним не виделся, но по р сказам видевших его я составил мнение, что он мало изменился. Немн ко только, кажется, «критически мыслит» по отношению к Кракову, крайней мере так было в острый период «Правды» (когда появился «Л и во время выборов).

Что у вас сейчас делается, не имею никакого представления. Ка планы по поводу гонений на «Правду»? Был бы очень благодарен за в кие сведения оттуда. Выходит ли там что-нибудь? Можно посылать по адресу: Астрахань, в редакцию газеты «Прикаспийский край». Бо ше ничего писать не надо.

Примите мой горячий привет Вы, Н. К. и все друзья.

Преданный Вам

Сурен

7 сентября 1913 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 47731, л. 1.— Автограф.

№ 8

В. И. Ленину

17 апреля 1914 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Ильич!

Многократно извиняюсь перед Вами за долгое молчание. Прошло много времени после Вашего письма, написанного в ответ на мою к тику резолюции по национальному вопросу [25], что Вы, может быть, да забыли о нем. Некоторое время я откладывал ответ, чтобы дождаться ших статей в «Просвещении» [26]. А затем обстоятельства сложились т что я не мог писать. К тому времени подоспело распоряжение намести

разрешении мне вернуться на Кавказ, и вот уже более месяца я на авказе — то в Тифлисе, то в Баку.

Сейчас я окончательно устроился здесь в Баку. Почти со всеми, с кем жно было, виделся. В общем ужасно меркантильна публика — здешние бочие. Хищничество нефтепромышленников действует и на них. Подуывают и поговаривают о новой экономической забастовке, чтобы урвать це один жирный кусочек и прибавить «наградные»,— благо это легко ется, но ни малейшего интереса к политике, ни малейшей заботы о созании организации, об укреплении союза и пр. Был бы рад, если б окалось, что я преувеличиваю, но пока впечатление скверное.

Буду писать Вам. Брошюру о национальном вопросе начал было пить, но не докончил — отчасти ввиду расхождения с Вами (первый з, кажется, начиная с 902 г., расхожусь с Вами), а главным образом отому, что нужно было писать брошюру о национально культурной автоомии на армянском языке. После выступления Ан[ануана][27] это требоние стало очень популярно на Кавказе. Брошюра (критическая) напина давно уже и скоро, наверно, сдам ее в печать. Кроме того, нужно ыло много писать для Тифлисской армянской газеты. К сожалению, проятая служба (для заработка) всегда отнимает у меня много времени и л, и мало приходится работать для себя.

Последнее письмо Н. К. я получил в Астрахани в день отъезда. Извиюсь и перед ней, что не ответил. Шлю привет и крепко жму руку Вам всем друзьям, в частности т. Гр., который так славно помогает Вам.

Преданный Вам

Сурен

17/IV.1914 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 16. ед. хр. 27228, лл. 1—2.— Автограф.

№ 9

В. И. Ленину

30 мая 1914 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Получил Ваше письмо и законопроект[28]. Очень Вам благодарен за верие и внимание. Составить законопроект едва ли я смог бы сам, но, мея перед собой Ваш готовый проект, могу выразить полное удовлетвоение и согласие. По-моему, это действительно нанесло бы сильный удар оронникам культурно-национальной автономии. Несомненно, вокруг заонопроекта возникнет полемика, в которой легко удастся разъяснить всю дорность и весь националистический характер культурно-национальй автономии.

Вы уже знаете, что я находил (и нахожу) неправильным требование зделить Россию на ряд автономных областей (Польшу, Малороссию, авказ, Урал и т. д.). Вы мне писали: «автономия — это наш план демоатического устройства государства»[29]. Вот с такой формулировкой я согласен. Я допускаю, что Польше или может быть еще какой-нибудь ласти нужна будет автономия. И если сама область этого потребует, а должна быть *вправе* получить автономию. И потому это право я вклю л в пункт о праве на самоопределение. Я согласен с Вами, что логиски не совсем складно: право на автономию и еще более — право на

федерацию, но можно бы было найти лучшую формулировку. Следова тельно, как *общий план* — нужно оставить старое требование: широко местное и областное самоуправление; как особые случаи — автономию может быть даже федерацию. Говоря последнее, я имел в виду отчаст Финляндию, но больше принципиальную *допустимость* с нашей точк зрения и федеративных связей, если невозможна более тесная связ К счастью, в проекте закона, присланном Вами, говорится о «*праве* обр зовывать автономные области с автономными областными сеймами». Та что в этом отношении проект меня вполне удовлетворяет.

Затем другой пункт, о котором я писал Вам и получил от Вас сур вую отповедь и обвинение в королевско-прусском социализме, это пункт о государственном языке. Государственный язык я не противоп ставлял местным языкам. Я стою за старую программную формулиро ку: признание наряду с государственным также и местных языков во вс государственных и прочих учреждениях. Вы мне писали, что не нуж полицейская палка, отпугивающая и пр. и что можно основывать «вол ные союзы охраны и распространения русского языка». Но почему В не допускаете, что мелкие нации, как армяне, грузины, татары, гор (я перечисляю кавказские народности), могут решить *добровольно*, чтоб для их взаимных сношений в государственных учреждениях на Кавка был признан как общий язык — русский язык. И почему мы не должн предлагать, рекомендовать им это. Весьма возможно и вероятно, что Польше не захотят пользоваться русским языком, но на Кавказе и всех других местностях России мелкие нации не только ничего не буд иметь против русского языка как общегосударственного языка, но са признают его необходимым.

Вы выступаете как будто в роли эдека-великоросса, который велик душно отказывается от всяких привилегий для своей нации и своего яз ка — в противовес диким националистам. Но по-моему, партия не долж стать на эту точку зрения. Вообще, мне кажется, при составлении се тябрьской резолюции [30] Вы преувеличивали опасность великорусско национализма.

Еще в 1904 г. Каутский писал, что, ввиду существования сильного с паратистского настроения на окраинах, Россия будущего представляет ему наподобие Северо-Американских Соединенных Штатов, т. е. построе ной на федеративных началах. Когда наши противники-федералис (дашнаки, грузинские федералисты) ссылались на мнение Каутского, м им отвечали, что он исходит из неверной посылки, что в России в наро ных массах отдельных национальностей нет вовсе сепаратистских стре лений, что национализм и сепаратизм — это дело мелкобуржуазных и теллигентов и газетчиков.

Такое же преувеличение антирусского настроения в массах (как р зультат великорусского национализма последних лет), кажется, прод товало Вам новую программу по национальному вопросу, намеченную резолюции.

И в этом отношении, в отношении государственного языка, 7-й пун законопроекта меня вполне удовлетворяет. Нет общего отрицания го дарственного языка, вопрос передается на решение местных и областн учреждений.

На этом я заканчиваю о законопроекте, ибо хочется написать еще другом.

Из телеграмм Вы, наверно, уже знаете о Бакинской забастовке Уже около месяца происходили собрания уполномоченных от рабоч на которых обсуждались общие требования. Рабочие рвались на за стовку и не хотели даже ждать выработки и отпечатания требован

трудом их удерживали наши товарищи рабочие. Наконец, требования ли готовы. В понедельник 26-го вечером состоялось собрание уполноченных (от всех почти фирм) и было решено, согласно предварительму решению Бакинского комитета, во вторник предъявить фирмам требования, а в среду забастовать. Так и произошло все.

В среду сразу забастовали в Балаханах (главный нефтепромышленй район) все почти крупные фирмы — Нобель, Ротшильд, Каспийское варищество и пр. Вчера, в четверг, присоединились новые фирмы в би-Эйбате и Белом городе: Шибаев, Лианозов, Манташев, Олеум и пр. годня — общество «Электрической силы» и пр. Думается, что дня чез два будут стоять все.

Кроме большого листка с общими требованиями, выпустили еще два стка: один от забастовочного комитета, другой от Бакинского комита, с призывами и приветствием. Все листки (и требования) выработаны и отпечатаны Бакинским комитетом. Ликвидаторско-меньшевистая дрянь никакого отношения не имеет. Конъюнктура не совсем подходящая, и требования носят такой характер, что победа сомнительна. настроение рабочих настолько боевое, что остановить их было невозжно, да и не к чему.

Я вам писал о первых своих впечатлениях, когда приехал сюда, но был приятно разочарован, во-первых, майской забастовкой, в которой инимало участие до 10 000 рабочих, и затем частичной забастовкой полевцев в день рабочей печати. Затем на одном из собраний уполномонных была принята резолюция о Малиновском с осуждением «Нашей рачей газеты» и резолюция об обуховцах, которые отправлены нами в Правду». Так что некоторый интерес к политике все-таки есть. Посмотм, как пройдет забастовка. Были уже аресты среди большевиков рабох, арестовано около 10 человек. Сознательных рабочих, годных в руководители, почти нет, и это громадное затруднение.

Письмо, о котором спрашивает Н. К., было получено мною, но прочить его я не смог. Откуда 1 глава — не знаю. В день же получения письа я писал берлинцу и сообщил об этом с просьбой передать Вам. Неуже он не писал? Просил его также не пользоваться адресом Кар. Кстати. ошу отныне писать по следующему адресу: Баку, Меркурьевская ули, дом Дадашева, Францу Леману. Можно писать свободно. Адресом ар. и моим личным нельзя пользоваться. Заканчиваю этим. Шлю горяий привет Вам, Н. К. и другим друзьям. Уход Малиновского остается е-таки загадкой для меня.

Ваш Сурен

Написал так много только благодаря забастовке, освободившей и меня т служебных трудов.

На первой странице письма сверху надпись:

Листки посылаю в особом пакете [32].

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 47773, лл. 1—5.— Автограф.

№ 10

В. И. Ленину и Н. К. Крупской

1 октября 1915 г.

Дорогие тетя и дядя!

За память и письмо очень Вам благодарен. Ваши письма, советы и казания всегда были для меня дороже всего, но, казалось, невозможно удет установить более или менее правильную (осмысленную) переписку.

Теперь как будто легче стало это, и еще до получения Вашего пис-
ма я достал Ваш адрес и собирался писать.

Вы хотите знать, что я думаю и что делаю. Думаю, кажется, и на это раз одинаково с Вами, и когда я впервые получил подтверждение к том (с год тому назад), был очень счастлив. И вопрос о наименьшем и други тезисы Вашего письма [33] были приняты с радостью. Поведение дяд Жоржа [34] было непонятно, а выходки его питерских поклонниц (По [данского] и др.) были противны и возмутительны. Со мною соглашалас вся наша родня, и даже близкие Жоржа были решительно против не и согласны с нами, что продолжается и по сей день. Вообще Жоржу н повезло на Кавказе, Ан единственный его доброжелатель. Он приезжа сюда и склонил на свою сторону одного только человека (толстого Пл Сл[ава] его знает), но это кончилось печально для последнего. За тако переход его со скандалом изгнали из своей среды его же друзья.

К величайшему сожалению я не знаю, как Вы живете в последн время, что думаете, что делаете. Как бы я был рад получить от Вас чт нибудь.

Дела мои коммерческие [35] идут неважно. У меня сейчас в арен 4 нефтяных участка в Балаханах, участки маленькие, старые, 8—10 ч ловек служащих на каждом. Есть еще два магазина в городе. У бра моего (младшего) дела приблизительно таковы же, он все просит об единить наши предприятия. Вы спрашивали про Алешу. Он был в Т[ис лисе], несколько месяцев тому назад заболел, сейчас он выехал лечитьс к Авелю. С ним в компании я устроил хорошую пекарню в Т[ифлисе которая работает и может оказаться очень прибыльной. Там сейчас р ботают братья Алеши, хорошие ребята.

Как много вопросов, о которых мне хотелось бы конкретнее писа Вам и просить Ваших советов, но, к сожалению, не могу. И вам, наве ное, было бы интересно знать подробнее, как я живу и что тут новог В общем позволяю себе думать, что я и вся наша родня держим наше с мейное знамя высоко и что Вы можете быть спокойны за нашу репут цию. Я говорил выше, что дела мои неважны, но иначе теперь и не м жет быть. А когда общая растерянность и заминка пройдут, я имею в основания думать, что мы будем иметь блестящий успех.

Этим заканчиваю пока. Простите, если письмо мое покажется Ва бессмысленным. Пишу с головною болью и тороплюсь кончить.

С сердечным приветом и лучшими пожеланиями

Ваш Ст.

1/X—1915 г.

P. S. Письмо Ваше, тетя, было написано так неразборчиво, что я и него ровно ничего не понял. Если было что-нибудь необходимое и н поздно, прошу повторить. Это ужасно досадно.

Ст.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 27194, лл. 1—2.— Автограф.

№ 11

В Совет Народных Комиссаров

13 апреля 1918 г.

Уважаемые товарищи!

Настоящее письмо с докладом [1] везет к вам тов. Бойцов, один из на более приличных моряков нашей флотилии. Он ехал от имени Центрока ния с просьбой, между прочим, дать миноносцы для Каспийского мор

[1] См. док. № 12.

е знаю, когда и как они это решили, проверить я не имел возможности иду горячки, которую мы переживаем, потому прошу отнестись критически к просьбе и во всяком случае, если решите дать что-нибудь, пошли своих людей. Я прошу только насчет радиостанции. Нет возможности язаться с вами; если можете, пришлите необходимые приспособления.

Тов. Бойцова, во всяком случае, имейте в виду, не я посылаю. Я воспользовался только его поездкой и даю свой пакет. Плохого я за ним ниго не знаю, но так как вообще мало я его знаю, предупреждаю вас, об очень ответственных поручений ему не давали.

С товарищеским приветом

С. Шаумян

13/IV. 18. Баку

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 32016, л. 1.— Автограф.

№ 12

В Совет Народных Комиссаров

13. IV. 1918 — Баку

Уважаемые товарищи!

Я давно не писал вам, так как был отрезан от России. Сейчас открылся ть через Астрахань и буду по меньшей мере раз в неделю посылать рьеров.

Закавказье вступило в полосу активной вооруженной борьбы за Советую власть. В течение трех дней — 30 и 31 марта и 1 апреля — в городе аку шел ожесточенный бой. Сражались с одной стороны советская Крася гвардия, красная интернациональная армия, сорганизованная нами, асный флот, который удалось нам реорганизовать в короткий срок, и мянские национальные части. С другой стороны дикая мусульманская визия, среди которой немало русских офицеров, и банды вооруженных сульман, руководимых партией «Мусават». С обеих сторон принимали астие в городских боях более 20 тысяч человек. Нам помогали еще гидаэропланы авиационной школы. Помощь была небольшая, отчасти благодаря дурной погоде, отчасти вследствие несколько сомнительного поведения командного состава школы, от которого мы не успели еще иститься.

Результаты боев блестящие для нас. Разгром противника был полнейий. Мы продиктовали им условия, которые беспрекословно были подписаны. Убитых более трех тысяч с обеих сторон. Советская власть в Баку е время висела в воздухе благодаря сопротивлению мусульманских национналистических партий. Эти партии, во главе с феодальной (бекской и нской) интеллигенцией, укрепившись в Елисаветполе и Тифлисе, благодаря подлой и трусливой политике меньшевиков, стали в последнее время очень агрессивны и в Баку. Из листков, изданных нами и при сем илагаемых, вы увидите, что они начали наступление на нас. Решалась дьба Закавказья.

Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана, все немусульманские элементы были бы обезоружены и вырезаны. Мусульманские контрреволюционные элементы оказались бы хозяевами положения во всем Закавказье. Если иметь в виду их политические ли — отделение Закавказья от России и подчинение турецкому протекторату — ясно, что их победа в Баку привела бы к потере Закавказья для

России. Меньшевики в Закавказском сейме пошли уже на уступки «Муса вату» и согласились на объявление независимости Закавказья. Это н удовлетворило Турцию, она идет сейчас войной против Закавказья. А эт наступление Турции должно было быть связано с выступлением мусуль ман внутри Закавказья, захватом власти в Баку и т. д.

Мы должны были дать отпор и мы воспользовались поводом, перво попыткой вооруженного нападения на наш конный отряд и открыли на ступление по всему фронту. Благодаря стараниям и местного Совета перебравшегося сюда Военно-революционного комитета Кавказской арми (из Тифлиса и Сарыкамыша), у нас были уже вооруженные силы — окол 6000 человек. У дашнакцутюн имелись также около 3—4 тысяч нацио нальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последни придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, н избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Мусуль манская беднота сильно пострадала, но она сейчас сплачивается вокру большевиков и вокруг Совета. В промысловых районах никаких столкно вений не было. Красная гвардия, состоявшая из рабочих армян, мусульма и русских, охраняла промысла от нападений окружных мусульманских сел.

После этого первого городского сражения на помощь к бакинским м сульманам явились дагестанские войска из Петровска и Шуры. 7 и 8 ап реля мы двинули против них свои войска, и после боев, происходивши верстах в 15 за городом (около Хурдалан), противник был разбит и о брошен.

Мы находимся сейчас в состоянии непрерывной войны. В течение п следней недели у нас были бои и в Шемахе. Против трехтысячного отряд присланного Елисаветпольским мусульманским национальным комитето мы послали свои отряды, которые по полученным вчера сведениям был разбиты и отступают и с ними вместе отступает 25-тысячное армянское молоканское население уезда. Вчера был отправлен нами новый отряд артиллерией и пулеметами. Вчера же было получено нами сообщение, ч из Елисаветполя двинулись новые два эшелона мусульманских войск главе с грузинским князем Магаловым. Они заняли станцию Аджикабу в четырех часах езды от Баку. Там же скапливаются местные банды м сульман. Скопляются крупные силы и к югу от Баку, в Сальянах, ку прибыла дикая дивизия с артиллерией из Ленкорани.

Кольцо сжимается вокруг Баку и вероятно на днях будут иметь мес новые большие бои. Мы должны были отправить сегодня силы для завоев ния Петровска, который задерживает продовольственные грузы для Бак Так как нам обещана для этой цели экспедиция из Астрахани, вероят мы воздержимся от отправки войск отсюда.

Таково наше положение. Думаем, что выйдем победителями. Тифли ские власти во главе с меньшевиками ведут себя двусмысленно. Здесь Баку все партии смирились, правые эсеры вели себя великолепно, били и умирали вместе с нами. Сейчас просят оружия и меньшевики и обеща свою поддержку. Я присылаю их радио в Тифлис и ответ Жордания. Инт ресно радио и члена Закавказского сейма Тер-Газатьяна, который в д сражений очутился в Баку.

После победы, одержанной нами в Баку, Совет укрепился окончател но, и мы имеем возможность провести серьезные мероприятия. Давно р шена национализация нефтяной промышленности, которую собираем осуществить. Нефть сейчас уже в нашем распоряжении. Первые три шх ны мы уже отправили в Астрахань вместе с нашим представителем Саак Тер-Габриэляном [36)] (Сталин его знает). Он будет жить в Астрахан С требованиями обращайтесь к нему по адресу Совета. Одновременно пу

о национализировать банки и морской транспорт. Последний также нахоится в нашем пользовании после событий. Пока что мы обложили капилистов налогом в 50 миллионов руб.

О положении на Северном Кавказе почти ничего не знаю, так как никого сообщения нет. Мы оторваны и от Тифлиса. Из телеграммы Жордания знаю, что война с Турцией уже началась. Нам нужно было бы явить о своем отношении к войне, и накануне событий я собирался делать официальное заявление, что мы стоим за соблюдение условий рестского договора и войны с Турцией вести не должны. Но, с одной стооны, события, с другой — наша неосведомленность об общем положении в оссии, заставляют нас выжидать. Практического значения наша деклаация и не имела бы. Мы получили резолюцию, принятую Краевым комиетом в Тифлисе, которую также посылаю вам.

Через Астрахань теперь и вы могли бы сноситься с нами. Из моих урьеров ни один до сих пор не возвращался. Прошу через Астраханский овет или нашего представителя в Астрахани Саака Тер-Габриэляна посыать нам письма и литературу.

Для проведения национализации нам необходимы будут деньги. Тридать тюков с деньгами (по слухам около 30 млн.) были захвачены на Северном Кавказе чеченцами и не дошли до нас. Кроме 30 млн., привезенх Кобозевым, у нас денег нет. Теперь есть путь, может быть, вы придете нам скоро на помощь.

Мы так оторваны от вас и так не осведомлены о положении вещей, что пишу и думаю, имеет ли смысл мое обращение.

Влияние наше, большевиков, и без того было громадное в Баку, сейчас ы хозяева положения в полном смысле слова. Партии дашнакцутюн, хотя а и поддерживает нас пока во всем, не обещайте и не давайте пока ниче. Усиливать их больше не следует. Если наши делегаты — Колпинский Тер-Петросов [37] там, передайте, что все ими привезенное должно быть исключительно для нас.

Пишите, дайте указания, шлите литературу.

Горячий привет дорогим товарищам Владимиру Ильичу, Троцкому, талину, Бухарину, Каменеву и всем другим.

Ваш С. Шаумян

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 32016, лл. 2—7.— Автограф.

№ 13

В Совет Народных Комиссаров

14 мая 1918 г.

Уважаемые товарищи!

1. Сегодня отправляем группу товарищей к вам и в другие города Росии с требованиями инженерно-технического отдела Кавказской Красной рмии. Я уже писал вам о наших бакинских делах, прошу срочно уведоить наших делегатов и вернуть их скорее обратно. Я посылал еще других частичными требованиями о радиостанции, миноносцах и пр. Если коео уже отправлено, это будет, вероятно, принято во внимание.

2. Посылаю вам телеграмму, полученную из Туркестана. Бомб для эропланов, к сожалению, очень мало. Почти ничего мы им послать не смоем, а деньги пошлем. Я предложу сегодня финансовому отделу послать) млн., но из них 5 млн. придется послать тысячерублевых. Из получен-

ных в последнее время в два приема 80 млн.— 60 млн. вы прислали кру
ными, которые мало облегчают наше положение.

3. Посылаю вам радиотелеграфный запрос, посланный представителе Энзелийского Военно-революционного комитета Бичерахову [38] и два отв та последнего, которые рисуют положение в Персии. О Бичерахове я уж писал вам. Это человек беспартийный, по-своему преданный России, жел ющий спасти наше имущество и вывезти его из Персии. Сейчас он соде жит отряды на средства англичан, считает необходимым, как увидите радио, совместную работу с нами против Турции. Я уже писал вам, что поручил Военно-революционному комитету выяснить окончательно поз ции и Бичерахова и ген. Баратова. Очевидно с этой целью был сделан ем (Бичерахову) запрос.

4. Посылаю вам еще радиотелеграммы из Энзели о поведении ваше посла в Персии Бровина, который до сих пор вел себя двусмысленно (этом я уже писал вам), а сейчас открыто стал против нашей политики. К видите из этой телеграммы, турецкая политика в Персии усиливается. П другим сведениям и Кучук-Хан уже стал определенно на их сторону. С дящий в штабе Расул-Задэ — известный товарищу Сталину. Это бывши большевик (1905—1906 гг.). В последние годы он вождь мусаватисто член сейма, главный их литератор. Быть может все это несколько преув личено (в телеграмме), но в этом направлении события будут развивать несомненно.

5. Затем посылаю вам радиотелеграмму управляющего Энзелийски банком [39] (Учетно-ссудным банком Персии). Я распорядился, чтобы о принял комиссаров в Энзели и Реште от Военно-революционного комитет Он ответил мне такой радиотелеграммой. Прошу выяснить вопрос и сд лать им оттуда или через меня соответствующее распоряжение. Иметь та наших комиссаров очень важно, так как по нашим сведениям через э отделения бакинские купцы творят ужасные безобразия.

6. Сообщаю вам, что в Ленкоранском уезде имеется много хлопк Я собираюсь послать туда товарищей, которые закупят все (приблизител но на 5 млн. руб.) и отправлю вам. Быть может к тому времени, когда хл пок будет доставлен сюда, я получу от вас какие-либо указания, куда е направить и пр. В том же уезде ожидается через две недели уборка хле и ячменя. Небывалый урожай, ждут около 10 млн. пудов хлеба. Все э количество, за исключением необходимого для населения, будет доставл но в Баку. Уборка всех хлебов в уезде и распределение будет принадл жать нам. Сейчас там уже охраняют посевы наши отряды и идет работа подготовке уборки и пр.

7. В Баку продовольственный вопрос нас сильно затрудняет. Рабоч голодают. На почве голода и турецких страхов сильное брожение в масса Об этом я писал уже вам, подробнее напишу следующий раз.

С товарищеским приветом всем

С. Шаумян

Архив внешней политики СССР, ф. 4, папка 321, д. 54837. лл. 39—40.— Машинописная копия.

№ 14

В. И. Ленину

23 июня 1918 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Сегодня, наконец, приехал Тер-Габриэлян и привез нам 4 броневика, 3 аэропланов и много другого добра. За все это большое, большое спасибо ам. Мы получили то, чего нам недоставало и что окажет нам теперь неоенимые услуги. Вы уже знаете, что военные операции наши в Елисаветольском направлении начались. По сведениям, противник у нас довольно льный. Если б мы имели перед собой только елисаветпольские банды [40], ак бы они ни были многочисленны, если б даже к ним присоединились се меньшевистские грузинские силы, — они не были бы нам страшны. ы могли бы справиться с ними даже, если бы к ним присоединились туецкие силы. Но нас пугают немцы.

Вчера я получил через английского консула радио из Персии, в котоом сообщается, будто из Лондона телеграфируют: «217-я немецкая дивизия прибыла в Батум и выгружается». Если это верно, если немцы решили ерекинуть к нам крупные силы, тогда вероятно нам не удастся отстоять аку. И тогда мы применим Ваш рецепт [41]. Об этом была принята резооция, сообщенная Вам, и образована комиссия из специалистов, ежеевно докладывающая мне о своих работах. А пока мы думаем о победе делаем все, чтобы победить.

Из доклада помощника Корганова [42] тов. Шеболдаева [43], который я ам посылаю, Вы увидите, что мы направили в сторону Елисаветполя арию в 12—13 тыс. чел. Общее впечатление от армии людей, сведущих в енном деле, что это не обычная «советская» армия — в лучшем случае ртизанские отряды, а настоящее регулярное войско. Все товарищи, прижающие из России, выражают восторги, знакомясь с нею. И пока-что а армия ведет себя великолепно. Нужно иметь в виду, что условия войны ень тяжелые сейчас. Эта местность Кюрдамир-Уджары — ужасно болостая, малярийная. Жара неимоверная, комары, нет воды питьевой и вдовок путь затоплен противником, сплошное болото. Если придется долго оять на месте, армия наша погибнет. Вы пишете в маленьком письме, ивезенном мне Тер-Габриэляном, что, ввиду трудности нашего положея в международном отношении, лучше выжидать, пока не окрепнем.

Мы этого ждали, конечно, и укреплялись, но думается, что было бы чше, если б мы с меньшими силами двинулись туда непосредственно сле гражданской войны в Баку. Тогда положение было гораздо проще и бы предупредили все совершившееся в Батуме и после батумских переговоров. Сейчас во всяком случае уже медлить было нельзя. Положение ше в международном отношении действительно дьявольское. Независиая Грузия, независимый Азербайджан, будто бы независимая Армения, отекторат Германии, стремление Турции захватить Закавказье без зербайджанской независимости и пр. и пр.— с другой стороны англине,— все это создает очень сложную комбинацию то выгодных, то опасх для нас моментов. Для нас ясно одно: нужно идти вперед! Мы дуали дойти до Евлаха и, подумав тут немножко, идти дальше на Елисатполь. Прямо на Тифлис мы не решались идти (в наших планах). Но последнее время у нас идут уже разговоры и об этом.

История с Бичераховым (русским отрядом в Персии) Вам уже хошо знакома из моих предыдущих писем. На днях, после того, как его ряд пробился в Энзели, он приехал сюда. Мы побеседовали, выяснили

все спорные или казавшиеся спорными и сомнительными пункты и успо коились. Мы уже не боимся, что он может оказаться орудием в рука англичан и дашнаков и он не боится нас, не боится того, что мы его отря обезоружим, расстреляем в море при помощи нашего флота и пр. Он хо тел взять с собою английские броневики с английской прислугой и аэро планы, но мы имели сведения об ожидающихся от Вас броневиках и аэро планах и убедили его отказаться от английских. Этот вопрос был решен но не окончательно; он пишет нам из Энзели. Бичерахов взял на себя от ветственную задачу — занять правый фланг наш и по Шемахе-Геокчай ской дороге, через Кахетию направиться к Тифлису, поднимая по пути горцев, в частности осетин. Вот в связи с этим его планом, который ег очень воодушевляет, мы и стали определенно говорить о Тифлисе, хот понимаем всю сложность политической стороны вопроса и еще подумае раньше, чем решим окончательно. Нужно иметь в виду, что для Бичера хова половинное решение вопроса неудовлетворительно, недостаточн так как он своему отряду говорит: мы идем домой через Тифлис, по Воен но-Грузинской дороге. После выяснения вопроса с Бичераховым англи чане не так уже заботят нас.

Относительно немцев — самые противоречивые сведения. Вы несо мненно лучше осведомлены о положении в Западном Закавказье и о пла нах немцев. Мы знаем, во-первых, что они имеют свои особые, отличны от турецких, виды на Закавказье. Зная их общую политику, думаем, чт они обязательно пойдут на Баку, но учитываем и некоторые трудност для них. А если верно упомянутое в начале письма появление 217-й диви зии в Батуме, то не может уже быть сомнений насчет их желания идт на Баку. Вчера мы были сильно озадачены смелостью двух немецких оф церов, прилетевших к нам на аэроплане из Тифлиса. Сели на краю го рода, их доставили к нам, они имеют мандаты в качестве парламентеро приехавших проведать здесь германских и австро-венгерских военноплен ных, просили наивно, чтоб мы дали им бензину для обратного полета Тифлис. Я их при особой записке, в сопровождении охраны из 4 челове отправляю к Вам, делайте с ними, что хотите. А аппарат их останетс нам, пригодится.

У нас находится здесь сейчас присланная Центральной коллеги миссия по делам военнопленных во главе с капитаном Шнейдеро И с ними у нас были недоразумения. Получив из Петровска сообщени что на пароходе Крюгер ждут подозрительные немецкие и турецкие оф церы, наша контрразведка собиралась встретить этот пароход и проверит их. Пароход пришел ночью, и команда парохода, также очень подозри тельно относившаяся к ним, не желала даже пристать к берегу до ра света, чтобы можно было дать нам знать о подозрительных гостях. Конт разведка встретила офицеров и изолировала их, чтобы выяснить их ли ности, обыскать и пр. Сопровождавшего их немца Руста и турецко офицера они арестовали, а членов миссии отпустили.

Эти дни я был болен, пролежал в постели два дня. На третий день их принял, выразил им сожаление по поводу причиненных им неприя ностей. Они были этим удовлетворены, заявили, что считают инциде исчерпанным и приступили к своей работе,— под нашим бдительным н блюдением, конечно. Они вели себя подозрительно, устраивали совещ ния в мусульманской части и, как повсюду вероятно, больше интересов лись политикой, чем пленными. Сегодня они простились со мною и в вторник, послезавтра, уезжают. Руст и турецкий офицер были до сих по арестованы, но я вчера распорядился освободить их и отправить в Астр хань.

Есть еще один важный вопрос, о котором нужно писать,— это вопро

нефтяной промышленности. Нас запутали с этим вопросом. Я прилааю три телеграммы Сталина, в которых он сообщает об утвержденной ационализации нефтяной промышленности. После такого, хотя бы тольо принципиального, решения вопроса нам необходимо было принять яд мер для спасения имущества и средств нефтяных фирм. Нужно было аложить руку на текущие счета, на нефть, на материалы и пр. А этого ельзя было делать без объявления национализации на месте.

И вот 2 июня мы издали уже несомненно знакомый Вам наш декрет это собственно не декрет, а мероприятия, необходимые, как предвариельные шаги). Затем получилась прилагаемая телеграмма Выснархозефти [44] № 1069, где сообщается, что и Совнарком и Совнархоз утвер- или национализацию, но временно задерживается объявление, пока не удет представлена смета Нефтяным комитетом. Эта телеграмма была поучена с опозданием, кажется, числа 12 или 14 июня. Она нас возмутила, ак как нельзя с таким вопросом шутить, выносить решения, делать их остоянием публики и затем «временно» задерживать. Мы усмотрели тут оды противников национализации и потому протестовали. Но вслед за тим пришли другие телеграммы, которые окончательно ввергли нас в зумление. Тот же Выснархознефть № 1230 и Главконефть 1245 говорят «*якобы* состоявшемся постановлении Совнаркома о национализации» и аявляют, что «никаких постановлений о национализации нефтяной проышленности не делалось». Что это значит? Я еще раз телеграфировал огда Вам протест против этой непонятной и пагубной политики из центa и заявлял, что для нас «возврата быть не может» [45]. Такое же решеие было принято в субботу 21-го числа единогласно Совдепом.

Убедительно прошу положить конец этим колебаниям и не усиливать аших противников, не затруднять и без того в высшей степени трудную аботу по национализации. Вы вероятно боитесь «левого ребячества», но мею Вас уверить, что мы слишком осторожно и бережно относились и тносимся к нефтяной промышленности. Я понимаю, что эта «национаизация» должно быть немало вам стоила в России и приезжающие расказывают о грабеже казны, который совершается под флагом этой наионализации, но у нас атмосфера несколько иная и мы слишком крепко идим на казенном сундуке.

Туда к Вам выехал один из присланных нами т. Салько. Он расскажет Вам подробно о нефтяных делах. Между прочим, просил бы отнестись с оверием к нему. Вся эта братия, приехавшая «для установления конроля над нефтяной промышленностью», вначале гнула линию против наионализации, и мы с ними не ладили. Одно время мы даже думали, ростите за откровенность, посадить их на пароход и вернуть их обратно уковскому [46]. Но [1]... немного, они убедились в необходимости националиации, как в единственном способе спасти нефтяную промышленность от ибели и добиться вывоза нефти. Кое-что, может быть, расскажет Вам Кузнецов, наш секретарь, которого мы послали на съезд [47].

На съезд мы послали всего 5 человек — из них 3 большевика, 1 левый сер, 1 левый дашнак, во всем разделяющий нашу тактику.

Письмо приходится закончить. Примите горячий привет.

Ваш С. Шаумян

В Туркестане у нас не очень благополучно. Я говорю сейчас об ответтвенных работниках. Сюда приехала делегация во главе с «Чрезвычайым комиссаром» Дунаевым» [48]. Публика очень подозрительная. Пьян-

---

[1] Далее слово неразборчиво.

ствуют, развратничают, тратят десятки тысяч. Приехавший на днях от туда наш товарищ передает, что это общее явление в Ташкенте. Нужн немедленно послать туда надежных людей. Напрасно Вы Кобозева оста вили в Москве.

С. Ш.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 42446.— Автограф.

№ 15

В. И. Ленину

29 июня 1918 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Предъявитель сего т. Гукалов делегируется инженером Громадчико вым, приехавшим сюда с Вашим мандатом, для получения в Москве ча стей радиотелеграфа и 40-киловаттной радиостанции морского образца

Прошу снабдить его Вашей бумажкой, чтоб его не задерживали. Се годня же или завтра напишу Вам о наших делах.

С горячим приветом

С. Шаумян

29/VI

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 32014, л. 1.— Автограф.

№ 16

В. И. Ленину

1 июля 1918 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Тер-Габриэлян посылает к Вам товарища с поручениями. Он мал может Вам сообщить о наших делах, но добросовестно выполнит возло женные на него обязанности. С своей стороны, прошу Вас дать ему нуж ные бумажки за Вашей подписью. Об этом я уже писал Вам, кажется [1].

Сообщаю [на] этот раз неприятную весть. Вчера утром получил сообще ние с фронта об отступлении наших войск. Копию с телеграммы началь ника штаба Аветисова [49)] прилагаю. У противника сосредоточены в этом районе, по-видимому, крупные силы. Бичерахов задержался в Энзелях будет, вероятно, дней через 5—6. Если бы он был уже здесь, никаких от ступлений у нас не было бы. Извиняюсь, Владимир Ильич, что на серьез ную тему пишу так кратко. В связи именно с этими затруднениями страш но занят. Меня непрерывно отвлекают от письма и, с другой стороны звонят с пристани, торопят.— Может быть уделю время, вечером напишу подробнее, пошлю с другим.

Примите горячий привет

Ваш С. Шаумян

1/VII — 918. Баку.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 32015.— Автограф.

---

[1] См. док. № 15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) О ком идет речь, не установлено.— 44.

2) Речь идет о газете гнчакистов «Апага» («Будущее»), редактором которой был Аветис Назарбекян. Первый номер газеты вышел 1(14) января 1905 г. в гор. Рущук (Болгария). В дальнейшем (1907) газета издавалась в Париже. Упомянутая заметка С. Г. Шаумяна напечатана в газете «Вперед» № 7, 8(21) февраля 1905 г.— 44.

3) Гнчакисты — армянская мелкобуржуазная националистическая партия, созданная в Женеве в 1887 г. Центральным органом партии был «Гнчак» («Колокол»), от которого она и получила свое название.— 44.

4) См. «Дрошак» № 12 (153), декабрь 1904 г., стр. 191—194. «Дрошак» («Знамя») - орган армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн» («Союз»).— 44.

5) С. Семенов — партийная кличка С. Г. Шаумяна, подписывавшегося также Суренин, Сурен и др.— 44.

6) Имеется в виду большевистская газета «Вперед» № 16, 17(30) апреля 1905 г.— 45.

7) Заметка была напечатана в газете «Пролетарий» № 4, 4 (17) июня 1905 г.— 45.

8) Речь идет о письме и проекте резолюции, посланных М. Г. Цхакая в мае 1908 г. из Швейцарии в Баку С. Г. Шаумяну, в которых Цхакая высказывался против использования легальных возможностей и просил обсудить его проект резолюции в большевистских организациях. С. Г. Шаумян отправил письмо и проект резолюции в первую очередь бакинским большевикам, находившимся в то время в тюрьме; сам он защищал ленинское положение об использовании легальных возможностей и резко критиковал отзовистов.— 46.

9) К. — Коба — И. В. Сталин.— 46.

10) Речь идет о выборе делегата от Кавказа на Пятую (общероссийскую) конференцию РСДРП. На конференции бакинских большевиков в августе 1908 г. по предложению С. Г. Шаумяна делегатом от бакинской организации был избран В. И. Ленин.— 46.

11) По-видимому, речь идет о С. И. Кавтарадзе (р. 1885), члене КПСС с 1903 г. Вел революционную работу в Закавказье и Петербурге. После Великой Октябрьской социалистической революции на дипломатической работе; в настоящее время персональный пенсионер.—47.

12) Дмитрий — М. Егоров — большевик, профессиональный революционер, работал в Баку; среди кавказских большевиков был известен под именем Митя. В 1912 г. был арестован и выслан; умер в ссылке в том же году.—47.

13) Максимов — псевдоним А. А. Малиновского (Богданова) (1873—1928).— 47.

14) Имеется в виду письмо М. Г. Цхакая С. Г. Шаумяну, написанное в мае 1908 г. (см. прим. 8).—48.

15) С. Г. Шаумян имеет в виду приложение к газете «Пролетарий» № 36 от 3(16) октября 1908 г.— 48.

16) № 17—18 газеты «Бакинский рабочий» вышел 31 октября 1908 г.— 48.

17) Алеша — партийная кличка П. А. Джапаридзе (1880—1918), выдающегося деятеля Коммунистической партии, профессионального революционера, члена партии с 1898 г., одного из руководителей Бакинской Коммуны. Расстрелян 20 сентября 1918 г. в числе 26 бакинских комиссаров.—48.

18) Авель — А. С. Енукидзе.— 49.

19) Две резолюции астраханских рабочих — о «Правде» и о фракции с.-д.— были напечатаны в газете «Правда» № 86, 13 апреля 1913 г.—49.

20) По-видимому, речь идет об одном из лидеров закавказских меньшевиков Н. В. Рамишвили.— 49.

21) Берлинец — имеется в виду В. М. Каспаров (1883—1917).—49.

22) Настоящее письмо является, по-видимому, ответом на письмо В. И. Ленина от 24 августа 1913 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 76).— 50.

23) «Цкаро» («Родник») — еженедельный политический журнал меньшевистского направления; издавался в Баку на грузинском языке с января по март 1913 г. Всего вышло 10 номеров. После некоторого перерыва издание журнала было возобновлено под названием «Чвени цкаро» («Наш родник»).— 50.

24) Мешковский — псевдоним И. П. Гольденберга (1873—1922).—50.

25) Речь идет о письме В. И. Ленина от 6 декабря 1913 г. (см. В. И. Ленин., Соч., т. 19, стр. 452—454).—50

26) Речь идет о произведении В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение напечатанном в апреле — июне 1914 г. в журнале «Просвещение» №№ 4— (см. В. И. Ленин. Соч,, т. 20, стр. 365—424).—50.

27) По-видимому, речь идет о статье армянского буржуазного националиста Д. Ана нуана (Ан-на) «Национальный вопрос и демократия».— 51.

28) Очевидно, речь идет о письме В. И. Ленина С. Г. Шаумяну от 19 мая 1914 (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 105—106) и «Проекте закона о равнопра вии наций и о защите прав национальных меньшинств» (см. В. И. Ленин. Соч т 20, стр. 258—260).— 51.

29) См В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 453; цитата неточна.— 51.

30) Имеется в виду резолюция по национальному вопросу, принятая Поронински («летним») совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками в 1913 г. (с КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1954, стр. 314—316).— 52.

31) Речь идет о знаменитой бакинской забастовке, начавшейся 28 мая 1914 г.— 5

32) Имеются в виду большевистские листовки, выпущенные в связи с бакинско забастовкой.—53.

33) По-видимому, речь идет о работе В. И. Ленина «Несколько тезисов» (с В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 366—368).— 54.

34) Дядя Жорж — Г. В. Плеханов.— 54.

35) Под видом коммерческих дел, предприятий, магазинов и т. п. С. Г. Шаумя сообщает о работе Бакинской партийной организации.—54.

36) Тер-Габриэлян С. М. (1882—1937) — член Коммунистической партии с 1902 начальник ЧК в период Бакинской Коммуны, затем представитель Бакинско советского правительства в Советской России. В 1928—1935 гг.— председател Совнаркома Армянской ССР.— 56.

37) Тер-Петросов и Колпинский в период Бакинской Коммуны осуществляли ж вую связь между Бакинским и Российским советскими правительствами.— 5

38) Бичерахов Л.—войсковой старшина царской армии, в период первой импери листической войны командовал казачьим отрядом в Иране. В июне 1918 г. в разил готовность со своим отрядом служить Бакинской Коммуне, но вскор изменив Советской власти, перешел к белогвардейцам. Бичерахов оказало агентом английского империализма.— 58.

39) См. Сур. Шаумян. «Бакинская Коммуна», Баку, 1927, стр. 84—58.

40) С. Г. Шаумян имел в виду вооруженные силы мусаватистов, наступавших стороны Елисаветполя (ныне Кировабад) на Баку.— 59.

41) Под «рецептом» С. Г. Шаумян имел в виду указание В. И. Ленина о том, ч при вступлении немецких войск в Баку советское правительство должно в вести из строя нефтяные промыслы.—59.

42) Корганов Г. Н. (1886—1918) — один из видных деятелей Бакинской Коммун народный комиссар по военно-морским делам Бакинского Совнаркома. Расстр лян в числе 25 бакинских комиссаров.—59.

43) Шеболдаев Б.— один из видных военных деятелей Бакинской Коммуны, б заместителем народного комиссара по военно-морским делам.—59.

44) Выснархознефть — Главное управление по нефти Высшего совета народно хозяйства.— 61.

45) Речь идет о телеграмме от 23 июня 1918 г., присланной С. Г. Шаумян В. И. Ленину.— 61.

46) Гуковский И. Э. (1871—1921) — большевик, принимал активное участие в р волюционном движении. После Октябрьской революции — нарком финанс а затем — полпред РСФСР в Эстонии.— 61.

47) Речь идет о V Всероссийском съезде Советов.— 61.

48) После вызова в Москву большевика П. А. Кобозева Дунаев самочинно объяв себя «чрезвычайным комиссаром» Туркестана.— 61.

49) Аветисов А.— враг Бакинской Коммуны, был связан с дашнаками.—62.

ОБ УЧАСТИИ АНГЛИЙСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Английские империалисты вместе с американскими, французскими и японскими активно участвовали в военной интервенции против Советской России. Они не только организовали прямой военный поход против молодой Советской республики, но, вооружая российскую контрреволюцию и координируя с ней свои военные стратегические операции, раздули пламя гражданской войны, которая приняла затяжной и кровопролитный характер. Все силы международной реакции были мобилизованы на удушение первого в мире социалистического государства, но молодая Советская республика с честью выдержала невероятные трудности и испытания военной интервенции и гражданской войны.

В ходе иностранной военной интервенции и гражданской войны на практике подтвердились важнейшие положения марксистско-ленинской науки о том, что действительными творцами истории являются народные массы, что руководимый Коммунистической партией союз рабочих и крестьян является непобедимой общественной силой. Решающая роль народных масс убедительно проявилась и в сокрушительном отпоре, который советские люди оказали интервентам и белогвардейцам, и в борьбе, которую трудящиеся капиталистических стран развернули против антисоветской интервенции.

В той же Англии поднялась волна протеста народных масс против чуждой им агрессивной политики правительства, против интервенции в России. Мужественно выступая в защиту Советской России, английский народ не только срывал замыслы империалистов, но и отстаивал свои коренные интересы. Борьба трудящихся Англии, результаты этой борьбы наглядно показывают, какой решающей силой являются народные массы в конечном счете определяющие ход и исход исторических событий (см. док. №№ 1, 4, 7, 9, 14, 24).

Значение происходивших тогда событий, их влияние на дальнейшее развитие исторического процесса, на судьбы всего человечества так огромно, что неизменно приковывает к себе внимание советских и прогрессивных зарубежных ученых. Не менее настойчиво, но с иных позиций занимается этим периодом буржуазная историография. В многочисленной литературе, выходящей из-под пера буржуазных ученых и пропагандистов, наиболее отчетливо проявляются следующие тенденции.

Во-первых, фальсифицируя историю, они стремятся скрыть от общественного мнения участие империалистических правительств в антисовет-

ской интервенции и в разжигании гражданской войны, представить и роль в происходивших тогда событиях в благоприятном виде.

Во-вторых, отрицая свое участие в интервенции, они одновремен преследуют две цели: ослабить впечатление от понесенного империал стическим лагерем поражения и скрыть уже тогда обнаружившиеся пр тиворечия, внутреннюю слабость, неизбежные для отживающей общ ственной формации.

В-третьих, обобщить и подвергнуть анализу опыт интервенции с те чтобы не повторять «ошибок» и «просчетов», которые, по их мнению, пр вели к коренным неудачам интервентов и белогвардейщины.

Все это, конечно, не имеет ничего общего с исторической правдой.

Многочисленные исследования и публикации советских и прогресси ных зарубежных ученых и научных учреждений раскрывают подлинну роль иностранных империалистов, в том числе и английских, во вре интервенции и гражданской войны.

К числу документов, разоблачающих английских империалистов к ярых врагов советской власти, относится и переписка белогвардейск «правительств» с правительственными деятелями Англии и своими пре ставителями за рубежом.

Несмотря на тенденциозность и классовую ограниченность состав телей этих документов, в последних содержится значительный фактич ский материал, помогающий исследователю воссоздать подлинную ка тину прошлого.

Публикуемые документы относятся к периоду первого и второго г ходов Антанты (март 1919 г.— февраль 1920 г.) В них отражается пол тическая линия и деятельность английского Военного министерства, к торое, как и правительство Англии в целом, выполняло волю монополи неизменно определявших антисоветскую и агрессивную внешнюю пол тику. Особая роль в организации борьбы против Советской власти прина лежит возглавлявшему тогда Военное министерство Англии Уинсто Черчиллю, который с исключительной ненавистью встретил победу Вел кой Октябрьской социалистической революции и все свои усилия напр вил на борьбу против нового, социалистического государства.

Возглавляя в 1917—1918 гг. Министерство военного снабжен Англии, а в 1919—1921 гг. Военное министерство, Черчилль был одним наиболее активных организаторов вооруженной агрессии против стра Советов. Вступив в должность военного министра, он незамедлител принял белогвардейского представителя Набокова и в доверительной седе заявил ему, что возглавляемое им министерство направит все св усилия на расширение интервенции, на помощь силам российской кон революции (док. № 1).

Черчилль был верен своему программному заявлению, отражавше позицию крупной английской буржуазии. Под всякими предлога английские войска задерживались на советской территории; английск командование создавало и поддерживало белогвардейские формирован на Севере, Востоке и Юге России, всюду, где только возможно было п нять контрреволюцию на борьбу с Советской властью (док. №№ 2—4 11, 13, 15, 17—22, 24). Осуществляя эту агрессивную политику, Ч чилль и другие организаторы интервенции тщательно скрывали ее английского народа, постоянно предупреждали белогвардейских пр ставителей о сохранении в строжайшей тайне своих отношений с пра тельством Англии (док. №№ 1, 3).

Черчилль боялся своего народа, общественного мнения Англии и в седах с белогвардейскими представителями неоднократно высказы глухое недовольство этим обстоятельством. Как многие другие сл

империалистов, он постоянно стремился обмануть общественное мнение, скрыть от трудящихся масс свою подлинную политику и деяния, свою борьбу против социализма, против мира между народами (см. док. №№ 2—4, 7, 20, 22—24).

Из публикуемых документов видно, что, отзывая свои изрядно поредевшие части с советской территории, английское правительство вовсе не руководствовалось благими намерениями или изменило отношение к Советской России. Стремясь любыми средствами активизировать действия белогвардейцев, Черчилль даже в ходе эвакуации не забывал напоминать, что это ни в коем случае не должно мешать оперативным планам белогвардейцев (док. №№ 5, 8, 9, 16).

Известно, что правящие круги Англии направляли белогвардейским формированиям Миллера, Колчака, Юденича и других большое количество вооружения и снаряжения. Однако при этом красной нитью проходит одна весьма характерная для империалистов черта: их помощь белонаймитам определялась способностью последних вести военные действия против Красной Армии. Как только обнаруживалось военное поражение той или иной белогвардейской группировки, английские империалисты незамедлительно поворачивались к ним спиной, предоставляя их собственной участи (см. док. №№ 12, 14, 16, 23).

Снабжая и всячески поддерживая белогвардейцев, правящие круги Англии руководствовались не только политическими выгодами. Продавая белонаймитам военное снаряжение, они одновременно стремились наживаться, и, когда намечалось поражение той или иной белогвардейской группировки, английские интервенты и их партнеры торопились как можно скорее и тщательнее ограбить край, вывозя оттуда и то, в чем остро нуждались покидаемые ими белогвардейцы (см. док. № 12, 21).

Публикуемые документы дополняют известные в исторической литературе факты об участии иностранных империалистов, в том числе английских, в антисоветской интервенции и разжигании гражданской войны в Советской России.

* * *

Документы извлечены из фондов, хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР).

Все документы, за исключением док. № 17 [1], публикуются впервые.

В. А. Боярский

№ 1

Телеграмма К. Д. Набокова [1)] в Омск о беседе с У. Черчиллем по вопросу о расширении антисоветской интервенции

Лондон, 5 февраля 1919 г.
(Получена в Омске 9 февраля 1919 г.)

Секретно.

Вход. № 176

Вступивший на днях в управление Военным министерством Черчилль сказал мне в доверительной беседе, что Военное министерство будет продолжать снабжать всем необходимым английские войска, находящиеся

[1] См. примечание к документу.

в России, и русские военные силы, ведущие борьбу с большевизмом. «Это снабжение,— сказал он,— я буду продолжать, пока не получу категорического приказания прекратить. Такое приказание еще не последовало и находится в зависимости от решения общего[1] вопроса о политике Парижской конференции по отношению к России». Не берусь судить о том, как повернется дело в Париже. Здесь же, по моему мнению, решающее значение будет иметь позиция, которую займет новый парламент, а также развитие, которое примет начавшееся в Англии стачечное движение, несомненно инспирируемое большевистскими агентами. Правительство стоит перед дилеммой или активно вмешаться и тем поддержать организацию трэдюнионов — главную опору системы соотношения между трудом и капиталом,— или предоставить стачечное движение бесконтрольному развитию, что грозит неминуемо весьма серьезными осложнениями. В настоящий момент нельзя поэтому рассчитывать на сколько-нибудь внимательное, вдумчивое и плодотворное волеизлияние общественного мнения в Англии по отношению к русскому вопросу.

№ 61

Набоков

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 6, л. 54.— Дешифрованный текст.

№ 2

Телеграмма С. Д. Сазонова[2)] в Омск о намерении У. Черчилля продолжать посылку подкреплений интервенционистским войскам

Париж, 28 февраля 1919 г.
(Получена в Омске 2 марта 1919 г.)

Секретно.

Вход. № 242

В речи, произнесенной третьего дня в Лондоне, великобританский военный министр Уинстон Черчилль заявил, [что] Англия не намерена посылать в Россию больших армий, и что содействие, которое она нам окажет, будет заключаться в снабжении оружием, снарядами, снаряжением, техническими средствами и помощью на добровольных началах. Из заявления министра можно, таким образом, косвенно вывести заключение, что не исключается посылка небольших отрядов.

Сазонов

На документе помета, сделанная неизвестной рукой: «Одесса!.. Начало разложения».

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 85, л. 29.— Дешифрованный текст.

---

[1] В тексте «общественного».

№ 3

Телеграмма С. Д. Сазонова в Омск о намерении английского правительства продолжать помощь белогвардейцам

Париж, 1 июня 1919 г.
(Получена в Омске 5 июня 1919 г.)

Секретно.

Вернулся вчера в Париж. Вынес самые лучшие впечатления из десятидневного пребывания, где видел государственных и общественных деятелей, был принят в частной аудиенции королем и имел дважды собеседования в парламенте с группами депутатов разных партий. Всюду встретил самое предупредительное отношение, живейший интерес к русским делам и желание оказать помощь России. Английское общественное мнение, за исключением крайних левых кругов, очень благоприятно к нам настроено, и правительство, особенно Министерство иностранных дел, Военное и Морское, готовы всем нам содействовать, по возможности избегая лишь чрезмерной огласки, чтобы не раздражать левых. В частности, вопросы о подкреплении Архангельского фронта и снабжении Эстляндского фронта налажены. В связи с этим генерал Головин [3] завтра снова отправляется в Лондон, где его присутствие в качестве уполномоченного по всем вопросам военной помощи весьма полезно. Для поддержания указанных благоприятных нам настроений необходимо [соблюдать] большую осторожность, чтобы не расхолодить круги, сочувственно к нам относящиеся.

№ 1162.

Сазонов

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 7, л. 58.— Дешифрованный текст.

№ 4

Телеграмма К. Д. Набокова в Омск о намерении правительства Англии отозвать свои войска из Советской России

Лондон, 1 июля 1919 г.
(Получена в Омске 9 июля 1919 г.)

Секретно.

Для Наштаверха.
Черчилль просит предупредить о неизбежности, вследствие настроения рабочих, постепенного отзыва их войск со всех фронтов, начиная с сентября зимней кампании, почему необходимо принять все возможные меры для достижения решительных результатов в этом году. Помощь всяким снабжением обещал непрерывно продолжать.

№ 329.

Набоков

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 85, л. 62.— Дешифрованный текст.

№ 5

Телеграмма К. Д. Набокова в Омск о подготовке к эвакуации английских войск из Архангельска и о позиции У. Черчилля

Лондон, 26 июля 1919 г.
(Получена в Омске 3 августа 1919 г.)

Секретно.

Копия в Париж. Осведомительная.

Официальное сообщение в печати гласит, что события [па] Архангельском фронте могут повлечь за собой ускорение осуществления уже объявленного намерения увести войска из России, но что будет необходимо послать дополнительные силы, дабы эвакуация прошла в порядке и военные запасы [были] сохранены. За исключением газеты «Манчестер Гардиан», всегда следящей за политикой, сообщений не извлекается, ибо остальная печать не уделяет особого места событиям в Архангельске. Генерал Бригс [4)] на будущей неделе выступит в парламентской комиссии, в которую будут привлечены желающие выслушать его члены парламента, не состоящие в комиссии, с подробным сообщением о положении на фронте Добровольческой армии и о программе генерала Деникина. Военный министр Черчилль продолжает неуклонно стоять за энергичную помощь России против большевиков.

№ 491.

Набоков

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 20, л. 52.— Дешифрованный текст.

№ 6

Телеграмма Е. К. Миллера в Лондон Н. В. Чайковскому об отказе Финляндии оказывать военную поддержку белогвардейцам на Севере

Архангельск, не позднее 8 августа 1919 г. [1]
(Получена в Лондоне вечером 11 августа 1919 г.)

Секретно.

Вход. № 1864

Ввиду выяснившейся невозможности рассчитывать на Финляндию даже при известных жертвах с нашей стороны, считал бы необходимым новое настойчивое обращение к англичанам с указанием на угрожающую Северу опасность. Может быть, вы могли бы переговорить с Черчиллем в этом смысле.

№ 1293.

Миллер

ЦГАОР СССР, ф. 5805, оп. 1, д. 558, л. 11.— Дешифрованный текст.

---

[1] 8 августа 1919 г. передана С. Д. Сазоновым из Парижа в Лондон К. Д. Набокову для Чайковского.

№ 7

Телеграмма К. Д. Набокова в Омск о встречах делегации белогвардейцев с английскими министрами по вопросу расширения помощи российской контрреволюции

Лондон, 9 августа 1919 г.
(Получена в Омске 13 августа 1919 г.)

Секретно.

Осведомительная.

В Лондоне пробыла 4 дня делегация из Екатеринодара с генералом рагомировым и Нератовым[5] во главе. Драгомиров имел продолжительую беседу с военным министром и был принят крайне внимательно. беседе сообщит сам. Нератов был со мной у товарища министра иноранных дел, с которым имел следующий разговор: антибольшевиская Россия продолжает дело союзников — борьбу с насилием. В тот моент, когда Англия вынуждена, по соображениям внутренней политики, тозвать войска из России, когда на Севере возникает опасность повтореия одесских событий[6],— нравственный долг союзников оказать помощь семи иными средствами борьбе с большевиками. Большевики, конечно, удут провозглашать, что союзники признали свое бессилие. Признание ерховного правителя Деникиным есть утверждение им единой власти диной России. По вопросу об окраинах Кавказа и Балтики: поощрение стремлений к полной самостоятельности, идущих далее, чем то совмеимо с интересами России и чем пошли мы сами в заявлениях верхового правителя и генерала Деникина, опять-таки даст большевикам возожность заявлять, что союзники стремятся расчленить Россию. Товарищ инистра иностранных дел заявил, что кабинет снова усиленно и срочно нят обсуждением своей политики по отношению к России, что он поэтому икаких определенных ответов дать не может. Прибывший сюда по моей росьбе Чайковский, с которым в Париже имели личные беседы президент ильсон, Клемансо и Л. Джордж, прилагает все усилия, чтобы разъясить английскому правительству опасность оставления англичанами Сеерной области. Наши усилия направлены к тому, чтобы добиться немеденного снабжения армии Юденича, впоследствии — взятия Петрограда, бо только немедленная помощь на этом фронте способна предотвратить оральную и материальную катастрофу на Севере.

№ 510.

Набоков

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 85, л. 69.— Дешифрованный текст.

№ 8

Телеграмма К. Д. Набокова в Архангельск Е. К. Миллеру[7] о подготовке эвакуации английских войск с Севера

Лондон, 15 августа 1919 г.
(Получена в Архангельске 16 августа 1919 г.)

Секретно.

На № 1362. Военный министр[1] сказал Чайковскому, что генералу рулинсону[8] даны самые широкие полномочия. Чайковский и я полагаем, о Вы могли бы попытаться представить ему убедительные доказатель-

[1] Черчилль.

ства опасности для края увоза боевых припасов и побудить его взять на себя распоряжение этими припасами в соответствии с здравым смыслом и интересами края. Я сделал представление Министерству иностранных дел, но живое слово на месте более убедительно.

№ 531.

Набоков

ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 104.— Дешифрованный текст.

№ 9

Телеграмма К. Д. Набокова в Архангельск Е. К. Миллеру об эвакуации английских войск из Архангельска

Лондон, 27 августа 1919 г.
(Получена в Архангельске 28 августа 1919 г.)

Секретно.

Английское Военное министерство определенно заявило о невозможности задержать эвакуацию, ввиду враждебности общественных кругов и передает [о] необходимост[и] следовать советам Роулинсона, который примет меры сохранить [в] наших руках Мурман[ск] и до конца сентября согласует эвакуацию с Вашими оперативными соображениями. Волонтеры не могли нами быть допущены вследствие той же оппозиции. Геруа № 226. Копия Щербачеву [10)] и Юденичу.

№ 566.

Набоков

ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 115.— Дешифрованный текст, копия.

№ 10

Телеграмма И. И. Сукина [11)] в Париж С. Д. Сазонову о противоречиях в лагере интервентов и об ориентации белогвардейцев на помощь английского правительства

Омск, 12 сентября 1919 г.

Секретно. (Шифром).

Ссылаюсь на мою телеграмму № 216 [1].

Оценивая общую политическую обстановку и обменявшись мнениями с генералом Головиным, нахожу новое подтверждение необходимости для нас особенно дорожить симпатиями Англии и культивировать отнош

---

[1] Телеграмма не обнаружена.

ния с теми английскими друзьями России, которые являются прочным основанием для помощи нашему делу. Разгорающийся все сильнее антагонизм между Америкой и Японией не позволяет рассчитывать ни на ту, ни на другую державу. Лишь от Великобритании мы можем ожидать умеряющего посредничества, без коего конъюнктура на сибирском театре рискует осложниться. При таких условиях считал бы опасным всякое распределение функций между союзниками, при котором Сибирь была бы предоставлена Америке и Японии, Англия же уклонилась бы от интереса к этому фронту, на что как будто бы есть указания.

Вполне учитывая, что без материального участия Америки, а тем более против ее воли, никакой план помощи не осуществим, мы в то же время никогда не переставали рассматривать Лондон как важнейший центр реальной опоры России в нынешний период борьбы. Соображения эти приобретают особую силу ввиду последнего выступления Америки в Токио. В случае, если бы оно затормозило международные решения по русской политике, не сочтете ли своевременным искать посредничества англичан, побуждая их взять на себя руководство и инициативу в русском вопросе. По возвращении верховного правителя имеем в виду личное его обращение к Черчиллю с указанием на настоятельную необходимость энергичной поддержки. Прошу сообщить Ваш отзыв.

№ 225.

Сукин

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 7, л. 146.— Дешифрованный текст.

№ 11

Телеграмма адмирала Колчака У. Черчиллю с благодарностью за поддержку и с просьбой усилить военно-экономическую и политическую помощь

Омск, 16 сентября 1919 г.

Секретно.

Считаю отрадным долгом выразить вашему превосходительству глубокую признательность за ту материальную помощь и сердечную поддержку, которую Великобритания неустанно оказывала нашей армии, ныне собравшейся с силами и перешедшей в решительное наступление против врага.

Мы ведем нашу национальную борьбу с непоколебимой решимостью освободить родину от тирании большевиков, отстаивающих с отчаянным упорством и ожесточением свое преступное господство над народом России. Настоящая фаза борьбы вызвала исключительное напряжение сил и подъем в народе патриотических чувств, воодушевивших войска и создавших сильное добровольческое течение в Сибири. Дальнейшее развитие событий потребует еще большего сосредоточения и единения всех национальных сил России. В случае, если бы борьба затянулась на предстоящую зиму, перед нами встанет, кроме военного дела, еще и другая трудная и важнейшая, по моему убеждению, задача — создать такие условия жизни в освобожденных уже частях России, которые удовлетворили бы острые экономические нужды населения и дали ему облегчение в переживаемых испытаниях. Твердо веря, что успешное выполнение этих задач возможно лишь при участии всего народа в чрезвычайных усилиях, требуемых борь-

бой, я созываю особым указом, сегодня мною подписанным, совещание из свободно избранных представителей крестьян, рабочих и других слоев населения, от коих я жду постоянного и деятельного сотрудничества с властью.

Возлагая на это новое учреждение труды по участию в законодательной работе, я вместе с тем рассчитываю, что оно создаст прочную опору для правительства и поможет ему в деле обеспечения личной и имущественной безопасности граждан и возможно широкого укрепления в народе сознания, что освобождаемая Россия строится на началах правового и демократического государства.

При указанной военной и внутренней обстановке чрезвычайно тяжким, однако, остается наше международное положение, особенно осложнившееся за последние дни, когда на Дальнем Востоке обнаружились разногласия между державами. Между тем, происходящие колебания в решении союзников относительно плана военной, финансовой и экономической помощи России и их промедления в вопросе о международном положении русской правительственной власти остаются непонятными русскому национальному чувству и наносят серьезный ущерб делу борьбы с большевизмом.

Зная глубокие симпатии, проявленные Великобританией к национальному освобождению России, наше общественное мнение ожидает от нее инициативы в смысле энергичного побуждения держав принять срочное решение по русскому вопросу с тем, чтобы в деле помощи России могли во взаимном согласии участвовать все заинтересованные государства. Лично я хотел бы надеяться, что Великобритания не откажется принять руководствующую и деятельную роль в этом вопросе.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы отметить вашему превосходительству, как глубоко мы оцениваем дружбу и сотрудничество генерала Нокса [12)], через которого я и передаю настоящую телеграмму.

Колчак

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 75, л. 61 и об.— Копия.

№ 12

Телеграмма С. Д. Сазонова в Омск о позиции У. Черчилля в вопросе о взаимоотношениях между белогвардейцами и правительством Финляндии

Париж, 19 сентября 1919 г.

Секретно.

Саблин [13)] телеграфирует за № 620:

Черчилль относится скептически к возможности кооперации с Финляндией; полагает, что в утвердительном случае она потребует слишком высоких компенсаций, что не будет в интересах России.

Сазонов

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 7, л. 151.— Дешифрованный текст, копия.

№ 13

Телеграмма У. Черчилля в Омск о позиции белогвардейцев во взаимоотношениях с буржуазными правительствами прибалтийских государств, Финляндии и Польши

Лондон, 27 сентября 1919 г.

Секретно.

1. Большевики предложили Эстонии, Латвии и Литве сепаратный ир. Переговоры были прерваны, но должны были возобновиться 8 сентября.
2. Финляндия, возможно и Польша, также вступят в переговоры.
3. Балтийские государства и Финляндия согласились действовать соидарно, но это соглашение не исключает возможности принятия услоий мира каждым государством в отдельности.
4. Большевики, предлагая соответствующую границу, согласны принать независимость балтийских государств.
5. Эти три государства неоднократно запрашивали британское правиельство в этом смысле.
6. Британское правительство считает этот вопрос подлежащим обсужению Лиги наций, которая, в свою очередь, не в состоянии его разрешить ез содействия Учредительного собрания, которое будет, вероятно, созано в большей части территории России.
7. Есть опасение, что в случае, если омское правительство не сделает оответствующих заявлений, балтийские государства прекратят военные ействия.
8. Правительство Е. Б. В.[1] просит срочного ответа относительно взгляов омского правительства.

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 10, л. 98.— Копия перевода с английского подлинника телеграммы.

№ 14

Телеграмма Е. В. Саблина в Омск о приеме У. Черчиллем делегации архангельской буржуазии[14]

Лондон, 29 сентября 1919 г.

Секретно.

Архангельская делегация, в составе 4-х общественных деятелей и ященника Лелюхина, была мною представлена военному министру. Депуция вручила Черчиллю 2 меморандума: один свой собственный, излавший положение в Архангельске и выражавший надежду, что продолжение борьбы против большевиков будет обеспечено не только снабжением и оружием, но и необходимым экономическим содействием, а также препятствованием союзниками приливу добровольцев. В другом меморандуме, составленном посольством, перечислялись все последние пожения генерала Миллера о замедлении эвакуации, о ледоколах, о хлебе,

[1] Английское королевское правительство.

об угле, о танках и прочем. Памятные записки по этим вопросам был уже раньше переданы Министерству иностранных дел. Мы, тем не менее решили вручить этот перечень непосредственно Черчиллю и через деле гацию и подчеркнуть полную согласованность пожеланий архангельски военных властей с видами местных самоуправляющихся органов. Вое ный министр в ответ на мои несколько слов и на речь депутации выска зал следующее. Он заверил делегацию в чувствах глубокой симпатии России в ее тяжелых испытаниях и в особой симпатии к тем русским, к торым в Северной области придется отныне постоять самим за себя. О выразил надежду, что с тем оружием и запасами, которые будут в распор жении Архангельска, они сумеют себя отстоять. Он убежден, что коне всем испытаниям ближе, чем это многие думают. Он выразил сожалени депутатам, что все им сказанное будет малым утешением для их исстр давшихся сердец, но что ему трудно было удержаться, чтобы не сказать н сколько слов поощрения и лучших пожеланий. Архангельские депутат вышли из Военного министерства несколько разочарованными и в ра думьи. Но первый газетный «постер», который мы увидели на улиц сообщавший о всеобщей железнодорожной забастовке, вывел их из ра думья и приблизил их к той действительности, которая, по моему мнени является главным, если не единственным препятствием, мешающи Англии выполнить в отношении к нашему отечеству присущую ее обы ному гуманизму роль. Я не знаю, что будет завтра. Но сегодня все м чувствуем здесь железную руку организованного труда. Положение чре вычайно серьезное. Демобилизация приостановлена. Если положение э продлится, промышленно-экономический кризис неминуем и жизнь стр ны, начав было налаживаться на мирных основаниях, окажется сильно п колебленной. В дальнейшем, таким образом, нам придется считаться только с влиянием рабочей партии на консервативные круги, желающи нам помогать, но и с значительной долей естественного в таких обсто тельствах эгоизма, который при экономическом расстройстве несомнен охватит самые благонамеренные круги в отношении нас английско общественного мнения. Нам следует принять во внимание создающеес здесь положение и, не переставая надеяться, что «здравый смысл» англ чан в конце концов восторжествует, самим не плошать и искать ины путей спасения отечества, если даже для этого нам и пришлось [бы] п нести жертвы, чувствительные для нашего национального самолюбия.

№ 641.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 5805, оп. 1, д. 556, л. 31.— Дешифрованный текст.

№ 15

Телеграмма Е. В. Саблина в Архангельск Е. К. Миллеру о перспективах материальной помощи белогвардейцам

Лондон, 1 октября 1919 г.
(Получена в Архангельске 4 октября 1919 г).

Секретно.

Я телеграфировал [в] Париж на его № 2434. Сделаю все возможн Передам соответствующий меморандум и Министерству иностранных д и Черчиллю. Сомневаюсь, однако, чтобы в настоящее время мы могли здесь получить муку и кардиффский уголь. Несмотря на удивительно о

зывчивое отношение английского всегда благоразумного общества к призыву правительства, положение продолжает быть серьезным. Ожидаются новые стачки.

По словам «Таймса», непосредственно близкое будущее сегодня выглядит несомненно мрачно. Хлопочите тем больше об угле и муке в Америке.

№ 655.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 162.— Дешифрованный текст.

№ 16

Телеграмма Е. В. Саблина в Архангельск Е. К. Миллеру о поддержке белогвардейцев англичанами

Лондон, 1 октября 1919 г.

Секретно.

Английский военный министр мне сегодня сообщил, что вопрос об оставлении танков в Архангельске всецело предоставлен решению генерала Роулинсона, который имеет полную свободу действий. Вместе с тем Черчилль заверяет, что в своем решении Р[оулинсон] будет исключительно руководствоваться своей глубокой симпатией к населению Северной России, полным желани[ем] оставить русские власти там в возможно прочном положении, обеспечивающем успех в борьбе с большевиками. № 1793. Генерал Ермолов [15].

№ 657.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 157.— Дешифрованный текст.

№ 17

Телеграмма У. Черчилля Колчаку о дальнейшей помощи колчаковцам и войскам Деникина [16]

Лондон, 10 октября 1919 г.

Секретно и лично.

Успех, который увенчал чрезвычайные усилия армии вашего высокопревосходительства, радует меня выше всяких слов. Несмотря на разделяющее нас расстояние, я глубоко сознаю, что это было достигнуто в столь тяжелых условиях только благодаря вашему непоколебимому мужеству и твердости.

Несколько времени тому назад британское правительство приняло решение сосредоточить свою помощь на фронте генерала Деникина ввиду: 1) близости расстояния и большей доступности его фронта, 2) предположения, что Соединенные Штаты энергично разовьют помощь сибирским армиям, так как выясняется, что на них лежит главная ответственность.

Я рад сообщить Вам, что кабинет согласился на мою просьбу снова ассигновать $14^1/_2$ миллионов фунтов на посылку снабжения и вооружения генералу Деникину.

Британская миссия на Юге России будет состоять из 2000 офицеров

и сержантов, главной заботой которых будет скорое и отвечающее нуждам распределение снабжения.

Ваше высокопревосходительство поймете, что при истощении наши финансов, вследствие напряжения последних пяти лет, указанное ассинование является почти пределом возможной с нашей стороны материальной поддержки.

Кабинет также полагает, что вследствие близости армии Деникин к Москве и занятия ею хлебных и угольных центров России наиболе благоразумно продолжать ее снабжение.

Обещание продолжения помощи, данное пятью великими державами является, по моему мнению, крупным шагом вперед в вопросе об официальном признании. Я считаю, что со стороны Великобритании это обещание было честно выполнено, и я позволю себе советовать вашему высокопревосходительству в Ваших обращениях к другим державам ссылатьс на их обещание подобной же помощи.

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 75, лл. 62—63.— Копия перевода с английского текста телеграммы.

№ 18

Телеграмма Е. В. Саблина в Омск с изложением памятной записки У. Черчилля в МИД Англии о продолжении борьбы против Советской России

Лондон, 24 октября 1919 г.
(Получена в Омске 3 ноября 1919 г.)

Секретно.

Мне сообщают из доверительного источника, что на этих днях Черчилль передал здешнему министру иностранных дел памятную записк по отношению к русским делам, суть которых сводится к следующим положениям. Необходимо продолжать поддерживать английских друзей России, о...[1] Колчаком, Деникиным и Юденичем.

Независимость Польши и Финляндии следует рассматривать как вопрос, бесповоротно решенный. Россия не может согласиться на независимость балтийских провинций и Кавказа, каковым странам Россия должна даровать самую широкую автономию. Правительство Колчака — Деникина должно быть признано. Польшу неуклонно всячески поощрят бороться с большевиками. Великобритания должна помочь России создат правительство на подобие английского.

Примечание. В отношении этого пункта мой информатор бы не тверд, и мне не удалось выяснить, о чем, собственно говоря, идет речь

В связи с этим считаю долгом отметить, что третьего дня меня посетил один из редакторов «Таймс», специально пишущий по этому вопросу, и сказал, что газета намечает следующую политику в отношени вопрос о национальностях России. Относительно Польши и Финляндии — никаких разговоров: обе страны окончательно и бесповоротно независимы. Эстония, Латвия и Литва — автономные провинции федерально России. Россия не может быть отрезана от моря. Но дарование широко автономии необходимо. Вопрос об Украине создан искусственно. О Кавказе, однако, разговора не было.

№ 748.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 75, л. 64.— Дешифрованный текст.

---

[1] Текст не расшифрован; предположительно: «оперирующих с».

№ 19

Телеграмма Е. В. Саблина в Омск о решениях английского парламента о помощи белогвардейцам

Лондон, 7 ноября 1919 г.
(Получена в Омске 19 ноября 1919 г., передана по прямому проводу 21 ноября 1919 г.)

Секретно.

Для генерала Дитерихса [17].

5 ноября состоялось заседание парламента, посвященное русскому вопросу. Черчилль произнес горячую речь в защиту материальной и моральной помощи. Уорд [18] и Хоор [19] [в] превосходных речах настаивали на немедленном признании всероссийского правительства. Настроение [в] парламенте сильно изменилось [в] нашу пользу после возвращения Уорда. На заседании парламент выразил одобрение предложений правительства и провел вновь кредит 15 миллионов фунтов Деникину вотированным большинством 251 против 52. Полковник Мелон, сейчас вернувшийся из Москвы [с] новыми предложениями Ленина, провалился. Предложения Ленина: снятие блокады, признание неприкосновенности правительства (или всех правительств), прекращение военных действий. Сейчас большую агитацию за снятие блокады ведет Экономический совет в Париже.

450. Геруа.
№ 805.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 73, л. 2.— Дешифрованный текст.

№ 20

Телеграмма Е. В. Саблина в Омск о политике английского правительства по отношению к Советской России

Лондон, 18 ноября 1919 г.
(Получена в Омске 25 ноября 1919 г.)

Секретно.

Только что получил определенное, авторитетное заверение секретаря Черчилля. Первое. Политика Англии, несмотря на кажущийся поворот, остается по отношению России неизменной. Второе. [В] частности, поддержка Вашего фронта будет продолжаться и зависит всецело от военных планов и намерений. Третье. Политическое давление на Эстонию, чтобы отвратить ее от переговоров [с] большевиками, Англия оказать не может, так как за это требуется независимость, которой Англия без России обещать не желает. Однако здесь пока не существует опасения, что мир будет фактически заключен. Четвертое. Данные Вашего ко мне письма были приняты [с] большим интересом и имели существенное значение.

№ 486. Геруа. № 857.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 4, д. 73, л. 36.— Дешифрованный текст.

№ 21

Телеграмма Е. К. Миллера Н. С. Ермолову о поведении иностранных интервентов и нуждах белогвардейцев

Архангельск, 31 декабря 1919 г.

Шесть тысяч тонн муки, обещанных Черчиллем, составляют как раз т количество, которое нужно, чтобы прокормить область до августа. Кром муки, мы очень нуждаемся в угле, сахаре и овсе. Все, что возможно, мы стараемся оплачивать сами, в чем анпра[1] могло убедиться хотя бы и последних наших закупок. Но область, не имеющая своего хлеба, фураж и угля, мобилизовавшая все свое население, следствием чего являетс сокращение производства экспортных товаров, не может вести войну бе помощи извне. Союзники еще более ослабили возможность нашего само стоятельного существования, вывезя из области после оккупации почт все экспортные товары, причем их представители требовали свободног выпуска нами этих товаров, лишив нас валюты на сумму около четыре миллионов фунтов. Так, англичане, по скромной оценке, вывезли н сумму 2 800 000 фунтов, французы — 820 000 фунтов и американцы — 680 000 фунтов.

Эвакуируя область, англичане определенно заявили, чтобы мы совер шенно не беспокоились, и если мы будем держаться против большевиков то нам будет оказана всяческая поддержка и доставлено продовольствие это обещание было особенно подчеркнуто в отношении Мурманского края

Ничего из этого не исполнено. Не надо также забывать те широкове щательные призывы и обещания, кои были сделаны союзниками пр приходе их сюда.

Со времени эвакуации увеличились и наша армия, и гражданское на селение, вследствие занятия новых областей. Переговорите с Черчилле и просите его совершенно откровенно ответить, на что вообще мы може рассчитывать, ибо нам необходимо выяснить, до какого времени наши ма териальные ресурсы позволят нам держаться в области.

№ 2590.

Генерал Миллер

ЦГАОР СССР, ф. 17, оп. 1, д. 15, л. 351.— Автограф.

№ 22

Телеграмма генерала И. П. Романовского[20)] в Париж генералу Д. Г. Щербачеву о помощи английского правительства белогвардейским формированиям Деникина, Юденича и Миллера

Екатеринодар, 18 января 1920 г.

Секретно.

По приказанию главкома сообщаю на распоряжение генерала Щерба чева от 24 декабря 1919 г. номер 11 788: «На мою телеграмму Черчилл об оказании содействия реорганизации армии Юденича Черчилль чере Ермолова просил мне передать: первое — он не имеет [в] принципе ничег [против] уделения части запасов генералам Юденичу и Миллеру из пред назначенных армиям Южного фронта в счет открытых анпра югу Росси

[1] Английское правительство.

тнадцати миллионов фунтов, при условии согласия на это ген. Деники-на; второе — [в] политических интересах он считает крайне желатель-ым открытие мне кредита для закупок по снабжению за границей, что звязало бы руки анпра в политическом отношении и дало бы возмож-ость дешево продать необходимые предметы, так как снабжение наших рмий анпра не имело бы при этих условиях вида даровой помощи, но ростой продажи военных запасов». Прошу срочно сообщить Ваше реше-ие.

№ 00434.

Романовский

ЦГАОР СССР, ф. 200, оп. 3, д. 85, л. 79.— Копия.

№ 23

Телеграмма Е. В. Саблина в Архангельск Е. К. Миллеру о провале английской политики интервенции и блокады Советской России

Лондон, 28 января 1920 г.
(Получена в Архангельске 1 февраля 1920 г.)

Секретно.

Вход. № 832

Конец телеграммы № 45 [1].

Продолжение № 45. Среди союзников, которые, правильно или нет, читают, что ими было все сделано, чтобы помочь (русским силам), чув-твуется полное разочарование. Не будем закрывать глаза на это. Будут и они нам дальше помогать? Думаю, что нет. Даже самая расположен-ая к нам часть английского общественного мнения находит, что беспо-езно посылать нам военные припасы, раз они рано или поздно перехо-ит к большевикам. Возможно, что Черчилль под полой будет оказывать ам поддержку, но долго ли он продержится при наличии того провала усской политики, который мы ныне наблюдаем. Трудно сказать, что ыйдет из новой политики Ллойд Джорджа. Ходят слухи, что большевики е согласятся войти в торговые сношения с союзниками при помощи ко-ператнвов и потребуют заключения хотя бы перемирия. Здесь все боль-е и больше укореняется мнение, разделяемое и многими русскими, что расная Армия, руководимая ныне старыми офицерами, произведет в онце концов переворот и избавит Россию от главнейших, неприемлемых ля белых, комиссаров. Кто может за это поручиться? Общее впечатле-ие: большевизм нельзя победить силой оружия. Русские белые органи-ации доказали свою несостоятельность. Русский народ устал, не хочет оевать. Желает лишь получить клочок земли и трудиться под каким годно режимом, при условии личной и имущественной обеспеченности. и красные, ни белые ему этого не дают: он ненавидит первых, не дове-ет вторым. Вообще изверился. Влияние и сила заграничных организа-ий труда возрастают ежедневно. Ни одно правительство в мире не может мобилизоваться для интервенции в Россию. Разве что большевики удут угрожать непосредственно границам. Везде брожение, агитация, тачки. Экономическая разруха принимает угрожающие размеры. Жалею, то не могу дать Вам более утешительных сведений. Сегодня еду в Па-иж, чтобы выяснить общее положение.

Саблин

ЦГАОР СССР, ф. 5867, оп. 1, д. 23, л. 171 и об.— Дешифрованный текст.

[1] Телеграмма не обнаружена.

№ 24

Из письма Б. В. Савинкова Н. В. Чайковскому о подготовке нападения белополяков на Советскую Россию

Париж, 1 марта 1920 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Васильевич, посылаю Ва 1) ноту, излагающую вкратце сущность наших бесед с Пилсудским в Ва шаве, представленную мной Черчиллю и Мильерану, 2) три моих письм к Пилсудскому, написанных после моего возвращения из Варшавы, пр чем третье письмо я писал в Лондоне, куда поехал в середине феврал 3) ноту, излагающую вкратце сущность сообщения, сделанного Львов Маклакову [21] и мне Вендзягольским [22] от имени Пилсудского. Вендз гольский приехал в Париж 27.II с личным письмом ко мне Пилсудско В этом письме Пилсудский просил меня совершенно верить тому, что ск жет Вендзягольский. Ноту эту я представил Дешанелю [23], Мильерану Черчиллю.

Из документов этих Вы убедитесь, что:

1. Деникину будет послан остающийся у Черчилля материал на 8 ми лионов фунтов.

2. Ген. Голману [24] Черчилль, с разрешения Ллойд Джорджа, посл телеграмму (текст ее составлен Черчиллем совместно со мной), в котор приказывает ему целиком поддержать Вас перед Деникиным как в смыс необходимости соглашения с Польшей на началах, намеченных нами Варшаве, так и в смысле необходимости демократизации правительства.

3. Пилсудский, несмотря на совет Ллойд Джорджа заключить мир большевиками, полагает, что мир этот заключен не будет, и готовится войне.

4. В случае войны, Пилсудский желает соглашения с Деникиным началах, намеченных в Варшаве.

5. В случае войны, Великобритания не окажет помощи Польше, Франция, вероятно, ее поддержит.

Таким образом, несмотря на разрешение торговых сношений с Сов ской Россией и на настойчивые советы Ллойд Джорджа заключить ми возможно и даже вероятно, что весной возобновится вооруженная борь с большевиками, на этот раз соединенными силами Деникина, Польши вероятно, Финляндии.

Для этого, однако, необходимо:

1. Полная демократизация правительства Деникина и имя, пользу щееся доверием, во главе этого правительства. Скажу точно: без Ваше имени во главе деникинского правительства осуществление союза с Пол шей затруднится крайне. Пилсудскому легко сговориться с Вами, с Л комским ему сговориться невозможно, с неизвестным лицом — трудн

2. Замена Сазонова пользующимся полным доверием в Европе лицо При наличии Сазонова союз с Польшей почти неосуществим, даже ес Вы будете во главе правительства.

3. Принятие Деникиным условий, намеченных в Варшаве, и предоста ление соответствующих для подписания договора полномочий новому м нистру иностранных дел.

Конечно, торопиться необходимо, ибо складывающаяся сейчас доволь благоприятная обстановка может снова измениться к худшему.

В Лондоне я много видел Черчилля и завтракал у Ллойд Джорджа. догадываетесь, конечно, что Черчилль всей душой с Вами, с Ллойд Джорджем же у меня был долгий и резкий спор. Он, разумеется, не у

ился моими доводами (на него давит не только Рабочая партия, но и... [1]), о дал мне высказаться вполне. Уже тот факт, что он принял меня, показывает Вам, что точно определенной политики у него нет. Разрешение же Черчиллю закончить посылку материала Деникину (несмотря на оппозицию Керзона и Министерства финансов) и послать телеграмму Голману о поддержке Вас свидетельствует, что колебания его в большевистском вопросе велики.

В Париже дело [об]стоит лучше, чем в Лондоне. Дешанель и Мильеран стоят на черчиллевской позиции, ближайшими же помощниками Мильерана являются Пети [25]) и Палеолог [26]) — наши друзья.

С моим возвращением из Варшавы началась усиленная травля по моему и по Вашему адресу...[2].

С глубоким уважением преданный Вам сердечно

Савинков

P. S. Поцелуйте за меня Ивановского, скажите ему, что полковник Черхуров [27]) расстрелян большевиками. Это большое для меня горе.

ЦГАОР СССР, ф. 5805, оп. 1, д. 305, лл. 1—3.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Набоков К. Д.— бывший советник посольства царской России в Англии, дипломатический представитель белогвардейцев в Лондоне.— 67.

2) Сазонов С. Д.— бывший министр иностранных дел царской России, член Государственного совета, в 1917 г. посол в Лондоне, министр иностранных дел колчаковцев, затем представитель белогвардейцев в Париже.— 68.

3) Головин Н. Н.— генерал, бывший начальник штаба 7-й армии, представитель по снабжению белогвардейцев в Лондоне.— 69.

4) Бригс — английский генерал, в 1919 г. глава британской военной миссии при Деникине; сменил на этом посту генерала Пуля.— 70.

5) Нератов А. А.— бывший товарищ министра иностранных дел царского правительства, активный деятель белогвардейщины, министр иностранных дел при Деникине.— 71.

6) 5 апреля 1919 г. солдаты находившегося в Одессе 7-го инженерного полка французской армии подняли восстание, братались с рабочими и готовились к переходу на сторону Красной Армии. 20 апреля 1919 г. моряки французского военного флота, вошедшего в Черное море, подняли красные флаги на броненосцах «Франс» и «Жан Барт». 10-тысячный гарнизон интервентов в Одессе оказался непригодным для борьбы против Советской России (см. В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 274).— 71.

7) Миллер Е. К.— генерал-лейтенант, в 1918 г. управляющий отделом иностранных дел Временного правительства Северной области; с января 1919 г. генерал-губернатор и командующий белогвардейскими силами Северной области.— 71.

) Роулинсон Генри С.— английский генерал, в 1919 г. начальник эвакуации английских войск с севера Советской России.— 71.

) Геруа А. В.— генерал-лейтенант, в 1918—1919 гг. представитель белогвардейцев по вопросам военного снабжения в Лондоне.— 72.

) Щербачев Д. Г.— генерал, в 1917 г. помощник главнокомандующего армиями румынского фронта, в 1918—1919 гг. военный представитель белогвардейских армий при верховном командовании и правительствах Антанты в Париже.— 72.

) Сукин И. И. — бывший царский дипломат, до 1918 г. находился в составе посольства в США, в 1919 г. товарищ министра иностранных дел колчаковцев, а затем, после отъезда С. Д. Сазонова в Париж, управляющий министерством иностранных дел колчаковцев.— 72.

) Нокс Альфред — английский генерал, военный атташе Англии в России с 1911 по 1918 г.; с 19 января 1919 г. уполномоченный по заграничному снабжению, обучению и формированию колчаковских войск.— 74.

---

[1] Слово неразборчиво.
[2] Опущено описание распрей среди белогвардейской эмиграции.

13) Саблин Е. В.— первый секретарь российского посольства в Англии, в 1918-1919 гг. исполнял обязанности поверенного в делах белогвардейцев в Лонд не.— 74.

14) Делегация из пяти человек во главе с П. Мамонтовым, посланная 16 авгус 1919 г. земско-городским совещанием архангельской буржуазии в Лондон д переговоров с английским правительством об усилении помощи белогварде цам и оставлении своих войск на Севере (см. ЦГАОР, ф. 5805, оп. д. 556, л. 9).— 75.

15) Ермолов Н. С.—генерал-майор, с 1916 г. военный агент (атташе) в Лондов в 1918—1919 гг. ведал военным снабжением белогвардейцев из Англии.— 77.

16) Первый вариант перевода телеграммы Черчилля был опубликован в «Матери лах Генуэзской конференции», М., изд. НКИД, 1922, стр. 144. Данный перево телеграммы, впервые найденный исследователем Ф. Д. Волковым в архиве, им ет существенные отличия от первого варианта. В частности, в нем дана правил ная цифра ассигнований английского правительства Деникину: 14,5 млн. ф. ст., а 500 тыс. ф. ст., как было в первом варианте. См. Ф. Д. Волков. Крах англи ской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского госуда ства, М., 1954, стр. 121.— 77.

17) Дитерихс М. К.— барон, генерал-лейтенант, командующий частями чехослова ких мятежников на Дальнем Востоке.— 79.

18) Уорд Джонс — полковник английской армии, лейборист, член парламент в 1918—1919 гг. начальник английского экспедиционного отряда, действовавш го в Сибири.— 79.

19) Хоор — поверенный в делах британского посольства в Петрограде, 1918—1919 гг. заместитель английского поверенного в делах в Архангельске.— 7

20) Романовский И. П.— генерал-лейтенант, участник корниловского заговора, 1919—1920 гг. начальник штаба Деникина.— 80.

21) Маклаков В. А.— кадет, юрист, член Государственной думы нескольких созыво с июля 1917 г. посол Временного правительства во Франции, представител Колчака, Деникина и Юденича в Париже.— 82.

22) Вендзягольский,— по-видимому, член делегации польского министра иностра ных дел Патека, выезжавшего в феврале 1920 г. в Париж и Лондон в связ с подготовкой военного нападения буржуазно-помещичьей Польши на Сове скую Россию.— 82.

23) Дешанель Поль — французский политический деятель, умеренный республик нец, с 1885 г. депутат палаты от департамента Эр-Луар; в 1920 г. президе республики, осенью 1920 г., в связи с болезнью, ушел в отставку.— 82.

24) Голман — английский генерал, в 1920 г. находился с британской военной ми сией на юге России.— 82.

25) Пети — французский дипломат, секретарь Альберта Тома, военного министр Франции в период первой мировой войны.— 83.

26) Палеолог Морис Жорж — французский дипломат, с января 1914 г. по ма 1917 г. посол в России, затем в течение нескольких лет занимал крупные пост в Министерстве иностранных дел Франции.— 83.

27) Перхуров — главарь эсеровского мятежа против Советской власти в Ярославл в июле 1918 г.— 83.

К ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ САПЕРОВ В ТУРКЕСТАНЕ В ИЮЛЕ 1912 г.

Публикуемые документы характеризуют одно из значительных событий в истории революционного движения в армии — восстание саперов в июле 1912 г. в Троицких военных лагерях под Ташкентом.

Это восстание явилось одним из проявлений революционного подъема в стране. Именно так и оценивал его В. И. Ленин. «Восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море,— писал он,— дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контрреволюции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем» [1].

Подъем революционного движения как в центре, так и на окраинах России был тесно связан с работой большевистских организаций, деятельность которых, несмотря на их разгром в годы столыпинской реакции, все же продолжалась. К 1911 г. активизируются большевики в ряде городов Туркестана; вновь возникают социал-демократические кружки.

В восстановлении туркестанских большевистских организаций и налаживании их связи с партийным центром за границей, с Закавказьем, с центральной Россией большую роль сыграл известный партийный деятель И. Т. Фиолетов (один из 26 бакинских комиссаров), работавший в Туркестане в 1911—1914 гг. Публикуемые документы содержат некоторые данные о малоизвестной стороне деятельности И. Т. Фиолетова в Ташкенте (см. док. №№ 3, 4).

В Ташкент направляется нелегальная литература, которая распространяется социал-демократическими организациями, ведущими революционную работу на предприятиях и в войсковых частях.

Связи социал-демократов и рабочих с солдатами в Туркестане существовали с 1904 г. Разгром революционного движения после революции 1905—1907 гг. сопровождался и разгромом военно-революционной организации. Однако уже с 1909 г. в Ашхабаде начинается оживление революционной работы среди солдат, создается Ашхабадская военно-революционная организация, связанная с бакинскими большевиками. В уставе этой организации, обнаруженном в Троицких лагерях, ставилась задача подготовить солдатскую массу для свержения самодержавия путем вооруженного восстания.

В 1910 г. связи социал-демократов с солдатами укрепляются, и в конце декабря 1910 г. делается попытка создать социал-демократическую группу непосредственно в войсках. Среди солдат распространяется революцион-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 350.

ная литература, которую тщательно прячут в подушках и даже за ротной иконой, зарывают в землю и т. п.; все чаще происходят собрания солдат, на которых выступающие призывают к свержению самодержавия, к революции [1].

Следует отметить, что в ЦГИА УзССР, в делах охранки, имеются данные об участии также некоторых местных эсеров в подготовке восстания саперов. Однако документы того же архива показывают, что какой-либо систематической работы в Туркестане эсеры не вели, оформленных организаций у них не было. Самый характер восстания, его цели, состав руководителей восстания неопровержимо свидетельствуют о том, что оно было организовано под влиянием большевистских идей и при активном участии большевистских организаций.

Как видно из публикуемых документов, наиболее активную роль в подготовке восстания играл бывший солдат А. Н. Боровиков (Боровик), социал-демократ, являвшийся одновременно связным между солдатами и Ташкентской социал-демократической организацией (см. док. №№ 1, 7—13). Все попытки арестовать Боровикова оказались безуспешными. Наряду с Боровиковым, видную роль в подготовке восстания играл некий старший унтер-офицер 1-го Туркестанского стрелкового полка, фамилию которого установить не удалось. Об этом говорится не только в показаниях П. Шереметьевского (см. док. № 12), но и в ряде других [2].

Из материалов допроса некоторых саперов — участников восстания видно, что в восстании должны были принять участие несколько частей лагерного сбора.

В показаниях одного из привлеченных к суду саперов — Э. Гессена, до военной службы работавшего в полиции (роль которого в восстании остается неясной), подробно освещены связи восставших саперов с солдатами других воинских частей и с революционной организацией г. Ташкента (см. док. № 8).

Особый интерес вызывают показания П. Шереметьевского, пьяницы и предателя, ненавидимого солдатами и презираемого офицерами. Он узнал о готовящемся восстании и выдал его командованию. Офицеры, зная лживость Шереметьевского, не поверили ему и не приняли серьезных мер. Саперы, узнав о предательстве Шереметьевского, решили срочно выступить, пока командование не приняло предупредительных мер.

При допросе в качестве свидетеля Шереметьевский давал наиболее пространные сведения. Он называл руководителем восстания сапера П. Е. Волкова, связанного с социал-демократом Боровиковым и через него с Ташкентской революционной организацией. Об этом же говорил один из активных участников восстания сапер В. А. Жигаловский (см. док. № 11) [3].

Из показаний выступает мужественная фигура П. Е. Волкова. Будучи руководителем выступления саперов, он всегда оказывался в наиболее опасных местах. На вопрос, боится ли он смертной казни, Волков ответил: «Не жилось так, как я хотел, не хочу жить, как другие ведят» (док. № 12). Находясь в заключении, он подымал дух других участников восстания, арестованных вместе с ним; не думая о себе, он беспокоился о судьбе товарищей — Жигаловского, Найденова, Фейтловича и других.

Документы свидетельствуют о том, что восстание саперов вызвало серьезное беспокойство у царя и его сатрапов. На имя командующего вой-

---

[1] См. ЦГИА УзССР, ф. 725, оп. 1, д. 121, лл. 308, 395; ф. 461, оп. 1, д. 669, л. 2 и д. 2096, лл. 1—2; ф. 128, оп. 2, д. 439, лл. 250—251.

[2] См. там же, ф. 128, оп. 2, д. 439, лл. 96—97 и д. 442, л. 245.

[3] Жигаловский считал возможным давать столь откровенные показания о деятельности Волкова, так как в это время Волков был уже казнен.

сками Туркестанского военного округа генерала А. В. Самсонова временно упавляющим Военного министерства была послана телеграмма, в которой сообщалось о резолюции царя, требовавшего беспощадной расправы с участниками восстания (см. док. № 6). По окончании следствия и суда над восставшими саперами Самсонов в рапорте военному министру с верноподданническим усердием сообщает, что при вынесении судебного приговора он руководствовался принципом: «лучше покарать десять невинных, чем оправдать одного виновного» (док. № 9).

Рапорт Самсонова, в котором излагаются причины и ход восстания, а также дается его оценка, представляет несомненный интерес. Однако следует критически оценить этот документ, в котором автор всячески пытается преуменьшить революционную значимость восстания, его связь с общим революционным подъемом в стране и революционными организациями Туркестана. Такая позиция Самсонова частично объясняется тем, что во время его пребывания на посту генерал-губернатора Туркестана и командующего войсками Самсонов категорически запретил какую-либо агентурную работу охранки в войсках, считая, что это принесет больше вреда, нежели пользы (см. док. № 13).

Вот почему, когда произошло восстание саперов, туркестанская охранка поспешила заявить, что если бы в войсках работала ее агентура, восстание было бы предотвращено. Стремясь реабилитировать себя в глазах высшего начальства, Самсонов изображает дело так, будто восстание явилось лишь делом кучки главарей и не носило характера массового вооруженного восстания. При этом не случайно Самсонов, вопреки фактам, пытается представить Гессена (связанного ранее с полицией) руководителем восстания и таким путем хочет доказать, что восстание саперов спровоцировано Гессеном как агентом охранки.

По указанным выше причинам Самсонов стремится отрицать влияние революционных организаций края на солдат; он пишет, что истинные причины восстания не ясны. Между тем Самсонов знал о связях солдат с революционными организациями и об их деятельности в крае, но из карьеристских соображений стремился скрыть это. В своем рапорте Самсонов в ряде мест сознательно искажает истину, пытаясь скрыть трусливое поведение многих офицеров во время восстания.

Значительный интерес представляет публикуемый рапорт начальника Александровской военно-юридической академии генерал-майора А. И. Звонникова (см. док. № 13).

Для Военного министерства и Министерства внутренних дел, получавших донесения туркестанской охранки, было ясно, что Самсонов умалчивает о влиянии революционных организаций на войска и об их деятельности в крае. В связи с этим военный министр специально командировал в Ташкент Звонникова для тщательного расследования действительных причин восстания.

Звонников установил, что Самсонов мешал деятельности охранки в войсках, стремясь показать, что во «вверенных ему крае и войсках все спокойно». Вместе с тем Звонников свидетельствует, что в крае ведется активная революционная работа, что там имеется ряд военно-революционных организаций, ведущих агитацию среди солдат, распространяющих нелегальную литературу и т. п., в своем рапорте он утверждает, что восстание подготовлялось по инициативе местных революционных деятелей.

На усмирение восстания двух саперных батальонов было двинуто четыре стрелковых полка и один кавалерийский; восстание было жестоко подавлено.

В результате суда, состоявшегося 31 июля — 9 августа 1912 г., 14 человек были повешены — П. Е. Волков, П. А. Баряев, В. Е. Савкин, Г. В. Кот-

ляр, Х. М. Слободской, И. И. Попок и другие. 18 человек был приговорены к бессрочной каторге, 63 — к 15 годам, 15 — к восьми года и 15— к четырем годам каторжных работ, 96 человек — к арестантски и дисциплинарным ротам. Впоследствии, в январе 1913 г. был проведе еще один судебный процесс, по которому дополнительно были осужден 13 человек [1].

Разгром восстания саперов не остановил деятельности революционны организаций. Вслед за приговором суда появилась листовка, подписанна Туркестанской междупартийной военной организацией, с призывом к со датам «произвести приговор над палачами и слугами Николая второго (док. № 10).

Между большевиками Ташкента и ЦК РСДРП существовала связ о чем говорит ряд фактов. Так, например, среди материалов Краковск поронинского архива В. И. Ленина находится посланное в ЦК РСДР обвинительное заключение по делу саперов с надписью «Ильичу» а также газета «Ташкентский рабочий» № 1, выпущенная Ташкентско большевистской организацией в 1913 г. [3] В записной книжке Н. К. Кру ской, относящейся к 1913—1914 гг. и содержащей адреса местных бол шевистских организаций, есть и такой адрес: «Ташкент, Гоголевски проспект, № 52, Мария Карловна Тельп» [4].

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственно историческом архиве УзССР (ЦГИА УзССР) и в Центральном госуда ственном военно-историческом архиве (ЦГВИА). Все документы явл ются подлинниками и публикуются впервые.

А. Л. Кубланов, С. Я. Свирский

№ 1

Сводка агентурных сведений о военно-революционной организации в Туркестане, составленная Туркестанским охранным отделением

14 октября 1910 г.

Краткое содержание сведений

Настроение умов нижних чинов первых трех рот 13-го стрелкового б тальона, вошедшего после недавнего переформирования в 9-й стрелков полк, имеет некоторое левое направление, так как укомплектованы э роты развращенным рабочим людом, но объединенной сплоченной ор низации пока нет, незаметно и агитации.

К числу наиболее выделяющихся неблагонадежных солдат принад жат:

1-й роты: Боровиков, Вавилов, Евстафьев, Ковтуненко, Носов и Фрол

2-й роты: Батин (писарь) и

3-й роты: Антропов.

---

[1] См. ЦГИА УзССР, ф. 128, оп. 2, д. 298.
[2] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 22.
[3] Там же, ед. хр. 56.
[4] Там же, ед. хр. 240.

Все, кроме Носова Ивана, принадлежат по убеждениям к партии с.-д., Носов же к партии с.-р.

Литературы пока не имеется, но высказываются, что желателен адрес для сношений по приобретению таковой. Этим особенно занят Боровиков.

Никаких регулярных сходок не бывает, собираются иногда случайно и тогда толкуют про 1905—6 гг., касаясь при этом вопросов по службе.

Наиболее убежденным и деятельным является Ковтуненко, распропагандированный еще до поступления на службу у себя на родине каким-то учителем. Ковтуненко и в настоящее время будто бы поддерживает связи с этим учителем и просил его, между прочим, прислать ему литературу.

Убежденным эсером является и Евдоким Рубцов, крестьянин Симбирской губернии, проживавший до службы в Саратове, по профессии столяр. По окончании службы он думает вернуться в Саратов и завязать тесные связи с местными эсерами.

Среди понтонеров убежденным эсером был рядовой Липандин, убежавший со службы в Афганистан вместе с двумя товарищами. Бежали они летом, в июле или августе с. г. Находясь еще на службе, Липандин думал образовать сплоченную военную организацию, что, вероятно, удалось бы ему, так как понтонеры в общем весьма сочувствуют проникновению революционных идей в войска.

Главной причиной брожения в указанных частях войск является то обстоятельство, что офицерский состав связан с солдатами только формально по службе, не касается и не старается касаться их внутреннего быта. Как только заканчиваются занятия, все, начиная с ротного и кончая фельдфебелем, уходят из казарм, предоставляя солдат самим себе, и те доходят до того, что берут винтовки и, упражняясь в стрельбе, расстреливают картины и портреты. Как-то раз Рубцов и Боровиков расстреливали даже портрет наследника цесаревича.

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 958, лл. 212—213.

№ 2

Запрос Бакинского губернского жандармского управления в Ташкентское охранное отделение об И. Т. Фиолетове

17 апреля 1912 г.

Мною привлечена к переписке в порядке положения о государственной охране Ольга Ивановна Банникова [1)], приехавшая из Ташкента, где она проживала с 1911 г. Из материала, взятого у нее по обыску, видно, что она, находясь в Ташкенте, получала письма по следующему адресу: «Ташкент, Хивинская, № 6, Центральная электрическая станция Павлова, И. Т. Фиолетову, для Л. [2)]». Прошу сообщить, какие имеются у Вас неблагоприятные сведения об Ольге Ивановне Банниковой за время проживания ее в Ташкенте, а также прошу о допросе в порядке охраны лиц, где она проживала, о том, когда Ольга Банникова выехала из Ташкента в Баку.

Фиолетов вместе с Банниковой был привлечен к переписке в 1908 г. и выслан на 3 года в Вологодскую губ.

Ротмистр Гусаков

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 1144, л. 36.

№ 3

Ответ Туркестанского охранного отделения на запрос Бакинского губернского жандармского управления об И. Т. Фиолетове

25 апреля 1912 г.

По наведенным справкам, крестьянин Тамбовской губернии Иван Ти мофеев Фиолетов служил на электрической станции Павлова в Ташкент в качестве слесаря и проживал в доме № 6 по Хивинской улице (где стан ция) с 7 декабря 1911 г. по 18 февраля сего года, а затем выбыл будт бы в Баку.

Фиолетов имеет паспортную книжку, выданную Балахано-Сабунчин ским полицейским управлением 24 сентября 1907 года за № 5676; по де лам Отделения не проходил.

За начальника Отделения ротмистр Кублицкий

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 1144, л. 39.

№ 4

Отношение Бакинского губернского жандармского управления в Туркестанское охранное отделение с характеристикой деятельности И. Т. Фиолетова в Баку

17 мая 1912 г.

Иван Тимофеев Фиолетов и Ольга Ивановна Банникова в 1908 год привлекались при вверенном мне Управлении к переписке в порядке за кона об охране в числе других лиц как социал-демократы пропагандист и видные деятели социал-демократической организации. Перепиской был установлена неблагонадежность Фиолетова, Банниковой и др., за что ми нистром внутренних дел они были подвергнуты высылке под гласный над зор полиции в Вологодскую губ., сроком на три года каждый, считая тако вой с 27 июля 1908 года.

Кроме того, названный Фиолетов по постановлению Балахано-Сабун чинского полицеймейстера от 16 июля 1903 года за подстрекательств промысловых рабочих к забастовке был подвергнут предварительном тюремному заключению, а в 1905 г. Фиолетов привлекался при Терско областном жандармском управлении в качестве обвиняемого в престу лении, предусмотренном 51, 128 и 131 ст. Уголовного уложения.

Ольга Ивановна Банникова в настоящем году привлекалась вновь пр вверенном мне Управлении к переписке в порядке закона об охране; в чи сле других лиц Банникова была задержана в квартире Калинина — одно из самых деятельных членов местной организации РСДР партии. Пере писка по окончании производства 8 сего мая за № 2384 препровожде Бакинскому градоначальнику на предмет высылки Банниковой из пр делов Кавказского наместничества сроком на 5 лет.

Полковник [*подпись*][1]

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 1144, л. 51.

---

[1] Подпись неразборчива

№ 5

Телеграмма командующему войсками Туркестанского военного округа генералу А. В. Самсонову из Троицких лагерей о начале восстания саперов

1 июля 1912 г.

Принята с аппарата 1. VII, 10 ч. 10 мин. № 46 катушка № 1

Экстренно весьма

ашкент. Командующему войсками, копия коменданту города.

Солдаты бастуют. Идет стрельба.

ЦГИА УзССР, ф. 725, оп. 1, д. 155, л. 5.

№ 6

Телеграмма временно управляющего Военным министерством генерала Вернандера генералу А. В. Самсонову с текстом резолюции царя о восстании саперов

6 июля 1912 г.

На всеподданнейшей телеграмме Вашей [о] беспорядках [в] Троицком агере государю императору благоугодно было собственноручно начертать: *С виновниками* бунта должно быть поступлено беспощадно, о чем сообщить командующему войсками». О таковой высочайшей резолюции сообщаю Вашему высокопревосходительству. 2875

Подписал генерал Вернандер

ЦГИА УзССР, ф. 725, оп. 1, д. 155, л. 22.

№ 7

Отношение военного следователя Туркестанского военного округа в Туркестанское охранное отделение о розыске и задержании А. Н. Боровикова и П. А. Степаненко

11 июля 1912 г.

По делу о беспорядках в саперном лагере имеются указания, что между аперами и г. Ташкентом существовали сношения и посредником в этих тношениях являлся продававший булки Александр Боровик (круглолиый, ходил в английском шлеме).

Затем, 27 мая из 3-й роты 1-го Туркестанского саперного батальона бежал рядовой срока службы 1912 г. Павел Александрович Степаненко, рестьянин Оренбургской губернии, Актюбинского уезда (среднего роста, олосы и глаза темные, нос приподнятый, усы маленькие, светлые, лицо истое, мускулистое. Походка вялая. По профессии — кузнец). Про этого тепаненко имеются указания, что он также является агентом сапер. стретить его можно по вечерам в одной из пивных по Саперной улице.

Сообщая об изложенном, прошу о розыске и задержании указанных ыше лиц.

Полковник Мансветов

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 2, д. 1239-а, л. 72.

№ 8

Протокол допроса Э. Ю. Гессена, обвиняемого по делу о восстании саперов

9 августа 1912 г.

1912 г. августа 9 дня в гор. Ташкенте я, отдельного корпуса жандарм ротмистр Воронич, на основании ст. 21 Положения о мерах к охранени государственного порядка и общественного спокойствия, допрашивал в жепоименного в качестве..., который показал:

Зовут меня — Эдмунд Юльянович Гессен.

Лет от роду — 22 года.

Вероисповедание — римско-католическое.

Звание — крестьянин уезда и губ. Люблинской, гмина Вулька, де Таторы.

Звание — рядовой солдат.

Проживаю — содержусь на главной гауптвахте.

На предложенные мне вопросы отвечаю:

В 1908 и 1909 годах я находился в г. Сольвычегодске Вологодской гу где состоял сотрудником у исправника того же уезда и в тех же годах в 1910 г. работал в жандармском управлении у подполковника Рудь.

В 1911 г. приехал я на службу в город Мерв, во 2-й Туркестанск саперный батальон. Здесь я заметил некоторое неудовольствие нижн чинов, которое выражалось главным образом в плохой пище, труднос службы. Главными агитаторами были в нашей роте, 3-й, рядовые Савки Текунов и Тайц, которые старались разъяснить другим нижним [чина о том, что это должно быть совсем не так, а чтобы было не так, то ес лучше, от нас зависит. Что же касается вопроса других рот, то мне к молодому солдату неизвестно, но надо полагать, что там тоже велись подо ного рода пропаганды и были главари, но мне неизвестны. Это неудовол ствие приняло более острый характер с приездом в Ташкент в лагерь, г соединились оба батальона вместе.

Нижние чины обоих батальонов как старые знакомые, в скором вр мени после прибытия в мае месяце сего 1912 г., стали сходиться и ста поговаривать о своих нуждах, а также вырабатывать планы и те пут которыми можно было бы добиться своих целей, а именно — путем воор женного восстания. На сходках отличались большею частью рядовые Павел Волков, Маврин, Файтлович — все 3-й роты 1-го батальона сап[е ного], 2-й роты 1-го саперного батальона — Юрченко, Потоцкий, которы как и первые, играли роль как главарей, так и руководителей сходо Остальных рот рядовые тоже участвовали, но фамилий я не знаю, таковы можно узнать у рядового 2-й роты Потоцкого. Это участники 1-го сапе ного батальона.

Участники 2-го саперного батальона из 1-й роты рядовые — Филемо Марцыняк, Каспаревский, из 3-й роты рядовые — Гессен, Савкин, Тек нов, Саенко, Рачинский, Тайц, Момот, из которых каждый является есл и не главарем, то во всяком случае видным участником в пропаганде самой же подготовке к восстанию. Относительно других рот, то есть 4 и 5-й, также велись пропаганды, но лиц я по фамилии не знаю, за искл чением одного рядового — Никитина, 4-й роты. Не знаю фамилий, потом что были сношения с этими ротами через особых посредников из свое же военной среды, так как эти роты были разбросаны по станциям ил по городам.

Посредниками между 1-й ротой и 3-й ротой были: рядовой Рутштей 3-й роты, и 1-й роты рядовой Файнштейн; между 3-й и 4-й ротами был

ядовой 3-й роты Саенко и 4-й роты рядовой Никитин; между 1-й и 5-й отами — Каспаревский, рядовой 1-й роты, а рядового 5-й роты не знаю амилии.

Посредниками между отдельными частями были: со вторым полком ядовой 1-го саперного батальона 2-й роты Юрченко; с 1-м полком рядоой 1-го саперного батальона 3-й роты Файтлович, который сносился через акого-то еврейчика 1-го полка; с четвертым полком сносился рядовой -й роты Савкин, 2-го саперного батальона; с крепостной ротой сносился екунов и Момот — рядовые 3-й роты 2-го саперного [батальона]. Кроме той внешней связи между нашими батальонами саперными, имелась и уществует теперь связь между стрелковыми частями, казаками и батаеей.

С полевой артиллерией сносились рядовой 1-го саперного батальона 2-й роты Юрченко и рядовой 2-го саперного батальона 1-й роты Филемон; ервый — с первым дивизионом, с кем именно, не знаю; со вторым сносился второй через рядового или ефрейтора Пиотровского.

С казаками саперы не имели сношений, сносились с ними стрелки 1-го олка, которые сносились и с 3-м стрелковым полком, но кто именно, не знаю. Как говорил Файтлович, что там имеется нелегальная литература, бывают митинги и сношения с вольной организацией г. Ташкента; узнавал он это все через того еврейчика 1-го полка, о котором я уже упомянул. Какой же роты и наружных примет этого еврейчика я не знаю, так как там соблюдается в высшей степени конспирация.

Была ли связь с городом военной организации, утверждать не могу, ю вместе с тем булочник Боровик сообщил (когда мы подошли к нему за булками) между прочим Волкову, Юрченко, 1-го саперного батальона, мне и другим, что вольные рабочие сочувствуют и готовы помочь саперам, но кто и откуда я не знаю. Это обстоятельство может выяснить бежавший и ныне задержанный Данишевский, 2-го саперного батальона, 3-й роты, который ушел с Боровиком.

Относительно себя я скажу, что сперва бывал на сходках, но, видя бессмысленность и бесцельность таковых, я относиться стал холодно, но сведения я получал от Савкина, Саенко, Текунова — все 3-й роты 2-го саперного батальона.

Для бегства Данишевского была собрана сумма около 8 руб. (почти), который собрался бежать в Асхабад, но, между прочим, ему было поручено проверить Боровика, что действительно ли существует в г. Ташкенте партия революционная, сочувствующая военной организации.

На сходках посторонний городской элемент не замечался.

О сходках и о чем там обсуждалось, известно было как большинству унтер-офицеров, так и офицерам, так что мне не о чем было доносить.

Гессен
Ротмистр Воронич

ЦГИА УзССР, ф. 128, оп. 2, д. 439, лл. 83—84.

№ 9

Рапорт командующего войсками Туркестанского военного округа генерала А. В. Самсонова военному министру

23 августа 1912 г.

Рапорт

Внимательно проследив весь ход производства предварительного следствия о вооруженном восстании сапер 1 июля и лично присутствуя в всех судебных заседаниях, я пришел к следующему по этому делу заключению, которое представляю в дополнение телеграммы моей от 2 июл сего года за № 864.

1 июля сего года, около $8\frac{1}{2}$ час. вечера, в лагере 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов у селения Троицкого послышались со сто роны передней линейки 1-го саперного батальона постепенно усиливашиеся крики «ура!», одновременно с которыми начали раздаваться и одиночные выстрелы. Крики «ура!» были подхвачены нижними чинами 1- и 3-й рот 2-го саперного батальона.

Вслед затем из бараков начали выбегать с винтовками в рука кучки нижних чинов, причем стрельба все усиливалась. Собравшаяс толпа нижних чинов 1-го саперного батальона двинулась к лагерю рядо расположенного 2-го саперного батальона, со стороны которого также дви галась толпа сапер, с оружием в руках. По всему лагерю стоял шум слышались разные восклицания.

Первый, и притом весьма энергичный, отпор мятежникам дала 2-я рот 2-го саперного батальона, которая, оставаясь совершенно спокойной, разо брала по приказанию фельдфебеля винтовки и ожидала ротного коман дира. В самом начале беспорядков в лагере в роту прибыл командир е капитан Жильцов, роздал людям патроны, приказал им петь «Песнь о ве щем Олеге» и вывел роту на переднюю линейку. Построившись вдол линейки, 2-я рота увидела перед собой толпу мятежников, обстреливав ших лагерь. Капитан Жильцов, оставшийся в строю, несмотря на получен ную им штыковую рану от неизвестного сапера, дал залп по толпе мятеж ников, а затем открыл частый огонь, после чего мятежные нижние чин отхлынули к левому флангу 2-й роты 1-го батальона и стали группироват ся впереди лагеря, на горке у сигнальной вехи. Собравшись здесь, мятеж ники начали обстреливать вглубь лагерь 1-го саперного батальона; зате кучка человек в 20 двинулась в район лагерного расположения этого ба тальона, на линию батальонного околодка, и, обстреляв лежащее пере ней пространство, вернулась на горку.

После этого собравшаяся у сигнальной вехи толпа двинулась в лагер 1-го Туркестанского стрелкового полка, где, за уходом полка в Ташкен для несения караульной службы, помещалась музыкантская команда 1-г саперного батальона.

Угрозой принудив музыкантских учеников следовать за собой, толп мятежников заставила их играть марш. Музыкантские ученики начал играть, но при первой представившейся возможности разбежались и по прятались[3].

Приблизившись к лагерю 2-го саперного батальона, мятежники стал обстреливать 2-ю роту, вследствие чего капитан Жильцов перестроил е перпендикулярно к передней линейке, фронтом ко 2-му батальону, и от крыл по мятежной толпе частый огонь. Толпа не выдержала и стала от ступать, продолжая отстреливаться.

Между тем, к саперному лагерю стали подходить двинутые сюда начальником лагерного сбора генерал-лейтенантом Вороновым остальные войсковые части лагерного сбора, которые начали окружать саперный лагерь.

Отступающая от лагеря 2-го батальона толпа мятежников открыла частый огонь по стрелковым частям. Стрелки также отвечали частым огнем, и после непродолжительной перестрелки толпа бунтовщиков разбежалась.

В это время капитан Жильцов заметил впереди своей роты группу нижних чинов и, приняв их за стрелков, вышел вперед. Тогда один из этой группы людей, оказавшихся мятежниками, прицелился в капитана Жильцова, но был убит выстрелом унтер-офицера 2-й роты Соколова.

Когда стрельба понемногу утихла, капитан Жильцов приказал людям роты петь «Боже, царя храни»; пение гимна было покрыто дружными криками «ура!» нижних чинов.

Между тем, стрелки 2-го и 4-го Туркестанских стрелковых полков и казаки 5-го Оренбургского казачьего полка оцепили саперный лагерь и приступили к осмотру бараков, переписывая задержанных сапер и находящиеся при них винтовки.

К утру 2 июля в лагерь начали прибывать разбежавшиеся ночью нижние чины саперы, которых переписывали, записывая и бывшие при них винтовки, часть которых оказалась с пороховым нагаром. Некоторые из бежавших сапер были задержаны и возвращены в лагерь высланными для этого 2, 3 и 4 июля разъездами.

Во время означенных беспорядков был убит командир 2-й роты 1-го Туркестанского саперного батальона штабс-капитан Похвиснев, 2-го саперного батальона подпрапорщик Филоненко, а также два сапера. Ранены: 1-го батальона подпоручик Шадский, 2-го батальона капитан Жильцов, подпоручики Красовский и Кощенец, последние два скончавшиеся от ран, и девять нижних чинов, один из которых скончался. Кроме того, случайно ранен Самаркандской роты Туркестанской крепостной артиллерии, расположенной в Троицком лагере, капитан Скопин и один канонир.

Во время беспорядков было утеряно и не найдено винтовок: в 1-м саперном батальоне — 39, во 2-м — 15.

Командир 1-го Туркестанского саперного батальона полковник Еранцев, неоднократно предупреждаемый одним из нижних чинов батальона о готовящихся беспорядках, тем не менее уволил, по случаю праздника, в Ташкент всех, кроме девяти, офицеров батальона, а 1 июля из этих девяти отпустил еще трех офицеров на охоту.

Узнав о возникших в батальоне беспорядках, полковник Еранцев отправился не в расположение батальона, а в лагерь стрелковых полков и в батальоне появился только в первом часу ночи, уже по окончании беспорядков.

После первых раздавшихся выстрелов к бараку 1-й роты 1-го саперного батальона прибежала толпа нижних чинов 2-й роты того же батальона, крича: «1-я рота, выходи!». Бывшие в это время снаружи нижние чины роты бросились в барак и, слыша выстрелы, стали требовать раздать им винтовки. Но дежурный по роте унтер-офицер Мышляев и дневальный рядовой Чапанов стали с заряженными винтовками у пирамиды и никого к ней не подпускали. Явившийся в барак старший унтер-офицер Харченко, оставшийся за фельдфебеля, категорически запретил людям брать винтовки. Нижние чины оставались в бараке, ожидая прихода командира роты капитана Шнейваса, за которым было послано в начале беспорядков.

Через некоторое время в барак зашел командир 2-й роты штабс-капитан Похвиснев и успокаивал людей. С этой же целью заходил в барак и младший офицер 2-й роты подпоручик Кожевников.

Между тем, снаружи слышалась беготня и раздавались крики: «1-я рота, выходи, а то будем стрелять». Подпоручик Кожевников приказа[л] людям роты разбирать винтовки, но нижние чины ему доложили, что бе[з] ротного командира они этого сделать не могут.

Подпоручик Кожевников ушел, и вскоре после его ухода раздался залп. Устрашенные угрозами бунтовщиков стрелять по роте, противодействоват[ь] которым они пока не могли, люди роты разбежались и попрятались. Только лишь несколько человек из роты присоединилось к мятежникам.

Пришедший вновь в барак роты подпоручик Кожевников, крикнул «Кто за веру и царя — выходи!». По этому зову к подпоручику Кожев[]никову подошли оставшиеся в бараке старший унтер-офицер Харченк[о] и 9 рядовых. Раздав им винтовки, старший унтер-офицер Харченко отве[л] их во 2-й батальон, к роте капитана Жильцова.

Командир 1-й роты капитан Шнейвас, направляясь во время начав[]шихся беспорядков в расположение своей роты и узнав по дороге, что н[а] роту напали мятежники и разогнали ее, отправился в лагерь стрелковы[х] частей и оставался там до тех пор, пока в саперном лагере все успокои[]лось.

Младший офицер 1-й роты поручик Лысенко во время беспорядков [в] роте не был, а его видели в комнате нижних чинов офицерского собрани[я] и на берегу Зах-арыка.

Командир 2-й роты 1-го саперного батальона штабс-капитан Похвисне[в] после вечерней переклички находился в ротной канцелярии, где были со[]браны все унтер-офицеры роты, которым он давал различные указания. Когда на передней линейке неожиданно раздалось «ура!», крик этот по[]вторился в бараке, и затем в барак ворвалось человек 20 нижних чинов, в[о] главе с сапером Юрченко, которые бросились к винтовкам, схватили их [и] выскочили с ними из барака, крича «ура!» и стреляя.

Выбежав из канцелярии роты в барак, штабс-капитан Похвиснев при[]казал взять винтовки и патроны только унтер-офицерам и охранять пира[]миды. Унтер-офицеры стали у пирамид. Услышав крики в 3-й роте, штабс-капитан Похвиснев бросился туда, но сейчас же возвратился в барак свое[й] роты и приказал тушить огни, так как снаружи слышались голоса: «Стре[]ляйте по 2-й роте!».

Затем штабс-капитан Похвиснев куда-то ушел снова, и нижние чин[ы] роты его больше не видали. Впоследствии он был найден убитым окол[о] передней линейки батальона.

С уходом штабс-капитана Похвиснева из барака между нижними чи[]нами началось беспокойство, перешедшее в панику, и они частью разбе[]жались, частью спрятались в бараке, несмотря на увещания подпоручик[а] Кожевникова, находившегося в роте почти с самого начала беспорядков. Не дождавшись возвращения командира роты штабс-капитана Похвис[]нева, подпоручик Кожевников решил действовать самостоятельно. Прика[]зав оставшимся в бараке людям разбирать винтовки, подпоручик Кожев[]ников решил усилить ими караул. Придя к караульному помещению и убе[]дившись в том, что караул верен своему долгу, подпоручик Кожевнико[в] отвел несколько команд своей роты во 2-й батальон и присоедини[л] их к роте капитана Жильцова. Возвращаясь затем несколько раз в лагер[ь] 1-го батальона, подпоручик Кожевников собирал там нижних чинов дру[]гих рот и приводил их во 2-й батальон. Таким образом, этому доблестном[у] офицеру удалось привести команды 3-й и 4-й рот и затем большую коман[]ду 4-й роты.

Другой младший офицер 2-й роты подпоручик Цитович, хотя и име[л] намерение при начавшихся беспорядках отправиться в роту, но не приве[л] этого намерения в исполнение.

Услыхав со стороны 2-й роты крики «ура!» и одиночные выстрелы, ижние чины 3-й роты, главным образом второй полуроты, заволновались. ставшийся за фельдфебеля подпрапорщик Бережной, унтер-офицеры ерещагин и Холодный, дежурный по роте ефрейтор Лапшин и дневаль- ый у винтовок рядовой Крестовяк бросились к пирамиде, чтобы не дать юдям возможности разобрать винтовки. Вбежавшая в это время в барак олпа нижних чинов, среди которых были рядовые Волков, Жигаловский, опок, Баряев и Котляр, закричали: «Разбирайте винтовки!». Увидев, что одпрапорщик, унтер-офицеры, дежурный по роте и дневальный у винто- ок стараются воспрепятствовать нижним чинам брать их из пирамиды, ядовой Волков обругал подпрапорщика Бережного площадной бранью и амахнулся на него штыком. Между тем в бараке появились и нижние ины 2-й роты.

Толпа нижних чинов дважды бросалась к пирамиде с винтовками и ба раза отходила назад, уступая уговорам подпрапорщика Бережного. это время штабс-капитан Похвиснев раздвинул камышевую стенку ба- ака и крикнул подпрапорщику, чтобы он не давал винтовок. Затем штабс- апитан Похвиснев исчез, а толпа, подстрекаемая рядовыми Волковым, опком, Жигаловским, Баряевым и Котляром, смяла и вытолкала из бара- а подпрапорщика Бережного и помогавших ему нижних чинов и начала азбирать винтовки.

В это время в барак вбежал подпоручик Шадский и с обнаженной ашкой бросился в толпу нижних чинов, крича им, чтобы они не смели рогать винтовки. Рядовой Волков ударил подпоручика Шадского штыком живот и он упал. Уже лежа, подпоручику Шадскому было нанесено ядовыми Волковым и Попком еще десять колотых ран, но все же он имел илы, опираясь на шашку, дойти до офицерского собрания, откуда он был тведен нижними чинами в околодок. Никем более не сдерживаемая, часть ижних чинов роты, разобрав винтовки, выбежала на линейку, а другая асть спряталась в бараке, под нарами.

В 4-й телеграфной роте 1-го батальона ко времени начала беспорядков оди были в бараке; многие лежали уже на койках, другие сидели, гото- ясь ложиться спать или занимаясь своим делом. Когда раздались крики и ервые выстрелы, несколько человек пытались было взять винтовки, но тановленные старшим унтер-офицером Церковным и дежурным младшим нтер-офицером Егиным, отошли от пирамиды. Люди оставались совер- енно спокойными и разобрали винтовки только по приказанию прибыв- его в роту подпоручика Медведева, оставшегося за командира роты. По- чив патроны, люди спокойно выходили и строились на передней линейке. след затем подпоручик Медведев ушел из роты, сказав, что идет за ре- ольвером и более в роте не показывался. Между тем, мятежные нижние ины, собравшиеся на горке, с возгласами: «Почему нет 4-й роты?» от- рыли по ней стрельбу. Люди роты в панике разбежались или попрята- ись [4]. Впоследствии человек 50 из роты было собрано старшим унтер- фицером Церковным, который отвел их к роте капитана Жильцова.

5-я телеграфная рота 1-го батальона участия в беспорядках не прини- ала и, оставаясь верной своему долгу, но не руководимая офицерами, принял также участия и в подавлении возникших беспорядков.

В 1-ю роту 2-го Туркестанского саперного батальона после вечерней ереклички пришел рядовой 3-й роты того же батальона Гессен, ока- авшийся впоследствии главарем бунта, и возле барака вступил в беседу рядовыми Файнштейном и Горбанем. После ухода Гессена рядовой Гор- нь вышел на переднюю линейку и стал смотреть в сторону 1-го баталь- а. В это время в бараке часть людей уже спала, а другие собирались житься спать.

Когда со стороны 1-го батальона раздалось «ура!», Горбань подхват этот крик и вместе с Файнштейном бросился в барак к винтовкам. За ни бросилась к пирамидам часть людей роты и разобрала винтовки, несмот на противодействие фельдфебеля, подпрапорщика Мамонова и дежурно по роте. Около барака роты слышался шум и выстрелы мятежников, тр бовавших, чтобы рота выходила из барака. Подпрапорщик Мамонов пр казал людям выходить и стал их строить на передней линейке, но в э время началась по роте стрельба, и люди вошли обратно в барак, а час их укрылась за бараком.

В самом начале беспорядков в роту явился подпоручик Красовски а вслед за ним прибыл подполковник Ефимов. Оба они старались водв рить в роте порядок, что и удалось им в отношении части людей, котор стали по команде подполковника Ефимова выстраиваться. В это вре кто-то из мятежников ударил подпоручика Красовского прикладом. П следний, выстрелив в него из револьвера, продолжал кричать, чтобы лю строились. Спустя некоторое время, подпоручик Красовский снова про вел в кого-то выстрел, вслед за которым раздалось два выстрела. Подп ручик Красовский упал тяжело раненым.

Подполковник Ефимов, отброшенный толпой нижних чинов, потер сознание и, очнувшись, когда стрельба прекратилась, возвратился к сво семье. Подпрапорщик Мамонов стал собирать нижних чинов роты с 40 — 45 людьми направился к роте капитана Жильцова.

Доблестные действия 2-й роты 2-го саперного батальона по подавлен беспорядков изложены были выше. К этому считаю необходимым до вить, что командир роты капитан Жильцов, будучи ранен штыком, ос вался в роте до трех часов ночи, после чего, почувствовав себя дурно, б отведен в околодок.

Ревностным помощником капитана Жильцова был младший офицер роты подпоручик Зелинский, все время помогавший своему ротному мандиру устраивать людей и руководить их огнем, раздававший им п роны и проч. Другой младший офицер 2-й роты подпоручик Соловь видя идущими к роте капитана Жильцова и подпоручика Зелинского, шил уведомить о начавшихся беспорядках штаб лагерного сбора и, бежав туда, возвратился в роту, когда все успокоилось.

В 3-й роте нижние чины, услыхав со стороны 1-го батальона кр «ура!», подхватили этот крик и бросились в барак разбирать винтов несмотря на запрещение фельдфебеля подпрапорщика Филоненко.

Около пирамиды образовалась группа нижних чинов, среди котор были рядовые Гессен, Рачинский и другие, руководившие, по видимо беспорядками. По крику Гессена: «Давай патроны!», кто-то разбил зам у ящика с патронами, и патроны были разобраны.

Услыхав крик Гессена, фельдфебель Филоненко закричал: «Нельзя п роны!». Тогда Гессен выстрелил [5] по направлению Филоненко, и этот следний упал возле пирамиды.

Вскоре в роту прибежал подпоручик Концевец и стал кричать: «Что делаете братцы?!». В это время снаружи барака послышался голос ря вого Савкина: «Бей его!». Вслед затем раздалось несколько выстрелов тяжело раненый подпоручик Концевец был принят на руки вбежавш в барак командиром роты штабс-капитаном Годило-Годлевским.

Между тем, бросившиеся к пирамидам нижние чины, разобрав винт ки и патроны, побежали на переднюю линейку и присоединились к мят никам.

Командир 3-й роты штабс-капитан Годило-Годлевский хотя и приб в начале беспорядков к роте, но после того, как был ранен подпору Концевец, штабс-капитан Годило-Годлевский оставил роту и возврати

омой, к себе на дачу. Младший офицер этой же роты подпоручик Федэнко прибыл к бараку роты без кителя и фуражки в то время, когда бараке никого уже не было.

В канцелярии 4-й телеграфной роты во время начала беспорядков наодился командир роты штабс-капитан Кох, который, услышав «ура!» выстрелы, бросился из канцелярии в барак и, напомнив людям о присяге, риказал им разбирать винтовки. Разборка винтовок и раздача патронов ыли выполнены совершенно спокойно. Вследствие сильного обстрела роты штабс-капитан Кох увел людей на площадку перед расположением батальна и начал их выстраивать за прибывшей сюда же 5-й ротой.

Когда капитан Жильцов открыл по мятежникам огонь, это вызвало реди людей, не знавших кто по ним стреляет, панику. Часть 4-й роты бросилась вместе с 5-й вперед, а большинство людей побежало назад, к баракам.

Скомандовав: «Рота, ко мне», и собрав 25—30 человек, штабс-капитан Кох присоединился с ними к капитану Жильцову. Остальные люди роты, бросившиеся в лагерь, вскоре были приведены подполковником Табурэ к караулу, а затем присоединились к своему ротному командиру. Из роты азбежалось всего 13 малодушных людей, которые все были задержаны же к раннему утру 2 июля. Унтер-офицеры роты были на своих местах, се время помогая ротному командиру водворять в роте порядок.

Командир 5-й телеграфной роты штабс-капитан Войцехович, услышав рики «ура!» и выстрелы, прибежал в роту и приказал людям строиться. ота быстро собралась и выстроилась, и штабс-капитан Войцехович повел е перед лагерь[1] и стал развертывать. В это время 2-я рота открыла гонь, и люди, слыша выстрелы сзади себя, в панике бросились бежать перед и, частью, назад. Шагах во ста от лагеря штабс-капитану Войцеовичу удалось остановить и собрать человек 60 его роты и несколько еловек 4-й роты, которых он и привел к роте капитана Жильцова.

Младший офицер 2-го батальона поручик Хохлачев хотя и направился в батальон, заслышав выстрелы, но не дошел до бараков нижних чиов и, пока не стихла стрельба, оставался в районе офицерских бараков.

За бывшим в селении Троицком командиром 2-го батальона полковиком Тер-Акоповым были посланы в начале беспорядков лошади, но их адержали стрелки, получившие приказ никого не пропускать, и шедший ешком полковник Тер-Акопов прибыл в батальон уже по окончании еспорядков.

2-го саперного батальона подполковник Табурэ, прибыв в начале бесорядков к 4-й роте батальона, встретил здесь толпу бегущих людей и становил ее. Люди эти двинулись за означенным штаб-офицером к каульному помещению, где подполковник Табурэ ободрил караул и дал му указания для действия. Затем подполковник Табурэ отправился к оте капитана Жильцова и принял меры для снабжения ее патронами, а потом, как старший, стал распоряжаться действиями людей, присоедиившихся к роте капитана Жильцова. По прибытии к батальону инспекора полевых инженерных войск округа генерал-майора Малишевского одполковник Табурэ, по его указанию, принял меры для переписки люей, бывших под командой ротных командиров, а затем, получив приказ енерала Малишевского пропеть гимн, дал людям тон и пропел три раза гимн, покрытый восторженным «ура!» оставшихся верными своу долгу сапер [6)].

Из всей картины беспорядков 1 июля в саперном лагере видно, что еспорядки эти не имели характера массового вооруженного восстания

[1] Так в тексте.

нижних чинов, а явились делом кучки главарей, которые путем угроз з ставили примкнуть к ним товарищей, принявших под влиянием первы большее или меньшее участие в затеянном ими бунте. Что бунт этот яви ся совершенно неожиданным для массы нижних чинов обоих саперны батальонов видно из того, что ко времени его начала многие нижни чины уже спали или лежали раздетые, другие раздевались, а иные сид ли за чаем перед бараками.

Распространившаяся из 2-й роты 1-го батальона и 3-й роты 2-го м тежная зараза не имела достаточной силы, и, как только прошло перв впечатление неожиданности, местами вызвавшее панику, действительны размер бунта определился довольно точно.

Что касается попавших в некоторые газеты сообщений о бывш будто бы во время беспорядков 1 июля случаев грабежа убитых и ран ных, то произведенным следствием это совершенно не подтвердилос Поводом для подобных слухов послужило отчасти то обстоятельство, ч в кошельке убитого штабс-капитана Похвиснева, обладавшего, как бы известно, деньгами, найдено было только лишь 1 руб. 43 к. Однако п осмотре барака покойного в нем было обнаружено 718 руб., т. е. та име но сумма, которая предполагалась у штабс-капитана Похвиснева его т варищами.

В поисках причин глубоко печального события 1 июля в 1-м и 2 Туркестанских саперных батальонах, некоторые органы печати поси пили заявить о развившейся будто бы в последнее время в среде нижн чинов саперных батальонов пропаганде и участившихся случаях подбр сывания прокламаций, причем указывали, что в находящихся вблизи л геря селениях Троицком и Ниазбеке обосновались будто бы революци неры.

Следственное производство по делу о вооруженном восстании сап 1 июля и судебное разбирательство не дали никаких указаний на су ствование в саперных частях какой-либо пропаганды политического х рактера. Следствие только установило факт общения нижних чинов са с неким Боровиком, запасным сапером, появлявшимся в лагере для п дажи булок и затем скрывшимся, но роль его как политического аги тора не установлена. Равным образом и на суде некоторые нижние чи показывали на существовавшие будто бы сношения с политически организациями, но с какими, где и кто именно сносился,— осталось выясненным. Таким образом, указания на существование среди са пропаганды не имеют достаточных за собой оснований.

На отсутствие пропаганды указывает также и ненахождение у ни них чинов прокламаций, если не считать найденный покойным штабс- питаном Похвисневым в сундуке одного из сапер его роты исписанн карандашом листок подозрительного содержания.

Также и обыски, произведенные военными следователями в сунду нижних чинов сапер после восстания 1 июля, не дали никаких су ственных результатов. У нескольких сапер евреев и поляков обнаруже были на их родных языках письма неподходящего для нижних чинов держания, но письма эти совершенно не имели характера прокламац и не давали повода вывести по ним заключения о существовании как либо среди нижних чинов пропаганды.

Что касается нахождения якобы в Троицком и Ниазбеке революц неров, то ни на предварительном следствии, ни на суде это совершен не подтвердилось, равно как и не было за все время лагерного сбора кущего года случаев задержания в этих пунктах нижних чинов са

Истинные причины беспорядков 1 июля определенно не выяснил но можно предполагать, что они кроются отчасти в том материале, ко

ым комплектуются инженерные части войск, причем новобранцы этих астей, будучи до службы преимущественно ремесленниками и мастероыми, а также служа на фабриках и заводах, приходят на военную служу уже распропагандированными и нелегко воспринимают начала военого воспитания, трудно свыкаясь с требованиями воинской дисциплины.

При этом составе нижних чинов случайное появление такого пропаандиста, как Гессен, скоро сказалось. Воспользовавшись несколькими еблагоприятными обстоятельствами, как, например, жалобами на тяость дисциплины, на тягость при существующей в Туркестане жаре проводимых в поле специальных работ, некоторые из которых казались ижним чинам бесцельными, плохое обмундирование и проч., Гессен успел бедить некоторых нижних чинов, что только посредством вооруженого восстания они смогут добиться улучшения условий их жизни и лужбы.

К причинам, повлекшим за собой восстание 1 июля, я отношу также то, что командир 1-го батальона оказался слабым, а командир 2-го баальона недавно только что был назначен из Европейской России.

Несомненно также, что бывшие в 1-м и 2-м саперных батальонах в 906 году беспорядки оставили в этих частях след и до настоящего времени.

Что касается зачинщиков восстания, то своевременно выяснить таких иц хотя и удалось, но, к сожалению, против них не было принято должых мер и, возбуждая массу нижних чинов, они сознательно толкали ее а безумный поступок, без всякого расчета за последствия.

Такими-то именно нижними чинами и устраивались сходки, сначала ольшие, а затем, когда явились опасения их обнаружения, малые — по —5 человек. Сходки эти происходили и в самом лагере в те дни, когда грала для нижних чинов музыка и когда группа из нескольких человек ижних чинов не могла возбудить ни в ком подозрения. Никакой политиеской подкладки сходки эти не имели, а, как обнаружилось, на них нижие чины лишь говорили об условиях своей службы, обсуждая способы ля ее облегчения.

Командир 1-го Туркестанского саперного батальона полковник Еранев, получив 18 июня донесение, что до 80 человек сапер, несколько стрелов и более десятка крепостных артиллеристов собираются на сходки, отя и донес об этом по начальству, но изложил факты, не вполне соотетствующие тому, что ему было доложено, и не принял никаких мер к бнаружению участников сборищ и к недопущению на будущее время одобных сходок.

Получив в 20-х числах июня сообщение о том, что на 29 июня назнаено вооруженное восстание, полковник Еранцев не донес о полученных ведениях по команде и не принял мер к задержанию указанных ему нижих чинов, замышлявших это восстание.

30 июня полковнику Еранцеву вновь было доложено одним из нижих чинов его батальона, что несостоявшееся 29 июня восстание состоится обязательно 30 июня или 1 июля, но полковник Еранцев не поверил тому и не принял никаких мер к предотвращению беспорядков. Все дело граничилось поверкой 30 июня людей в ротах, причем самовольно отлуившихся в 1-м батальоне, равно как и во 2-м, не было.

В состоянии дисциплины среди нижних чинов обоих саперных баальонов не было перед днем 1 июля никаких признаков готовящихся еспорядков. Наоборот, в 1-м батальоне командир батальона находил, го люди даже заметно подтянулись. Каких-либо случаев демонстративого нарушения дисциплины или заявлений, жалоб по поводу пищи, как б этом сообщалось некоторыми газетами, ни в 1-м, ни во 2-м саперных

батальонах не было. Будучи в Троицком лагере 11 июня и обходя расположение саперных батальонов, я видел полную заботливость о нижних чинах, причем пища и хлеб в 1-м батальоне были вполне хороши, во 2-м же саперном батальоне пища была отличная.

Ставить вооруженное восстание сапер в связь с какими-либо республиканскими течениями или влиянием панисламизма, как делают это некоторые органы печати, положительно не приходится, и все судебное производство по этому делу не указывает на что-либо подобное.

Такое глубоко возмутительное событие, как вооруженное восстание нижних чинов, обязанных присягой быть непоколебимо верными престолу и родине, заставило меня применить к участникам беспорядков 1 июля особые меры строгости. Судимые по законам военного времени, подстрекатели и участники вооруженного восстания понесли заслуженную ими кару: 14 из них были осуждены к смертной казни через повешение, 18 — к ссылке в каторжные работы без срока, 93 — к каторжным работам на сроки от 15 до 4 лет, 81 — в исправительно-арестантские отделения на сроки от 4 до 6 лет и 15 человек в дисциплинарные части на срок от одного до трех лет.

Возможно, что часть участников вооруженного восстания 1 июля осталась невыясненной и, наоборот, что некоторые нижние чины, понесшие более легкие наказания, не принимали участия в бунте. Однако в таком тяжком воинском преступлении я считаю лучше покарать десять невинных, чем оправдать одного виновного, и если судебная ошибка в данном случае и могла иметь место, то только потому, что в отношении многих из подсудимых единственным признаком виновности было задержание их с винтовками. Даже не принимая активного участия в бунте, задержанные с винтовками нижние чины были виновны уже тем, что, имея оружие в руках, они не направили его против бунтовщиков, как это должны были сделать по долгу службы и присяги.

Покарав по всей строгости закона бунтовщиков, я обратил особое внимание на ту роль, которую сыграли во время печального события 1 июля находившиеся в лагере офицеры 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов.

Находя в действиях офицеров 1-го батальона: полковника Еранцева, капитана Шнейваса, поручика Лысенко, подпоручиков Медведева и Цитовича, и 2-го батальона: подполковника Ефимова, штабс-капитана Годило-Годлевского, поручика Хохлачева, подпоручиков Федченко и Соловьева, признаки деяний, предусмотренных п. 7, ст. 144, кн. XXII Свода воинских постановлений 1869 г., изд. 3, я сделал распоряжение о возбуждении против означенных офицеров уголовного преследования по указанной статье закона.

Донося о вышеизложенном, я уверен, что высочайше вверенные мне войска Туркестанского военного округа, на которых лежит ныне пятно позора от бунта сапер, своей верной и преданной службой обожаемому нашему верховному вождю и родине сумеют заслужить милостивое внимание его императорского величества.

Приложение: приказ войскам округа за № 16 [1].

Командующий войсками, генерал от кавалерии С а м с о н о в
За начальника штаба, генерал-майор [*подпись*] [2]

ЦГВИА, ф. 400 с, Гл. штаб, оп. 1, д. 26, лл. 1—11 об.— Подлинник.

---

[1] Упомянутый приказ в архиве не обнаружен.
[2] Подпись неразборчива.

№ 10

Листовка, изданная Туркестанской междупартийной военной организацией после суда над саперами

Август 1912 г.

Товарищи!

Итак, суд кончился и приговор произнесен. Пятнадцать наших несча-тных товарищей будет убито своими же братьями. Почти две сотни бу-ут замучены позором и пытками каторги. За что? Разве палачи интере-вались этим? Разве им нужны были доказательства вины? Разве след-вие представило хоть какую-нибудь тень доказательств, неоспоримо оказывающих виновность товарищей? Нет! Перед палачами-лицемерами, азывавшими себя судьями, были лишь две телеграммы: приказ крова-его царя — «судить по всей строгости законов» и ответ генерала Самсо-ова — «пощады не будет». Этого было достаточно, для того чтобы заста-ить судей забыть все законы нравственности, прав, справедливости и сти и рабски подписываются [1] под приговором, заранее заготовленным канцелярии генерал-губернатора.

Товарищи! Теперь очередь за нами. Теперь мы должны произнести оиговор над палачами и слугами Николая второго. Пусть знают, что отни загубленных солдатских жизней послужат для них не только сту-енями на лестнице повышений, чинов и орденов.

Пусть знают, что мы также будем судить их «по всей строгости зако-ов», «что пощады не будет» и что мы не примем во внимание никаких ягчающих вину обстоятельств. Око за око, зуб за зуб.

Пусть каждый из вас, товарищи, навсегда запомнит, что на нем ле-ит долг беспощадной мести за убитых и имеющих быть убитыми и за-ученными братьев.

На листовке круглая печать:

Туркестанская междупартийная военная организация.

ЦГИА УзССР, ф. 461, оп. 1, д. 1239-а, л. 277.

№ 11

Протокол допроса В. А. Жигаловского, свидетеля по делу о восстании саперов

24 сентября 1912 г.

1912 г. сентября 24 дня в г. Ташкенте, я, отдельного корпуса жан-армов ротмистр Пригара, на основании ст. 21 Положения о мерах к охра-ению государственного порядка и общественного спокойствия, допраши-л нижепоименованного в качестве свидетеля, который показал:

Зовут меня — Владимир Адамов Жигаловский.

Лет от роду — 22.

Вероисповедание — римско-католическое.

Звание: приговорен к бессрочным каторжным работам, бывший рядо-ой 3-й роты 1-го Туркестанского саперного батальона. Из крестьян Ви-енской губ., Ошмянского уезда, сел. Харуково.

Проживаю: содержусь под стражею в Ташкентской областной тюрьме.

На предложенные мне вопросы отвечаю: я на военную службу был призван в конце прошлого года. О том, что среди сапер подготавливался унт, я не знал, и никаких слухов об этом до меня не доходило. Бывали

[1] Так в тексте.

ли сходки солдат, я не знаю, сам я на сходках не присутствовал и никт меня на таковые не приглашал. В бунте я никакого участия не принима и из винтовки не стрелял.

После ужина 1 июля я пошел в умывальную, чтобы умыться, ка услышал 2 выстрела, а затем крики «ура!» во 2-й роте нашего батальона Я выбежал, как был, раздетый, без верхней рубашки на переднюю ли нейку, чтобы узнать, в чем дело. Тут толпа нижних чинов, сидевшая посл ужина и пившая чай, бросилась в бараки с криками: «Разбирай ружья!» Я за остальными вбежал в свой барак и стал надевать рубашку. Бывши в бараке подпрапорщик Бережной стал упрашивать толпившихся возл пирамид с ружьями не трогать ружей. Солдаты послушались и отошли о пирамид.

Но вскоре в наш барак вбежало человек 5—6 нижних чинов с 2-й роты нашего батальона (фамилий их я не знаю) и стали кричать «Чего стоите? Почему не разбираете винтовки?». Тогда из унтер-офицер ской комнаты выбежал отделенный унтер-офицер 2-го отд. 4-го взвода на шей роты Верещагин и закричал: «Разбирайте винтовки, а то нас пере стреляют». Толпа снова бросилась к пирамидкам и, уже не слушая Бе режного, разобрала винтовки. Я стоял там, где размещен 4-й взвод. Непо далеку от меня стоял рядовой 4-го взвода Грохальский. Оба мы были бе ружей.

В то время, когда из пирамиды стали разбирать ружья, то мимо на быстрыми шагами проходил рядовой Попок, который, увидев Грохальско го без ружья, сделал по направлению к нему ружьем угрожающий жес и крикнул: «Ты почему не берешь ружье?». Тогда Грохальский бросил бежать по направлению к пирамидке, а Попок пробежал наружу, на пе реднюю линейку. Я же остался на месте.

Тут мимо меня проходил рядовой Котулецкий, нес 3 ружья, он суну мне в руки одно из ружей. Я взял и вышел на переднюю линейку, а отту да мимо церкви пробежали в степь, где одни оставались до утра, а зате вернулись в лагерь и были там, возле своего батальона задержаны каза ками и приведены к стрелковому офицеру капитану Сосновскому. Убе жал я в степь потому, чтобы не попасть под выстрелы. Меня же обвини ли в принятии личного участия в бунте. Против меня на следствии пока зывали подпрапорщик Бережной, унтер-офицер Верещагин и ефрейто Лапшин, но на суде Бережной отказался от прежнего показания, а Вере щагин и Лапшин утверждали, что будто бы я кричал: «Разбирайте ви товки!». До самого суда часть арестованных сапер, а в том числе и я, с держались в одиночных камерах. Во время суда я с другими подсудимым обедали вместе, что дало нам возможность обмениваться мыслями.

Зная из хода дела, что главным руководителем бунта был рядово нашей роты Павел Волков, я тогда обратился к нему с просьбой, чтоб он показал в мою пользу, ибо он должен был знать, что я в бунте ника кого участия не принимал. На это он мне ответил: «Выпутывайся сам, я против тебя ничего не имею, если меня спросят на суде о тебе, то против тебя ничего не скажу».

Тогда же, во время этих общих обеденных свиданий, Волков расска зывал нам о бывшем нашем сапере Боровике, как бы одном из главн участников подготовки бунта среди сапер, что бунт предполагался ран ше, а именно 29 июня, но по требованию Боровика был перенесен на сл дующий день, а затем на 1 июля. Причем Волков высказывал, что есл бы бунт не отложили, то результаты могли быть лучше, ибо взбунтова шие предполагали, в случае успеха, идти в Ташкент и здесь должны был найти поддержку среди вольных. Кроме того, тогда же Волков рассказ вал о том, что Боровик настаивал отложить бунт месяца на полтора ил

ва, заявив, что у него не все готово. Разговор о Боровике был у Волкова Гессеном. Лично я Боровика не знаю и в лагере его никогда не видел. Надписано «вбежало». Показание мне прочитано.

Владимир Адамович Жигаловский
Ротмистр Пригара

ЦГИА УзССР, ф. 128, оп. 2, д. 439, лл. 103—105.

№ 12

Протокол допроса П. А. Шереметьевского, свидетеля по делу о восстании саперов

7—9 ноября 1912 г.

1912 года, ноября 7—9 дня, в гор. Ташкенте. Я, отдельного корпуса кандармов ротмистр Пригара, на основании ст. 1035 устава Уголовного удопроизводства (закон 7 июня 1904 года), под наблюдением товарища рокурора Ташкентского окружного суда Г. Якс-Тыр, допрашивал в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. устава Судопроизводства нижеоименованного, который показал:

Зовут меня Петр Андреев Шереметьевский. От роду имею 22 лет. Вероисповедания православного. Звание мое — рядовой 3-й роты 1-го Туркестанского саперного батальона. Проживаю в гор. Ташкенте. Под удом и следствием состоял в 1908 году по обвинению в нанесении побоев воей мачехе Марье Петровне Шереметьевской, за что был осужден и тсидел 1 год в крепости. К дознаниям по делам о государственных преступлениях не привлекался. Ни в каких особых отношениях с Эдмундом Гессеном и другими, привлекавшимися по делу бунта сапер 1 июля сего ода, не нахожусь.

На предложенные мне вопросы отвечаю: 8 декабря 1911 года я прибыл на военную службу в 1-й Туркестанский саперный батальон и был ачислен в 3-ю саперную роту. Вследствие тоски по родине, а также грубого ко мне отношения взводного и отделенного командиров я стал злоупотреблять спиртными напитками и в короткое время прослыл пьяницей. В скором времени я близко сдружился с рядовыми нашей роты Райиным и Иваном Синельниковым и бывал с ними в роте почти всегда не азлучен.

Как-то в феврале месяце настоящего года, в великом посту, Райкин присутствии Синельникова мне высказывал, что скоро настанет конец сем притеснениям, что после увольнения в запас нижних чинов срока лужбы 1909 года в обоих батальонах должно произойти вооруженное осстание. После того, как Райкина за оскорбление действием унтерфицера Буланова приговорили на два года в дисциплинарную роту, то Райкин при Синельникове сказал мне: «Вот этот тоже будет с нами заодно»; очевидно этой фразой Райкин хотел показать, что прижимание и рубость со стороны унтер-офицеров в конце концов заставят и меня присоединиться к кружку недовольных солдат. Я в то время не придавал ерьезного значения словам Райкина и не докладывал о слышанном от его начальству, ибо смотрел на Райкина, как на человека отпетого и лохого солдата, почему в речах его видел пустую болтовню пьяного человека.

21 апреля сего года я самовольно отлучился из батальона и вернулся казарму в 10 часов вечера, за что был посажен под арест на 30 суток. Назначенное мне наказание было приведено в исполнение 4 мая сего гоа, когда батальон пришел в лагерь у селения Троицкого. Со мною вме-

сте, в один день, были посажены Иван Синельников, Ларион Иванов и Андрей Шатохин, а 2-го Туркестанского батальона под арестом в то время были младший унтер-офицер Александр Неверов — из 5-й телеграфной роты, а из 3-й саперной роты Слободской и Сероватка. Кроме того, там же под арестом я встретил сапер 1-го Туркестанского саперного батальона Матвея Гунькова, обозного Федора Парахина и телеграфиста Григория Табачкова.

Мы ходили обедать вместе в столовую, и вот за обедом Гуньков, Парахин, Слободской, Сероватка, Табачков и Иванов часто говорили между собой про бунт, причем Слободской не раз повторял, что если в этом году и делать бунт, то непременно с оружием в руках, так как из примера 1906 года видно, что на требования нижних чинов отвечают огнем. Все эти соглашались, не исключая Неверова, Синельникова и Парахина. Гуньков, разговаривая с Слободским, часто упоминал о необходимости во время бунта перебить нелюбимых офицеров обоих саперных батальонов. Последние двое и Парахин обсуждали те требования, которые собирались предъявить во время массового выступления. Требования эти, по их словам, должны заключаться в следующем: [в] улучшении пищи, сбавке срока службы на один год, изменении титулования офицеров, т. е. обращаться с ними, называя по чинам.

Иван Синельников вышел из-под ареста раньше меня дней на 5 или 6, а я вышел в 7 часов утра 3 июня. На другой день утром я встретился на линейке с Синельниковым, который сказал мне, что готовится вооруженное восстание и что на горке перед лагерем собираются малые сходки, а на той же горке возле сартовской муллушки собираются большие сходки. На мои вопросы, от кого он узнал такие сведения, кто принимает участие из нашей роты и когда предполагают устроить бунт, Синельников ответил, что сведения ему сообщил дневальный на минах от 2-го батальона, что из нашей роты участвуют Диденко, Маврин и Ларион Иванов и что больше пока он ничего не знает.

Когда в тот же вечер я подошел к Диденке, то последний мне сказал: «У нас все готово, теперь можно смело бороться за свою свободу», т. е. из его слов я понял, что дело вооруженного восстания достаточно сорганизовано; тогда же Диденко мне сказал, что решено убить нелюбимых офицеров, и перечислил их фамилии. Это были: капитан Шнейвас, штабс-капитаны Похвиснев и Золотухин и подпоручик Каблицкий. От Маврина я узнал, что он старается объединить нестроевую команду со строевыми и для удобства действий хлопочет перевестись в нестроевую команду, чтобы там вести агитацию между нижними чинами, ибо организация признала крайне необходимым участие нестроевой команды в бунте, так как если бунт почему-либо не удался бы, то при помощи нижних чинов нестроевой команды можно было бы завладеть походной кухней, патронами из порохового погреба, привилегией из батальонной кухни и обмундированием из батальонного цейхгауза. Иванов же говорил мне, что бунт надо было устроить раньше, когда в роте находились такие люди, как Крысин и другие. Крысин в то время находился в дисциплинарной роте, куда был переведен по суду за то, что гонялся с ножом за подпрапорщиком Бобылевым.

В этот же вечер я и Синельников пошли искать сходку, ибо дневальный на минах 2-го саперного батальона (по фамилии его не знаю) сказал Синельникову пароль и объяснил, где найти сходку. Придя на горку, мы сходки не нашли, по-видимому, она была отменена ввиду того, что в этот вечер работал прожектор 2-го саперного батальона и заговорщики боялись быть открытыми. Вернувшись, я пошел к ротному командиру штабс-капитану Золотухину, чтобы доложить ему полученные мною све-

ения. Перейдя Хан-арык, я встретил подпрапорщика Шурховецкого, который меня спросил: «Куда идешь?», на что я ответил, что иду к ротному командиру с докладом. Он начал меня расспрашивать о том, какой у меня доклад, и поставил на вид, что нижний чин не должен ходить с докладами без ведома взводного командира. Тогда я вынужден был объяснить Шурховецкому сущность моего доклада, после чего он мне сказал, что ротного командира нет дома и что если я хочу, то могу сходить завтра. Я возвратился в роту. На следующий день, часов в 12, я был у своего ротного командира штабс-капитана Золотухина и подробно доложил ему обо всем, мною слышанном, и получил от него приказание следить за заговорщиками и ежедневно в 9 часов вечера приходить к нему с докладом.

В тот же день утром Шурховецкий, встретив Синельникова, сказал последнему, что за такие дела, в которые замешан он, надевают на шею веревочку. Вечером Синельников подошел ко мне и сказал: «Шереметьевский, не ходи на сходки, так как шкура Шурховецкий пронюхал и грозил мне веревочкой». По-видимому, Синельников предупредил и других о словах Шурховецкого, ибо, выйдя вечером, я никакой сходки не нашел, а только видел группы солдат в 2—3 человека, расположившиеся друг от друга на 1—2 шага и разговаривавшие между собой. Происходило это на передней линейке и так продолжалось вплоть до 29 июня, за исключением тех дней, когда собирались большие сходки. Последние бывали на горке возле сартовской муллушки, против передней линейки. Собирались 6, 7 и 9 июня, из коих я был на сходках 7 и 9 июня. В сходках принимали главным образом участие саперы обоих батальонов, но бывало и несколько стрелков.

Крепостная артиллерия не ходила на саперные сходки, а собиралась группами на военном поле, в саперных окопах. Саперные сходки доходили до 80 и более человек, а артиллерийские бывали человек по 40. Какие речи говорили на артиллерийских сходках, я не знаю, там я ни разу не присутствовал. На сходке 7 июня, когда я подошел к ней со стороны тени, говорил речь какой-то неизвестный мне человек, одетый в форму старшего унтер-офицера 1-го Туркестанского стрелкового полка. Речь его была очень убедительная; оратор довольно долго говорил о том, что нужно скинуть с себя иго офицерской власти, что нужно требовать изменить условия службы и поставить ее так, как она поставлена за границей, т. е. чтобы набора не было, а служили бы своею охотой и за известную плату, чтобы не титуловать офицеров так, как это установлено теперь, а называть их просто по чинам; как пример постановки военной службы оратор указывал на Америку. Речь этого унтер-офицера продолжалась минут 15—20 и вызвала одобрение со стороны слушателей; заметно было, что этот оратор пользуется большим влиянием на сходке. По окончании его речи собравшиеся заговорили между собой, а затем мало-помалу стали расходиться.

Я, чтобы не обратить на себя внимания заговорщиков, оставался до тех пор, пока все почти разошлись, и в этот момент говоривший на сходке стрелковый унтер-офицер стал закуривать папиросу, причем зажженной спичкой осветил свое лицо; он ко мне стоял правой стороной лица, и мне бросилось в глаза небольшое коричневое пятно, величиною с серебряный пятачок, бывшее у него между глазами и ухом, как мне показалось происшедшее, вероятно, от нарыва или ранки. Метка эта была настолько резко заметна, что я 11 июня в пришедшем днем в наш батальон стрелковом унтер-офицере опознал того самого оратора, который говорил на сходке 7-го числа. Он тогда через дневального на линейке вызвал из роты сапера Павла Волкова и о чем-то возле стола вел с ним разговор. Был он на сходке и 9 июня, на которой присутствовал и я, но благодаря

темной ночи меня никто не мог заметить. Этот унтер-офицер также и тогда говорил речь, настаивал на необходимости вооруженного восстания, дабы добиться исполнения своих требований; узнал его я по голосу. После него говорил, как мне показалось по голосу, наш сапер Диденко, который высказывал, что нужно во время бунта покончить с нелюбимыми офицерами и называл капитана Шнейваса, штабс-капитана Золотухина, подпоручиков Каблицкого, Красовского и Васильева, как лиц, от которых желательно избавиться.

Второй раз стрелковый унтер-офицер, что ораторствовал на сходках, был в нашем батальоне 15 июня около 5 часов вечера; приходил он к тому же Павлу Волкову. Я, с целью лучше его рассмотреть, сел поближе к нему и привожу его точные приметы: на правой стороне лица, против глаза и уха, на расстоянии двух пальцев от глаза к уху резко бросается в глаза пятно светлокоричневого цвета величиною в пятикопеечную серебряную монету. Волосы на голове и усы русые, усы густые, бороду бреет, острижен под ежика, лицо овальное, чистое, нос прямой, правильный; в общем он светлый, красивый блондин, говорит с московским акцентом, заменяя в разговоре букву «о» буквой «а». Резко заметна в нем военная выправка, телосложения плотного, роста среднего, одет в форму старшего унтер-офицера 1-го Туркестанского стрелкового полка; фуражка хорошая, но без подбородного ремня, кокарда плоская, аккуратная, с черными в средине овалами, соответственная шерстяная гимнастерка, погоны с накладными трафаретами, шаровары черные, казенного образца. В последующие затем дни, ближайшие к событиям, я его вовсе не видел.

В том же месяце я заболел, и ротный командир, видя мою неспособность к строю, отправил меня нести дальнейшую службу на ротный участок 3-й роты, находившейся на военном поле. Случилось это числа 16 или 17 июня, хорошо не помню. Там я исполнял обязанности постоянного дневального, следя за сохранением материалов. Так как ходить в лагерь мне было очень далеко, то я не мог регулярно посещать сходок, да и таковые стали происходить гораздо реже. За время моего нахождения дневальным на военном поле до 30 июня сходок было раза три. Групповые же сходки продолжались, но на них мне вовсе не приходилось бывать.

Однажды, придя в роту, я заметил, что саперы Диденко, Маврин и Иванов о чем-то разговаривают; подойдя ближе, я услышал, что они собираются идти на горку. Я догадался, что, должно быть, там будет сходка, и тоже пошел туда. Подойдя близко к собравшимся, я услышал, что кто-то говорит речь, по голосу мне показалось, что говорит Диденко, но положительно утверждать этого не могу, так как лица говорившего мне рассмотреть не удалось. Оратор говорил, что надо восстать непременно с оружием в руках, так как в противном случае нельзя рассчитывать на благоприятный исход, причем мнения присутствовавших на сходке тогда разделились; одни стояли за вооруженное восстание, а другие предлагали выйти из рот с оружием, выстроиться на передней линейке и попросить к себе командира батальона, которому предъявить требования, а если он не согласится принять их, то забрать знамена и идти с музыкой в гор. Ташкент.

Пробыв минут 10, я ушел со сходки и стал на дорожке, по которой через час или несколько позже прошли Маврин, Диденко и Иванов. На другой день в разговоре с Диденко я узнал, что в нашем батальоне приговорены к смерти следующие офицеры: 3-й роты штабс-капитан Золотухин и подпоручик Каблицкий, 2-й роты штабс-капитан Похвиснев и 1-й роты капитан Шнейвас, а во 2-м батальоне подпоручики Васильев и Красовский. Все эти офицеры считались для солдат плохими. О вынесенных смертных приговорах офицерам я доложил штабс-капитану Золотухину

а о последних сходках умолчал, боясь, чтобы он не погорячился бы и не сказал бы нижним чинам, что ему все известно.

21 июня наш ротный командир штабс-капитан Золотухин уезжал в отпуск и, придя ко мне на военное поле, сказал, чтобы я пошел к командиру батальона. Когда я явился к последнему, то убедился, что ему многое известно уже из доклада штабс-капитана Золотухина, который перед отъездом своим в отпуск доложил командиру батальона обо всем, о чем докладывал ему я. Командир батальона стал расспрашивать меня, и я ему подробно все рассказал, причем упомянул, что если будет вооруженное восстание, то непременно приговоренные к смерти офицеры будут убиты нижними чинами. Командир батальона, отпуская меня, приказал мне докладывать и впредь обо всем, что только я узнаю.

23 июня сапер Диденко мне сказал, что одним из видных заговорщиков является сапер 2-й роты 1-го батальона Потоцкий, который будто бы играет важную роль в военной организации обоих саперных батальонов и как агитатор в других частях войск. Это сведение я немедленно доложил командиру батальона, полковнику Еранцеву. Затем я получил сведение, что в числе главарей бунта стоят саперы 3-й роты: Павел Волков, Иван Попок и Ежов и вышеназванный мною сапер 2-й роты Потоцкий. С последним я встретился в один из последующих дней, и он мне лично сказал, что посещает все части войск лагерного сбора с целью объединить их с саперами и что почти все части готовы принять участие в восстании, а в особенности крепостная артиллерия и пулеметная команда; при этом Потоцкий сказал, что бунт будет скоро, но числа не назвал, что помощником у него в этом деле сапер 2-й роты Корженевский и 3-й роты ротный писарь Эдуард Петрович; какую именно двое последних играли роль в деле бунта, я не знаю, но только Петрович за несколько времени до бунта сказал мне такую фразу: «Скоро настанет время, когда и мы не будем никого признавать».

Сходки нижних чинов продолжались и далее, до самого дня бунта, но больших сходок уже не было, а бывали небольшими группами в 2—3 человека. Располагались эти группы перед лагерем, на передней линейке, а также на площади между стрелковым лагерем и саперным, а также на линейке, которая разделяет оба саперных лагеря. На этих сходках положительно только и говорилось о предстоящем бунте, но дня бунта никто не знал.

29 июня вечером, будучи дневальным на военном поле, я пошел осмотреть свой участок и зашел на мины 2-го саперного батальона, где встретил дневального 2-го батальона, сапера 1-й роты Файнштейна, который, попросив у меня спичку, закурил папироску, а затем спросил, какой я губернии; я ответил, что Виленской, после того у нас произошел следующий разговор, который я передаю дословно. «У вас ничего не слышно в батальоне?»,— спросил он. «Нет»,— говорю. «А у нас говорят, что сегодня в час ночи будет бунт». «Я это и сам знаю»,— поспешил ответить я,— «только я все время нахожусь здесь, в военном поле, и потому про саперное дело мало слышу, а хотел бы очень знать, вы, пожалуйста, расскажите мне поподробнее». «Хорошо»,— ответил Файнштейн и передал мне следующее: «У нас военная организация поставлена очень хорошо, так как в ней участвуют и вольные. Мы одного на свои деньги отправили в гор. Ташкент и он служит нам посредником между военной организацией и Ташкентской боевой дружиной, и когда саперы и другие войска поднимутся, то и в Ташкенте начнется бунт в оставшихся войсках, а самым главным посредником и представителем Ташкентской боевой дружины у нас булочник по фамилии Боровик, который для виду будто бы торгует булками, а на самом деле агитирует между солдатами;

он уже доставил револьверы и несколько пачек ружейных патронов». На мой вопрос, какой сигнал будет для начала бунта, Файнштейн ответил, что будет зажжена сторожевая веха, стоящая на горке перед 1-м саперным батальоном, что это будет произведено посредством взрыва пироксилиновой шашки, находящейся наверху столба.

В разговоре со мною Файнштейн часто упоминал фамилии сапер 2-го батальона Гессена и Рачинского, отзываясь о них, как о видных руководителях, но не говорил, какую именно роль они играли в организации. После разговора с Файнштейном я тотчас побежал к себе в батальон, какой-то артиллерист крепостной артиллерии мне крикнул по дороге: «Товарищ, передай нашим, что все готово». «Хорошо»,— ответил я и продолжал бежать. Лица этого артиллериста я не заметил, так как было темно. Прибежав в батальон, я застал возле роты групповые сходки нижних чинов. В первой группе я увидел Баряева, Недзьведя, Пугаева и Маевского. У них шел разговор о бунте, затеянном в тот же вечер. Баряев, заметив меня, сказал: «Шереметьевский, беги на военное поле и скажи батарейцам, что мы готовы и в час ночи начинаем». Я ответил, что передам, и пошел дальше. Во второй группе я увидел Корнило, Хайкова, Щербакова и Ужегова, которые вели между собой разговор на ту же тему, то есть о бунте, назначенном на 29 июня ночью. Ужегов, подойдя ко мне, сказал, что бунт непременно будет в час ночи.

Отойдя от них, я сел на завалинке возле роты; тут ко мне подошел сапер Блинков и сообщил, что от каждой роты обоих батальонов назначено по два человека, чтобы убить генерал-майора Малишевского. То же самое подтвердил и сапер Крейвас, подошедший ко мне во время разговора с Блинковым. Узнав, что командир батальона полковник Еранцев находился в это время с 2-й полуротой 3-й роты в цирке на Ниазбеке, я побежал туда и доложил ему о всем, мною слышанном. Командир батальона, заметя мое взволнованное состояние, приказал мне успокоиться и идти в батальон. Я вернулся обратно и продолжал следить за происходившим в батальоне. Сидя на боковой линейке 3-й роты около дневального, я увидел две приближающиеся фигуры, которые подошли к нам и спросили, где вторая полурота 3-й роты, на что дневальный на линейке Иван Гедзь ответил, что вторая полурота в цирке; тогда оба эти не известные мне солдаты выругались площадной бранью и ушли. Гедзь стал разговаривать со мною и между прочим сказал: «Если будет бунт, то я первый заколю проклятую шкуру Шурховецкого».

Командир батальона, придя из цирка, приказал офицерам проверить людей в роте; все оказались налицо. Произведенная поверка рот и помешала ночью 29 июня устроить бунт. 30 утром мне на смену пришел из роты Иван Гедзь, который сказал, что ночью 29 не было бунта потому, что в ротах почти всю ночь были офицеры. Тогда же на военном поле Гедзь мне рассказал, что главарем 3-й роты и всего 1-го батальона был Павел Волков, а с ним Иван Попок, Владимир Жигаловский, Хуна-Ицык Файтлович, Иван Ежов, Иван Найденов. Со всеми вновь полученными сведениями я пошел к командиру батальона, но по дороге задержался около 3-й роты, так как увидел Потоцкого, говорившего с Попком и Жигаловским. Потоцкий рассказывал о результатах своей агитации между другими частями войск, говорил, между прочим, о том, что не следует проливать крови, т. е. высказывал, что он против убийства офицеров. В разговоре он часто упоминал фамилию Корженевского — сапера 2-й роты 1-го батальона и Петровича, называя их своими помощниками. Я и сам не раз от Петровича слышал намеки на предстоящий бунт, но утвердительно сказать не могу, участвовал ли он в военной организации.

После того я был с докладом у командира батальона, которому пере-

дал о всем том, что слышал накануне. Командир батальона мне заметил, что ему кажется, что я соврал, так как в батальоне все тихо. Действительно, солдаты в этот день подтянулись до неузнаваемости и никогда так дружно и стройно не отвечали, как 30-го, и вечером шли на поверку в полном порядке, чего не случалось в другие дни. Кроме того, не было слышно ни песен, ни ругани, ни игры на гармонии. На мою просьбу отпустить меня в Ташкент командир батальона ответил, что отпустит на следующей неделе, а что пока нельзя.

Вернувшись в роту, я зашел в сапожную мастерскую и там застал рядовых нашей роты: Ужегова, Чернова, Белова и Беломожного, которые, увидев меня, стали говорить: «Вот сволочь, которая выдает товарищей!». А Белов, обратившись ко мне, сказал: «Ты не думай, что это тебе пройдет, мы тебя и на том свете найдем». Беломожный же добавил: «Ты думаешь, что если нас заберут, то некому будет тебя прикончить?». Я оттуда сейчас же ушел.

Я предполагаю, что разговор мой с командиром батальона был подслушан рядовым 3-й роты Лощининым, который в тот же день был вестовым в канцелярии батальона; в то время, когда я был с докладом у командира батальона, Лощинин приносил из канцелярии бумаги для подписи и видел меня разговаривавшим с командиром батальона. Получив такие угрозы, я вторично пошел к командиру батальона, доложил ему последние сведения и просил меня арестовать вместе с заговорщиками, на что командир батальона, отпуская меня, сказал, что подумает. Вечером того же дня, после ужина, Ежов — сапер нашей роты, сказал мне: «Ты, сука, меньше бреши, а то мы тебе мозги потрогаем».

Когда легли спать, то многие нижние чины не снимали шаровар, а только гимнастерки и сапоги, и так ложились спать. В одиннадцать часов ночи в роту пришел подпоручик Шадский и поверил роту, причем все нижние чины оказались налицо. На следующий день я видел Волкова дважды разговаривавшим с Боровиком. В первый раз это было часов в одиннадцать утра, на боковой линейке, возле церкви; я в это время стоял около роты возле зонта дневального. Минут через десять к ним подошли Жигаловский и Попок — оба рядовые нашей роты, причем стали о чем-то говорить, показывая в мою сторону, а Боровик в то же время грозил мне, показывая кулаки. От меня они были шагов на сорок; их разговора я не слышал.

После обеда я ушел в роту и лег отдыхать. Встав приблизительно в полчаса пятого, я вышел из роты и увидел на том же месте, как было и утром, Волкова и Боровика; они стояли и разговаривали; но когда в 5 часов вечера заиграла музыка, то Боровик отделился и ушел с булками по направлению к музыке, а Волков вошел сначала в роту, а затем также вышел к месту, где играла музыка. Там были в сборе все зачинщики бунта, как то: Баряев, Попок, Жигаловский и другие, которые вместе с Боровиком стояли отдельной кучкой и беседовали. В этой же кучке был какой-то нижний чин, не знаю, батареец или стрелок-разведчик, ибо он был с шашкой; цвета погон я не рассмотрел.

Кроме того, был еще один стрелок, мне не известный, на погонах у него был трафарет 1-го Туркестанского стрелкового полка. Обратил он мое внимание потому, что был одет весьма неряшливо и без пояса, фуражка его была вся из материи, т. е. и козырек. Стрелок этот, видимо, находился в составе команды, оставленной от 1-го стрелкового полка для охраны лагерных построек. Приметы его: выше среднего роста, с большими черными усами, нависающими на рот и концами, опускающимися книзу, лицо продолговатое, со смуглым оттенком, телосложения крепкого, по типу напоминает еврея или вообще человека восточного происхождения, волосы на

голове черные. Этот стрелок вместе с Боровиком приходил в наш батальо 29 июня и ходил по линейкам, а кроме того бывал у нас и раньше, когд 1-й стрелковый полк стоял еще в лагерях, т. е. до 19 июня. Этого ж стрелка я видел около 5 часов дня 29 августа сего года, когда я содержал ся на полковой гауптвахте 1-го Туркестанского стрелкового полка, по Обу ховскому проспекту; тогда стрелок этот проходил мимо гауптвахты по тро туару с каким-то мешком под мышкой; шел он с солдатом 5-й роты тог же полка Янчевским.

До самой поверки все в батальоне было тихо, но спустя полчаса посл поверки, когда я пошел сдать одежду первого срока, то со стороны 2-й роты послышался крик: «В ружье, в ружье!», а затем я увидел бегущих Волков и Попка, которые, вбежав в роту, закричали первыми: «В ружье!». Усмат ривая в этих криках начало бунта, я немедленно побежал к командир батальона, чтобы доложить, что саперы бунтуют. У командира батальон в то время сидел штабс-капитан Бек. Не успел я окончить своего доклада как послышались крики «ура!» и началась стрельба. Я спросил у команди ра батальона, куда он прикажет мне идти, на что получил ответ: «Куда х чешь», а штабс-капитан Бек сказал мне: «Беги и кричи с ними ура». Н это я ответил, что мне этого не разрешает присяга. Тогда командир ба тальона велел мне остаться у него на квартире, а сам со штабс-капитано Беком ушли. Я, обождав минут десять, вышел на двор и стал под акациями

Вдруг вбежал какой-то сапер с винтовкой и стал звать: «Ваше высоко благородие, ваше высокоблагородие». Не получив ответа, он выбежал калитку. Спустя минут двадцать я пошел к Зах-арыку, где встретил по ручика Лысенко и человек 12 сапер 1-й роты, которые быстро бежали Я последовал за ними. Добежав до Зах-арыка, поручик Лысенко спро сил, у кого есть винтовки, но таковых ни у кого не оказалось; тогда он по вернул и пошел по направлению к лагерю. Возле Зах-арыка мы встре тили подпрапорщика 1-й роты Пономарева, который бегал к своему рот ному командиру, но не застал его дома; ему там сказали, что капита Шнейвас, как только услышал выстрелы, то сейчас же выбежал из дома

Я оставил встреченных мною сапер и пошел по берегу Заха вверх п течению и зашел к денщику капитана Жильцова, где и просидел до тог времени, пока сыграли сбор в колонну. Тогда я ушел в батальон и явил к командиру 2-й роты 2-го батальона капитану Жильцову, а он отправи меня к своей роте, стоявшей на передней линейке 2-го батальона. Прид к своей роте, я явился к унтер-офицеру Шутову, который дал мне нест 2 винтовки и одну пачку патронов. В это время подошел подполковни 2-го батальона Табурэ и, узнав, что я нахожусь в роте, велел меня аре стовать. Я был арестован, а на другой день отправлен в пустые бараки 3-г полка, где встретился с рядовым 3-й роты 2-го Туркестанского саперног батальона Киселевским, пришедшим в батальон в день бунта из госпита ля. Он мне рассказал, что знал раньше о предстоящем бунте, что прини мал личное участие в таковом, т. е. был с бунтовщиками заодно, име винтовку и стрелял, но что не боится ответственности, так как до 1 июл лежал в госпитале. Когда через некоторое время я спросил его, как о захватил винтовку, то он, видимо узнав от других арестованных, что я вы дал их, стал говорить, что он все наврал, т. е. что в бунте не участвова и никакой винтовки в руках не держал. В час дня меня и Синельникова вызвали и затем отправили в 4-й полк, где мы нашли сидящим Павл Волкова. Меня поместили в камере против Волкова. Караулы к бунтов щикам относились очень серьезно и, чем могли, угождали, давали сахар и табак, а один нижний чин все время разговаривал с Волковым.

6 июля нас перевели во 2-й полк и посадили меня, Синельникова и Волкова в одну камеру. Когда я спросил Волкова, отчего у него на ру

шке кровь и разрезан палец, то он сказал, что это кровь тиранов, подзумевая под этим словом, видимо, офицеров. На мое замечание, что охо сделали саперы, убивали офицеров, Волков ответил: «Иначе нельзя ило». Я тогда спросил Волкова, боится ли он смертной казни, на что лучил ответ: «Не жилось так, как я хотел, не хочу жить, как другие лят». Когда товарищи говорили Волкову, что плохо придется, он ответил: «Хуже смерти ни черта не будет» и действительно все время был сел и даже пел песни и плясал. Там же на гауптвахте сидели Юрченко, истяков и Рябых, с которыми Волков вел нескончаемые разговоры на обом, только им известном, жаргоне, в котором я с трудом мог разобрать- и лишь понял, что Волков уговаривал их не сознаваться в преступлеи, а возможно больше запутывать таких, которые были на хорошем ету у начальства.

В субботу, 7 июля, когда я с Волковым пошли оправляться, то в от жем месте к нему подошел ефрейтор 4-го полка и стал разговаривать, ичем высказал следующее: «Саперы плохо сделали, что начали стреть; им надо было идти прямо в 4-й полк, и тогда бы дело вышло: да, ли бы не помешал 2-й полк, который был впереди, то они бы и тогда время бунта, соединились бы с саперами»; при этом стрелок назвал о, 4-ю и 5-ю роты, как наиболее сочувствовавшие саперному бунту. об этом разговоре доложил военному следователю и, когда мне прили ефрейтора 4-го полка, то опознал его.

8 июля на допрос к следователю меня конвоировали два стрелка 1-го лка. Во время допроса они стояли тут же и слышали все мое показае, которое я давал следователю. Возвратившись на гауптвахту 2-го пол с допроса, один из конвоировавших меня стрелков, оказавшийся стрелм 5-й роты 1-го Туркестанского стрелкового полка Эдуардом Янчевим, начал рассказывать все, им слышанное на допросе, своему знакому Корженевскому, который был замешан в деле и о котором я давал казания. Об этом случае я также доложил следователю, по распоряжею которого Янчевский был арестован.

Во 2-м полку я сидел до 11 июля, а затем был переведен на домашою гауптвахту, где находился до 20-го числа того же месяца. Караульле нижние чины относились ко мне враждебно и всячески старались итеснять. 20-го вечером я был переведен в лагерь, на полковую гауптхту 4-го Туркестанского стрелкового полка и находился там до 26 июля. один из дней моего пребывания на этой гауптвахте к окну моего корса подошел бывший в карауле стрелок 3-й роты 4-го стрелкового пол- Иноземцев, стоявший часовым тут же у арестованных, и буквально вторял все то, что говорил Волкову ефрейтор-стрелок в моем присутвии, когда мы были 7 июля в отхожем месте, т. е. что стрелки 4-го полка чувствовали саперному бунту и если и не приняли в нем участия, то шь потому, что помешал этому стоявший впереди 2-й стрелковый полк, о для успеха бунта не следовало саперам открывать стрельбу, а надо ло идти на соединение с 4-м полком.

Когда я сидел на гауптвахте 2-го полка вместе с Волковым, то он ча о вспоминал о Жигаловском, Найденове и Файтловиче, интересуясь их дьбой. 26 июля утром меня увели в гор. Ташкент, где и посадили на уптвахту 1-го Туркестанского стрелкового полка, а 1 августа я после до оса следователем был освобожден с прикомандированием к штабу округа. Зачеркнуты слова «отправлен в гор. Ташкент». Надписаны слова ереведен в лагерь». Показание написано с моих слов и мне прочитано.

Петр Шереметьевский

Ротмистр Пригара

ЦГИА УзССР, ф. 128, оп. 2, д. 439, лл. 111—127.

№ 13

Из рапорта начальника Александровской военно-юридической академии генерал-майора А. И. Звонникова военному министру о вооруженном восстании саперов

9 ноября 1912 г.

Предписанием Вашего высокопревосходительства от 25 сентября се
года за № 9729 мне было поручено произвести обозрение деятельнос
Туркестанского военно-окружного суда и военно-прокурорского при н
надзора и вместе с тем расследовать обстоятельства дела о вооружен
восстании нижних чинов Туркестанских саперных батальонов 1 июля с.

Отчет мой по обозрению деятельности военно-окружного суда буд
по его составлению доложен Вам главным военным прокурором.

При выполнении второго из возложенных на меня поручений я, с
гласно полученным лично от Вас указаниям, поставил себе целью вы
нить: 1) действительные причины восстания; 2) кто именно из нача
ствующих лиц и в какой мере может быть признан ответственным за соб
тие 1 июля и 3) какие меры приняты военным начальством для пред
преждения на будущее время возможности повторения подобных событ

Подробным ознакомлением с обширным материалом, заключающим
в делах военно-окружного суда и военно-прокурорского надзора, в пер
писках штаба Туркестанского охранного отделения, открытых мне
особому о том распоряжению директора Департамента полиции, личны
беседами моими с командирами и офицерами саперных батальонов
Ташкенте, Мерве и Кушке, с начальствующими лицами Туркестанско
военного округа, с чинами корпуса жандармов и чинами военно-суд
ного ведомства выяснено следующее:

Действующих революционных организаций, в строгом смысле сло
в Туркестане, по-видимому, нет, но в Ташкенте и других городах кр
охранным отделением наблюдается в последние годы довольно значите
ное число лиц революционного направления как из постоянных мест
жителей, так и прибывающих в Туркестан специально с агитационны
целями, причем лица эти делают попытки соединиться в группы, котор
главной своей задачей ставят пропаганду в войсках посредством личн
сношений с нижними чинами и распространения между ними нелега
ной литературы. Пропаганда не остается безрезультатной, и к революц
нерам примыкают нижние чины различных частей войск, которые за
маются, в свою очередь, агитацией среди товарищей, устраивают сход
при содействии и участии агитаторов и из гражданских лиц, получают
распространяют нелегальную литературу и образуют самостоятельн
военно-революционные группы, хотя и незначительные. Имеются аг
турные сведения о существовании «Туркестанской междупартийной во
ной организации социал-демократической рабочей партии», «Мервск
отделения военной организации партии социал-революционеров», «Ас
бадской военно-революционной организации», революционных круж
во 2-м саперном батальоне, в 1-м, 2-м и 3-м Туркестанских стрелков
полках, причем некоторые из этих организаций, как, например, Асхаб
ская, совершенно определенно ставят себе целью устройство военных б
тов, так как «этим путем вернее всего можно достигнуть народной с
боды».

По постановлению одной из таких организаций было произведено
1909 году покушение на убийство командовавшего войсками Туркеста

кого военного округа генерал-адъютанта Мищенко. Отдельные члены тих как гражданских, так и военных революционных групп имеют сношения с членами более крупных центральных организаций, но в общем руппы «работают» самостоятельно и разрозненно, не получая от более ильных организаций ни директив, ни материальных средств, кроме лишь нелегальной литературы.

До 1910 года охранное отделение получало довольно подробные агентурные сведения о настроении в частях войск, о неблагонадежных в политическом отношении нижних чинах и т. д. В 1910 году генерал от кавалерии Самсонов, пользуясь тем, что охранное отделение является подчиненным ему, как генерал-губернатору, категорически воспретил отделению иметь агентуру в войсках, с этих пор агентурные сообщения почти прекращаются и охранное отделение постепенно теряет нити наблюдения за возникновением и деятельностью военно-революционных групп, так как сторонние войскам агенты, не имея возможности постоянного, неотступного наблюдения за подозрительными нижними чинами, доставляют лишь отрывочные, случайные сведения, дальнейшая разработка и проверка которых при отсутствии соответствующей агентуры в войсках представляется затруднительной, а нередко и невозможной.

Наиболее восприимчивыми к пропаганде оказываются нижние чины саперных батальонов. Об их политической неблагонадежности и сношениях с агитаторами особенно часто упоминается в агентурных донесениях и они же преимущественно являются обвиняемыми по делам Туркестанского военно-окружного суда о государственных преступлениях военнослужащих, что объясняется составом саперных частей, комплектуемых преимущественно бывшими ремесленниками, мастеровыми и заводскими рабочими, которые приходят на военную службу уже распропагандированными.

К числу таких революционных агитаторов, действовавших в саперных частях, принадлежали и важнейшие участники восстания: сапер Гессен (казненный), по его собственным показаниям, пришел на службу с определенной уже целью вести пропаганду среди нижних чинов; сапер Слободской (казненный), который незадолго до бунта добровольно явился из побега, продолжавшегося два года, причем он спокойно проживал все это время по подложному паспорту, имея хороший заработок, и не имел, очевидно, никаких других побудительных причин к возвращению на службу, кроме революционных целей, и, наконец, запасный сапер Боровик (скрывшийся на другой день после восстания) с самого прихода сапер в лагери вел пропаганду, входя в сношения с нижними чинами под видом продавца булок.

С этими лицами были в постоянных сношениях и, в свою очередь, вели агитацию среди своих товарищей некоторые нижние чины других частей, находившихся в Троицком лагере, причем имеются данные, свидетельствующие о том, что и в этих частях было значительное число нижних чинов, сочувствовавших замышляемому восстанию, в котором они не приняли участия главным образом благодаря отсутствию умелого руководства, несорганизованности действий мятежников, начавших беспорядки без окончательного соглашения с своими единомышленниками в других частях [7].

Сопоставляя приведенные данные с программами существовавших, а быть может, и ныне существующих в Туркестане революционных групп, ставивших себе целью, как упомянуто выше, именно устройство вооруженных бунтов в войсках, я, с своей стороны, нахожу, что высказанное в представленном Вам донесении мнение генерала от кавалерии Самсонова о том, что в саперных батальонах не было пропаганды и что восста-

ние не имело никакой связи с революционными течениями, едва ли может быть признано правильным.

По обстоятельствам дела: отсутствию планомерной подготовки, умелого руководительства и, наконец, непринятию мер к спасению инициаторов восстания, что по местным условиям представлялось возможным можно лишь предполагать, что событие 1 июля произошло не по директивам и без содействия каких-либо крупных революционных организаций. Это подтверждается и имеющимися в Департаменте полиции сведениями, почерпнутыми из заграничной революционной печати [8]. Что же касается местных революционных деятелей, то они, несомненно, вели пропаганду как в саперных, так и в других частях Туркестанского военного округа и по их инициативе подготовлялось восстание.

То обстоятельство, что предварительным следствием не была в достаточной мере выяснена связь между местными революционными организациями и участниками восстания, не может служить доказательством отсутствия этой связи. Предварительное следствие, по самому характеру его производства, особенно при обязательной в подобных случаях быстроте и по неимению в распоряжении следователя розыскных средств, связи этой выяснить не могло. Наличность таковой могла бы быть установлена только работой охранного отделения, если бы последнее вышеупомянутым запрещением иметь агентуру в войсках не было лишено возможности успешного наблюдения за деятельностью революционных элементов в войсках.

Вопрос о роли революционеров в событии 1 июля будет, надо надеяться, окончательно разрешен предпринятым ныне охранным отделением негласным расследованием, имеющим целью выяснить: 1) существуют ли в настоящее время в войсках Туркестанского военного округа политические организации, кто входит в их состав и какие цели они преследуют; 2) является ли восстание сапер результатом решения военно-революционной организации или же оно подготовлено и совершено лицами, к партийной организации не принадлежащими; 3) действовала ли в восстании какая-либо посторонняя революционная организация и кто именно из посторонних лиц причастен к этому делу и 4) кто из нижних чинов других частей причастен к делу подготовки бунта сапер.

Не подлежит, однако, сомнению, что революционная пропаганда в настоящее время ведется почти повсеместно, а не в одном только Туркестанском военном округе, и если в этом последнем она оказалась настолько успешной, что имела своим результатом образование военно-революционных организаций и вооруженные восстания, то это показывает, что в Туркестанском военном округе пропаганда нашла для себя особенно благоприятную почву. Еще в 1902 году на обращенный к главным начальникам военных округов запрос военного министра о мерах борьбы с пропагандой в войсках августейший главнокомандующий войсками гвардии и командующий войсками Киевского военного округа высказали, что «образование восприимчивой для пропаганды почвы возможно лишь в частях, где нет внутреннего порядка, где начальство бестолково придирчиво или незаконно и жестоко и где, по слабости, на службу смотрят преступно равнодушно».

Такое именно отсутствие внутреннего порядка, недостаточная заботливость военного начальства и неумение управлять вверенными им войсками должны быть, к сожалению, отмечены по отношению к некоторым частям войск в Туркестанском военном округе и, в особенности, по отношению к саперным батальонам.

Стоявший во главе войск 1-го Туркестанского корпуса, ныне уволенный в отставку генерал от кавалерии Козловский, пользовавшийся осо-

ым доверием и расположением командующего войсками, заботясь, по-видимому, больше всего о популярности в офицерской среде, отличался резмерной мягкостью и снисходительностью и, замечая различные непоядки во вверенных ему войсках, вместо принятия мер к устранению таовых, склонен был объяснять их различными ошибками и упущениями о стороны правительства, не проявляющего достаточной заботливости об рмии, что и позволял себе высказывать открыто в присутствии офицеров даже нижних чинов. На такое отношение к войскам генерала Козловкого неоднократно обращал внимание командующего войсками помощник го генерал-лейтенант Покотило, предсказывая (в письмах), что «мы с генералом Козловским доиграемся и допопулярничаемся до чего-нибудь нехорошего», но генерал Самсонов находил эти опасения неосновательными, объясняя их тем, что генерал Покотило мало знает генерала Козловкого, советовал ему сблизиться с последним, выражая уверенность, что огда генерал Покотило переменит свое мнение о генерале Козловском. В соответствии с таким отношением высшего начальства офицеры в большинстве несли службу небрежно, обращали внимание лишь на внешнее бучение нижних чинов, дефекты которого могли быть легко замечены а смотрах, о воспитании же нижних чинов не заботились, в их казарменный быт не вникали и держались в полной от них отчужденности.

Нижние чины, предоставленные самим себе и надзору унтер-офицеов, далеко не всегда стоявших на должной высоте, проявляли распущеность, самовольно отлучались, бродили в неустановленное время по гооду, свободно входя в общение с различными неблагонадежными лицами, осещали пивные и публичные дома и вообще вели себя несоответственно оинскому званию. Особенно сильно сказывалось отсутствие заботы и адлежащего руководства со стороны начальствующих лиц в саперных астях. Командовавший этими частями до недавно последовавшей реформы управления саперными войсками генерал-майор Малишевский, сухой ормалист, обращал внимание только на внешнюю выправку нижних инов, что, благодаря комплектованию батальонов людьми сравнительно азвитыми и ловкими, давалось без особого труда, и на тщательное, ффектное, хотя бы и не совсем правдивое составление отчетов о произеденных работах; о воспитании же нижних чинов, надлежащем их соержании и технической подготовке вовсе не заботился. Батальоны проозводили отличное впечатление на смотрах и парадах, но внутреннего орядка в них, особенно во втором, не было. Кормили нижних чинов плоо, вследствие своеобразной системы довольствия, заключавшейся в том, то очередная рота, довольствующая весь батальон в течение месяца, поучала всю экономию в свою ротную сумму и из той же суммы уплачиала передержку, если таковая оказывалась. Одной роте 2-го батальона риходилось ходить обедать и ужинать почти за 2 версты от своей казармы, что нередко заставляло нижних чинов, уставших на работе, отказыаться от пищи. В одних ротах проявлялась по отношению к нижним чиам чрезмерная мягкость, граничившая с полной безнаказанностью за роступки, в других, напротив, неумеренная и притом бестолковая строость: нижние чины целыми десятками ставились после утомительной летей работы под ружье за самые ничтожные проступки. Были случаи заедления в выдаче, а иногда и удержания денег, принадлежавших нижим чинам: почти все офицеры имели вторых денщиков под видом вестоых для ухода за несуществующими лошадьми и т. п.

При сравнительной развитости нижних чинов саперных батальонов всеодобные, не согласные с законом или несправедливые действия начальва легко ими подмечались, комментировались агитаторами и создавали спокойное и раздраженное настроение. Дисциплина в батальоне стояла

на невысоком уровне. К унтер-офицерам, особенно сверхсрочным, саперы относились враждебно, и случаи нарушения чинопочитания по отношению к ним были нередки: бывали случаи открытых демонстраций против распоряжений начальства; при намерении фельдфебеля арестовать сапера другие саперы заявляли, что они его не выдадут; отправляемых для отбытия наказания под ружье провожали и встречали криками «ура!» и т. п.

Раздражение это в значительной мере создавалось и усиливалось нецелесообразными распоряжениями самого генерала Малишевского. Саперные батальоны руководствуются одной общей для всех саперных частей инструкцией, причем для выполнения положенной программы занятия должны производиться в летнее время не менее восьми часов в день. При палящем зное туркестанского лета, когда во всех частях войск занятия сокращаются до минимума, саперы страшно изнурялись на своей работе, а генерал Малишевский вместо того, чтобы уменьшить тягость этой работы зависящими от него распоряжениями или войти куда следует с представлением о соответствующем изменении инструкции для Туркестанских саперных батальонов, еще увеличивал изнурительность занятий тем, что заставлял сапер проводить дорогу вдоль лагеря, требовавшую огромных земляных работ, особенно тяжелых во время жаров [1] и притом не имевших решительно никакого учебного значения. Сознавая бесцельность этой работы, являвшейся прихотью генерала Малишевского, и зная, что подобные воловьи работы в период времени, предназначающийся для технических занятий, даже воспрещаются инструкцией, саперы относились к этой работе с озлоблением и на дороге постоянно появлялись надписи: «солдатская каторга».

Такой же бесцельной являлась и производившаяся ежегодно, по требованию генерала Малишевского, постройка саперами глинобитных стенок, предназначенных для упражнения в преодолении препятствий. Эта работа, не имевшая никакого учебного значения, могла быть исполнена за ничтожную плату рабочими туземцами, что всегда прежде и делалось. После утомительных работ саперам приходилось еще тратить часа два ежедневно на поливку деревьев на своем участке. Немало раздражали также не только нижних чинов, но и офицеров требования генерала Малишевского относительно производства занятий на воде. Ввиду бурного и быстрого течения туркестанских рек саперами издавна были выработаны особые споровки при наводке мостов. Генерал Малишевский запретил употреблять эти споровки и требовал неукоснительного и буквального соблюдения общих уставных правил. В результате каждое почти занятие на воде кончалось разрушением моста, люди падали в воду и, если не тонули, то только благодаря заблаговременно принятым офицерами спасательным мерам.

Летом 1911 г. генералу Малишевскому сапер по фамилии Машковский донес, что на его жизнь готовится покушение. Наградив Машковского за донесение деньгами, генерал Малишевский приказал ему следить за заговорщиками и доносить своевременно о всем, что узнает. Получая каждый раз за сообщение денежные подачки, Машковский указывал генералу Малишевскому, выходившему на свидание с ним по ночам в особом маскарадном костюме, на целый ряд подозрительных якобы нижних чинов, которые немедленно отдавались под особый надзор начальства, а доноситель, пользуясь таким доверием со стороны генерала Малишевского, начал шантажировать своих товарищей и даже унтер-офицеров, грозя им

[1] Так в тексте.

дачей под надзор. Все это продолжалось почти месяц, пока, наконец, ман Машковского не был разоблачен другим нижним чином, которого ашковский пригласил принять участие в разыгрываемой им комедии.

Независимо от изложенных нецелесообразных распоряжений, генерал алишевский оказывал еще дурное влияние на находившиеся в его веде ии части тем, что открыто выражал свои симпатии полякам и, приезжая лагерь, нередко собирал около себя толпу нижних чинов-поляков, разговаривал с ними по-польски, ставя тем в неловкое положение присутствовавших при этом офицеров. К лучшим офицерам батальонов, если они осили русские фамилии, как, например, подполковник Жильцов, убиий штабс-капитан Похвиснев и др., генерал Малишевский всегда относлся с плохо скрытым недоброжелательством и, напротив, охотно оказыл покровительство инородцам.

Описанное состояние саперных батальонов под начальством генерала алишевского и было причиной того, что один из главарей восстания ессен, поступив на службу во 2-й батальон, нашел там, по его словам, ке вполне готовую почву для пропаганды, причем справедливость этого явления Гессена не отрицают и сами офицеры 2-го батальона и его овь назначенный перед самым восстанием командир — полковник Теркопов.

Переходя затем к вопросу, приняты ли военным начальством Туркеанского военного округа меры к предупреждению возможности повтоения в будущем событий, подобных событию 1 июля, я должен ответить этот вопрос отрицательно.

В циркулярном предписании военного министра главным начальниам военных округов от 31 октября 1907 года о мерах против пропаганды войсках было с высочайшего соизволения указано, что для борьбы с этим ом необходимо прежде всего поднятие на должную высоту внутреннего рядка в войсках, настойчивое внимание к воспитанию солдат, а затем олная солидарность и активное, идущее навстречу взаимодействие войового начальства с жандармскими властями по наблюдению за политиеским настроением военнослужащих, по исследованию возникающих редположений и подозрений о неблагополучии той или иной части войск политическом отношении.

Для водворения в войсках Туркестанского военного округа строгого нутреннего порядка, по авторитетному заявлению бывшего помощника омандующего войсками генерал-лейтенанта Покотило да и по объяснению самого генерала от кавалерии Самсонова, никаких особых мер до поеднего времени принято не было. Все ограничилось отданием приказа, котором войска округа призываются честной службой смыть позорное тно, которым запятнали эти войска безумные в своем мятеже саперы, затем распоряжением о том, чтобы нижние чины увольнялись со двора иначе как командами и лишь до наступления темноты. Это последнее спорядение едва ли можно признать целесообразным, так как оно, ряду с неблагонадежными нижними чинами, распространяется и на жних чинов, вполне добропорядочных, являясь для них довольно чувительным и незаслуженным стеснением.

На предложение генерала Покотило поручить ему наблюдение за нением в войсках службы, водворение в них порядка и укрепление дисциплины, с правом принимать все те меры, какие им будут признаны еобходимыми, что, при известной войскам требовательности и некоторой аже суровости генерала Покотило, могло бы иметь хорошие результаты, нерал Самсонов отвечал уклончиво. Быть может, впрочем, в настоящее ремя, с прибытием в Ташкент нового командира I корпуса генерала еша, положение уже изменилось и к водворению в Туркестанских вой-

ских внутреннего порядка и дисциплины приняты действительные меры
Однако, каковы бы ни были эти меры, их одних недостаточно.

Агентурные сведения о существовании в Туркестане военно-револю
ционных организаций, установленные на предварительном следствии
суде сношения главарей саперного восстания с сочувствующими им ниж
ними чинами других частей, обнаруженный в последнее время ряд фа
тов, свидетельствующих о сочувствии нижних чинов различных часте
к бунтовавшим саперам (за открытое выражение такого сочувствия не
сколько нижних чинов и в том числе один подпрапорщик понесли нака
зание по приговорам военно-окружного суда), и наряду с этим открыт
враждебное отношение к саперу Шереметьевскому, доносившему о за
мышляемом бунте, указывают, что в войсках округа не все благополучн
в политическом отношении, что в них есть скрытое революционное движе
ние, а успешно бороться с этим движением и предупредить возможност
возникновения на этой почве крупных беспорядков, вроде саперных во
станий 1906 и 1912 гг., могут лишь жандармские власти. Указание эти
властей о подозрительном поведении отдельных воинских чинов даду
возможность военному начальству или предупредить вредную деятел
ность таковых и, если показания жандармов подтвердятся, во-время уд
лить их из своих частей, но деятельность жандармских чинов по раскры
тию и расследованию политического неблагополучия в войсках може
быть успешной лишь при наличии хорошо осведомленной агентуры. Така
агентура признается безусловно необходимой всеми строевыми офицерам
и начальствующими лицами, с которыми я беседовал по этому вопрос
Все они находили, что военное начальство должно, конечно, воспитыват
нижних чинов так, чтобы они не поддавались пропаганде, но, тем не м
нее, оно не имеет ни сил, ни средств для успешной борьбы с тайной рев
люционной агитацией, особенно если последняя ведется лицами хитрым
и опытными. Однако генерал от кавалерии Самсонов держится особо
по этому предмету мнения. Относясь с крайним недоверием и предубежд
нием к деятельности чинов корпуса жандармов, генерал Самсонов увере
что неизбежным результатом допущения жандармской агентуры в войска
явится провокация, т. е. умышленное водворение пропаганды, подготовк
беспорядков и т. п., для того, чтобы фиктивным открытием таковых чи
корпуса жандармов могли доказать свою бдительность и полезность. Вес
ма возможно, по мнению генерала Самсонова, что и последний саперны
бунт есть результат провокации и скрывшийся подстрекатель к бунту з
пасный сапер Боровик есть никто иной, как агент охранного отделения, ч
подтверждается бесследным его исчезновением, тогда как остальные скры
шиеся участники бунта все уже задержаны. Вредоносность допущени
агентуры в войска, по мнению генерала Самсонова, настолько велика, чт
если без нее нельзя предупредить событий, подобных событию 1 июля,
пусть уж лучше возникают такие события. Вооруженное восстание в к
кой-либо войсковой части хотя и повлечет за собою некоторое количест
жертв, но будет неизбежно подавлено другими, оставшимися верным
долгу войсками и, следовательно, не представляет серьезной опасности,
самое его подавление укажет революционерам и обществу бесцельност
таких выступлений и силу государственной власти. С таким парадоксал
ным взглядом, конечно, трудно согласиться, так как бунт в войсковой ч
сти, независимо от его большей или меньшей реальной опасности, демор
лизует войска и возбуждает в населении сомнения в надежности главне
шего оплота государственной власти — вооруженной силы.

С своей стороны, считаю долгом засвидетельствовать, что подробн
ознакомление с самыми секретными перепясками Туркестанского охра
ного отделения не только не подтверждает опасений генерала Самсонов

но, напротив, свидетельствует о том, что провокация строго преследуется, так как при малейшем подозрении о возможности провокационных действий со стороны агента агент этот по распоряжению Департамента полиции немедленно увольняется от службы... [1]

Генерал-майор Звонников

ЦГВИА, ф. 400 с, Гл. штаб, оп. 1, д. 26, лл. 12—21 об.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) О. И. Банникова — жена И. Т. Фиолетова, вместе с ним принимавшая участие в партийной работе.— 89.
2) «Л».— по-видимому, условное обозначение Ташкентской большевистской центральной группы, руководимой И. И. Упмалем и С. Г. Едиберидзе.— 89.
3) Факт изложен неверно. На самом деле музыканты присоединились к восставшим по доброй воле и оставались с ними до разгрома восстания.— 94.
4) События в 4-й телеграфной роте изложены неверно. Солдаты не разбежались, а присоединились к восставшим.— 97.
5) Из материалов дела видно, что стрелял не Гессен, а неизвестный солдат, фамилию которого установить не удалось.— 98.
6) Приведенный здесь факт сообщен офицерами, но не подтвержден ни одним солдатом.— 99.
7) Преданные Шереметьевским, который донес командованию о готовящемся восстании, саперы вынуждены были начать восстание, не дождавшись готовности остальных воинских частей.— 115.
8) Вероятно, имеется в виду центральный орган партии эсеров газета «Знамя труда» (издававшаяся в Париже). В охранке хранился № 45 газеты «Знамя труда» за 1912 г., в котором была помещена статья о непричастности эсеров к восстанию.— 116.

[1] В опущенном тексте содержится общий вывод генерал-майора Звонникова об ответственности ряда начальствующих лиц за событие, происшедшее 1 июля 1912 г. в Туркестанских саперных частях.

ИЗ ИСТОРИИ ФИНАНСОВ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Составление публикуемой «Ведомости о государственных доходах за 1769 год» связано с попытками правительства учесть все доходы государства и составить бюджет.

До 70-х годов XVIII в. в России не существовало государственного бюджета в нашем понимании этого слова. После составления и утверждения Петром I в 1722—1725 гг. окладных табелей доходов и расходов государства в течение более чем 40 лет не производилось их общего пересмотра, что сильно затрудняло сбор и расходование средств бюджета.

Предпринимая в 60-х годах XVIII в. попытку составить окладную книгу, правительство потребовало прислать для этой цели с мест очень подробные сведения о всех сборах. Составление таких ведомостей и их присылка растянулись на несколько лет. К концу 60-х годов из центральных и местных учреждений было получено свыше 20 000 ведомостей о сборах. Обилие материала, смешение прямых и косвенных налогов, окладных и неокладных сборов, неполнота и неточность сообщаемых сведений лишили правительство возможности использовать их для составления бюджета.

Начавшаяся в 1768 г. война с Турцией привела к резкому увеличению расходов, для удовлетворения которых были введены чрезвычайные сборы. Правительство потребовало ускорить составление бюджета, чтобы иметь точные сведения о государственных доходах и расходах.

С этой целью в 1770 г. генерал-прокурор Сената А. А. Вяземский (ведавший составлением окладной книги) и президент Камер-коллегии А. П. Мельгунов утвердили «Инструкцию губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям о составлении ведомостей о государственных доходах», упрощавшую порядок составления ведомостей о сборах и их поступлении в казну. В «Инструкции» говорилось о необходимости присылать сведения о поступлении доходов за 1768, 1769 г 1770 гг., причем требовалось в первую очередь прислать сведения за 1769 г.[1]

Мы не имеем точных сведений о том, когда была составлена публикуемая ведомость, но, по-видимому, не ранее середины 70-х годов, так как после издания «Инструкции» 1770 г., в связи с тем, что составление окладных ведомостей шло медленно, в 1773 г. была создана для ускорения работы специальная «Экспедиция о государственных доходах» [2].

---

[1] См. подробнее «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов», т. III, кн. X, СПб., 1866, стр. 24—30. По-видимому, требование о скорейшей присылке сведений за 1769 г. находится в связи с тем, что правительство хотело узнать, как поступали налоги после их повышения в 1768 г. (в 1768 г., в связи с началом русско-турецкой войны, правительство повысило оброчный сбор для всех категорий крестьян на 1 рубль с души, для посадского населения и купцов — на 80 коп., начиная со второй половины 1769 г. вдвое был повышен сбор с промышленности).

[2] См. Сборник РИО, т. 5, СПб., 1870, стр. 220.

Публикуемая ведомость представляет большой интерес для изучения стории финансов не только потому, что она наиболее полно отразила свеения о количестве сборов и поступлениях по ним, но и потому, что осит следы работы по упорядочению учета государственных доходов. Это бстоятельство выгодно отличает ее от опубликованных ранее ведомоей[1]. В ней сделана попытка разделить налоги более точно на окладные неокладные, однородные сборы объединить в одну группу, уточнить азвания сборов и т. д. Так, к числу окладных налогов были отнесены одушная подать и оброчный сбор, питейная прибыль и бо́льшая часть ромысловых и оброчных сборов. Доходы от продажи соли, от сбора таоженных пошлин и многочисленные виды пошлин с различного рода делок отнесены к разряду неокладных сборов, в то время как по табели 724 г. они проходили по группе окладных сборов[2].

Эта ведомость дает возможность не только полнее представить доходую часть русского государственного бюджета в 60-х годах XVIII в., становить сумму сборов, поступавших в казну от отдельных источников охода, и определить удельный вес их в бюджете, но и провести сравнеие с ведомостью о государственных доходах за 1724 г. и проследить изенения удельного веса источников дохода в бюджете, эволюцию отдельых сборов, рост доходов государства и т. д.

При использовании ведомости необходимо иметь в виду, что ее составители присоединили к названию того или иного налога сведения о его роисхождении, причем для большей части промысловых и оброчных сбоов (см. «разделение второе») указан не год их введения, а 1763 г., когда ыла проведена переоброчка и повышена сумма сборов, взимавшихся промыслов.

«Ведомость о государственных доходах за 1769 год» публикуется первые; она содержит новый, ранее неизвестный материал по истории инансов в середине XVIII в.

До этого сведения о государственных доходах России в 1769 г. публиовались из других, менее полных источников. Так, А. Корсак, а позже . Куломзин опубликовали извлечения из ведомостей о доходах в 1769 г., которых оклады и поступления по основным налогам (подушная поать, питейный, соляной и таможенный сборы) были показаны на 20 — 5% ниже, чем в публикуемой нами ведомости[3].

Нами опускаются указания на доли копеек. В отдельных случаях имеются арифметические ошибки, допущенные составителями ведомости. ак, итог первого разделения при пересчете оказался на 54 руб. 5 коп. еньше. Учитывая то обстоятельство, что ведомость оперирует миллионаи рублей, мы не оговариваем в каждом отдельном случае неточность, так ак расхождения на десятки или даже сотни рублей здесь не имеют существенного значения.

С. М. Троицкий

---

[1] Н. Юханцовым были опубликованы ведомости о доходах и расходах за 1770 и 771 гг., в которых имеется менее четкое деление расходов по группам, смешиваются окладные и неокладные сборы, поступления по некоторым сборам даются месте с другими сборами (например, доход от продажи вина показан вместе с астью так называемых канцелярских сборов). См. «Сборник сведений и материалов о ведомству Министерства финансов», т. I, кн. 2—3, СПб., 1867.

[2] «Ведомость о приходе 1724 г. порознь по сборам» опубликована П. Н. Милюковым. См. П. Милюков. Государственное хозяйство России в I четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. Прилож. IV, стр. 141—148.

[3] См. Сборники сведений и материалов по ведомству Министерства финансов, . III, кн. X. СПб., 1866, стр. 31—57 и т. I, кн. 1, СПб., 1867, стр. 34—50; Сборник РИО, . 5, СПб., 1870, стр. 224—227.

Ведомость о государственных доходах за 1769 год

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
	Разделения первого						
	Окладных непременных:						
1	Семигривенных, по плакату 1724 г. положенных	4 714 134	10	269 093	53	4 983 227	63
2	Четырехгривенных, по плакату же 1724 г. положенных	397 321	70	28 791	83	426 113	53
3	Шестигривенных, по указу 1760 г. положенных	601 511	56	56 253	1	657 764	57
4	Прибавочных — по указу 1768 г. на государственных крестьян в двурублевой оклад на одну вторую половину, которой сбор со оной и начался	366 283	50	190 333	12	556 616	62
5	Двурублевых с экономических крестьян — по указу 1768 г. на первую половину по 75 коп., а на вторую по 1 руб. с души	1 476 142	39	243 446	18	1 719 588	57
6	Сорокалтынных с купечества и цеховых, по плакату 1724 г. положенных	236 006	2	17 478	80	253 484	82
7	Пятигривенных с крестьян и с купечествующих, положенных по плакату и указу 1747 г. сверх семи гривен, которые они вообще со всеми крестьянами платили	2 598	60	456	45	3 055	5
8	С раскольников за раскол, положенных по указам 1716 и 1728 гг.	25 840	49	26 532	13	52 372	62
9	С однодворцев, сверх семигривенного оклада, рублевых, по указу 1764 г. положенных	390 507	96	12 562	69	403 070	65
10	Отписных деревень с крестьян, по указу 1765 г. сбираемых	9 094	42	4 316	83	13 411	25
11	С иноверцов некрещенных, тептерей и бобылей осмигривенных, по указу 1747 г. положенных	14 083	84	13 006	80	27 090	64
12	Накладных по две копейки при платеже подушных денег — по указам 1724 и 1736 гг.	139 799	57	8 906	12	148 705	69
13	С цыган семигривенных, по указу 1766 г. положенных . .	1 268	4	41	16	1 309	20
14	С астраханских мещан и армян, по указу 1746 г. положенных	1 639	—	—	—	1 639	—
15	С самоедей и лопарей сбираемых, как в ведомостях показано, по указу 1704 г. . . .	—	—	—	—	—	—

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
16	С черкас ведомства Слободской губернии, по указу 1765 г. положенных	375 769	5	3 971	51	379 740	56
17	С ясашных за ясак — по указу 1727 г.	45 581	97	31 510	17	77 092	14
18	С малороссиян, положенных по учреждению генерала-фельдмаршала графа Румянцова	139 379	85	139 674	79	279 054	64
19	С подданных бобровников и стрелков чиншовых, по какому закону — в ведомостях не показано	5 092	32	—	—	5 092	32
20	Киевского войта с мещан — по грамоте 1764 г.	600	—	—	—	600	—
21	Земских сборов аренды стации [1]) и конной службы денег, собираемых по ревизии	196 661	48	10 851	6	207 512	54
22	На турецкую войну положенной контрибуции — по имянному 1768 г. декабря 30-го дня указу	83 793	10	83 675	64	167 468	74
	Итого первого разделения	9 223 163	1	1 140 901	86	10 364 064	87
	Разделения второго						
	Окладных, по временам переменяющихся:						
3	Питейных откупных и на вере состоящих с накладными — по указу 1750, 1756 и 1763 гг.	4 735 545	34	215 915	85	4 951 461	19
4	С явки пив и медов — по указу 1763 г.	13 688	82	148	91	13 837	73
5	Конских пошлин — по ижерским статьям 1704 г.	43 967	17	2 431	89	46 399	6
6	С рыбных ловель, на откупу состоящих	12 149	54	1 690	44	13 839	98
7	С торговых бань — по указу 1704 г.	8 342	88	458	95	8 801	83
8	С мельниц казенных, на откупу состоящих	9 227	66	5 793	98	15 021	64
9	С стругового и лодочного караула, которой платится от Казанского магистрата, а по какому закону — в ведомостях не показано	29	2	—	—	29	2
0	С Кабаньего острова, которой в силу указа 1762 г. состоит в вечном владении Черноярской ратуши	11	30	—	—	11	30
	С карантинного дома, состоящего на откупу	—	—	630	—	630	—
	С железных заводов доминных — по указу 1763 г. . . .	5 535	86	2 214	14	7 750	—

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
33	С медеплавильных печек — по указу 1763 г.	1 250	—	325	—	1 575	—
34	С чугуна четырекопеешных вместо десятины — по указу 1764 г.	133 768	88	36 042	76	169 811	[illegible]
35	С меди десятины — по указу 1764 г.	92 413	5	4 042	19	96 455	[illegible]
36	С фабричных станов	8 226	70	1 733	—	9 959	[illegible]
37	С фабричных капиталов; оные оба сбора вступают по указу 1769 г.	7 894	1	953	70	8 847	[illegible]
38	С крестьянских горнов — по указу 1769 г.	427	35	79	39	506	[illegible]
39	С домовых фабричных станов — по указу 1769 г. . . .	117	—	2	—	119	—
40	С красильного промысла — по указу 1763 г. с получаемой прибыли десятой доли	47	70	—	—	47	[illegible]
41	С мельниц казенных, не на откупу состоящих, — по уложению и по указам 1726, 1729 и 1763 гг.	7 057	4	3 121	93	10 178	[illegible]
42	С мельниц партикулярных — по указу 1763 г. с получаемой прибыли десятой доли . . .	42 596	91	25 722	52	68 319	[illegible]
43	С рыбных ловель, не на откупу состоящих, — по уложению и по указам 1727, 1729 и 1762 гг.	39 906	14	16 858	39	56764	[illegible]
44	С лавок казенных — по указу 1763 г.	57 575	39	3 116	3	60 691	[illegible]
45	С лавок владельческих — по указу 1763 г. с получаемой прибыли десятой доли . . .	34 098	36	2 491	90	36 590	[illegible]
46	С лавочных мест — по указам 1734 и 1765 гг.	7 364	99	—	—	7 364	[illegible]
47	С анбаров — по указу 1763 г.	1 200	84	210	—	1 410	[illegible]
48	С харчевен (По указу 1763 г.)	1 352	81	200	47	1 553	[illegible]
49	С шалашей (По указу 1763 г.)	253	—	31	44	284	[illegible]
50	С скамей (По указу 1763 г.)	26	61	5	67	32	[illegible]
51	С полков (По указу 1763 г.)	71	73	64	70	136	[illegible]
52	С кузниц (По указу 1763 г.)	435	57	226	10	661	[illegible]
53	С серебреной кузни — по указу ж 1763 г. с получаемой прибыли десятой доли	—	10	—	—	—	

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
54	С звериных и птичьих промыслов. О звериных промыслах есть точной закон 1727 г., но по ведомостям показано, что они состоят по указу 1762 г. в вечном владении без перекупки, а другие платят по указу 1763 г. с прибыли десятую долю	280	7	94	26	374	33
55	Воскобойных — в ведомостях показано, что сбор происходит по указу 1763 г.	258	89	73	67	332	56
56	С кожевенных промыслов	384	3	180	24	564	27
57	С мыльных промыслов; тоже показано, что сбор происходит по силе указу 1763 г.	84	18	23	8	107	27
58	С нерпичьих промыслов — по регламенту Камер-коллегии 16 пункта	400	1	—	—	400	1
59	С котельникаго промысла [2]	5	10	—	20	5	30
60	С масличного промысла . .	12	44	11	49	23	93
61	С салотопен	—	90	1	71	2	61
62	С точильного и брусянаго камня — по силе указа 1763 г.	—	40	—	—	—	40
63	Охоботных: в ведомостях показано, что сей сбор вступает за продаваемое от казенного хлеба оставшее охоботье	2	89	—	—	2	89
64	Уметных [3] — показано, что с построенных уметов сбор происходит по силе указа 1763 г.	699	12	18	14	717	26
65	С ремесла десятой деньги [4]— по силе указа 1769 г.	13	77	—	—	13	77
66	За имеющейся при Макарьевской ярмонке извоз купецких товаров откупных — по указу Коллегии экономии	355	15	—	—	355	15
67	За содержание для развозу по Ладожскому каналу пасажиров почтовой и ординарной лодок откупных же, а по какому закону — в ведомостях не показано	1 185	14	—	—	1 185	14
68	С постоялых дворов по силе указа 1763 г. с получаемой прибыли десятой доли . . .	590	6	316	27	906	33
69	С изб, отдаваемых внаймы, по каким законам—из ведомости не видно	43	—	1	98	44	98
70	С бритовных изб — по силе указа 1763 г.	35	32	1	90	37	22

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
71	С оброчных земель — по Уложенью и указам 1763 и 1766 г.	37 771	86	21 950	70	59 722	56
72	С малороссиан чиншевых с плец[5]) по 1 руб., а с полплец по какому закону — в ведомостях не показано	200	50	—	—	200	50
73	С тетеревиных лугов — по указу Приказа Большого дворца	1	62	—	—	1	62
74	С отданных мест поперешника посаженных[6]) — по указам 1720 г.	5 256	69	452	92	5 709	61
75	С вотчин бортевого угодья, по какому закону — из ведомости не видно	37	80	—	20	38	—
76	С соляных труб и варниц, мест и с бутусинной земли сбирается из давных лет, а по какому закону — не показано	3	93	—	—	3	93
77	С соляных варниц, по какому закону — не показано . .	6	20	63	13	69	33
78	С шустовских ленверских варниц и за обвенцов сбирается из давных лет, а по какому закону — не показано	14	97	27	—	41	97
79	С мещан за состоящие на монастырских землях собственные их винокуренные заводы — по указу 1768 г. . . .	60	—	—	—	60	—
80	С юртов — в ведомостях показано, что одни состоят по указу 1762 г. в вечном владении без перекупки, а другия платят по указу 1763 г. с прибыли десятую долю . . .	315	14	228	70	543	84
81	С зимовей — по указу 1763 г.	249	56	62	28	311	84
82	С хмелевого промысла . . .	55	92	—	15	56	7
83	С солодовенного промысла — по силе указа 1763 г. .	15	82	7	17	22	99
84	С тельного угодья[7]), по какому закону — не показано	20	20	—	—	20	20
85	С жернового каменного заделья — по указу Коллегии экономии	138	72	—	—	138	72
86	С бань домовых — по ижерским 1704 г. статьям	12 322	32	16 527	19	28 849	51
87	С лесу — по ижерским же статьям вступаемых	7	—	3	16	10	16
88	С квасных кадей — по указу 1712 г. по 1 руб. с кади	13	—	2	—	15	—

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
89	Рекогниционных с варенья пива и курения вина — по шведским уставам	25 059	77	—	—	25 059	77
90	Акцизных, сбираемых по шведскому акцизному регламенту с привозных из уезда продуктов и съестных припасов 8)	1 057	70	66	66	1 124	36
91	Мантальских с переселившихся пахотных российских финляндцов — по шведскому уложенью 9)	5 692	57	5	9	5 697	66
92	С стругов, проходящих под Двине-реке, румельского проходу — по учиненной пошлинной таксе	573	23	—	—	573	23
93	Судебных денег — по шведскому уложению по 18 коп. с дыму 10)	2 219	31	—	—	2 219	31
94	Откупных за дозволение продавать съестные припасы и табак 11)	20	—	—	—	20	—
95	Школьных денег — по 18 коп. с дыму 12)	739	77	—	—	739	77
96	Ревизии межевщикам, собираемых в силу шведских прав 13)	1 180	80	—	—	1 180	80
97	Земских с выписей откупных	834	40	—	—	834	40
98	С клеймения кубов откупных же	247	90	—	—	247	90
99	Земских пошлин с привозных из уезда продуктов — в силу шведских же прав . . .	2 076	94	—	—	2 076	94
	Итого второго разделения:	5 365 125	47	364 691	82	5 729 817	29
	Разделения третьего						
	Неокладных:						
0	Таможенных, по тарифу положенных	3 232 872	99	—		3 232 872	99
1	Соляных прибыльных — по указу 1762 г.	1 901 781	60	—		1 901 781	60
2	С купчих по крепостным 1705 г. статьям и по указу 1714 г.	430 301	47	—		430 301	47
3	С закладных по крепостным 1705 г. статьям	7 070	28	—		7 070	28
4	С явочных челобитен . . .	5 250	4	—		5 250	4
5	С исковых челобитен . . .	5 735	75	—		5 735	75
6	С апелляционных челобитен	1 794	—	—		1 794	—

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве					
		в приход вступило		в доимке осталось		всего	
		рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
107	При справке недвижимого имения четвертной пошлины; оные четыре сбора вступают по указу 1763 г.	10 881	19	—		10 881	19
108	С челобитчиковых дел пошлин — по Уложенью	6 983	48	—		6 983	48
109	Печатных пошлин — по Уложенью	12 527	34	—		12 527	34
110	За печати восковых, по указу 1764 г. собираемых	34	18			34	18
111	С паспортов, по указу 1763 г. положенных	40 653	69	—		40 653	69
112	Приводных, по указу 1705 г. сбираемых	2 021	6	—		2 021	6
113	С договоров, по крепостным 1705 г. статьям положенных	29 559	27	—		29 559	27
114	С явки отпускных, по указу 1704 г. положенных . . .	696	3	—		696	3
115	С завещательных писем — по крепостным 1705 г. статьям и по указам 1726 и 1730 гг.	533	68	—		533	68
116	С клеймения извощичьих хомутов — по указу 1762 г.	12 442	50	—		12 442	50
117	С писем весовых — по учреждению почтамтов	84 989	9	—		84 989	9
118	За гербовую бумагу — по указам 1723 и 1763 гг. . . .	41 862	71	—		41 862	71
119	Вычетных на госпиталь — по указу 1705 г.	17 793	88	—		17 793	88
120	Вычетных на медикамент — по адмиралтейскому регламенту и по воинским 1732 и 1764 гг. статам	2 545	38	—		2 545	38
121	С имения, вывозимого из государства — по шведскому уложению	608	42	—		608	42
122	С хлебных печей	107	63	—		107	63
123	С скота денег — по городскому уложению	15	74	—		15	74
	Итого третьего разделения:	5 849 061	49			5 849 061	49

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве	
		рубли	коп.
1	2	3	4
	Разделения четвертого Неокладных, временно вступаемых:		
124	С отпуска судов и лодок в порогах: о сем сборе точного закону не показано, а сказано в ведомостях, что сбирается из давных лет	8	34

Продолжение

	Звание сборов	Итого во всем государстве	
		рубли	коп.
	2	3	4
5	Топорного дела с судов — по указам 1764 и 1765 гг.	19 708	12
6	С отдачи во услужение людей, собираемых по указу 1704 г.	375	26
7	С морских промышленных судов — точного о сем сборе закону не показано, а сказано в ведомостях, что собирается из давных лет	240	75
8	С гербергов [14], положенных по указу 1763 г.	5 943	93
9	С клеймения серебра, положенных по указу 1700 г.	1 296	57
0	От сплавленного казенного серебра прибыли, которое переделывается на манетных дворах	54 352	48
1	С патентов	728	6
2	С жалованных грамот на деревни и дворы	Как оные сборы вступают только в одной Иностранной коллегии, из которой ведомостей не получено, то и неизвестно, сколько оных в год сбирается; с патентов же, хотя и показан сбор, но оной с таких патентов, кои находятся в разных местах, а здесь на щет их патенты печатаются и отсылаются туда, где те люди, кому патенты принадлежат, с коих как издержанное на патенты число, так и пошлины взыскиваются	
3	С дипломов на графство, баронство и дворянство; оные три сбора положены по указу 1763 г.		
4	Выводных: о сем сборе точного закона не показано, а по ведомостям сказано, что собирается издревле по имуществу крестьян	3 760	95
5	За поднятые на землях мертвые тела, сбираемых по указу 1704 г.	74	30
6	За раздаваемые иноверческим старшинам печати — по учреждению Оренбургской губернии	5	—
7	Штрафных по делам, по разным законам вступаемых	21 106	43
8	Штрафных по корчемным делам — по указу 1765 г.	9 618	23
9	Штрафных за содержание воров и беглых — по указу 1764 г.	1 878	—
0	За небытие на исповеди — по указу 1765 г.	4 842	50
1	За прошение милостины — по указу 1718 г. положенных	4	35
2	Вычетных за самовольную от команды отлучку — по указу 1766 г.	116	56
3	Вычетных за недосидение в присутствии указанных часов — по Генеральному регламенту	14	90
4	Вычетных у отпущенных в домы — по указу 1765 г.	428	75
5	Вы етных за повышение чинов — по указам 1716 и 1727 гг.	8 564	33

Продолжен

№ п п	Звание сборов	Итого во всем государстве	
		рубли	коп.
1	2	3	4
146	За неплатеж в оклад, удержание в руках и с выдачи наперед казенных денег процентов — по указам 1720, 1721, 1722, 1729, 1733 и 1765 гг. . . .	114 720	82
147	С казенных садов и за проданные с них овощи — по силе регламента Камор-коллегии	259	97
148	За проданные, утраченные и неявлявшияся разные казенные строения, вещи, материалы, скот и овощи	436 419	70
149	За проданные приводные с воровскими людьми и по воровским делам пожитки — по Уложению, 21 главы, 26 пункта	981	30
150	За проданные, конфискованные и отписные разные имении — по указу 1765 г.	15 831	57
151	За проданный, привозной и пригревный скот — по ижерским 1704 г. статьям	410	75
152	За проданной казенной порох и селитру — по указу 743 г.	24 395	2
153	За проданные разные книги и узаконения — по указу 1714 г.	904	42
154	За препровождение беглых людей — приводных по плакату 1724 г.	258	90
155	За недоловную про дворцовой обиход рыбу — по указу Дворцовой канцелярии	144	27
156	Конфискованных денег, которые конфискуются на границах — по таможенному тарифу и указам	1 016	99
157	С роздаваемых владельцам на обмежованные земли планов	8 269	53
158	За излишную при межевании землю четвертных денег	892	32
159	За завладение государевой примерной земли[15)]	644	26
160	За проданные земли. Оные четыре сбора вступают по межевой инструкции 1766 г.	65 100	16
161	С челобитенного письма — по указу 1763 г.	5	50
162	С клеймения карт — по указу 1765 г.	7 267	24
163	На содержание Московской, С.-Петербургской и Киевской дорог по 5 коп. и по 2 коп. с души — по распоряжению губернаторов	11 464	95
164	С экономических крестьян на мешки по ½ коп. с души — по указу Коллегии экономии	78	77
165	С раскольников за потаенное венчание — по указам 1716 и 1718 гг. . . .	486	-

Продолжение

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве	
		рубли	коп.
	2	3	4
66	От зделанных оружейных вещей, положенных на содержание заводов и прочего прикладных	41 609	57
67	С пешеходной явки по 1 коп. с человека: по какому указу — в ведомостях не показано, а сказано только, что сбираются из давных лет	8	80
68	За неумышленное убивство с убийцы — по указу 1764 г.	100	—
69	С данных на российские и иностранные суда паспортов, с закладки судов футовых и с маяков веховых — по регламенту Адмиралтейской коллегии . .	11 806	14
70	С записания золотых и серебряных мастеров по 1 руб. с человека, по какому закону — в ведомостях не показано	12	—
71	С производимых в Вотчиной коллегии дел на пергамин по 1 деньге с четверти — по указу 1765 г.	990	21
72	С круглых качелей — по уставу Воспитательного дома	409	50
73	С извощиков на строение по Елтонскому тракту мостов с 50 пуд. по 1 коп., с валового по 1 деньге, а с конского возов — по $^1/_4$ коп., по какому закону — в ведомостях не показано	864	16
74	За пробу объявляемых разных родов руд, по какому закону, — в ведомостях не показано	2	60
75	С пропуску в Боровицких порогах на судах клади — по указу 1721 г. . .	6 941	82
76	С барок за потерпельских лоцманов по 5 руб., по какому закону — в ведомостях не показано	16 681	71
77	С барок же собираемых в Вышнем Волочке, положенных по указу 1744 г.	4 720	40
	Итого четвертого разделения:	906 722	43
	А по всем четырем разделениям: (в сборе)	21 344 122	41
	В доимке: 1 505 593 р. 68 коп.		
	Всего: 22 849 716 р. 10 коп.		
	Разделения пятого		
	Вступаемых паки в казну вместо выданных разными образами из казны, присланных из разных мест на удовольствие расходов и заменных из збора в збор:		
1	По разным щетам начетных	24 441	19
2	Взысканных за беглых людей и содержащихся по разным делам вместо издержанных на них из казны	281	57

Продолжени

№ п/п	Звание сборов	Итого во всем государстве	
		рубли	коп.
1	2	3	4
3	Взысканных при отдаче прочетных	1 584	50
4	Взысканных передаточных в жалованье и при других выдачах	5 757	67
5	Взысканных вместо издержанных на комиссии	439	4
6	Взысканных и возвращенных кормовых и прогонных	14 891	48
7	Возвращенных вместо выданных в щет жалованья	20 791	48
8	Взысканных, подлежащих к платежу в Медный банк долговых	133 063	19
9	Взысканных за неявлявшийся провиант и соль	8 662	74
10	Взысканных по следствиям расхищенных денег	5 393	53
11	За отданных иностранцов издержанных на них из казны	117	41
12	Вычетных за поставочной провиант уступочных	447	44
13	Рекрутских и лошадиных	100 234	81
14	Вычетных за простойные дни за вино	9 891	78
15	Возвращенных вместо употребленных из разных сборов по-прежнему в те сборы	502 403	9
16	Отчисленных из доходов к другим доходам по недостатку настоящих на расходы	311 184	44
17	Присланных из разных мест и ассигнованных из разных же сумм на расходы	2 593 681	37
18	Оставших от прогонов и других расходов	83 985	47
19	Оставших от покупки разных казенных материалов	3 758	6
20	Оставших от канцелярского росхода	59 284	18
	Итого пятого разделения	3 880 293	40

ЦГАДА, Госархив, разр. XIX, д. 15, лл. 1—10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Стацея (польск.) — сбор с украинских крестьян припасов и фуража для ар[м] во время войн. В XVIII в. стацея часто платилась деньгами (см. В. Даль, Т[оль]ковый словарь живого великорусского языка, М., 1955, т. IV, стр. 319).— 125.

2) С котельникаго промысла — сбор с кузниц за изготовление котлов. В ведомо[сти] за 1770 г. он присоединен к сбору с кузниц (см. ЦГАДА, Госархив, разр. X[IX,] д. 15, л. 27). Его следует объединить со сбором с кузниц (см. ст. 52 публикуе[мой] ведомости).— 127.

3) Уметных — сбор с постоялых дворов (см. ЦГАДА, Госархив, разр. XIX, д. [15,] л. 27).— 127.

4) С ремесла десятой деньги — сбор десятой деньги «с промышленников звериных» (ЦГАДА, Госархив, разр. XIX, д. 15, л. 27). Этот сбор аналогичен сбору со звериных и птичьих промыслов (ср. ст. 54 публикуемой ведомости).— 127.

5) Плец (укр.) — небольшой участок владельческой земли, обычно находящийся недалеко от города. За аренду плец население платило владельцам чинш (В. Даль. Ук. соч., т. III, стр. 126).— 128.

6) С отданных мест поперешника посаженных — сбор за аренду земли.— 128.

7) С тельного угодья — сбор за аренду земельных участков для выгона телят.— 128.

8) Акцизных — пошлина с продажи съестных товаров, взимавшаяся с населения Прибалтики, главным образом в Выборгской провинции. Акцизы были введены в начале XVII в.; от таможенных пошлин отличались тем, что взимались с продажи товаров, а внутренние таможенные пошлины — с провоза товаров из одной области в другую (Э. Берендтс. Государственное хозяйство Швеции. СПб., 1890, стр. 160; его же: Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии. СПб., 1910, стр. 13, 47 и др.).— 129.

9) Мантальских — от шведского слова mantal, означающего, по-видимому, податную единицу (обычно крестьянский двор, реже несколько дворов или даже крестьянская община), с которой взимались прямые личные сборы в пользу государства. Этот налог взимался в XVIII в. в денежной форме. По-видимому, под понятием «мантальские деньги» в различных районах Швеции и Прибалтики понимались разные сборы — воинская, ямская повинности, а также повинности по постройке государственных дорог, укреплений, поставке лошадей и т. п. (см. подробнее Э. Берендтс. Государственное хозяйство Швеции, стр. 50—57, 75, 115—116, 134—137 и др.; Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии, стр. 8, 45—47).— 129.

10) Судебных денег по шведскому уложению — сбор в пользу судей с населения Прибалтики.— 129.

11) Откупные за дозволение продавать съестные припасы и табак — взимались в Прибалтике при отдаче сбора акцизов на откуп (см. примеч. 8).— 129.

12) Школьных денег по шведскому уложению — этот сбор, взимавшийся на содержание школ, существовал главным образом в городах Выборгской провинции (Э. Берендтс. Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии, стр. 48).— 129.

13) Этот сбор аналогичен сборам, взимавшимся с русского населения при проведении межевания и шедшим на жалованье межевщикам (см. ст. ст. 157—160 публикуемой ведомости, а также ПСЗ, т. XVII, №№ 12474, 12570, 12659 и др.).— 129.

14) Герберг — питейный дом, в котором производилась продажа вина и водки иностранцам.— 131.

15) За завладение государевой примерной земли — сбор (фактически штраф) за самовольный захват земли (обычно государственной) после издания Манифеста 19 сентября 1765 г. «О генеральном размежевании земель всей империи» (см. подробнее ПСЗ, т. XVII, № 12474, §§ 16—20, а также № 12570, §§ 86, 88; № 12659, гл. IV, § 12 и др.).— 132.

Дневники Воспоминания

ВСТРЕЧИ С В. И. ЛЕНИНЫМ В 1917 г.

С. А. ЗАЯКИН

О В. И. Ленине я, молодой большевик путиловец, знал только по рассказам старых большевиков Путиловского завода — А. Васильева, Ф. Лемешева, Швецова и по ленинским «Письмам из далека», печатавшимся в «Правде».

Впервые я увидел В. И. Ленина в день его приезда в Петроград, 3 апреля 1917 г., на Финляндском вокзале, находясь в рядах двухтысячной колонны путиловцев, пришедшей встречать своего любимого вождя.

Тысячи рабочих, солдат и матросов, заполнивших привокзальную площадь, тянулись изо всех сил, чтобы хоть одним глазом увидеть Ленина. Многим он был известен как основатель и руководитель партии еще с давних пор, значительное число старых большевиков знало его лично и питало к нему величайшие уважение и любовь, но большинство, в том числе и я, видели Ленина впервые и с огромным интересом и волнением стремились увидеть и услышать того, о ком так много хорошего слышали от старших товарищей.

Я оказался почти рядом с броневиком, с которого выступал В. И. Ленин. Его речь была проста и понятна, она проникала прямо в сердце и звала на борьбу за хлеб, за мир, свободу и землю. Несмотря на то, что на площади присутствовали также рабочие, солдаты и матросы, разделявшие и эсеровские, и меньшевистские убеждения, речь Ильича настолько увлекала, что многие забыли о своей «партийности» и горячо его приветствовали.

Свое выступление Ленин закончил призывом «Да здравствует социалистическая революция!», на что со всех сторон рабочие, солдаты и матросы отвечали громом аплодисментов и криками «Ура!». Особенно дружно приветствовали мы, путиловцы.

После митинга мы двинулись со знаменами, лозунгами и пением революционных песен провожать нашего вождя на Петроградскую сторону, в дворец Кшесинской, где помещался Центральный Комитет и Петроградский комитет большевистской партии.

У дворца Кшесинской собралось много демонстрантов. Расходиться не хотели, и Ленин вторично выступил перед нами, призывая к борьбе за полное освобождение трудящихся от гнета и эксплуатации капиталистов и помещиков, за прекращение империалистической, захватнической войны, которую продолжало вести с одобрения эсеров и меньшевиков буржуазное Временное правительство.

Речи В. И. Ленина произвели на нас огромное впечатление, они внесли ясность в наши головы по многим вопросам текущей политики и поставили перед нами новые задачи.

Была уже полночь, но, несмотря на усталость, мы возвращались домой веселые и с пением революционных песен. За Нарвскую заставу добрались только утром.

Многие из нас считали для себя великим счастьем в один день прослушать два исторических выступления В. И. Ленина, поставивших конкретные задачи перехода ко второму этапу революции — революции социалистической.

Находясь в Петрограде — центре революционных событий, мне довелось не только слушать выступление Ленина, но и лично беседовать с ним.

Большим событием в жизни революционного Петрограда был первомайский праздник 1917 г., проходивший впервые свободно и организованно.

К празднику готовились долго и настойчиво все политические партии. А их было много, и росли они в то время, как грибы: большевики, меньшевики, объединенцы, плехановцы, правые и левые эсеры, анархисты разных мастей, кадеты, скрывавшиеся под громким названием партии «народной свободы», трудовики и т. д. Каждая из них выдвигала свои лозунги и отстаивала свои классовые интересы.

Путиловцы выступили на первомайской демонстрации 1917 г. организованно, и большинство мастерских завода — под большевистскими лозунгами.

На Исаакиевской площади собрались сотни тысяч рабочих, солдат и матросов. Появились сотни всевозможных трибун: говорили с автомобилей, ломовых телег, столов, ящиков и табуреток.

Выступало множество ораторов всех партий, всем хлопали в ладоши, но одним гуще, другим жиже; доходило дело и до того, что иной раз сами слушатели лишали слова неугодного им оратора или просто стаскивали силой с трибуны. Каждая партия, группа боролась за свои лозунги, за завоевание масс на свою сторону.

Перед нами, путиловцами, выступало много ораторов разных партий. И вот по рядам пронеслось, что будет говорить В. И. Ленин. Ряды путиловцев заволновались и начали строиться.

На трибуне появился Ильич. Раздался гром аплодисментов и приветствий. Перед путиловцами В. И. Ленин выступал впервые. Речь его, простая и доходчивая, была насыщена фактами и примерами, разоблачающими буржуазную политику Временного правительства и соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. В. И. Ленин говорил с большим подъемом. Он призывал терпеливо разъяснять рабочим, крестьянам и солдатам предательскую позицию меньшевиков и эсеров и бороться не за парламентскую республику, а за республику Советов сверху донизу, за хлеб, мир и свободу.

Ленинские призывы, отвечавшие коренным интересам народа, ускорили разоблачение меньшевиков и эсеров и переход рабочих, крестьян и солдат на сторону большевиков. Быстро росла большевистская партия за счет лучшей части рабочих, солдат и матросов, и уже к VI съезду партия увеличилась более чем в три раза.

У нас, на Путиловском заводе, партийные организации цехов и мастерских выросли более чем в десять раз и объединяли почти 900 членов партии, но общезаводской парторганизации не было, и организация каждого цеха, мастерской имела дело непосредственно с Нарвским райкомом партии, что затрудняло руководство партийной работой.

Отсутствие общезаводской партийной организации значительно увел
чивало политическую роль заводского рабочего комитета, которым рук
водили крепкие большевики — Васильев и Богданов, и нам, молоды
большевикам, часто приходилось обращаться к ним для разрешения
только профсоюзных, но и партийных дел. Мы всегда получали от н
товарищескую помощь и поддержку.

Проводимая меньшевиками и эсерами пагубная внутренняя полити
и продолжение захватнической, империалистической войны волновали р
бочих, солдат и матросов, стремившихся заставить Советы изменить св
отношение к политике Временного правительства.

На 10 июня 1917 г. Центральный Комитет партии назначил мирну
демонстрацию под большевистскими лозунгами; была развернута масс
вая работа по ее подготовке и проведению.

Демонстрация должна была отразить в своих лозунгах настроения
требования трудящихся Петрограда и доказать заседавшему в то вре
I Всероссийскому съезду Советов, где большинство было еще меньш
вистско-эсеровским, что эти партии уже не отражали настроения бол
шинства петроградских рабочих.

Путиловцы рвались на демонстрацию, и мы с трудом сдерживали р
бочих от преждевременного выступления. Меньшевистско-эсеровское р
ководство I съезда Советов, предвидя, что демонстрация пройдет под л
зунгами большевиков, запретило всякие уличные демонстрации. Это ег
больше возмутило рабочих.

Для получения указаний от Центрального Комитета партии во двор
Кшесинской собрались представители от рабочих фабрик и заводов Петр
града. Было объявлено, что ЦК подчиняется постановлению I съезда С
ветов и отменяет назначенную на 10 июня мирную демонстрацию. Спер
это сообщение вызвало бурную реакцию, но Я. М. Свердлов и В. И. Не
ский, побеседовав с нами, доказали, что нужно во что бы то ни ста
удержать рабочих от преждевременных выступлений, чтобы не дать конт
революции спровоцировать революционные массы Петрограда.

Получив у В. И. Невского литературу, я сел прямо на пол, так к
стульев в помещении ЦК партии почти не было, и стал читать получе
ную брошюру. Увлекшись чтением, я не заметил, как ко мне подош
В. И. Ленин и спросил, откуда я и почему читаю в темном углу, пор
глаза. Увидев перед собой Ленина, я растерялся.

Узнав, что я путиловец, В. И. Ленин отвел меня в свободную комнат
предложил сесть на стул, а сам, стоя, начал меня расспрашивать о н
строении путиловцев, о том, каково влияние эсеров и меньшевиков на р
бочих нашего цеха, сколько рабочих цеха состоят в красной гвардии и т.

Я чувствовал себя неловко, сидя перед стоящим около меня Ильиче
он, видимо, это заметил и успокоил меня. Я рассказал Владимиру Ильи
о том, что наш железнодорожный цех раньше был политически отсталы
а сейчас настроение рабочих революционное: в завком мы послали маш
ниста-большевика М. Войцеховского, заменили члена Петроградского С
вета эсера большевиком, в цеховой рабочий комитет выбрано у нас д
большевика и трое сочувствующих. Начальником всей заводской рабоч
красной гвардии является рабочий нашего цеха Войцеховский, и мног
рабочие и солдаты[1] цеха состоят в ее рядах.

Владимир Ильич, по-видимому, удовлетворившись моей информацие
посоветовал принять все меры к тому, чтобы удержать рабочих цеха
преждевременного выступления и подчиниться постановлению I съез

---

[1] На Путиловском заводе в мастерских и цехах работало в 1917 г. в качест
рабочих несколько тысяч солдат.

Советов. Эти указания мы выполнили и тем самым не дали контрреволюции разгромить революционный петроградский пролетариат.

В первые дни Октябрьской революции Путиловский завод получил боевое задание В. И. Ленина оборудовать бронепоезда для укрепления обороны железнодорожной связи с Москвой. Заказ был необычный и весьма ответственный, и ночью В. И. Ленин сам приехал на завод, чтобы проверить выполнение заказа.

В момент приезда Ильича я, будучи дежурным в рабочем комитете железнодорожного цеха, находился в завкоме завода. Меня вызвал к себе как члена цехового рабочего комитета и парторганизатора цеха председатель завкома А. Е. Васильев по вопросу о формировании команды бойцов на бронепоезд из числа рабочих и солдат нашего цеха и отправки его на фронт. В. И. Ленин, узнав, что я — железнодорожник и парторг цеха, в первую очередь спросил, сколько в цехе рабочих и как они настроены, что мы делаем для укрепления красной гвардии и какую помощь оказываем красногвардейцам, находящимся на фронте.

Рассказав Ленину, что настроение рабочих цеха и депо боевое, что более 50% рабочих и солдат цеха находятся в красной гвардии и на сооружении окопов под Петроградом, я добавил, что сейчас мы с начальником заводской красной гвардии подбираем команду бойцов на бронепоезд и готовим отправку его на фронт.

В. И. Ленин выслушал меня с большим вниманием, ни разу не перебил и, сказав: «Хорошо, продолжайте», дал конкретные указания о том, какая крепкая и надежная команда должна быть подобрана на бронепоезд, а также посоветовал рабочему комитету цеха непрерывно держать связь со своими красногвардейцами на фронте и помогать им. Этот простой задушевный разговор с Ильичем я не забуду до конца своей жизни.

Со всей энергией принялись мы за выполнение указаний В. И. Ленина. Бронепоезд был сооружен, надежная команда подобрана, но отправить его на фронт оказалось нелегкой задачей. Дело в том, что хотя в нашем железнодорожном депо было около 40 заводских паровозов, но по правилам железной дороги мы не имели права выпускать их за заводские ворота, а это значило, что построенный бронепоезд можно было отправить только с паровозом железной дороги.

Наши попытки отправить бронепоезд с паровозами Балтийского или Варшавского вокзалов не увенчались успехом, так как местные организации Викжелдора (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожных рабочих и служащих), где еще сидели меньшевики и эсеры, не только саботировали Октябрьскую социалистическую революцию, но и оказывали ей прямое сопротивление. По настоянию большевиков рабочий комитет цеха и начальник цеха взяли на себя ответственность отправить бронепоезд под Гатчину с заводским паровозом без всякого разрешения железной дороги. Мне поручили сопровождать паровоз.

И вот бронепоезд прибыл на вокзал. Вдруг нас окружила железнодорожная охрана, а представитель Викжелдора пытался задержать бронепоезд и арестовать нас за нарушение железнодорожных правил. Мы подняли шум и оказали сопротивление. Железнодорожная охрана открыла стрельбу. На шум и выстрелы прибежали рабочие депо, в том числе представитель Петроградского комитета партии, с помощью которого бронепоезд был отправлен на фронт.

Так приходилось нам, путиловцам, бороться за выполнение указаний В. И. Ленина.

Статьи

ОРГАНИЗАЦИЯ В СССР АРХИВНЫХ ФОНДОВ БЫВШИХ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В. В. МАКСАКОВ

Вопрос о «частных архивах» на III Международном конгрессе архивистов во Флоренции в сентябре 1956 г. вызвал, пожалуй, наибольший интерес со стороны делегатов конгресса. Это и понятно. Большинство присутствовавших на конгрессе историков и архивистов хорошо понимают, какой большой научной ценности источники исторического исследования выпадают из поля зрения ученого вследствие недоступности «частных архивов». Ведь по существу ни в одной капиталистической стране архивные фонды частновладельческих предприятий недоступны для научного исследования. Невелико количество архивных фондов личного происхождения — «фамильных» или «семейных», литературных и т. п., к которым их владельцы,— не всегда являющиеся фондообразователями,— свободно допускают исследователя. Между тем довольно часто без документов, хранящихся в частных архивах, совершенно невозможно подойти к правильному освещению исторических событий. Отсюда естественно стремление многих историков и архивистов найти какую-либо возможность вовлечения в научный оборот документальных источников, хранящихся в архивных фондах частных владельцев.

Интересный обстоятельный доклад итальянского архивиста Рикардо Филанджиери, подготовленный им к конгрессу, содержит много фактического материала о попытках историков и архивистов различных стран найти пути к разрешению «конфликта между принципом частной собственности на архивы личного происхождения и принципом общественной и государственной заинтересованности». Рикардо Филанджиери в основном говорит о двух путях разрешения этого «конфликта». Первый путь — создание общественных организаций, заинтересованных в использовании частных архивов, которые могли бы оказывать содействие владельцам в охране и приведении в порядок их архивов. Такие «архивные ассоциации», «общества друзей архивов», корпорации архивистов, библиотекарей и археологов и т. д., как известно, существуют в Италии, Англии, Испании и некоторых других странах. Другой путь — путь «добровольного сотрудничества государственных архивов и владельцев архивов личного происхождения», основанного на «понимании полного единства их интересов».

Говоря об этих путях организации частных архивов, автор доклада

а с ним и значительная часть выступавших в прениях делегатов конгресса, имеют в виду главным образом архивные фонды личного происхождения — «фамильные» или «семейные». Проблема организации и использования частных архивов в целом остается в докладе Филанджиери открытой.

И это понятно. Разрешение этой проблемы, разумеется, не зависит ни от мероприятий «духовного воспитания граждан и просветительных функций государственных чиновников», ни от действий ассоциаций архивистов, заинтересованных в использовании частных архивов.

О действительных, реальных путях к разрешению этой проблемы в целом на конгрессе четко и ясно сказал в своем выступлении советский делегат член-корр. Академии наук СССР В. М. Хвостов, показавший, что только победа Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которой была осуществлена централизация архивного дела, обеспечила в СССР включение в состав государственного архивного фонда архивов всех частновладельческих предприятий и многочисленных фондов личного происхождения,

Разумеется, ни от Филанджиери, ни от большинства делегатов конгресса нельзя было ждать такой постановки вопроса. Вот почему доклад о «частных архивах» на конгрессе обсуждался в основном лишь в плане использования фондов личного происхождения.

В советской архивоведческой литературе вопросы организации архивных фондов частновладельческих предприятий и фондов личного происхождения почти не освещались, между тем, как показал Международный конгресс архивистов во Флоренции, вопрос этот привлекает большое внимание историков и архивистов всех стран.

В настоящей статье делается попытка показать, как в Советском государстве после победы Великой Октябрьской социалистической революции осуществлена государственная централизация архивного дела, в результате которой вся совокупность документальных материалов, принадлежащих государству, имеющих научное и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, техники и способа воспроизведения, составляет Государственный архивный фонд СССР.

В состав Государственного архивного фонда входят архивные фонды всех правительственных учреждений дореволюционной России и Советского государства, архивные фонды общественных организаций, бывших частновладельческих предприятий, а также архивные фонды личного происхождения, поступившие в установленном законом порядке в распоряжение государства.

Учитывая значение документальных материалов всех этих категорий архивных фондов в государственной, хозяйственной, культурной жизни страны и в научном исследовании, Советское правительство возложило ответственность за правильную организацию их сохранности и использования на Главное архивное управление МВД СССР.

Таким образом, на основании общего и специального советского законодательства об архивах, в состав Государственного архивного фонда — наряду с фондами государственных учреждений, отражающих многовековое историческое прошлое народов СССР,— входят архивные фонды всех существовавших когда-либо на территории СССР частновладельческих, акционерных и тому подобных промышленных, финансовых, коммерческих, транспортных и других предприятий; личные и семейные архивные фонды владельцев этих предприятий, землевладельческие архивы — помещичьи, удельные, монастырские, церковные архивы учреждений религиозного культа всех исповеданий за весь период их существования до отделения церкви от государства (1918 г.), архивные фонды професси-

ональных, кооперативных и других общественных организаций, а также архивы государственных, политических и общественных деятелей и деятелей науки, техники, искусства и литературы.

Термин «частные архивы» в советском архивоведении не имеет широкого распространения. Под «частными архивами» в советском архивоведении подразумеваются архивные фонды предприятий и различных учреждений, принадлежавших до Великой Октябрьской социалистической революции — до их национализации — отдельному лицу, группе лиц, акционерной компании или общественной, сословной организации, а также собрания документальных материалов, образовавшихся в процессе государственной, политической, общественной, научной, литературной деятельности отдельного лица.

В настоящее время подавляющее большинство всех этих архивных фондов находится в государственных архивах СССР, частично — в других государственных хранилищах документальных материалов: в мемориальных институтах и музеях, в рукописных отделах научных библиотек и краеведческих учреждений.

Сосредоточение в государственных хранилищах этих архивных фондов не являлось следствием единовременного правительственного акта. Различные категории этих фондов включались в состав государственного архивного фонда и поступали в государственные хранилища постепенно, по мере возраставших потребностей со стороны государственных учреждений и научно-исследовательских институтов в использовании соответствующих документальных материалов в практических целях и научных исследованиях. Нередко это диктовалось необходимостью государственной охраны документальных материалов, находившихся вне государственных хранилищ, в связи с попытками их хищения, уничтожения, использования в личных корыстных целях во вред государству.

Говоря об организации в СССР частных архивов, в первую очередь следует остановиться на существовавших в дореволюционной России архивах частновладельческих и акционерных предприятий — промышленных, торговых, транспортных, финансовых и других.

Большое практическое и научное значение документов этих архивов требовало от Советского правительства принятия срочных и решительных мер к обеспечению их сохранности и использования в интересах народа. Это диктовалось самим характером социалистической революции, в результате которой средства производства — фабрики, заводы, земли, железные дороги, банки — поступали в собственность народа, превращались в общегосударственное достояние.

При использовании органами Советской власти бывших частновладельческих предприятий требовались документы, характеризующие их состояние и деятельность до момента конфискации, национализации или муниципализации, т. е. архивы этих предприятий. Во многих случаях еще до декретов о национализации частновладельческих предприятий их архивы в первые же дни Великой Октябрьской социалистической революции фактически были изъяты из ведения их владельцев.

27 (14) ноября 1917 г. СНК и ВЦИК утвердили положение о рабочем контроле над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной деятельности всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производственных товариществ и прочих предприятий, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом[1]

---

[1] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ), 1917, № 3, ст. 35.

По этому положению органы рабочего контроля получали право контроля всей деловой переписки предприятия. Владельцы предприятий обязывались предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты, как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы. За сокрытие корреспонденции владельцы предприятий отвечали по суду (п. 7).

Конфискация и национализация отдельных предприятий в ноябре—декабре 1917 г. и национализация целых отраслей промышленности в 1918 г. (каменноугольной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, текстильной, сахарной и других) означали переход в руки государства всех архивов соответствующих предприятий и личных архивов их владельцев.

При национализации частных и акционерных банков, начало которой было положено декретом ВЦИК 27 (14) декабря 1917 г. и образовании в 1918 г. на базе Государственного банка и национализированных банков единого Народного банка РСФСР, архивы всех банков и кредитных обществ были переданы в распоряжение единого Народного банка РСФСР. В частности, специальным распоряжением правительства все рукописные собрания, находившиеся в сейфах банков в случае неявки их владельцев для присутствия при их ревизии объявлялись государственной собственностью и поступали в ведение государственных архивов [1].

В распоряжение советских учреждений перешли также архивы всех предприятий, обществ частных железных дорог и подъездных путей при объявлении их декретом 28 июня 1918 г. государственной собственностью [2].

Обязательность сосредоточения всех этих фондов в государственных архивах предусматривалась декретом СНК от 13 марта 1926 г., в котором говорилось: «Сдаче в архивохранилища Центрального архива РСФСР... подлежат: а) рукописные и механически воспроизведенные материалы всех фондов делопроизводств национализированных и муниципализированных, промышленных, кредитных и торговых учреждений и предприятий за время, предшествующее национализации и муниципализации» [3].

В дальнейшем это было подтверждено Положением об архивном управлении РСФСР в 1929 г. [4] и Положением о Государственном архивном фонде СССР 1941 г., предусматривающими включение в состав Государственного архивного фонда СССР документальных материалов «государственных, концессионных, частных, кооперативных и прочих учреждений, организаций и предприятий (промышленных, транспортных, строительных, финансовых, кредитных, страховых, торговых, коммунальных, медицинских и других), функционировавших на территории, входящей в состав СССР, а также их заграничных контор, представительств и агентств» [5].

Необходимо также добавить, что эти статьи советского законодательства об архивах говорят о включении в состав государственных архивов не только фондов самих частных предприятий и их владельцев, но и фондов всех организаций, созданных буржуазией для развития частной промышленности и торговли в России и для воздействия на правительство в интересах частного капитала.

Благодаря этому в настоящее время в государственных архивах СССР сосредоточены сохранившиеся архивные фонды всех существовавших в дореволюционной России частновладельческих и акционерных предприятий: промышленных, торговых, финансовых, транспортных и т. д., а также

[1] СУ, 1917, № 10, ст. 151.
[2] СУ, 1918, № 47, стр. 559.
[3] СУ, 1926, № 14, ст. 110.
[4] См. СУ, 1929, № 16, ст. 173, § 2-б.
[5] Положение о Государственном архивном фонде (ГАФ) СССР 1941 г., разд. 1.

фонды различных организаций буржуазии: Совета съездов представител
промышленности и торговли, обществ заводчиков и фабрикантов, централ
ного и местных военно-промышленных комитетов и др. Хранение эт
фондов вместе с фондами соответствующих правительственных учрежд
ний (Министерства торговли и промышленности, Министерства финанс
и др.) значительно облегчает работу исследователей.

Почти одновременно с фондами частных предприятий в состав госуда
ственного архивного фонда были включены и фонды землевладельц
монастырей, церквей и т. д.

Декретом «О земле», принятым II съездом Советов 26 октяб
(8 ноября) 1917 г. была ликвидирована помещичья собственность
землю. Все помещичьи имения, усадебные, кабинетские, монастырск
земли «со всем живым и мертвым инвентарем, усадебными постройка
и всеми принадлежностями», так же как и недра земли (руда, нефть, уг
соль и т. д.), леса и воды, имеющие общегосударственное значение, бы
переданы в исключительное пользование Советского государства [1].
основании этого декрета в распоряжение государства поступали и в
архивы, относящиеся к отчуждаемым в пользование государства земел
ным и другим владениям.

Эти архивы брались на учет Главным управлением архивным дел
(Главархив) и постепенно сосредоточивались в государственных хран
лищах, нередко по личной просьбе самих владельцев усадеб.

Организовав в Москве хранилище частных архивов, Главархив в м
1919 г. обратился ко всем владельцам семейных, хозяйственных, служе
ных и другого рода частных архивов с предложением передать в это хр
нилище свои архивы, поскольку «в переживаемое революционное вре
хранение у себя на дому семейных архивов не может гарантировать
безопасности». При этом Архивное управление предлагало свои средст
для доставки архивов по Москве и из провинции [2]. Инспекторы архивно
управления при обследовании состояния архивного дела на местах и в
значенные уполномоченные в ряде губерний были обязаны проводить сп
циальную работу по выявлению усадебных архивов и принимать ме
к организации их охраны, описанию и концентрации.

Особой инструкцией предусматривалось при осмотре усадеб требова
от их владельцев, лиц их заменяющих, или учреждений, в чьем владе
в тот момент находилась обследуемая усадьба, представления для озн
комления семейного и хозяйственного усадебных архивов.

При наличии архивов инспектор мог поручить владельцу архива
плату «письменное комментирование и секретарскую работу по архиву
Инспектор был обязан также выяснить, не производились ли из усад
рого архива изъятия документов, продажа и вывоз частей архива и ку
именно. После объединения всех частей усадебный архив подлежал, с
гласно инструкции, вывозу в Москву — в хранилище частных архиво
В случае невозможности по техническим причинам вывоза в Москву все
архива инспектор имел право временно оставить архив на хранение «в н
дежном месте», но обязан был лично вывезти в Москву наиболее цен
документы.

Поскольку в Петрограде и его окрестностях находилось большое кол
чество дворцов, особняков, помещичьих усадеб, в которых хранились це
ные дворцовые, семейные и родовые архивы, Петроградское отделен
Главархива в свою очередь организовало при участии отдела музеев На

---

[1] СУ, 1917, № 3.

[2] Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивно
делу. М., 1921, стр. 76.

компроса Петроградское хранилище частных архивов, сосредоточившее в короткий срок большое собрание фондов личного происхождения.

Деятельность архивных органов по выявлению и учету частных фондов, в особенности бывших помещиков, не прекращалась в течение ряда лет.

Так, например, в 1922 г. по запросу Управления Центрального архива РСФСР губернские и уездные исполнительные комитеты проводили специальное обследование в целях выявления оставшихся на местах архивов, принадлежавших помещикам или другим лицам на территории всех уездов РСФСР. О местонахождении и состоянии этих архивов уездные исполнительные комитеты Советов сообщали непосредственно в Управление Центрального архива РСФСР [1]. Вместе с тем Управление Центрархива РСФСР через губернские архивные бюро выясняло наличие частных фондов в ведении музейных, краеведческих и других организаций на территории губернии и устанавливало характер взаимоотношений между этими организациями и архивными учреждениями в отношении хранения частных архивов [2].

Много помещичьих архивов в эти годы поступило также на хранение в губернские архивы и в хранилища краеведческих музеев. Наиболее ценные из них переводились в Москву — в хранилище частных архивов, откуда они впоследствии были распределены по центральным государственным архивам СССР.

Передача в государственные архивы фондов бывших помещичьих усадеб и вообще землевладельческих архивов была оформлена законодательными актами по архивному делу. О передаче архивов национализированных усадеб в государственные архивы было указано в декрете Совета Народных Комиссаров от 13 марта 1926 г. (п. 1, в) [3]. В Положении об архивном Управлении РСФСР 1929 г. говорилось, что архивы национализированных усадеб, а равно всякого рода землевладельческие архивы за весь период русской истории до 1917 г. включительно, входят в состав государственного архивного фонда Республики [4].

Наряду с архивными фондами бывших землевладельцев, как мы уже говорили, декрет «О земле» и ряд других постановлений правительства предусматривали включение в состав Государственного архивного фонда Советской республики архивов монастырей, которые в прошлом были крупнейшими вотчинными хозяйствами с большим числом крепостных крестьян.

Декретом 21 января 1918 г. об отделении церкви от государства «все имущества существовавших в России церковных и религиозных обществ» были признаны «государственным (народным) достоянием» [5]. Исходя из этого, церковное имущество, представлявшее художественно-историческую ценность, поступало в ведение соответствующих органов Народного Комиссариата по просвещению, а рукописные собрания, т. е. архивы церквей, монастырей, духовных консисторий, епархиальных домов и т. д., включались в состав Государственного архивного фонда.

Следует отметить, что включение архивных фондов монастырей в состав государственных архивов, происшедшее после Октябрьской революции, имело большое значение в деле обеспечения научного исследо-

---

[1] Циркуляры Управления Центрархива РСФСР от 27 марта 1922 г. (А. Д. Вып. II, 1925, стр. 133).
[2] Циркуляр № 4293 Центрархива РСФСР от 11 ноября 1922 г.
[3] СУ, 1926, № 14, ст. 110.
[4] СУ, 1929, № 16, ст. 172.
[5] СУ, 1918, № 18, ст. 263.

вания истории крепостного хозяйства в России. До этого времени архи ные фонды ряда крупнейших монастырей фактически были раздро лены.

Известно, что при подготовке к секуляризации монастырских земель 1762 г. из монастырей были изъяты ценные в научном отношении доку ментальные материалы (грамоты и другие документы, удостоверявши права монастырей на землю). Все эти собрания монастырско-вотчинны документов хранились в Коллегии экономии, а затем в Государственно архиве старых дел, влившемся впоследствии в Центральный государ ственный архив древних актов СССР. В этом архиве в настоящее врем сосредоточены также фонды всех крупнейших монастырских архиво Таким путем произошло воссоединение документальных материалов ар хивных фондов древнейших монастырей и тем самым облегчено их нау ное исследование.

Принятые архивными органами меры к охране архивов церквей монастырей были подкреплены рядом законодательных актов Советско правительства: декретом СНК 13 марта 1926 г., в котором говорилось сосредоточении в государственных хранилищах архивов церквей и мона стырей, Положением об архивном управлении РСФСР 1929 г. и Положе нием о Государственном архивном фонде СССР 1941 г., которыми преду сматривалось включение в Государственный архивный фонд СССР мат риалов учреждений религиозного культа всех вероучений (церквей, ко стелов, мечетей, монастырей и т. п.) и органов духовных управлений з весь период до отделения церкви от государства [1].

Что касается архивных фондов церковных учреждений, образова шихся после декрета Советского правительства об отделении церкви о государства, то они находятся в ведении самих церковных учреждени Церковные архивы существуют при управлении делами Московской па риархии, в котором хранятся дела общей канцелярии и отделов Патриар хии, и при епархиальных управлениях и духовных учебных заведения Архивом патриархии ведает специальный архивариус, назначенны Управлением делами патриархии. Советское законодательство об архива учреждений, предприятий и организаций [2] на церковные архивы не ра пространяется.

Учитывая важное научное и политическое значение архивных фондо государственных и политических деятелей дореволюционной России, советском законодательстве об архивах было обращено особое внимани на архивные фонды членов семей Романовых, бывших царских сановни ков и т. п. Документальные материалы этих фондов являются существен ным дополнением к фондам органов высшей власти и центрального упра ления Российской империи, поскольку в личных и дворцовых архива семьи Романовых и царских сановников зачастую отлагались документы относящиеся к различным отраслям государственного управления в вид докладов и отчетов министерств и других правительственных учрежде ний, официальной переписки, телеграмм и т. п. Следует помнить такж что личная переписка русских царей с главами правительств иностранны государств нередко представляла собой документы гораздо более важно го политического значения, чем официальные письменные сношения со ответствующих русских министерств с зарубежными странами.

Участие в государственном управлении принимал по своему положе

---

[1] СУ, 1929, № 16, ст. 173, п. § 1, 2 и Положение о Государственном архивном фо де СССР 21 марта 1941 г., разд. 1, п. 1.

[2] Положение о Государственном архивном фонде СССР 1941 г., II разд., §§ 7—1

ю не только император, но и большинство членов семьи Романовых. о отражалось на составе документов их личных фондов [1].

Попытки сокрытия и хищения отдельных документов и целых архивх фондов, принадлежавших семье Романовых и другим представитем царского правительства, вызвали необходимость издания в 1923 г. ециального декрета ВЦИК и СНК РСФСР об обязательной передаче в нтральный архив РСФСР всех документальных материалов семьи Романовых, в чьем бы ведении или обладании эти материалы не находиь [2].

Этим же декретом предусматривалась обязательная передача в Центальный архив РСФСР также архивных фондов всех лиц, занимавших время двух последних царствований (т. е. с 1881 до 1917 г.) и в пеод Временного правительства высшие государственные должности или ходившихся в близких отношениях ко двору или к отдельным лицам вшей царской фамилии [3].

Почти одновременно с этим декретом, охватившим своим действием вольно широкий круг лиц, архивы которых подлежали передаче в ударственные архивы, был издан декрет, предусматривающий переу Управлению Центрархива РСФСР находящихся в ведении учрежде й и должностных лиц архивов «активных деятелей контрреволюции, а же лиц, эмигрировавших за пределы Советской Республики с 1917 г.» [4]. дальнейшем Положением об архивном управлении РСФСР 1929 г. было изнано, что в состав Государственного архивного фонда РСФСР вклю ются архивные фонды бывшей царской фамилии не только за время х последних царствований, а за все время существования династии мановых, причем подлежали включению в Государственный архивный нд документальные материалы, как непосредственно относившиеся к официальной деятельности, так и к их частной жизни [5]. В соответствии тим расширялся и круг лиц, на которых распространялось действие за а о сосредоточении в государственных архивах архивных фондов госу ственных и политических деятелей.

Еще более был расширен круг лиц, на архивы которых распространяь действие законодательных актов 1923 г., Положением о Государствен архивном фонде СССР 1941 г. Этим положением предусмотрено вклюие в состав государственного архивного фонда документальных матеалов не только членов династии Романовых и лиц, близких к ним, и ивных деятелей реакции и контрреволюции, но и архивных фондов всех итических и общественных деятелей, а также материалов отдельных в связи с их деятельностью в системе государственных учреждений еволюционной России и, наконец, фондов отдельных дворянских фаий [6].

Таким образом, положение о Государственном архивном фонде СССР 1 г. в части, относящейся к фондам личного происхождения, дало воз кность архивным органам значительно расширить состав документов, ажающих деятельность государственных учреждений дореволюцион-

---

[1] В XX в., например, великий князь Михаил Николаевич Романов был председам Государственного совета, великий князь Александр Михайлович — главнокодующим торговым мореплаванием и портами, Николай Николаевич (младший) овным главнокомандующим армией в первую мировую войну, Алексей Алек рович был главным начальником флота и морского ведомства, Константин Континович был президентом Академии наук и т. д.

[2] СУ, 1923, № 76, ст. 740.

[3] СУ, 1923, № 76, ст. 740.

[4] СУ, 1923, № 72, ст. 703.

[5] СУ, 1929, № 16, ст. 173, разд. 1 и 2 д.

[6] Положение о Государственном архивном фонде СССР 1941 г., разд. 1, п. 1.

ной России, которые могут быть включены в государственные архивы
использованы для исторического исследования.

В соответствии с упомянутыми законодательными актами в настоящ
время в центральных государственных архивах СССР сосредоточены
сохранившиеся в СССР архивные фонды членов династии Романовых
больное число фондов крупнейших государственных и политических д
телей дореволюционной России.

В основу распределения архивных фондов государственных и об
ственных деятелей по государственным архивам был положен прин
обеспечения наилучшего научного и практического использования э
фондов. Исходя из этого, архивные фонды государственных или об
ственных деятелей включаются в состав государственного архива, в
тором хранятся фонды учреждений или общественных организаций, с
торыми главным образом была связана деятельность фондообразовател

Этим обеспечивается возможность для исследователя иметь в од
государственном архиве наиболее полное собрание документальных ист
ников по интересующей его проблеме.

Таким образом, в Центральном государственном историческом арх
в Ленинграде, сосредоточившем архивные фонды высших органов го
дарственной власти и органов центрального управления дореволюцион
России, ведавших промышленностью, сельским хозяйством, финансам
т. д., находятся личные фонды П. Д. Киселева, В. Н. Коковцева, М. Т.
рис Меликова, Н. М. Мордвинова и др., в Центральном государствен
историческом архиве в Москве, хранящем фонды учреждений, ведав
вопросами внутренней политики России, находятся фонды бывших ру
водителей Министерства внутренних дел и политической полици
П. А. Валуева, Н. П. Игнатьева, В. К. Плеве, П. А. Столыпина, Д. Ф. Т
нова и др.; в Центральном государственном военно-историческом ар
ве — фонды А. В. Суворова, Г. А. Потемкина-Таврического, М. Б. Ба
лая де-Толли, А. А. Поливанова, М. В. Алексеева, А. Н. Куропатки
в Центральном государственном архиве Военно-морского флота — фон
И. Ф. Крузенштерна, Ф. П. Литке, С. О. Макарова и др.

* * *

С первых дней Октябрьской революции Советское правительство п
явило исключительную заботу о том, чтобы научное и художествен
творчество ученых, писателей, композиторов, художников, отразивше
в переписке и других материалах, образовавшихся в процессе их тв
ческой деятельности, было использовано в интересах широких народ
масс.

Важнейшим актом правительства в этом отношении следует счит
декрет Совета народных комиссаров 29 июня 1919 г., отменяющий
ограничительные для государства условия, на которых были переда
бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (руко
си, переписка и т. п.) умерших писателей, художников, композиторов, у
ных и других деятелей науки, литературы, искусства и обществен
жизни [1].

Право первого издания рукописей и других материалов этих архи
и всяких извлечений из них декретом было предоставлено исключите
но Государственному издательству.

Хотя в этом декрете конкретно говорилось только об архивных фон
умерших деятелей науки, искусства и литературы и только о тех фонд

[1] Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному д
М., 1921, стр. 76.

оторые были переданы их владельцами на хранение в публичные библио-
еки и музеи, фактически речь шла о принципиальном признании всей
ой категории архивных фондов общенародным достоянием и необходи-
ости включения их в состав Государственного архивного фонда. После-
ующее законодательство об архивах и практика советских архивных
рганов развивались в этом направлении.

В настоящее время подавляющее большинство архивных фондов дея-
лей науки, искусства и литературы входит в состав Государственного
рхивного фонда. Большое число этих фондов сосредоточено в государ-
венных архивах СССР.

Следует, прежде всего, остановиться на особенностях организации в
ССР архивных фондов ученых и других деятелей науки в составе Госу-
рственного архивного фонда.

Одним из крупнейших научных центров страны в дореволюционной
оссии была Академия наук, в различных институтах которой работали
ногие выдающиеся ученые России. В Архиве Академии наук и до
ктябрьской революции концентрировались архивные фонды отдельных
ленов Академии наук.

После Октябрьской революции, когда правительством было обращено
нимание на охрану частных архивов, в особенности, когда упомянутым
ше декретом 1919 г. архивные фонды умерших ученых, находившиеся
хранении в библиотеках и музеях, были объявлены государственной
бственностью, а фонды самой Академии наук Положением об архивном
равлении 1929 г. были официально включены в состав Государствен-
го архивного фонда,— Архив Академии наук стал основным центром
бирания фондов членов Академии наук и других ученых СССР.

Положение об Архиве Академии наук, утвержденное, по согласованию
Главным архивным управлением СССР, 10 февраля 1940 г. вице-прези-
нтом Академии наук, оформляло передачу в Архив Академии наук
рхивных фондов членов Академии наук и отдельных ученых, имеющих
ачение для истории Академии наук и истории науки и техники...».

В настоящее время в Архиве Академии наук сосредоточено значитель-
е число архивных фондов крупнейших деятелей науки нашей страны.
ожно сказать, что Архив Академии наук СССР, благодаря включению в
о состав фондов деятелей науки, постепенно превращается в централь-
е хранилище документальных материалов государственного архивного
онда по истории науки в СССР.

Несколько иначе по сравнению с личными фондами ученых шел про-
сс организации личных архивов деятелей литературы и искусства
сателей, композиторов, художников.

В дореволюционной России не было такого хранилища фондов дея-
телей литературы и искусства, каким в известной мере являлся Архив
кадемии наук в отношении фондов деятелей науки.

Некоторую положительную роль в этом сыграли такие учреждения,
к Пушкинский дом Академии наук, б. Румянцевская библиотека в
оскве и Публичная библиотека в Петербурге. Однако документальные
териалы даже крупнейших русских писателей до Октябрьской револю-
и находились во владении частных лиц и были распылены по различ-
м хранилищам. Отдельные коллекции этих материалов можно было
йти и у наследников писателей, и в собраниях частных коллекционе-
в, и в публичных библиотеках и музеях, и, наконец, в сейфах частных
нков, куда они передавались на временное хранение. В таком положе-
и в дореволюционной России находилось литературное наследство
С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова.

Известно, что после смерти А. С. Пушкина часть его рукописей удер-

жал у себя В. А. Жуковский, от сына которого автографы Пушкина пер
шли в руки коллекционера А. Ф. Отто (Онегина), создавшего Пушки
ский музей в Париже. Часть фонда А. С. Пушкина сыном его, А. А. Пу
киным, была передана в Румянцевский музей (ныне рукописное отдел
ние Библиотеки имени В. И. Ленина). Рукописи, собранные П. В. Анне
ковым, оказались в руках академика Л. Н. Майкова, много рукописей в
ликого поэта было собрано в Пушкинском доме и в Публичной библи
теке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Ценное собрание документов, относящихся к А. С. Пушкину, неизв
стное пушкинистам, находилось в фамильном фонде кн. Горчаковых
было обнаружено только в 1928 г.: среди них оказались автографы пр
изведений А. С. Пушкина, написанных в 1814—1817 гг., списки 34 е
стихотворений, сделанных лицейскими друзьями поэта, неизвестные
настоящего времени материалы, касающиеся дуэли и смерти А. С. Пу
кина и др. Письма и другие материалы А. С. Пушкина были обнаружен
также после Октябрьской революции в Остафьевском архиве кн. Вязе
ских.

Литературное наследство Л. Н. Толстого в значительной и наибол
ценной своей части находилось в распоряжении В. Г. Черткова и хран
лось в стальной комнате его дома в Крайстчерче (Christchurch) в Англи
почти до самой Октябрьской революции. Большое собрание рукопис
Л. Н. Толстого находилось в руках С. А. Толстой и хранилось в б. Румя
цевском музее, а некоторое время — в Историческом музее. Часть рук
писей была в распоряжении А. Л. Толстой в Ясной поляне.

Рукописи Ф. М. Достоевского хранились у А. Г. Достоевской, у е
сына — М. Ф. Достоевского, в Историческом музее и в сейфе одно
московского частного банка, где они были обнаружены сотрудникам
Государственного архива РСФСР в 1921 г.

Также распылен был и архив А. П. Чехова. Часть его рукописей бы
собрана его сестрой М. П. Чеховой и хранилась в Ялте, часть оказала
в сейфе частного банка, некоторые документы находились в Таганро
и т. д.

Такое положение с архивами деятелей литературы и искусства
обеспечивало ни использования их материалов в интересах широких н
родных масс, ни их сохранности.

Декрет 29 июля 1919 г. положил начало государственному вмеш
тельству в дело охраны и использования и этой категории частных фо
дов. Тогда же Главархив создал историко-культурную секцию Госуда
ственного архивного фонда, в составе которой был организован отдел л
тературы и искусства, приступивший к выявлению, учету и концентрац
находившихся вне государственных хранилищ архивных фондов писат
лей, композиторов и художников. Работа историко-культурной секци
дала возможность в короткий срок взять на учет и в ряде случаев соср
доточить в государственных архивах большое количество находивших
без надлежащей охраны документальных материалов деятелей литер
туры и искусства.

Большое значение для концентрации в государственных архивах ССС
личных фондов деятелей искусства и литературы имело утверждение
1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР Положения об архивном управлен
РСФСР, которым архивным органам было предоставлено право принимат
на хранение в подведомственные им архивохранилища частные архивы
коллекции и отдельные документы, за которыми будет признано истор
ческое значение [1].

[1] СУ, 1929, № 16, ст. 173, разд. 1, п. 22.

По этому закону условия хранения и порядок использования владельцами сданных на хранение материалов определялись соглашением архивного органа с владельцем архива. Соглашение заключалось на основе Правил приема на хранение архивных материалов от частных лиц», утвержденных Управлением Центрархива РСФСР 31 августа 1919 г.[1] «Правила» предусматривали обязательство государственного архива, принявшего на хранение фонд частного лица, подвергнуть материалы фонда архивно-технической обработке, т. е. систематизации его, составлению инвентарной описи и т. д.

Этим соглашением владельцу, сдавшему свой архив на хранение, предоставлялось право пользоваться материалами, сданными на хранение, а также связанными с ними другими документальными материлами Государственного архивного фонда.

При опубликовании материалов, переданных в государственные хранилища, интересы фондообразователя обеспечиваются в соответствии с советским законодательством об авторском праве.

Декрет Правительства 1919 г., Положение об архивном Управлении 1929 г. и связанные с их выполнением мероприятия архивных органов сыграли большую роль в деле собирания, обеспечения сохранности фондов писателей, художников, композиторов и использования их в научных целях.

Советское законодательство по вопросам организации архивных фондов деятелей литературы и искусства получило свое дальнейшее развитие в «Положении о Государственном архивном фонде СССР» 1941 г., в котором предусматривалось, что архивные фонды деятелей литературы и искусства, поступающие в установленном законом порядке в распоряжение государства, так же как и фонды организаций, ведающих вопросами литературы и искусства, включаются в состав Государственного архивного фонда. Этим же «Положением» предусматривалась также концентрация в государственных архивах подобных личных фондов, находящихся в рукописных отделах, хранилищах и архивах библиотек, музеев, институтов[2].

Одновременно с утверждением Положения о ГАФ «для хранения литературных фондов государственных архивов и соответствующих документальных материалов музеев, библиотек, институтов и других учреждений» постановлением Совета народных комиссаров СССР был создан Центральный государственный литературный архив СССР, переименованный впоследствии в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, в котором были образованы два основных отдела: отдел литературных фондов и отдел фондов искусства.

Из 500 фондов, хранящихся в настоящее время в этом государственном архиве, свыше 350 фондов личного происхождения находится в отделе литературных фондов и около 100 — в отделе фондов искусства. Кроме того, здесь сосредоточены фонды литературных объединений, издательств, редакций журналов и газет, а также фонды театрально-музейных и художественных организаций и учреждений, в том числе таких крупнейших общественных организаций, как Союз Советских писателей, Союз драматических и музыкальных писателей, Всероссийское театральное общество, Московское общество любителей художеств и др.

Комплектование Центрального государственного архива литературы и искусства СССР происходило в соответствии с постановлением Прави-

[1] «Бюллетень Центрархива РСФСР», 1929, № 12 (99), стр. 3—4.

[2] Положение о Государственном архивном фонде СССР 1941 г., разд. 1, § 1, разд. 2, § 3.

тельства 1941 г. в первую очередь за счет фондов, хранившихся в ра личных государственных архивах, а также в хранилищах музеев, библио тек, научных институтов и других учреждений, куда эти архивы по ступали с первых дней Великой Октябрьской социалистической револю ции.

В целях сосредоточения в государственных архивах возможно боле полного собрания рукописных произведений и других материалов, отно сящихся к творческой деятельности ученых, писателей, деятелей искус ства, Советское правительство ежегодно ассигнует в распоряжение Глав ного архивного управления СССР денежные средства на приобретени как целых фондов личного происхождения, так и коллекций и отдельны документов, находящихся во владении частных лиц.

Необходимо также отметить, что благоприятные условия хранения научной обработки, использования и систематической публикации доку ментальных материалов личного происхождения, находящихся в госу дарственных архивах, являются стимулом для многих деятелей науки литературы и искусства и других лиц, владеющих рукописными собра ниями, к передаче принадлежащих им архивов на хранение или в порядк дарения в государственные хранилища.

Так, например, народный артист СССР А. Б. Гольденвейзер в февра ле 1955 г. передал в дар Советскому государству свой личный архив, в ко тором собрана ценная переписка с композиторами и музыкантами конца XIX века, коллекция автографов русских и иностранных компози торов и т. д.

За последние годы в Центральный государственный архив литератур и искусства СССР переданы на хранение архивы: писателей — Ф. В. Гладкова, М. В. Исаковского, А. С. Серафимовича, композиторов — Д. Б. Кобалевского и С. С. Прокофьева, народной артистки ССС Е. Д. Турчаниновой и других.

Значительную роль в комплектовании Центрального государственног архива литературы и искусства документальными материалами играе участие представителей архива в организуемых Правлением Союза со ветских писателей комиссиях по литературному наследству умерших пи сателей. В результате деятельности этих комиссий архивы систематиче ски пополняются новыми документами.

Необходимо, однако, иметь в виду, что советское законодательство о архивах не ограничивает право владельцев личных архивов передават эти архивы по своему усмотрению и в другие государственные хранили ща. В ряде случаев личные архивы, в том числе и архивные фонды дея телей литературы и искусства, передаются их владельцами на хране ние не только в Центральный государственный архив литературы и искус ства, но и в специальные мемориальные музеи и архивы, в рукопис ные отделы и архивы научных библиотек, музеев, научных учрежде ний.

Такое положение не противоречит принципу государственной центра лизации архивов, поскольку в этих случаях речь идет о передаче архиво также в государственные хранилища, документальные материалы кото рых по Положению о Государственном архивном фонде СССР находятс под общим контролем и методическим руководством Главного Архивног Управления, ведающего всем Государственным архивным фондо СССР.

По этому же Положению документальные материалы указанных хра нилищ подлежат концентрации в государственных архивах, т. е., если го ворить о данной категории документов — в Центральном государствен ном архиве литературы и искусства СССР. Порядок концентрации в го

ударственном архиве этих материалов определяется по закону приказами и инструкциями Главного Архивного Управления СССР [1].

Говоря о государственных хранилищах личных фондов деятелей литературы и искусства, необходимо особенно подчеркнуть создание в СССР специальных государственных мемориальных музеев и архивов для собирания, хранения и научной разработки рукописных и других материалов великих русских писателей и некоторых деятелей музыкального и изобразительного искусства.

Литературное наследство А. С. Пушкина сосредоточено, по решению Правительства 1936 г., в Архиве А. С. Пушкина, находящемся в настоящее время в ведении Института русской литературы Академии наук СССР в Ленинграде.

В 1939 г. состоялось постановление Правительства СССР о сосредоточении в Государственном музее Л. Н. Толстого всех подлинных рукописей, писем и других материалов, связанных с жизнью и творчеством великого русского писателя [2]. В настоящее время все литературное наследство Л. Н. Толстого находится в ведении Института мировой литературы имени А. М. Горького в Москве.

При Институте мировой литературы находится и Архив А. М. Горького, в котором сосредоточено литературное наследство А. М. Горького и все документы, относящиеся к его общественно-политической и литературной деятельности.

Государственным достоянием в 1938 г. признало Правительство и литературное наследство В. В. Маяковского. Хранение и разработка его возложены на Государственный музей имени В. В. Маяковского [3].

Литературное наследство великого украинского поэта Т. Г. Шевченко хранится в созданных в Киеве при Академии наук УССР Государственном музее Т. Г. Шевченко и Государственном мемориальном доме-музее его имени.

Документальные материалы Белорусского поэта Янки Купала сосредоточены в созданном Академией наук Белорусской ССР Литературном музее имени Янки Купала и в филиале музея в деревне Вязники Молодечненской области БССР.

Значительная часть архива великого русского композитора М. И. Глинки хранится в Государственном центральном музее имени М. И. Глинки. Здесь же находятся материалы и ряда других русских композиторов — (А. А. Алябьева, С. В. Рахманинова, М. П. Мусоргского и др.) Архив П. И. Чайковского концентрируется в Доме-музее имени П. И. Чайковского в Клину, архив А. Н. Скрябина — в Музее имени А. Н. Скрябина в Москве и т. д.

Этим, разумеется, не исчерпывается перечень созданных в СССР мемориальных музеев, в которых хранятся документальные материалы деятелей литературы и искусства,— мы назвали лишь крупнейшие из них.

Среди других государственных хранилищ, в которых находятся личные фонды многих деятелей литературы и искусства, следует назвать рукописные отделы Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, Исторического музея, Государственного театрального музея имени А. А. Бахрушина, Государственной Третьяковской галлереи в Москве и Академии Художеств в Ленинграде.

[1] Положение о Государственном архивном фонде СССР 1941 г., разд. 2, пп. 3 и 5.

[2] Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР 1939 г., № 50, ст. 406.

[3] Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР 1938 г., № 45, ст. 271.

Во всех этих хранилищах в дореволюционное время концентрировали
фонды личного происхождения.

Особенно большое число личных фондов поступило в эти хранили в первые годы Советской власти, когда многие владельцы фамильных других частных архивов охотно передавали свои рукописные собрания хранение в музеи, библиотеки и когда научные сотрудники этих учрежд ний проявили большую инициативу и энергию в деле собирания фонд личного происхождения.

* * *

Может возникнуть вопрос, насколько обеспечена сохранность ценн в научном или практическом отношениях документальных материалов г сударственного и общественного деятеля, ученого, писателя, художни при отсутствии в советском архивном законодательстве прямого требов ния обязательной передачи этих материалов в государственные архив

Советское законодательство об архивах предусматривает включен в состав Государственного архивного фонда лишь тех документальных м териалов, образующихся в процессе деятельности государственных и о щественных деятелей СССР, деятелей науки, техники, литературы и и куств, выдающихся представителей социалистического труда, котор поступают «в установленном законом порядке в распоряжение госуда ства»[1].

Главное архивное управление, осуществляющее руководство архивны делом на всей территории СССР, наделено весьма широкими полномочи ми, позволяющими принимать решительные меры к охране всех архив Советским законодательством ему предоставлено исключительное пра разрешения вопросов о политической, практической и научной ценнос материалов Государственного архивного фонда[2]. Без письменного раз шения Главного Архивного управления и его органов на местах запреш но «уничтожение каких бы то ни было материалов (общих, секретных, те нических и т. п.) Государственного архивного фонда как в архиве, так в процессе текущего делопроизводства учреждений, организаций и пре приятий».

По заключению Главного архивного управления в состав Госуда ственного архивного фонда включаются бесхозные, выморочные и конф скованные документальные материалы, имеющие научное или практич ское значение.

Совершенно очевидно, что в случаях нарушения владельцами архи советского законодательства об охране архивов и при наличии угрозы бели архива, признанного ценным в научном или практическом отнош ниях, к обеспечению сохранности такого архива со стороны архивны органов СССР могут быть приняты все необходимые меры.

Существующее советское законодательство и конкретные мероприят архивных органов и других учреждений в отношении «частных архивов» архивов бывших частновладельческих предприятий дореволюционной Р сии и архивных фондов личного происхождения — создают исключител но благоприятные условия для обеспечения полной сохранности эт фондов, правильной их организации и всестороннего использования н ряду с фондами государственных учреждений и общественных органи ций, находящихся в государственных архивах СССР.

[1] Положение о Государственном архивном фонде СССР, разд. 1, § 1, ж.
[2] Там же, разд. 3, § 1.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Б. Г. ЛИТВАК

Ценность статистических материалов, хранящихся в наших архивах, астолько велика, что научная публикация их стала бесспорной необходи-остью, так как она служит не только целям науки, но конкретным зада-ам строительства коммунизма в нашей стране. Достаточно упомянуть о ом широком отклике, который получило издание ЦСУ «Народное хозяй-тво СССР. Статистический сборник».

Естественно, что задачи публикации этого вида источников требуют ерьезной методической разработки. К сожалению, в нашей архивоведче-кой и археографической литературе этот вопрос даже не поставлен. Меж-у тем, попытки применения в практике публикации статистических сточников приемов, известных из практики публикации обычных текстов, е всегда приносят ожидаемый научный эффект. Мы склонны думать, что сновная причина этих неудач состоит в механическом применении опыта убликации текстов к своеобразным документам статистического характе-а. Об этом ниже будет сказано подробней.

В целях более конкретного освещения методики публикации статисти-еских источников мы ограничили предмет исследования вопросом пере-ачи текста некоторых источников статистического характера, хранящих-я в государственных исторических архивах. Под понятием «источник татистического характера» мы подразумеваем не только организованный таблицу цифровой материал, но и документ, основное содержание кото-ого выражено цифрами, поддающимися организации в таблицу, напри-ер: записи в кабальных и таможенных книгах, уставная грамота, выкуп-ой лист, инвентарь, подворная опись и т. п.

В практике издания документов-таблиц публикатор встречается с це-ым рядом трудностей. Когда таблица укладывается в стандартные фор-аты книг, эти трудности менее ощутимы, так как в этом случае приме-им опыт публикации обычного текста. Но как только таблицы отли-аются более или менее разработанным формуляром, широким охватом онкретных явлений (обилием граф), публикация их становится делом, очти невозможным из-за так называемых «технических причин». Меж-у тем, именно такого рода статистический материал представляет особый нтерес для историка. Конечно, наиболее заманчивый для публикатора уть — борьба с этими «техническими причинами»: публикация таблиц на разворот», на вклейках и т. п. Однако это путь наименее реальный. еобходимо искать другие пути, учитывая полиграфическую технику и кономические возможности. Практика публикации такого рода доку-

ментов дает ответ на вопрос, в каком направлении искать эти пути. Рас-
смотрим наиболее характерные для последних лет публикации материало
статистического характера.

В. К. Яцунский опубликовал «Ведомость, изображающую историческо
обозрение железного производства по всем казенным и частным завода
на Урале» в первой половине XIX в.[1] Эта ведомость «укладывалась
в формат издания, и поэтому никаких трудностей при внешней передач
текста не возникло. В том же сборнике Н. И. Павленко опубликовал мате-
риалы о развитии уральской промышленности в 20—40-х годах XVIII в.
и здесь возник целый ряд трудностей, природа которых кроется и в мето-
дике публикатора. Н. И. Павленко пишет: «Мы руководствовались стрем-
лением точно передать не только подлинный текст, но и формы таблиц
Не является ли этот подход простым копированием методов публикаци
обычных текстов?

На первый взгляд,— нет, так как публикатор заявляет: «Ведомост
1748 г. могут быть использованы не только историками народного хозяй-
ства СССР, но и историками статистики. Они являются *выдающимс*
(курсив наш. — *Б. Л.*) по значению памятником статистической культу-
ры». И далее: «По широте охватываемых вопросов и подробностям их ста-
тистической характеристики публикуемые ведомости не имеют себе рав-
ных в первой половине XVIII в.»[3]. Следовательно, дословная передач
текста и даже формы таблиц вызваны тем, что они представляют со-
бой уникальный источник не только по содержанию, но и по форме
Именно последнее, как показатель статистической культуры, должно при-
влечь внимание статистиков, для которых важен весь комплекс таблиц
в отличие от историков и экономистов, интересующихся прежде всего е
конкретным содержанием.

Возможно, Н. И. Павленко прав, и этот памятник заслуживает, чтоб
«не только его подлинный текст, но и формы таблиц» были дословн
переданы. Но удалось ли это осуществить публикатору? На этот вопро
отвечает сам автор: «Отступления от подлинника сделаны только в дву
случаях. Во-первых, в оригинале повсюду даны доли фунтов и ко-
пеек. В публикации доли фунтов опущены повсеместно, а доли копее
оставлены только в разделе о себестоимости продукции, где они имею
некоторое значение. Итоговые числа (в графах «Итого» и «Всего») дан
по оригиналу; поэтому при проверке они всегда окажутся немного боль-
ше суммы чисел, указанных в соответствующих графах». И далее: «П
техническим причинам в передаче текста сделано отступление от ориги-
нала,— вертикальные графы таблицы сводной ведомости поделены н
три части... для удобства пользования таблицей мы во всех трех частя
повторили во второй ее половине словесный текст»[4].

Совершенно очевидно, что даже при таком удачном сочетании качест
серьезного исследователя и опытного публикатора, какими обладае
Н. И. Павленко, ему не удалось достигнуть научного эффекта при публи-
кации источников статистического характера, руководствуясь методиче-
скими указаниями для публикации обычных текстов. Стремясь к переда-
че формы документа, публикатор нарушил целостность его содержания
так как отсутствие возможности проверки итоговых данных и суммы еди-
ничных данных вызывает при всех оговорках элемент сомнения в досто-
верности сведений. Вместе с тем он не достиг успеха и в передаче форм
таблицы. Более того, утрачена ее выразительность, ибо текстовая ее част

[1] Сборник «Исторический архив», IX, М., 1953, стр. 283—327.
[2] Там же, стр. 156—283.
[3] Там же, стр. 173—174.
[4] Там же, стр. 175.

несколько раз повторяется, чего в оригинале не было. Публикатор повторяет текст «для удобства пользования таблицей», однако это не только не помогает, но иногда даже затрудняет пользование ею, так как для сравнения сведений по годам необходимо перелистывать две-три страницы таблиц.

Кстати, отметим, что даже при наличии такой редкой роскоши для публикатора статистических материалов, как вклейка, ему все же не удалось передать форму «Табели» (см. док. № 2). Графа «О истинном росходе и о прибыли» в оригинале составляет единое целое со всей таблицей и находится в правом крайнем углу ее. В публикации же она помещена внизу таблицы и воспринимается читателем, как самостоятельная часть документа.

Итак, научный результат добрых побуждений публикатора состоит в том, что он ввел в оборот интересный документ, содержание которого передано точно (с вышеуказанной оговоркой). Изучить же форму его без обращения к оригиналу невозможно. Между тем, именно из-за формы он поступился, хотя и в незначительной мере, содержанием. И не только этим. Незачем повторять печальную истину о нехватке места в наших научных изданиях. В публикаторской деятельности нам необходимо помнить об экономии места. В данной публикации недостигнутое желание передать буквально все так же, как в документе, привело и к излишней трате места, которого хватило бы на другую небольшую публикацию [1].

Указанного выше научного эффекта публикации можно было достигнуть с меньшими «издержками производства», если бы публикатор отказался от мысли, что простое копирование документа статистического характера и есть научная форма его публикации. В данном конкретном случае «дух и букву» документа можно было бы более выразительно довести до читателя, отказавшись от простого копирования.

Обратимся к документу, каким он сохранился в книгах Сената. Внешний вид «Ведомости», бесспорно, свидетельствует о том, что составитель ее стремился так расположить цифровой материал, чтобы читающий мог проследить за динамикой каждой статьи ведомости, начиная с 1720 и по 1746 год. Для этой цели он до минимума сократил место для текста статьи. Например, текст левой стороны ведомости, переданный в публикации на двух строках, в оригинале занимает 7—10 строк, написанных «столбиком», чем достигается полная выразительность подачи самого цифрового материала. Это характерно и для всех остальных ведомостей, расположенных в книге. Естественно, что, располагая текст так экономно в горизонтальном направлении, составитель ведомости мог поместить на каждом развороте в среднем по 8—10 статей (от 2 до 24, последнее встречается только один раз). Это обстоятельство его не волновало: ему важно было, чтобы весь цифровой материал по каждой отдельной статье и итог его были помещены на одном развороте.

Такой же выразительности можно было достигнуть при публикации ведомости, поменяв местами горизонтальные и вертикальные графы таблицы; 29 вертикальных граф легко «укладываются» по горизонтали на страницу формата анализируемого издания. Это сразу снимает вопрос о трехкратном повторении одного и того же текста статей и позволяет на одном развороте поместить цифровой материал каждой статьи за все годы, охваченные таблицей (1720—1746). Текст статей можно было распо-

---

[1] Конечно, в научных целях можно идти на излишнюю трату места, но в данном случае научный эффект не был этим достигнут. По приблизительным подсчетам, повторяющийся текст, а также листы с почти незаполненной сеткой таблицы (см. стр. 238—245, 250—251, 254—255, 256—257, 258—259, 262—263, 264—265) занимают не менее 25—30 страниц.

ложить в несколько расширенных вертикальных графах или дать его в подстрочных примечаниях, предварительно зашифровав статьи соответствующей цифрой, которую следовало проставить в вертикальной графе. Эта перестановка значительно облегчила бы пользование таблицей, никак не нарушив «дух и букву» документа и заняла бы меньше места. Издательская практика уже знает факты творческого подхода к публикации такого рода документов. Остановимся на самом свежем.

В № 4 журнала «Исторический архив» за 1956 г. В. К. Яцунский опубликовал «Перечневую ведомость о числе суконных фабрик по губерниям, числе машин и станов по всем производствам обработки шерсти и суконоделия и о количестве выделки сукна и суровья», которая характеризует состояние суконной промышленности России в 1845 г. Оригинал ее, хранящийся в ЦГИАЛ, представляет собой развернутое «полотно». Просто скопировать его в издании было не только невозможно, но и нецелесообразно. Поэтому В. К. Яцунский решил отойти от правил передачи обычных текстов: «По причинам технического порядка, — пишет он в предисловии, — при публикации „Перечневой ведомости" (док. № 2) пришлось заголовки, расположенные по горизонтали, поместить по вертикали и обратно. *Это не изменило ни содержания ведомости, ни ее общей структуры*» (курсив наш.— *Б. Л.*). В результате выразительность таблиц усилилась. Компактная передача не только цифрового материала, но и текста 16 граф по каждой из 37 губерний значительно облегчает работу над источником и, кроме того, экономит много места (а этого забывать не следует): 21 развернутый большой лист оригинала «уложен» в 39 полос обычного формата.

Как видим, сама жизнь требует специальной разработки методики публикации документов статистического характера и дает материал для этого. Единственный вывод, который может быть сделан из анализа названных публикаций, состоит в том, что специфика содержания и формы статистических материалов не позволяют применять к ним методику публикации обычных текстов, так подробно разработанную «Правилами издания исторических документов».

Необходимо искать и находить в каждом конкретном случае такие экономичные приемы издания таблиц, которые способствовали бы облегчению пользования ими и одновременно сохраняли бы структуру и содержание документа. В этом и скажется научный, а не формально-механический подход публикатора к документу. Это наиболее реальный путь к быстрейшему ознакомлению научной общественности с документами статистического характера, содержание которых организовано в таблицы.

Но в наших архивах имеется еще более обширная масса документов, которые по своему характеру нельзя относить к собственно статистическим материалам, а вместе с тем их научная ценность определяется только при статистической обработке, причем, чем больше документов подвергается этой обработке, тем глубже и значительнее выводы исследователя. Более того, по сравнению с материалом, уже организованным в таблицы, они имеют то преимущество, что могут быть легко сгруппированы исследователем в соответствии с целями его работы, в то время как материал таблиц не всегда поддается такой группировке. Однако бесспорные качества этих источников таят в себе много неожиданностей для публикатора. Коль скоро каждый в отдельности факт, содержащийся в подобных документах, приобретает значение только в сочетании с десятками и сотнями подобных фактов, дающих возможность установить искомую закономерность, то научное значение публикации подобных документов прямо зависит от их количества. Но реальна ли, например, сплошная публикация всех сохранившихся таможенных книг даже только XVII в., без которых

возможно изучить конкретную картину складывания всероссийскогоынка? Обратимся к фактам.

В 1950—1951 гг. было опубликовано 18 таможенных книг Устюга Ве-кого, Сольвычегодска и Тотьмы, что составляет «примерно одну шестую сть всего архивного массива таможенных книг по трем указанным го-дам»[1]. Всего по этим городам сохранилось более сотни книг (примерно 00 печатных листов)[2]. В 1956 г. С. И. Сакович издала уникальную Книгу записную мелочных товаров Московской Большой таможни», в ко-рой содержатся записи с февраля по май 1694 г. Если учесть, что пер-е издание подготавливалось с перерывами более 40 лет и, несмотря на о, все же научно-справочный аппарат не удовлетворяет требованиям следователей, как об этом пишет Н. В. Устюгов[3], то, может быть, дей-вительно на заданный выше вопрос можно ответить только отрица-льно?

В. К. Яцунский в статье «К вопросу о собирании и публикации мате-алов по истории урожаев и цен в России», касаясь, в частности, этого проса, пишет: «Издание части таможенных книг XVII в. показало, что лошная публикация этих книг в силу их громоздкости представляет льшие трудности и, вероятно, не скоро будет осуществлена, несмотря большую ценность этого источника, содержащего материалы по цело- ряду вопросов»[4]. Одновременно он предлагает конкретную методику бликации сведений о ценах, содержащихся в таможенных книгах, Ц. Мерзон, специально изучавший таможенные книги, поддержал эти едложения[5].

Еще в начале 30-х годов К. В. Базилевич установил, что записи тамо-енных книг позволяют выяснить название, количество и стоимость ме-ных и привозных товаров, величину закупок на вывоз, состав скупщи-в, пункты, связанные между собой торговлей, размер торгового движе-я и ряд других сведений[6]. С тех пор изучение таможенных книг продол-алось в широких масштабах, и исследователи с той или иной степенью лноты изучали и группировали именно такого рода сведения, извлечен-е из таможенных книг, так как они являются сердцевиной, основой моженных записей. Поэтому не случайно у исследователя смоленских моженных книг XVII в. К. Г. Митяева возникла мысль разработать рмуляры таможенных записей для облегчения аналитической работы книгами.

В статье «К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. Смоленские таможенные книги)»[7] К. Г. Митяев изложил методику этой боты, которая, на наш взгляд, была бы вполне применима для новой рмы публикации таможенных книг, если бы автор не предлагал одно-еменно и свою группировку материала, которая уже не соответствует дачам публикации. Действительно, поскольку формула таможенных за-сей строго очерчена, то не экономней ли будет передавать их текст не к, как это делалось до сих пор, а при помощи таблиц, графами которых ужили бы каждая в отдельности часть формулы (дата записи, откуда рговые люди, их социальное положение, имя, отчество и фамилия, что вил», вид транспорта и пр.). Такая форма передачи текста освободила

---

[1] Таможенные книги Московского государства XVII века, т. 1, М.—Л., 1950, . 5. Тома II и III вышли в 1951 г.
[2] Там же, стр. 3.
[3] См. «Вопросы истории», 1950, № 8, стр. 122—125.
[4] «Проблемы источниковедения», вып. IV. М., 1955, стр. 356.
[5] См. «Исторический архив», 1956, № 4, стр. 270.
[6] См. «Проблемы источниковедения. Сборник первый», Л., 1933, стр. 113.
[7] См. Труды Историко-архивного института, т. IV, М., 1948.

бы конкретный факт от балласта десятков повторяющихся слов, сэк номила бы место в издании и дала бы исследователю материал, уже по готовленный для группировки и анализа. Перефразируя слова поэта, мож но сказать, что археограф освободит исследователя от необходимости «изв дить тысячи тонн словесной руды единого слова ради» и представит мат риал уже в готовом виде. Археограф не проводит никакой группирово ной работы, он только заносит в таблицу с заранее разработанным фо муляром сведения каждой записи и готовит таблицу к печати. Исследов тели могут десятки раз трансформировать данные этой табли в соответствии со своими научными интересами и задачами.

Приведем пример. Уже упомянутая «Книга записная мелочных тов ров», опубликованная С. И. Сакович, содержит 1233 записи, из которы 984 представляют собой записи товаров, привезенных на московский р нок, а 249 — записи денежных сумм, явленных отдельными лицами покупку[1]. Формула этих записей очень несложна и легко уложилась б в 5—9 граф таблицы. Если учесть, что к публикации приложена фотok пия одного листа оригинала документа, то спрашивается, какие интерес исследователя были бы ущемлены при передаче текста по предлагаем форме? Конечно, не все таможенные книги имеют такую ярко выраже ную однообразную форму записей, но в каждом конкретном случае мо но найти и соответствующие формы передачи содержания их.

Мы считаем возможным только поставить этот вопрос. Знатоки там женных книг могли бы его и решить, тем более что в археографическо практике известны факты такой формы передачи другого типа «книг з писей». Мы имеем в виду опубликованные И. В. Мешалиным книги зап сей выдачи билетов на ткацкие станы в 1769—1775 гг.[2] Из семи кн И. В. Мешалин две опубликовал с полной передачей формулы их записе а пять при помощи таблиц. При анализе тех и других видно, что бол выразительно и удобно для исследователя подано содержание книг име но в форме таблиц. Правда, для полной передачи текста записи И. В. М шалин должен был бы добавить две графы: «Количество уплаченной по лины» и «Кто принял пошлину». Этого он не сделал. При такой переда текста, помимо указанных преимуществ, 128 листов оригинала «улож лись» на 16 страницах сборника. К сожалению, при передаче содерж ния других документов И. В. Мешалин смешивает специфику публик торской работы с собственно исследовательской.

Если возможность передачи текста таможенных книг при помощи та лиц еще является проблемой, которую должны решить знатоки этих кни то для автора этих строк совершенно очевидно, что публикация тако массового документа, как уставная грамота, возможна только при помощ статистического выражения его содержания. Если и есть в природе док менты, публикация которых нецелесообразна с научной точки зрения, это ни в коей мере не относится к такому незаслуженно игнорируемом виду источников, как уставная грамота. Правда, за последние годы он все более и более широко исследуется. Бесспорно, что только сплошн изучение уставных грамот даст возможность в конце-концов изучить р альные конкретные итоги реализации «Положений» 19 февраля 1861 знаменующих вступление России в капиталистическую эпоху.

Формуляр уставной грамоты для великорусских губерний, каким

[1] См. С. И. Сакович. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII «Исторические записки», 20, М., 1946.

[2] См. Материалы по истории крестьянской промышленности, т. II, Текстильн промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. М.—Л., 19 стр. 110—128.

риведен в качестве приложения к «Местному положению» [1], состоит из едующих основных разделов:

1. Название селения, чин и фамилия помещика.

2. Движение населения (крестьян и дворовых) с 1858 г. до момента ставления грамоты.

3. Размер дореформенного и пореформенного надела.

4. Положение усадеб, оговариваемые помещиком специальные права ыбная ловля, сооружение фабрик, пользование торговой площадью, мо-польное право на питейные заведения и т. д.).

5. Дореформенные и пореформенные повинности крестьян, с указа-ем сроков платежей оброка, точным расчетом его, а также мужских и нских летних и зимних дней при барщинной повинности.

Кроме того, имеются данные о разряде усадьбы, о сумме выкупа за адебный и полевой надел, об ответственности за исправное несение по-нностей.

В конце грамоты имеются даты ее подписания, утверждения и введе-я в действие. Подписывалась грамота помещиком или его доверенным крестьянами, что создавало видимость юридически узаконенной сделки ух равных сторон.

Как правило, каждая уставная грамота содержала и ряд документов-иложений: акты и сельские приговоры, протоколы действий мирового средника, постановления мирового съезда, планы разверстания угодий пр. Эти документы-приложения, несомненно, во многом дополняют су-й формуляр уставной грамоты и дают исследователю материал, при мощи которого нетрудно установить любопытные детали социально-тового порядка.

И. И. Полосин к числу достоинств уставной грамоты как исторического точника относит разработанность ее формуляра, что дает исследо-телю «внешне единообразный, соизмеримый по существу, вполне при-дный для статистической обработки материал» [2].

Кроме того, следует учесть, что уставная грамота — документ, фикси-завший конкретные хозяйственные взаимоотношения двух враждебных ассов в период самой острой классовой борьбы. Естественно, что каж-я цифра внимательно выверялась, если и были ошибки арифметическо-характера в капитализации оброка из расчета 6% годовых, то первич-е данные грамот не подлежат сомнению. Данные о движении крестьян дворовых за период с 1858 г. до момента составления грамоты, о числе естьян, подлежащих наделу, о наделе и повинности по уставной гра-те достоверны и точны. Количество земли, находившейся в пользовании естьян, не всегда точно указано; часты округления, обычно в пределах сотен саженей до одной десятины. Они встречаются преимущественно грамотах мелкопоместных дворян, и поэтому их влияние на общий про-нт отрезков ничтожен. В крупных вотчинах размеры земель, бывших пользовании крестьян, указаны с точностью до одной сажени, причем азано и число десятин отдельных угодий до и после реформы. Эти све-ния дают возможность определить не только количество отрезанной мли, но и качественное различие до- и пореформенного крестьянского дела.

Повинности по уставной грамоте указаны точно. К сожалению, этого

---

[1] Имеются серьезные основания предполагать, что Ю. Ф. Самарин был автором рмуляра уставной грамоты не только Киевской губернии, но и великорусских гу-ний.

[2] И. И. Полосин. Шуваловщина в 1858—1878 гг. (из истории аграрной реформы ерейском уезде Московской губ.). Очерк первый. «Московский край в его прош-», ч. 2, М., 1930, стр. 11.

нельзя сказать о дореформенных повинностях, о которых грамоты толь глухо упоминают, если речь идет о барщине, но при оброке более чет определяют его размер. Однако здесь редко раскрывается понятие «тя ло», что затрудняет сравнение с пореформенным «душевым оброком».

Итак, именно те данные, которые поддаются статистической обрабо ке, достоверны и могут быть использованы для изучения конкретн фактов «массового ограбления крестьян».

Интерес к уставной грамоте как к источнику для изучения конкре ных условий крестьянской реформы, проявился довольно рано — в хо реформы. Н. И. Полосин ошибся, утверждая, что первыми исследов телями уставных грамот были В. И. Орлов и Н. А. Каблуков [1]. В действ тельности в 1861—1863 гг., т. е. в момент введения уставных грамот, в п риодической печати того времени можно было насчитать не менее десят попыток в той или иной мере показать итоги введения уставных грамо Правда, большей частью эти попытки не шли дальше кратких справо составляемых преимущественно мировыми посредниками. Подлинно анализа данных не было.

На этом фоне выделяется «Опыт статистической разработки уставн грамот по первому мировому участку Ставропольского уезда Самарск губернии» Ю. Ф. Самарина. Не лишено интереса то обстоятельство, ч эта работа была напечатана в № 155 «Северной почты» от 13 июля 1863 по распоряжению Министерства внутренних дел. Отсюда, очевидно, перепечатали «Самарские губернские ведомости». Какие ближайш цели преследовал Ю. Ф. Самарин, предпринимая этот «Опыт»? Мож предполагать, что политические соображения сыграли здесь первенству щую роль. Ему надо было «доказать», что определение четырехдесятинн го надела для Самарской губернии было верно, и для этой цели он под брал соответствующий материал, выбрав мировой участок, в котором огра ление крестьян выступало менее грубо и осязаемо, чем в других уезд этой губернии. То обстоятельство, что царское ведомство «благословил появление статьи, еще резче подчеркивает, что она должна была послужи реальным доказательством «благотворности» реформы для обеих сторо Следовательно, Ю. Ф. Самарин, первый предпринявший статистическу обработку уставных грамот, сознательно стремился приукрасить реал ные результаты реформы. Им было обработано 69 грамот. Не составля таблиц, он излагает в тексте все поддающиеся статистической обработ данные и комментирует их. Единственно приемлемый для нас вывод а тора касается самой методики обработки грамот.

«Настоящая работа,— пишет он,— представляется только как опыт само собою разумеется, что чем шире круг исследования, тем богаче и и тереснее могут быть выводы; поэтому разработка статистических свед ний по целому уезду и по всей губернии даст более общих результато и самые выводы будут поучительнее» [2].

После этого опыта, вплоть до 1903 г., никаких работ, основанных статистической обработке уставных грамот, не печаталось. Уставна грамота как исторический источник была забыта. Для прогрессивно н строенных исследователей она была недоступна, а тех, кто мог бы занят ся ее изучением, она отпугивала упрямством фактов, заключенных в не не только не подкреплявших либеральную концепцию о реформе, а, н оборот, разрушавших ее.

Этим, на наш взгляд, в первую очередь объясняется «своеобразн научное равнодушие» к этому виду источников реформы 1861 г., и

---

[1] И. И. Полосин. Ук. соч., стр. 7.
[2] Ю. Ф. Самарин. Соч., т. 4, стр. 469.

ругие виды, особенно труды редакционных комиссий и губернских ко-
итетов, довольно детально изучались.

В. И. Орлов и Н. А. Каблуков не были первыми исследователями ставных грамот не только потому, что гораздо раньше их это сделал Са-арин, но и потому, что внимательный анализ таблиц, приводимых ими сборнике статистических сведений по Московской губернии, выявляет ругой источник, которым они пользовались. В. И. Орлов в лучшем случае перировал уставными грамотами Московского уезда, а уставные грамо-ы всех остальных 12 уездов он не видел. Простое сопоставление эконо-ических таблиц с «поземельными книгами населенных и ненаселенных ест Московской губернии», составленными в 1865 г. А. Мейном, доказы-ает, что источником для определенных граф экономических таблиц яви-ись именно поземельные книги, а не уставные грамоты. Те же самые шибки, которые имеются в поземельных книгах, по сравнению с устав-ыми грамотами, допущены и в экономических таблицах. Н. А. Каблуков акже подтверждает, что основным их источником были поземельные ниги 1865 г., опубликованные А. Мейном, а не уставные грамоты [1].

Таким образом, мы видим, что даже такие представители земской татистики, как Орлов и Каблуков, едва затронули уставные грамоты. ыло бы наивно утверждать, что их страшил объем статистической рабо-ы над уставными грамотами, более вероятно наше предположение о евыгодности материала для их теоретических построений.

Аграрное движение 1902 г. в той или иной степени повлияло на уси-ение интереса к уставным грамотам. В 1903 г. появилась статья В. Сереб-якова «Землевладение в Саратовской губернии и степень обеспеченности рестьян землей», в которой изложены результаты статистической обра-отки уставных грамот 1895 общин Саратовской губернии.

Ни исследования, вызванные столыпинской реформой (Н. Н. Авинов. Землеустроительные нужды Темниковского уезда Тамбовской губер-ии»), ни юбилейные статьи шумно отмеченного либералами пятидесяти-етия реформы не содержали сколько-нибудь добротного фактического атериала, почерпнутого из уставных грамот.

Только в советское время появилась реальная возможность широкого зучения этого источника. Эта задача может быть решена только кол-ективными усилиями советских историков. Еще в 20-х годах И. И. По-осин и другие историки заложили основы сплошного изучения уставных рамот.

В течение 1927 г. изучались уставные грамоты Ярославского, Рыбин-кого, Ростовского и Пошехонского уездов Ярославской губернии, Ржев-кого, Старицкого, Зубцовского и Новоторжского уездов Тверской губер-ии. Такая же работа проводилась во Владимире и Нижнем Новгороде [2]. о реальные результаты этой работы выразились в появлении работ . И. Полосина (данные о части Вышгородской волости Московской гу-ернии), Н. П. Сипотова (данные о Бурмакинской волости Ярославской бернии) и А. Н. Вершинского (данные о Салтыковской вотчине в Ка-язинском уезде Тверской губ.), что далеко не соответствовало размаху налитической работы над уставными грамотами.

Работа И. И. Полосина и других историков подготовила основные етодические приемы для статистической обработки уставных грамот. сли подготовленные ими формуляры первичной обработки грамот не огут удовлетворить современным требованиям, то само исследование . И. Полосина о реформе в части Вышгородской волости Верейского

[1] Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйствен-й статистики, т. 5, вып. I, стр. 9.

[2] См. «Труды Ярославского Педина», т. 3, вып. 3, 1929, стр. 83—84.

уезда Московской области остается образцом вдумчивого изучения мате-риалов грамот.

Лучшим формуляром первичной обработки грамот И. И. Полосин счи-тал формуляр, разработанный Н. П. Синотовым. Он был отпечатан типо-графским способом в расчете на то, чтобы служить одновременно и блан-ком для заполнения данных уставной грамоты. Состоял он из семи раз-делов, включавших 48 граф. Одни эти цифры уже настораживают. Хот[я] этот формуляр был более компактным по сравнению с выработанным [в] 1926 г. И. И. Полосиным и В. Н. Бочкаревым формуляром, состоявшим и[з] шести таблиц, он все же выглядит громоздким и, по сути дела, ориен-тировал исследователя на копирование уставной грамоты. Вместе с те[м] очень важные для нас сведения из приложений к уставной грамот[е] выпали из поля зрения Н. П. Синотова. 48-й пункт формуляра — «настрое-ние крестьян», который должен был восполнить этот пробел, оченьневы-разительно сформулирован, а выделенные для ответа на него две строчк[и] объективно требовали предельной краткости формулировок, что лишал[о] его конкретного живого звучания. Внешняя критика формуляра показыва-ет стремление автора вложить в статистические рамки и то, что не под-дается никакой статистике. Крупным недостатком формуляра, определив-шим между прочим и его громоздкость, является включение граф о все[х] изменениях в уставной грамоте, последовавших в период между введение[м] ее в действие и выходом крестьян на выкуп. Сведения этих граф, сами п[о] себе очень важные для изучения послереформенной эволюции в крестьян-ском землевладении и землепользовании, вносили путаницу в определени[е] первоначального надела крестьян, что, по сути дела, приводило к тому[,] что терялся смысл обработки уставных грамот.

Первичный документ выкупной операции мог бы быть изучен совмест-но с материалами уставных грамот только в том случае, если вместе [с] утверждением уставных грамот происходил и выкуп, но поскольку таки[е] случаи были очень редки, то очевидна необходимость разделить изучени[е] этих двух документов осуществления реформы на два приема: в первую очередь следует изучать уставные грамоты, затем выкупной лист. Послед-ний представляет большую трудность для статистических итогов, ибо вре-мя его составления охватывает 20-летний период, а не двухлетний, ка[к] это было с уставными грамотами. Характерно, что И. И. Полосин, опубли-ковавший в 1930 г. свою работу, отошел от формуляра Н. П. Синотова[,] хотя и считал его удачным.

Работа И. И. Полосина подняла источниковедение уставных грамо[т] на новую ступень и создала объективную возможность изучения кон-кретных условий осуществления реформы в более широких масштаба[х,] чем это делалось до него.

В настоящее время у нас имеется ряд исследований по истории ре-формы 19 февраля 1861 г., оперирующих сведениями уставных грамо[т] целой губернии. Сделана первая попытка изучения уставных грамот [в] пределах крупных экономических районов[1]. Однако анализ этих рабо[т] показывает, что, при всем их значении для исследования реформы 19 фев-раля 1861 г., они страдают одним крупным недостатком. В силу индиви-дуального подхода авторов этих работ к группировке первичных данны[х] уставных грамот, эти данные с большим трудом поддаются своду, а бе[з] этого невозможно создание обобщающих работ. Совершенно ясно, чт[о] задачи, которые ставит перед собой исследователь в работе с уставным[и] грамотами, не могут быть кем-либо регламентированы, поэтому на по-

[1] См. П. А. Зайончковский. Отмена крепостного права в России. М., 195[-]

ощь в разрешении этого противоречия необходимо привлечь публика-
ию содержания уставной грамоты.

Практика обработки грамот подсказала автору краткий формуляр кар-
очки, куда заносятся данные, поддающиеся статистической обработке.

Поскольку в самой грамоте нас в первую очередь интересует порефор-
енный надел, размер отрезки и повинности, эти данные занимают
ентральное место в карточке-формуляре. Приводим ее образец.

(№ уставной грамоты) (Фамилия помещика)	(Название селения) (Число душ)	(Форма эксплуатации)
аселение	1858 г.	(Указываются все виды движения населения с 1858 г. по момент составления грамоты)
	по уст. грамоте	(Указывается число крестьян, наделяемых землей по данной уставной грамоте)
Земля	1858 г.	(Указывается количество земли, находившейся в пользовании крестьян до составления грамоты; расчленение по угодьям, если оно имеется)
	по уст. грамоте	(Указывается количество земли по уставной грамоте; если оно расчленено по угодьям, то указывается это расчленение)
(Отметка о введении грамоты)		(Отметка о подписании грамоты)

На обороте карточки записываются в произвольной форме наиболее
арактерные факты из неподдающегося статистической обработке мате-
иала грамоты и сопровождающих ее документов, как-то случаи безвоз-
ездной передачи крестьянам земли сверх надела или такой же передачи
оброк; ряд особых дополнительных условий; крестьянская оценка
ачества надельной земли и требования крестьян; разнообразные случаи
щемления помещиком интересов крестьян в определении места водопоя,
ыгона, разверстания земель и переноса усадьб; случаи присвоения по-
ещиком земель крестьян, купленных ими на имя помещика, и другие
е поддающие предварительному учету случаи, изучение которых дает
озможность восстановить обстановку борьбы крестьян за лучшие усло-
ия хозяйствования.

Основа уставной грамоты — земельный надел, поэтому при заполне-
ии карточки необходимо особое внимание уделить правильной записи
исла крестьян, подлежащих наделу, размеров дореформенного и поре-
орменного надела, особенно в случаях пересоставления грамот или
азверстания угодий не в момент составления грамот, а позже. В этих слу-
аях бывают существенные расхождения между предварительной и после-
ующей записями в уставной грамоте. Желательно использовать все при-
ожения к грамоте (акты, планы и пр.), чтобы определить надел по
годьям.

Следует помнить, что заполнение карточек — этого первичного мате-
иала для статистической обработки — трудоемкий процесс, требующий
аксимума внимания и контроля, ибо любая ошибка на этом этапе ра
оты влияет на ее конечный результат.

Каждый в отдельности пункт фомуляра может составить одну граф в таблице, которая послужит формой передачи содержания грамоты Естественно, что оформленные в таблицу данные каждой в отдельнос уставной грамоты представят исследователю благодарный материал д любого трансформирования. Вместе с тем этот прием передачи текс грамоты очень экономичен: дело, обычно именуемое «Уставная грамота содержащее в среднем 10—15 листов (иногда число листов достигает сотни), будет передано одной строкой в таблице при публикации. Око трех тысяч уставных грамот Московской губернии, занимающих в архи примерно 25—30 м полок, при таком приеме публикации потребуют все два-три печатных листа. Если учесть эти данные, проверенные на со ственном опыте, и то обстоятельство, что не по всем губерниям соста лено такое большое количество уставных грамот (в Таврической, Астр ханской, Вятской, Олонецкой, Ставропольской, вместе взятых, по данны на январь 1863 г., было составлено всего 260 грамот), то общий объе публикации уставных грамот по всей России не превысит 90—120 печа ных листов [2], но зато мы получим источник, равнозначный, чтобы н сказать больше, шести томам «Описаний помещичьих имений свыш ста душ» или «Статистике поземельной собственности...».

Статистический метод передачи текста может быть применен и инвентарям, выкупным листам, и вообще ко всем источникам статисти ческого характера, имеющим разработанный формуляр [3]. Он открыва широкие горизонты для публикаторов. Его применение стало настольк необходимым, что такой знаток народного хозяйства СССР, каким являе ся В. К. Яцунский, в уже упомянутой статье в «Проблемах источников дения» ставит вопрос о применении его не только для публикации отдел ного вида документов, но и для тематической публикации сведений разных источников.

[1] Методика этой работы нами подробно изложена в кандидатской диссертаци «Уставные грамоты Московской губернии как источник по истории реализации П ложений 19 февраля 1861 г.». М., 1956. Машинопись.

[2] Для сравнения достаточно напомнить, что только первый том «Таможенны книг...» по объему равен 55 печатным листам.

[3] Еще в 1939 г. В. И. Шунков, рецензируя публикацию новгородских записн кабальных книг (1591—1596 и 1602—1603 гг.), предпринятую А. И. Яковлевым, п сал: «Чрезвычайная устойчивость формуляра самой кабалы и записи и налич дословных повторений позволяют производить значительные сокращения при п бликации без всякого ущерба для исследователя... Именно в разработке прием сокращенной передачи текста кабальных книг и должен был бы заключаться смы нового издания» («Историк-марксист», 1939, № 2, стр. 160).

СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Обзор документальных материалов Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде

М. А. ПЛЮХИНА, Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

бзор охватывает наиболее ценные до-ентальные материалы важнейших фон- Центрального государственного исто-еского архива СССР в Ленинграде об номической политике буржуазии и менного правительства, деятельности онополистических объединений, финансо- положении в стране, развале ведущих аслей промышленности и транспорта, нансово-экономических связях России с зниками, состоянии продовольственных урсов, продовольственном голоде в стра-и об экономическом положении трудя-хся в марте — октябре 1917 г.[1]

убликуемые материалы отложились в дах центральных учреждений царской сии, сохраненных Временным прави-ьством, а также в фондах акционерных ков и торгово-промышленных фирм. удобства пользования обзором доку-ты сгруппированы по тематическому знаку. В начале каждого раздела пере-ляются фонды, содержащие основные ументы. Архивные шифры приведены строкой по каждой тематической груп-материалов в целом.

окументальные материалы об экономи-ком положении России накануне Вели- Октябрьской социалистической рево-ции имеются также в фондах Централь- государственного военно-историческо-архива (Особое совещание по обороне ударства и его комиссии), Централь- государственного исторического архива и Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства в Москве.

* * *

В фондах Главного экономического комитета Временного правительства, Министерства торговли и промышленности, Совета съездов представителей торговли и промышленности, Петроградского общества заводчиков и фабрикантов и др. содержатся документальные материалы, отражающие экономическую политику буржуазии и Временного правительства. «На словах — народное, демократическое, революционное правительство, на деле — противонародное, антидемократическое, контрреволюционное, буржуазное...»[2],— так в сентябре 1917 г. характеризует В. И. Ленин политическое лицо Временного правительства, и эта характеристика находит яркое отражение в архивных материалах.

В записке Конференции промышленников Юга России от 27 мая 1917 г. о необходимости принятия решительных мер для защиты интересов крупной буржуазии говорится: «Мы должны поставить категорически вопрос Временному правительству: какая его экономическая и хозяйственная программа»[3]. 8 июня 1917 г. такая программа представляется в подробной докладной записке управляющим Министерством торговли и промышленности В. А. Степановым па рассмотрение правительства. «Временное правительство определенно заявляет о невозможности изменения

---

[1] В обзор включены также некоторые ументы за 1916 г.— начало 1917 г., свя-ные с материалами марта — октября г.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 341.

[3] Ф. 32, оп. 1, д. 119, лл. 9—14.

существующего хозяйственного строя на социалистический ни сейчас, ни в ближайшее будущее время»» [1],— говорится в особой декларации об экономической политике. Почти то же указывается в резолюции Всероссийской конференции представителей объединенной промышленности в июне 1917 г.: «При существующих условиях мирового хозяйства никакой иной строй, кроме капиталистического, в России невозможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякие попытки хотя бы частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях»[2]. Экономическая программа буржуазии нашла отражение в постановлении Бюро 3-й Конференции промышленников Юга России от 25 сентября 1917 г. «Об условиях, при которых возможно существование промышленности», содержащем требования о прекращении рабочего контроля над производством со стороны фабрично-заводских и рудничных комитетов, повышении производительности труда и сокращении заработной платы рабочим, снабжении предприятий продовольствием и другими предметами первой необходимости по «условиям снабжения армии» и усилении законодательных санкций против трудящихся, и других документах [3].

Документальные материалы содержат сведения о консолидации буржуазии и создании ею объединенных органов для защиты своих интересов: Всероссийского торгово-промышленного союза, Комитета защиты промышленности и др.[4]

В многочисленных проектах и записках министров имеются сведения об образовании новых и бесконечном преобразовании существовавших с 1915—1916 гг. органов для регулирования народного хозяйства: об учреждении Общегосударственного продовольственного комитета (март), Совещания по вопросам развития производительных сил страны (май), об его упразднении в связи с учреждением Экономического совета и Главного экономического комитета (июнь), об организации Междуведомственной комиссии по борьбе со спекуляцией (июль), о реорганизации особых совещаний при Главном экономическом комитете (август), об учреждении должности особоуполномоченного по Донецкому бассейну (сентябрь), об организации Комитета для перевода государства с военного на мирное положение (октябрь) и др.

Ряд документов содержит сведения о попытках правительства «регулировать» хозяйственную жизнь страны путем подчинения отдельных отраслей промышленности действию особых ограничительных правил, а также путем предоставления ми-

[1] Ф. 23, оп. 1, д. 446, лл. 77—80.
[2] Ф. 32, оп. 2, д. 1, лл. 153—154.
[3] Ф. 23, оп. 7, дд. 389 и 1388; ф. 92, оп. 1, д. 1004; ф. 1498, оп. 1, д. 46.
[4] Ф. 23, оп. 1, д. 422; оп. 7, дд. 389 и 1388; ф. 126, оп. 1, д. 4; ф. 150, оп. 1, д. 709.

нистрам торговли и промышленности,
довольствия и другим особых полном
по «регулированию» промышленност
снабжения, в том числе по установл
предельных цен на металлы, топли
другие товары и по широкому субси
ванию промышленности; вопрос о «ра
рении правительственного надзора на
ционерными коммерческими банками»
сматривался в 1916 г. в Совете минис
и в феврале 1917 г. в Государстве
думе. Вместе с тем в постановления
циркулярах Временное правител
энергично выступает против всяког
щественного контроля над деятельно
предприятий и банков. В протоколах
становлениях Учредительного съезда
ставителей районных совещаний по т
ву от 6 сентября 1917 г., Всероссий
съезда районных комитетов снабжени
19 июня 1917 г., в донесениях с ме
других материалах отмечается провал
гулирующих» мероприятий правител
и неспособность его органов вывести
родное хозяйство из состояния криз
В. И. Ленин указывал, что со сто
буржуазии «происходит повсеместный
стематический, неуклонный саботаж
кого контроля, надзора и учета, всяки
пыток наладить его со стороны гос
ства» [6]. В постановлении Главного э
мического комитета от 23 сентября 1
говорится, что предприниматели «го
прибегнуть к *массовому* (курсив на
Авт.) закрытию предприятий, не счит
с тем, что это может гибельно отрази
на состоянии обороны страны» [7]. Ан
родный характер деятельности Гла
экономического комитета метко охар
ризован одним из делегатов Съезда р
ных комитетов снабжения в сен
1917 г.: «Необходима железная рука,
рая регулировала бы производство дл
го, чтобы вывести его из того положе
в котором мы находимся. Но я находи
что эта железная рука действует по
шению только к одному из элементо
щественной жизни — к рабочему клас
Проекты и записки разных лиц в М
стерство торговли и промышленности,
токолы частного совещания при това
министра торговли и промышлен
Н. Н. Саввине 1 июля 1917 г. и отчет
вещании товарищей министра торгов
промышленности 20 октября 1917 г.
зывают, что Временное правительство
чало вопрос о принудительной, на в

[5] Ф. 23, оп. 1, д. 446; оп. 9, дд. 360
оп. 11, д. 388; оп. 26, д. 110; оп. 27, д
Ф. 32, оп. 1, д. 320. Ф. 37, оп. 68, д.
Ф. 229, оп. 4, д. 1997. Ф. 273, оп. 9, д.
Ф. 595, оп. 2, д. 87, Ф. 630, оп. 11,
Ф. 1276, оп. 12, дд. 244, 344 и 543; о
д. 172. Ф. 1278, оп. 7, д. 1232. Ф. ГЭК,
дд. 3 и 8.
[6] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр.
[7] Ф. ГЭК, оп. 1, д. 3, лл. 189—191.
[8] Ф. 23, оп. 7, д. 739, л. 37.

йны, организации синдикатов и трестов промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. На совещании 1 июля высказывалось сомнение в возможности придтельного синдицирования, но указылось на необходимость «содействовать ндицированию и устранить препятствия возникновению трестов, тогда они возкнут сами по себе» [1]. В отчете о совеании товарищей министра торговли и омышленности от 21 октября 1917 г. и в угих документах содержатся сведения о дготовке правительством проектов госурственных монополий в угольной, нефной, спичечной, чайной и в других отрасх промышленности, которые или не бы- утверждены, или не получили практиского осуществления (введенные в сенбре и октябре), или, как, например, ебная, способствовали разрухе и голоду стране [2].

Указывая на неспособность буржуазии и еменного правительства спасти страну катастрофы, В. И. Ленин писал, «что особы борьбы с катастрофой и голодом еются, что меры борьбы вполне ясны, осты, вполне осуществимы, вполне доупны народным силам и что меры эти *не* инимаются *только* потому, *исключитель-* потому, что осуществление их затронет слыханные прибыли горстки помещиков капиталистов» [3].

В фондах Министерства торговли и проышленности, торгово-промышленных рм и коммерческих банков содержатся териалы о составе и деятельности крупйших монополистических объединений в ссии в предреволюционный период, их литике сокращения производства и винчивания цен, о подчинении монопоями государственного аппарата.

Наибольший интерес среди материалов о нополистических объединениях в мелллургической и металлообрабатывающей омышленности представляют документы деятельности синдикатов «Продамета», ровля» и «Медь».

В письме министра путей сообщения Ф. Трепова председателю Совета минисров Б. В. Штюрмеру от 4 июля 1916 г. азывается: «Все железоделательные и окатные заводы объединены в синдикате родамета», имеющем свое правление, помо которого ни потребитель не имеет зможности получать железа, ни заводы могут выполнять заказов. Деятельность ого синдиката протекает вне непосредвенного контроля правительства» [4]. Сра- после введения с 1 апреля 1917 г. тверх цен на чугун и железо «Продамета» ркулярно предлагает контрагентам подговить материал для нового их увеличея. В сентябре вопрос о повышении тверх цен на металлы был поднят «Продаметой» перед правительством, а 27 октября новые повышенные расценки были утверждены [5]. 10 сентября 1917 г. заместитель начальника Управления железных дорог В. П. Рейслер в докладной записке на имя министра путей сообщения указывал, что вследствие роста цен на металлы на складах южных заводов-контрагентов «Продаметы» образуются громадные залежи невостребованных заказчиками изделий [6]. Имеются циркуляры Управления синдиката контрагентам и формы обязательств контрагентов от июля 1917 г. о продлении на год синдикатского договора, а также проект договора на 1917—1922 гг.[7]

В циркулярном письме правления «Кровли» контрагентам от 20 октября 1916 г., в справке Управления главного уполномоченного по снабжению металлами от 24 декабря 1916 г. и в письме «Кровли» синдикату «Продвагон» от 22 сентября 1917 г. содержатся сведения о сосредоточении в Правлении «Кровли» учета запасов черных металлов и распределения заказов на них на заводах Урала, а также о порядке отпуска кровельного железа потребителям контрагентами «Кровли» [8].

Особенно полно представлены материалы о синдикате «Медь». Среди них списки акционеров и контрагентов, доклад Правления синдиката и протокол общего собрания акционеров о плане действий на 1917 г., ведомости о производительности заводов-контрагентов и аутсайдеров, докладные записки Правления правительству о росте себестоимости производства меди и необходимости в связи с этим повышения твердых цен на медь, переписка с контрагентами о порядке расчетов с ними, проект договора с контрагентами на 1918—1919 гг., доклад Правления синдиката от 22 декабря 1917 г. общему собранию акционеров о плане ликвидации синдиката в 1918 г. в связи с отказом контрагентов возобновить договоры [9].

Материалы архива содержат сведения о монополистических объединениях в нефтяной промышленности — фирмах «Бр. Нобель», «Мазут» и «Нефть».

Материалы Русско-Азиатского банка за конец 1916—1917 гг. освещают деятельность гарантийного синдиката банков по реализации нового выпуска акций товарищества нефтяного производства «Бр. Нобель», борьбу товарищества с Русской генеральной нефтяной корпорацией (в Лондоне) за контрольные пакеты акций и влияние, сообщают о мерах содействия синдиката банков товариществу в этой борьбе путем принятия на хранение в его распоряжении 19% акций нового выпуска,

---

[1] Ф. 23, оп. 27, д. 29, лл. 159—165.
[2] Ф. 23, оп. 1, д. 487; оп. 26, д. 69.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 300.
[4] Ф. 23, оп. 1, д. 371, л. 119.
[5] Ф. 95, оп. 20, д. 633, лл. 7—8.
[6] Ф. 273, оп. 9, д. 1614, лл. 84—85.
[7] Ф. 1498, оп. 1, д. 49.
[8] Ф. 48, оп. 1, д. 37; ф. 64, оп. 1, д. 15; ф. 1517, оп. 1, д. 131.
[9] Ф. 70, оп. 1, дд. 2, 3 и 15; ф. 56, оп. 1, дд. 43 и 48.

предоставлении ему акций с онкольных счетов и других мерах и о расчетах по синдикату [1].

В переписке нефтепромышленного и торгового общества «Мазут» с Грозно-Сунженским нефтепромышленным обществом и обществом «Соучастники» от июля и октября 1917 г. содержатся сведения о принуждении «Мазутом» этих обществ к сокращению добычи нефти [2].

В докладной записке директора правления Русского товарищества «Нефть» от января 1917 г. указывается: «С приобретением контрольного пакета акций Бакинского нефтяного о-ва и установлением удовлетворительного контакта с Торгово-промышленным и пароходным о-вом «Волга» должна почти закончиться... та часть операций по расширению предприятий Русского т-ва «Нефть», которую можно характеризовать как борьбу «за влияние» путем «выигрыша темпа» [3]. Активы товарищества на 1 января 1917 г. достигали 95,5 млн. руб., а валовая прибыль 8 млн. руб. при основном капитале 33 млн. руб. К сентябрю 1917 г. указом Временного правительства было разрешено увеличить основной капитал Товарищества, достигший к этому времени 50 млн. руб., до 75 млн. руб.[4] В журналах правления товарищества за 1917 г. намечается план мероприятий по дальнейшей монополизации производства нефтепродуктов и организации их экспорта.

Материалы о синдикатах «Продпаровоз» и «Продвагон» характеризуют деятельность монополистических объединений в машиностроительной промышленности. Состав синдиката «Продпаровоз» и количество паровозов, изготовляемых его контрагентами, указаны в справке синдиката от 25 января 1918 г. Интересны протокол заседания совета синдиката от 1 июня 1916 г. о расторжении правительственным правлением секвестрованного Общества Путиловских заводов контрагентского договора с синдикатом от 1911 г. и письмо товарища министра иностранных дел А. А. Нератова в Совет министров от ноября 1916 г. о протесте французского правительства против секвестра Путиловских заводов и анулирования контрактов с фирмой «Шнейдер и К-о» [5].

Материалы о деятельности синдиката «Продвагон» указывают на наличие серьезных противоречий между ним и синдикатами «Продамета» и «Кровля» по вопросам снабжения металлами вагоностроительных заводов. Имеются сведения о составе синдиката, работе вагоностроительных заводов в 1916 г. и перспектива[…] 1917 г. Протокол заседания Совета «П[…] вагона» от 24 марта 1917 г. посвящен [...] смотрению вопроса о продлении до 1 [...] варя 1919 г. действия договора с контра[…] тами [6].

Документы от августа — сентября 191[…] освещают деятельность монополистиче[…] го объединения заводов, изготовлявш[…] снаряды,— «Снарядосоюза». В их чи[…] список контрагентов и проект синди[…] ского договора на 1917—1919 гг.[7]

В фондах банков имеются материа[…] относящиеся к образованию обществ [...] монопольной торговле изделиями пище[…] совой промышленности [8].

Большой интерес представляют матер[…] лы о Торгово-промышленном товарищес[…] «Иван Стахеев и К-о» (И. И. Стахее[…] П. П. Батолин), являвшимся в сущно[…] объединением типа концерна. В крат[…] очерке деятельности товарищества оно [...] рактеризуется как «крупнейшее в Рос[…] по размерам хлебное дело на внутрен[…] и внешнем рынках». «Вопросы земледел[…] и сельского хозяйства; торговля нефть[…] керосином; транспортное дело — как те[…] связанное с этими делами; торговля ма[…] фактурой и другими товарами, обслу[…] вающими потребности широких народ[…] масс» — все это входило в круг его д[…] тельности. Баланс товарищества за 1917 [...] превысил 300 млн. руб., а обороты конт[…] лируемых им предприятий выражалис[…] миллиардах [9]. Среди материалов — п[…] грамма деятельности товарищества и п[…] токол совещания от 8 сентября 1917 г [...] приобретении Алапаевского горного окру[…] от подконтрольного Общества Московс[…] Казанской ж. д. в собственность товар[…] щества [10].

Материалы фондов крупнейших комм[…] ческих банков содержат сведения об у[…] лении роли банковских монополий, о ва[…] нейших сторонах их деятельности, о пол[…] тике банков и их органа — Комитета съ[…] дов представителей акционерных комм[…] ческих банков.

В докладе правления Петроградск[…] частного коммерческого банка собран[…] акционеров от 19 апреля 1917 г. указ[…] вается, что «за 1916 операционный [...] банк совершенно вышел из затрудните[…] ного положения, в котором он находил[…] в течение предшествующих двух ле[…] Собрание постановляет увеличить осн[…] ной капитал банка с 40 до 60 млн. руб[…] Среди материалов — протокол заседан[…] совета Русского для внешней торговли ба[…] ка от 7 января 1917 г. об увеличении [...] новного капитала на 15 млн. руб. и спра[…] ка правления Волжско-Камского комм[…]

[1] Ф. 630, оп. 11, д. 725.

[2] Ф. 1450, оп. 1, д. 24.

[3] Ф. 1459, оп. 1, д. 7, лл. 7—9.

[4] Ф. 1459, оп. 1, д. 7, лл. 74—77 и 310—311.

[5] Ф. 120, оп. 2, дд. 12 и 492; ф. 1276, оп. 12, д. 291.

[6] Ф. 1517, оп. 1, дд. 9. 128, 131 и 217.

[7] Ф. 65. оп. 1, д. 361.

[8] Ф. 630, оп. 11, д. 22.

[9] Ф. 595, оп. 2, д. 13, лл. 10—16.

[10] Ф. 51, оп. 1, д. 320, ф. 595, оп. 2. д. 1[…]

[11] Ф. 597, оп. 2, д. 75.

ского банка от 15 февраля 1917 г. об еличении основного капитала на 12 млн. 5. Имеется переписка между банками апрель и октябрь 1917 г. по вопросу о иянии Петроградского международного, ского торгово-промышленного и Русого для внешней торговли банков[1].

В циркуляре Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков от 3 октября 1917 г. содержатся сведения об образовании объединенных органов банков для выработки единой коммеркой политики. Циркуляры и доклады ков за август — октябрь 1917 г. изобиот указаниями о введении общих для х банков минимальных норм комиссии операциям с ценными бумагами, о попении процентных ставок и сокращении ивных операций, о сокращении кредиания городских и земских управ[2].

В феврале 1917 г. министром финансов возбужден вопрос перед Комитетом здов представителей акционерных бан- коммерческого кредита «об изыскании , кои могли бы способствовать оздолению биржевого оборота и положить дел ажиотажу, проявляющемуся осоно резко в отношении некоторых из ирующихся на бирже бумаг». В проле совещания по рассмотрению этого роса записано: «Какое бы то ни было усственное воздействие на биржевой рот не приведет к желаемой цели, так причины повышения курса бумаг зает в несравненно большей степени от овий современной экономической конъктуры, чем от биржевого ажиотажа и раций тех лиц, деятельность коих имеспекулятивный характер»[3]. Материалы детельствуют, что деятельность банков ечение 1917 г. в значительной степени собствовала спекулятивной скупке ак металлургических, машиностроитель, цементных, сахарных и других предятий финансовыми воротилами — А. Л. ватовским, К. И. Ярошинским и др.[4] окументами освещается роль банков в дитовании сахарной промышленности, нкового дела, хлебной и угольной моолии[5].

Имеются ведомости задолженности главших коммерческих банков Министеру финансов на сентябрь 1917 г.[6]

фондах Совета министров, Общей канярии и Особенной канцелярии по креной части министра финансов, Комитета финансов и др. имеются материалы о тяжелом финансовом положении России накануне Октябрьской революции. Среди них справка о военных расходах России за 1915 г.— февраль 1917 г. и источниках их покрытия и сравнительная ведомость государственных доходов в 1915—1917 гг. Подробный сравнительный анализ изменений в состоянии государственных финансов дается в проектах общего свода государственных доходов и расходов на 1917 г. и объяснительных записках министра финансов к ним. Большой интерес представляет записка Г. Д. Дементьева «Государственные доходы и расходы России и положение Государственного казначейства за время войны... до конца 1917 г.»[7].

Об источниках государственных доходов красноречиво свидетельствует записка Министерства финансов от конца 1916 г. об изменениях в налоговой системе России за время войны и плане налоговых мероприятий правительства, предполагающем дальнейшее усиление обложения трудящегося населения страны[8]. Вместе с тем имеются многочисленные докладные записки Совета съездов представителей промышленности и торговли и Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков министру финансов с протестом против якобы «чрезмерного» обложения предпринимателей. В этих документах, однако, прямо раскрывается истинная подоплека налоговых мероприятий Временного правительства: «Совет съездов с своей стороны полагает, что узаконения 12 июня 1917 г.[9] преследуют, главным образом, политическую цель, что, идя навстречу притязаниям известных групп населения и намереваясь конфисковать так называемую военную прибыль за 1916 г., правительство желает этим актом приобрести моральное право ограничить затем и несообразные требования рабочего класса». Далее Совет съездов предупреждает: «В противном же случае, правительство, не достигнув намеченной цели, не получит... средств — ни в текущем, ни в последующие годы»[10]. Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков, защищая прибыли и клиентуру банков («средние и имущие классы населения»), в представлении министру финансов от 27 июня 1917 г. указывал, что введение новых налогов отвлечет денежные средства со счетов банков и «поставит их в необходимость резко сократить размеры своих активных операций как в отношении учета краткосрочных обязательств Государственного казначейства,

---

Ф. 599, оп. 1, дд. 12 и 159; ф. 634, оп. 1, 94.

Ф. 595, оп. 2, дд. 87 и 88; ф. 597, оп. 2, 87; ф. 626, оп. 1, д. 96; ф. 634, оп. 1, 13.

Ф. 597, оп. 2, д. 81, лл. 32—38.

Ф. 597, оп. 2, д. 405; ф. 630, оп. 11, дд. 49 9; ф. 634, оп. 1, дд. 15, 58 и 204.

Ф. 597, оп. 2, д. 83 и 921; ф. 630, оп. 11, 59 и 60; ф. 616, оп. 10, д. 212; ф. 634, 1, д. 13.

Ф. 560, оп. 26, д. 1466.

---

7 Ф. 560, оп. 26, д. 28.

8 Ф. 560, оп. 26, д. 27.

9 Постановлениями Временного правительства от 12 июня 1917 г. внесены изменения в порядок взимания и ставки налогов на прирост прибылей и подоходного.

10 Ф. 32, оп. 1, д. 320, л. 57.

так и в отношении взятия на себя fèrme государственных займов» [1].

Большая группа документов посвящена другому источнику государственных доходов — займам: представление министра финансов П. Л. Барка о выпуске 4% внутреннего выигрышного займа 1917 г. (документ не датирован), представление Комитета финансов Николаю II от 6 февраля 1917 г. о выпуске внутреннего объединенного железнодорожного займа на 500 млн. руб., соглашение министра финансов М. И. Терещенко с синдикатом банков от 28 марта 1917 г. о реализации «Займа свободы», обращение Временного правительства к гражданам в связи с выпуском займа и циркуляры акционерных банков своим местным отделениям об усилении распространения облигаций займа, постановление Временного правительства от 9 августа 1917 г. о выпуске 4½% гарантированного железнодорожного займа на 750 млн. руб.[2]

Группа документов характеризует расстройство денежного обращения в стране. В представлении министра финансов П. Л. Барка в Совет министров от 6 августа 1916 г. дается обзор состояния денежного обращения за время войны и указывается, что выпуск кредитных билетов сверх суммы золотого обеспечения на 1 января 1916 г. достиг 3270 млн. руб. В связи с ростом военных расходов (в среднем 38 млн. руб. в день) Барк ходатайствует о предоставлении Государственному банку права дополнительного выпуска кредитных билетов до 1 февраля 1917 г. на 2329 млн. руб. В постановлениях Комитета финансов от 6 февраля 1917 г. и Временного правительства от 1 и 9 августа 1917 г. содержатся сведения о выпусках краткосрочных обязательств и билетов Государственного казначейства соответственно на 3 млрд., 3 млрд. и 100 млн. руб.[3] В. И. Ленин указывал, «что выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения, что он является главным злом финансовой неурядицы» [4].

Хозяйничание монополий в стране и антинародная политика буржуазии и ее Временного правительства привели расстроенную войной промышленность России к развалу. Это находит отражение в материалах фондов Горного департамента, Особого совещания по топливу (Осотоп), Комитета по делам металлургической промышленности, Совета съездов представителей промышленности и торговли и др.

Многочисленные докладные записки, справки, ведомости и другие материалы [со]держат сведения о созданном монопол[ия]ми топливном и металлическом гол[оде,] явившимся наиболее ярким выражен[ием] критического положения промышленно[сти] вообще и топливной и металлургичес[кой] промышленности в особенности.

Ряд документов отражает нараста[ние] топливного голода в стране [5]. Уже в и[юне] 1917 г. представитель Министерства пу[тей] сообщения В. А. Гаевский вынужден [был] отметить, что общая программа Осот[опа] не выполняется по всем родам топли[ва].

В сентябре 1917 г. в докладе товар[ища] министра торговли и промышленно[сти] Я. Д. Прядкина на 3-й Конференции [про]мышленников Юга России указывае[тся:] «Мы можем сравнить положение на[шей] южной каменноугольной промышленно[сти] с положением умирающего», а ме[жду] тем обычно «более половины пром[ыш]ленного потребления топлива покрыв[ает]ся топливом Донецкого бассейна» [7].

Не лучше обстояло дело и в нефт[едо]бывающей промышленности. В запи[ске] Совета съездов представителей пром[ыш]ленности и торговли от июля 1917 г. [от]мечаются возможные последствия [для] страны в случае сокращения бурения [неф]тяных скважин: «Если мы не сможем [пре]дупредить дальнейшее ослабление пр[оиз]водительности наших промыслов..., т[о в] 1919—1922 годах мы не доберем це[лых] 30—50% теперешней добычи» [8].

В условиях топливного голода зна[чи]тельные запасы топлива оказывались [не]использованными вследствие трансп[орт]ных затруднений. В представлении Уп[рав]ления делами председателю Осотопа в [ок]тябре 1917 г. говорится: «В Грозненс[ком] промысловом районе ныне наблюдае[тся] угрожающее скопление темных нефтя[ных] продуктов, коими заполнена значитель[ная] часть имеющихся на промыслах хра[ни]лищ... более 10 млн. пудов прироста е[же]месячной добычи оказалось заблокиро[ван]ными в Грозном, вызвав переполнение [хра]нилищ и печальную необходимость [за]крытия 11 фонтанных и 67 тарталь[ных] скважин» [9].

Недостаток топлива использовался [мо]нополистами для повышения цен при [пол]ном попустительстве правительства. В [на]чале 1917 г. директор Горного депа[рта]мента заявил представителям нефте[про]мышленников, что для повышения [пре]дельных цен на нефть «нет надобност[и в] выяснении средней себестоимости не[фти]

---

[1] Ф. 597, оп. 2, д. 83, лл. 80—81.

[2] Ф. 560, оп. 28, д. 1223; ф. 563, оп. 2, дд. 548, 549 и 553; ф. 595, оп. 2, д. 402; ф. 634, оп. 1, д. 24.

[3] Ф. 563, оп. 2, дд. 547, 551 и 552; ф. 1276, оп. 12, д. 574.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 328.

[5] Ф. 23, оп. 7, д. 389; оп. 15, д. 305; ф[...] оп. 1, д. 915; ф. 32, оп. 1, дд. 309, 3[...] 322; оп. 2, д. 11; ф. 37, оп. 72, д. 99; ф[...] оп. 1, дд. 1003, 1005 и 1006; ф. 1477, о[п. ...] д. 4; ф. ГЭК, оп. 1, д. 11.

[6] Ф. 23, оп. 15, д. 305, лл. 20—27.

[7] Ф. 92, оп. 1, д. 1004, лл. 42—45.

[8] Ф. 32, оп. 2, д. 11, лл. 153—159.

[9] Ф. 92, оп. 1, д. 1855, л. 338; ф. [...] оп. 1, д. 37, лл. 475—477.

предельная цена, как таковая, должна ь выше рыночной» [1].

яд докладных записок и ведомостей со- жит сведения о прогрессирующем па- ии производства металлов в стране [2]. окладе делегата Совета союза предста- елей металлообрабатывающих заводов А. Тикстона 3-й Конференции промыш- ников Юга России 8 сентября 1917 г. ожение с производством металлов в ане характеризовалось следующим об- ом: «Прошлый 1916 г. был годом пло- , и производительность уже тогда была ижена, но, тем не менее, по сравнению теми цифрами, производительность г. еще более понизилась... В 1916 г. о выплавлено 176 млн., а в 1917 г. бу- выплавлено лишь 138 млн. пудов» [3]. арте 1916 г. представитель Всероссий- о союза городов А. Г. Хрущов отмечал, «хозяином всего дела» снабжения стра- металлами и установления цен на них яется не регулируемый никакой госу- твенной властью мощный синдикат ества для продажи изделий русских аллургических заводов, т[ак] н[азывае-] „Продамета", объединивший собой 5% всего производства железа в Рос- [4].

оложение на предприятиях каменно- ьной, нефтяной, рудодобывающей, ме- ургической и металлообрабатывающей мышленности в отдельных районах сии освещено в ежемесячных донесе- начальников горных управлений и енеров горных округов, в записках и ртах уполномоченных по снабжению аллами и топливом, представителей истерства путей сообщения на дах, в письмах и телеграммах чих организаций и администрации дов.

связи с отсутствием металлов и топ- на предприятиях Петрограда в сен- е 1917 г. сообщается о грозящей новке Обуховского, Путиловского, Нев- о судостроительного и других заво- .

предприятиях Московского горного га отмечается падение производитель- и труда и недостаток продовольствия врале и сентябре, сообщается о тяже- положении в середине года снарядно- вода Московского военно-промышлен- товарищества. 9 октября 1917 г. в ном экономическом комитете рассма- ался вопрос о сокращении деятельно- и частичном закрытии предприятий Московского района вследствие недостатка топлива [6].

Документы по Южному промышленному району содержат сведения о сокращении производства и приостановке Александровского, Днепровского, Керченского, Таганрогского и других металлургических заводов вследствие прекращения подвоза топлива, нехватки руд и отсутствия квалифицированных рабочих.

В справке Управления уполномоченного по металлу Юга России от июля 1917 г. указывается: «из существующих на Юге России 64 доменных печей работают 42 с интенсивностью 75—78%, 8 печей в ремонте, остальные не работают... Из существующих 99 мартеновских печей работают 67 с интенсивностью 75%» [7]. Вследствие нехватки технических материалов, продовольствия, недостатка рабочих, эпидемий, затопления шахт при наводнениях часть каменноугольных и железных рудников сократила добычу, часть была закрыта совсем [8]. В июне 1917 г. окружной инженер Алмазного горного округа сообщал в Горный департамент, что «приток нового капитала в Донецкий бассейн вовсе прекратился и охотников вложить свои деньги в угольные предприятия, как это наблюдалось в больших размерах в прошлых годах, нет» [9].

В нефтепромышленных районах Кавказа отмечается сокращение бурения и консервация скважин вследствие отсутствия труб и других металлоизделий [10]. В докладной записке представителей бакинских нефтепромышленников в Министерство торговли и промышленности от 19 июля 1917 г. констатируется: «нефтяная промышленность в опасности» [11].

В справке главного начальника Уральских горных заводов от 16 марта 1917 г. сообщается, что 27 крупнейших уральских металлургических заводов и рудников остановлены или сократили производство вследствие отсутствия на заводах топлива и прекращения подвоза руды. В справке указывается, «что основная причина разрухи есть перевозки» [12].

По документам видно, что одной из причин кризисного состояния уральской промышленности является военное производство. Товарищество Алапаевских горных заводов обращается в августе 1917 г. в Управление главного уполномоченного по снабжению металлами «с покорнейшею

. 1477, оп. 1, д. 5, лл. 19—20; ф. 32, , д. 318, лл. 1—2.
. 32, оп. 1, дд. 312 и 2167; ф. 37, оп. 68, 26; ф. 64, оп. 1, д. 15; ф. 92, оп. 1, 04; ф. 95, оп. 20, д. 633; ф. 1276, оп. 12, 5.
. 92, оп. 1, д. 1004, лл. 45—46.
. 31, оп. 1, д. 626, лл. 110—114.
. ЦКРЭП, оп. 1, д. 149.

6 Ф. 31, оп. 1, д. 916; ф. 37, оп. 58, дд. 873 и 883; ф. ГЭК, оп. 1, д. 3.
7 Ф. 37, оп. 58, д. 883, л. 141.
8 Ф. 31, оп. 1, д. 915; ф. 37, оп. 58, дд. 873 и 883; ф. 266, оп. 1, д. 114; ф. 1498, оп. 1, д. 49.
9 Ф. 37, оп. 58, д. 883, л. 62.
10 Ф. 31, оп. 1, д. 915; ф. 32, оп. 1, дд. 309 и 322.
11 Ф. 32, оп. 2, д. 11, лл. 153—159.
12 Ф. 37, оп. 58, д. 873, лл. 163—167, а также ф. 37, оп. 58, д. 883.

просьбою перевести постепенно его деятельность с убыточной для него работы на нужды военного ведомства к работе на железные дороги» [1].

Донесения из горных округов Сибири характеризуют тяжелое положение с продовольствием, недостаток русских рабочих и сокращение добычи на рудниках и приисках [2].

О положении на специализированных машиностроительных предприятиях и предприятиях легкой промышленности имеются сведения в ведомостях фабрик и заводов, приостановивших работу после марта 1917 г. вследствие отсутствия заказов, топлива, сырья и забастовок рабочих, с указанием местонахождения, числа рабочих, времени и причины приостановки [3].

Одной из важнейших причин закрытия предприятий и сокращения производства являлся саботаж и дезорганизаторская деятельность владельцев и администрации. В И. Ленин указывал, что «капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков» [4]. Документы убедительно и ярко рисуют борьбу рабочих против развала производства: устранение администрации, захват предприятий и самовольное продолжение работ, приискание заказов и сырья для предприятий [5]. В представлении Горного управления Южной России в Горный департамент в августе 1917 г. указывается: «Рудник Александро-Борисовский Бурау. Разработка ведется рабочими. Владелец рудника Бурау в настоящее время никакого отношения к работам не имеет. Работа ведется толково, особой неправильности и опасности в работах нет» [6]. В мае 1917 г. на Пожевском заводе Чердынского горного округа «рабочие выразили желание быть командированными в лице своих представителей в соседние заводы в поиски за чугуном в количестве, необходимом до времени окончания постройки домны в Пожевском заводе» [7]. В апреле 1917 г. «рабочие копей Ивано-Матвеевского т-ва потребовали удаления с рудника распорядителя и совладельца товарищества И. М. Ложникова, заявив, что деятельность г. Ложникова привела к значительному падению добычи угля на копях товарищества» [8]. В предписании Горного департамента окружному ин[женеру] Северо-Екатеринбургского гор[ного] округа от 9 октября 1917 г. содержа[тся] сведения о «намерении рабочего населе[ния] Нязепетровского завода пустить этот за[вод] явочным порядком, для чего делалось [от]числение от заработка» [9].

Развал промышленности в стране те[сно] переплетался с разрухой на железнодор[ож]ном транспорте.

«Железнодорожный транспорт расстр[оен] неимоверно и расстраивается все бо[ль]ше» [10],— писал осенью 1917 г. В. И. Ле[нин].

В фондах Канцелярии министра пу[тей] сообщения, Управления железных до[рог], Департамента железнодорожных дел, Г[лав]ного экономического комитета и др. со[дер]жатся сведения о катастрофическом н[а]стании начавшейся еще в первые годы [им]периалистической войны разрухи на [же]лезных дорогах страны [11]. Так, в сообще[нии] управляющего Эксплуатационным отде[лом] Э. В. Лансберга на заседании Особого [со]вещания по перевозкам, состоявше[гося] 3 августа, говорится: «Доложенные [ре]зультаты свидетельствуют о полной [раз]рухе на железных дорогах, о постепен[ном] ежемесячном уменьшении количества [на]гружаемых на сети вагонов, о резком е[же]месячном уменьшении количества де[йст]вующих паровозов и о том, что мы и[дем] быстрыми шагами к полной остановке [ра]боты железных дорог, а вместе с те[м к] полной остановке жизни государства, [т. е.] к гибели России» [12].

В обзорах Управления железных дор[ог о] грузовых перевозках, в журналах зас[еда]ний Особого совещания по перевозка[м в] октябре 1917 г., в письмах начальника [ан]глийской военной миссии снабжения в [Рос]сии генерала Пуля, в протоколе совеща[ния] представителей Министерства путей с[оо]бщения и Министерства торговли и пром[ыш]ленности с американской железнодорож[ной] миссией Д. Ф. Стивенса от 28 июля 1917 [г.], в телеграммах председателей биржевых [ко]митетов указывается на неудовлетво[ри]тельное состояние перевозок на фро[нто]вых и магистральных дорогах, в том чи[сле] Сибири, Дальнего Востока и Московс[кого] железнодорожного узла [13].

Документы показывают острый недо[ста]ток на железных дорогах топлива, рель[сов] и подвижного состава. В телеграммах [ми]нистра путей сообщения А. В. Ливер[ов]ского от октября 1917 г., справках и за[пи]сках Управления железных дорог со[дер]жатся сведения о сокращении пасса[жир]ского движения, реквизиции же[лез]ными дорогами угля, предназначаем[ого]

[1] Ф. 31, оп. 1, д. 915, л. 12.
[2] Ф. 37, оп. 58, д. 873.
[3] Ф. 23, оп. 15, д. 675; ф. 150, оп. 1, д. 745.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 299.
[5] Ф. 37, оп. 58, дд. 873 и 883.
[6] Ф. 37, оп. 58, д. 883, л. 248, а также ф. 37, оп. 58, д. 873; ф. 85, оп. 1, д. 4.
[7] Ф. 37, оп. 58, д. 873, л. 511.
[8] Ф. 37, оп. 58, д. 873, л. 453.
[9] Ф. 37, оп. 58, д. 883, л. 363.
[10] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 299
[11] Ф. 32, оп. 1, дд. 659, 661, 674 и ... ф 273, оп. 10, д. 3677; оп. 14, д. 5... ф. ГЭК, оп. 1, д. 9.
[12] Ф. 273, оп. 10, д. 3677, лл. 59—60.
[13] Ф. 23, оп. 10, д. 536; ф. 92, оп. 1, д. 1... ф. 273, оп. 10, д. 3677; ф. 1525, оп. 1, д. 1...

предприятий, разборке тыловых же-
ных дорог для снабжения рельсами
ог фронта, заказах подвижного со-
ва за границей и др[1]. Однако эти
ы не привели к предотвращению
льнейшей разрухи на транспорте. Так,
правке Управления железных дорог в
не 1917 г. указывалось: «На 1 июня
6 г. число больных паровозов было 3287,
1917 г.— 5083, число [больных] товар-
вагонов в 1916 г. было на 1 июля
67, а в 1917 г.— 45 886[2]. В августе
ло больных паровозов достигало 25,5%.
касается ввоза из-за границы тяжелых
овозов, то в представлении Министер-
путей сообщения во Временное пра-
ельство от 4 августа 1917 г. отмечается
озможность их использования без
ьезной реконструкции тяговых уст-
ств важнейших железных дорог, кото-
«в большинстве случаев уже устаре-
и недостаточны даже для тех работ,
орые им приходится исполнять в на-
щее время по обслуживанию подвиж-
о состава, значительно менее тяже-
о»[3].
октябре заведующий Железнодорож-
отделом Совета съездов представите-
промышленности и торговли С. В. Тю-
ев в своем докладе о кризисе желез-
орожного транспорта был выпужден
статировать, что если «в конце сентяб-
положение на транспорте было угро-
юще тяжелое, то в настоящее время
стало катастрофическим,— катастрофа
алась»[4].
азруха на железнодорожном транспор-
усугублялась неудовлетворительной ор-
изацией морских перевозок. В фондах
елов торгового мореплавания и торго-
портов и Главного управления по
аничному снабжению имеются доку-
ты, характеризующие состояние мор-
перевозок на северных и южных мо-
завал Архангельского, Владивосток-
о и других портов военными и другими
зами, сокращение морских перевозок
Черном и Азовском морях[5].
фондах Совета министров, Главного
авления по заграничному снабжению,
дей канцелярии министра финансов,
лов торгового мореплавания и торго-
портов и др. сосредоточены материа-
об экономических связях России с со-
иками. В их числе — письма и теле-
ммы председателя Русского правитель-
нного комитета в Лондоне генерала

Ф. 23, оп. 10, д. 621; ф. 32, оп. 1, д. 727;
29, оп. 2, д. 1639; ф. 266, оп. 1, д. 114;
68, оп. 5, д. 318; ф. 273, оп. 9, д. 1614;
10, д. 3677; ф. 1276, оп. 12, дд. 174 и 263;
ЭК, оп. 1, д. 10.
Ф. 32. оп. 1, д. 719, лл. 29—31.
Ф. 268, оп. 5, д. 187, л. 168.
Ф. 95, оп. 7, дд. 2650 и 2992; оп. 11,
Ф. 95, оп. 7, дд. 2650 и 2992; оп. 11,
48 и 102; оп. 18, дд. 133, 134 и 376; оп.
д. 709 и 710; ф. 1525, оп. 1, д. 1074.

Э. К. Гермониуса о создании Международного совета союзников для закупок и заказов в США и переписка Гермониуса с главой Международной комиссии по снабжению Б. Х. Добсоном и председателем Комитета по русскому снабжению лордом Мильнером о ходе поставок в Россию. В донесениях Гермониуса содержатся многочисленные сведения о противоречиях между союзниками в связи с кредитованием русских заказов за границей и распределением поставок сырья, заводского оборудования и вооружения; о срыве союзниками сроков поставок, некачественном выполнении заказов. В тех же фондах имеются ведомости заграничных заказов и закупок Министерства торговли и промышленности и других ведомств в 1917 г.; письма министров финансов и военного председателю Совета министров о вздорожании иностранной валюты на русском денежном рынке и необходимости контроля за заграничными заказами ведомств в связи с недостатком валюты; переписка с русскими представителями за границей об обеспечении перевозок тоннажем и разгрузке Архангельского и Владивостокского портов, особый журнал Совета министров и докладные записки о поставках Россией в Англию и Францию пшеницы и леса с целью увеличения обратного тоннажа[6].

Среди материалов об экономических связях с США письмо министра иностранных дел П. Н. Милюкова министру торговли и промышленности А. И. Коновалову и представление управляющего Министерством торговли и промышленности В. А. Степанова во Временное правительство о посылке в США миссий для расширения экономических связей и программа деятельности русской экономической миссии в США, составленная Русско-Американской торговой палатой (март — май 1917 г.), отношение Управления военно-воздушного флота в Министерство иностранных дел о необходимости организации в США особой военно-авиационной миссии (август 1917 г.), письмо начальника Главзаграна генерала А. А. Михельсона министру финансов М. И. Терещенко, донесение агента Министерства финансов в Америке С. А. Угета в Министерство иностранных дел и другие документы о размерах предполагаемых американских кредитов и необходимости принятия срочных мер для упрочения курса рубля на американском рынке (март — апрель 1917 г.); переписка о ходе военных поставок из Америки, в том числе о поставке американскими фирмами негодных ружей[7].

Экономические связи России с Велико-

[6] Ф. 23, оп. 15, д. 530; ф. 95, оп. 11, д. 171; ф. 560, оп. 22, д. 320; ф. 1276, оп. 12, д. 236; ф. 1525, оп. 1, дд. 154, 537, 580, 581, 607, 681, 959, 961 и 988.

[7] Ф. 23, оп. 1, д. 447; ф. 1525, оп. 1, дд. 154, 173, 561, 607, 681 и 1119.

британией отражены в ряде соглашений и проектов соглашений 1916 и 1917 гг. по финансовым вопросам и о мерах по обеспечению перевозки военных грузов в Россию; в донесениях председателя Русского правительственного комитета в Лондоне сообщается о ходе поставок из Англии военных материалов, металлов, заводского оборудования и подвижного состава. Имеются сведения об отказе английского правительства в кредитовании русских заказов в США [1].

Сохранились отдельные документы о размещении русских займов во Франции (1916 г.) и поставках из Италии, Франции и Японии [2].

Ряд документов отражает деятельность английской военной миссии снабжения под начальством бригадного генерала Пуля и американской железнодорожной миссии Д. Ф. Стивенса (июль) [3].

В фондах Совета министров и Министерства торговли и промышленности содержатся материалы о продолжающейся кампании по ликвидации немецкого влияния на дела отдельных торгово-промышленных фирм, действовавших в России, и о привлечении иностранных, главным образом американских и французских, капиталов в Россию [4].

В фондах Главного экономического комитета, Министерства торговли и промышленности, Совета съездов представителей промышленности и торговли и в ряде других фондов содержатся материалы, характеризующие продовольственный кризис в стране накануне Октябрьской революции и продовольственную политику Временного правительства.

В телеграммах особо уполномоченных Министерства земледелия по закупке хлеба и ряда городских продовольственных комитетов министрам-председателям Временного правительства, в письмах председателя Всероссийского союза торговли и промышленности и в представлениях Горного управления Юга России в Горный департамент сообщается об остром недостатке продовольствия в Петрограде, Москве, Донбассе, на Урале, на предприятиях северных и северо-западных губерний, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии [5]. В обзоре продовольственного дела на местах на сентябрь 1917 г. говорится,

[1] Ф. 560, оп. 28, д. 507; ф. 1525, оп. 1; дд. 537, 589, 607, 681, 935 и 959.

[2] Ф. 560, оп. 22, д. 320; ф. 1276, оп. 12, д. 407; ф. 1525, оп. 1, дд. 589, 681 и 935.

[3] Ф. 92, оп. 1, д. 1004; ф. 1525, оп. 1, д. 1074.

[4] Ф. 23, оп. 1, д. 493; оп. 11, д. 215; оп. 15, д. 733; ф. 1276, оп. 12, д. 489.

[5] Ф. 23, оп. 9, дд. 339, 350 и 351; оп. 10, д. 536; ф. 37, оп. 58, дд. 873 и 883; ф. 92, оп. 1, д. 1004; ф. 229, оп. 2, д. 1639; ф. 456, оп. 1, д. 546; ф. 457, оп. 1, дд. 519, 934 и 961; ф. 1291, оп. 132, д. 40; ф. ГЭК, оп. 1, дд. 3 и 11.

что ряд городов был охвачен настоя[щим] голодом [6]. Указывая на тяжелое поло[же]ние с продовольствием в стране, совеща[ние] членов Съезда торгово-промышленных [ор]ганизаций Сибири и Степного края 3 [сен]тября 1917 г. отмечал, что «от немед[лен]ного и правильного разрешения продово[ль]ственного кризиса зависит дальнейшее [су]шествование русского государства» [7].

Тяжелое положение с продовольств[ием] отмечалось также и на фронте. В те[ле]граммах начальника Штаба верхов[ного] главнокомандующего и командую[щих] фронтами и в журналах совещани[й в] Ставке указывается на необходимо[сть] принятия решительных мер для снаб[же]ния армии продовольствием и предот[вра]щения голода на фронте [8].

В отчетах чиновника особых поруче[ний] А. К. Рафаловича о Всероссийских про[до]вольственных съездах, в журналах засе[да]ний, резолюциях и телеграммах съез[дов] по хлебному делу, происходивших в ма[рте] и мае 1917 г., и в других документах [со]держатся сведения о тяжелом продово[ль]ственном положении в стране, введе[нии] хлебной монополии и по другим вопро[сам] продовольственной политики Временн[ого] правительства и буржуазии [9]. В телегр[ам]мах и письмах хлеботорговцев и бир[же]вых комитетов Казани, Самары, Екате[ри]нодара, Кирсанова и других городов ми[ни]страм Временного правительства содерж[ат]ся требования о допуске их к участи[ю в] осуществлении хлебной монополии, [что] получило сочувствие у товарища минис[тра] торговли и промышленности В. П. При[ле]жаева, который в письме к министру п[ро]довольствия А. В. Пешехонову указыв[ал]: «Министерство торговли и промышлен[но]сти всегда придерживалось того мнен[ия], что в интересах правильной организа[ции] продовольственного дела надлежало бы[в] возможно широких пределах использова[ть] существующий в стране торговый ап[па]рат» [10]. Однако документы, в том чи[сле] письма Центрального военно-промышл[ен]ного комитета и проекты записок Бю[ро] хлебных специалистов при нем, показы[ва]ют, что с введением монополии полож[е]ние с продовольствием в стране не ул[уч]шилось и что «хлебная монополия в [су]ществующем виде, распространенная и [на] многие другие продовольственные прод[ук]ты, не только не разрешила вопроса [об] обеспечении армии и населения хлеб[ом], но привела государство к голоду» [11].

Большое количество документов хар[ак]теризует попытку Временного правите[льства]

[6] Ф. 1276, оп. 14, д. 483, лл. 12—14.

[7] Ф. 23, оп. 9, д. 351, л. 130.

[8] Ф. 273, оп. 9, д. 3806; ф. 456, оп 1, [дд.] 579 и 580; ф. 457, оп. 1, д. 488.

[9] Ф. 23, оп. 7, д. 389; оп. 9, дд. 339 и 3[...]; ф. 597, оп. 2, дд. 84 и 92.

[10] Ф. 23, оп. 9, д. 350, лл. 210—211; ф. [...] оп. 9, д. 351; ф. 630, оп. 11, д. 60.

[11] Ф. 23, оп. 9, д. 351, л. 158.

за ввести твердые цены и карточную стему выдачи продуктов первой необхомости. Среди них циркуляры Центральй продовольственной управы о нормах дачи хлебного пайка, относящиеся к нтябрю 1917 г., инструкции и доклады введении карточной системы на хлеб и хар, проект инструкции эмиссарам, кондируемым на места для содействия егулированию продовольственного дела другие документы [1]. Но и с помощью их мер Временное правительство не бы в состоянии справиться с голодом. журнале заседания Совещания представтелей акционерных коммерческих бан от 2 октября 1917 г. по вопросу о абжении армии и населения хлебом, гоцится: «Вопрос о снабжении армии и селения хлебом вследствие целого ряда ибок правительственной политики в ом деле в настоящее время настолько ложнился, что никакими самыми разуммми мероприятиями нельзя надеяться в роткий срок восстановить полное благолучие в этой области» [2].

В ведомости Центрального статистичего комитета, донесениях уполномочених Особого совещания для обсуждения объединения мероприятий по продовольственному делу и в других докумен содержатся сведения о запасах хлеба и угих продовольственных товаров в ране на начало и конец 1917 г. [3]

В фондах Министерства торговли и прошленности, Горного департамента, акнерных торгово-промышленных фирм и содержатся документы о дальнейшем удшении положения рабочих в период ительности Временного правительства. еди них телеграммы, протоколы, постаэления и резолюции собраний рабочих, стных комитетов и Советов рабочих детатов, прошения и требования рабочих игского, Алапаевских, Кыштымских, ть-Катавского и других заводов Урала, водов и рудников Донбасса и других йонов, а также железнодорожных рабох, содержащие сведения о росте безрацицы в стране, падении реальной заратной платы и росте цен на предметы вой необходимости, о тяжелых услох труда, голоде и эпидемиях среди бочих [4].

Журналы заседаний Совета съездов представителей промышленности и торговли, Совета съездов горнопромышленников Урала и Петроградского общества заводчиков и фабрикантов, справки и записки на имя министров Временного правительства и другие документы характеризуют антирабочую политику буржуазии и правительства, организованное сопротивление требованиям рабочих (закрытие предприятий и организация локаутов, установление единых норм оплаты труда и другие формы борьбы) [5]. В журнале заседания Совета съездов горнопромышленников Урала от 13 мая говорится: «Закрытие заводов неизбежно, если тактика рабочих не будет изменена и их требования не будут уменьшены» [6]. В отношении Отдела рынка труда Министерства труда в Горный департамент 31 июля 1917 г. отмечается: «В связи с закрытием ряда фабрик и заводов... уже в настоящее время наблюдается безработица как среди квалифицированных, так и среди чернорабочих». В отношении и. о. старшего фабричного инспектора Харьковской губ. от 26 августа 1917 г. приводится пример одного из локаутов, когда в связи с закрытием завода земледельческих машин Товарищества М. Гельферих Саде в Харькове было уволено 2500 рабочих [7].

Ряд документов показывает, что под влиянием роста революционной борьбы буржуазия оказывалась вынужденной идти на отдельные уступки рабочим. В журнале заседания Совета съездов горнопромышленников Урала от 17 октября 1917 г., например, отмечается необходимость срочного урегулирования вопроса об увеличении заработной платы рабочим, «затягивание решения которого несомненно создает в дальнейшем еще более благоприятные условия для большевистской пропаганды, ныне снова получившей развитие на Уральских заводах» [8].

Еще в мае 1917 г., характеризуя создавшееся в России положение, В. И. Ленин писал: «Десятки миллионов людей прямо стоят перед гибелью... Выход только в том, чтобы вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представляющих большинство населения» [9].

Ф. 23, оп. 9, дд. 350, 351, 357 и 360; ф. , оп. 1, дд. 183 и 950; ф. ГЭК, оп. 1, дд. 15, 17, 22 и 24.

Ф. 630, оп. 11, д. 60, лл. 105—109.

Ф. 457, оп. 1, дд. 80, 81, 82 и др; ф. 560, 26, д. 28; ф. 597, оп. 2, д. 92.

Ф. 23, оп. 27, д. 360; ф. 37, оп. 58, дд. 873 883; оп. 75, д. 789; ф. 51, оп. 1, д. 315; 79, оп. 1, д. 103; ф. 85, оп. 1, д. 4; ф. 229, 4, д. 2075; ф. 273, оп. 14, д. 5056; ф. 880, оп. 3, д. 55; ф. 1428, оп. 1, д. 139; ф. 1446, оп. 1, д. 5.

[5] Ф. 37, оп. 72, д. 105; ф. 126, оп. 1, д. 4; ф. 51, оп. 1, д. 315.

[6] Ф. 37, оп. 72, д. 105, лл. 3—5.

[7] Ф. 27, оп. 1, д. 158, л. 1; ф. 37, оп. 58, д. 883, л. 168.

[8] Ф. 37, оп. 72, д. 105, л. 69.

[9] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 382.

ДОКУМЕНТЫ О ПЕРВЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЯХ

Б. В. ЛЕВШИН

Документальные материалы фондов Коммунистической академии и Академии наук СССР, хранящиеся в Московском отделении Архива АН СССР, содержат сведения по истории учреждения и присуждения Ленинских премий. Предложение об установлении премий имени В. И. Ленина за лучшие научные работы, «связанные с практическими проблемами строительства социализма», было выдвинуто Президиумом Коммунистической академии 22 января 1924 г.— на другой день после смерти великого вождя и гениального мыслителя [1]. «Положение о премии имени В. И. Ленина» было рассмотрено и утверждено Экспертной комиссией ЦКУБУ 17 июля 1924 г. и направлено в ЦИК СССР [2]. 13 ноября 1924 г. вопрос о Ленинских премиях был рассмотрен Исполнительной тройкой Комиссии ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ленина под председательством В. М. Молотова, которая постановила «идею учреждения премии имени В. И. Ленина с целью поощрения научной деятельности в направлении тесной связи науки и жизни одобрить» [3].

23 июня 1925 г. СНК СССР вынес решение об учреждении премий В. И. Ленина «для поощрения научной деятельности в направлении, наиболее близком идеям В. И. Ленина, а именно в направлении тесной связи науки в жизни» [4].

Было установлено пять премий по две тысячи рублей. Премированию подлежали научные труды по всем отраслям знаний, созданные после Октябрьской социалистической революции гражданами СССР, и имеющие наибольшее практическое значение.

Премии ежегодно присуждались Экспертной комиссией, в состав которой входили крупные ученые нашей страны — А. Н. Бах, В. П. Волгин, Г. М. Кржижановский, П. П. Лазарев, С. Г. Навашин, Н. Семашко и др. Председателем Комисс был М. Н. Покровский, его заместител С. Ю. Шмидт [5].

[1] МОА АН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 9, л. 2.

[2] ЦГАОР, ф. 5446, оп. 6, ед. хр. 5, лл. 1, 2.

[3] Там же. л. 2 об.

[4] СЗ СССР, 1925 г., № 48, ст. 352.

Решения комиссии утверждались Пр зидиумом Комакадемии; поэтому проток лы Президиума являются в настоящ время единственным известным источн ком, содержащим сведения о первых ла реатах 1926 г.: акад. В. А. Обручеве (за р боту «Геология Сибири»); акад Д. Н. Пр нишникове и акад. Н. И. Вавилове; фа макологе проф. Н. П. Кравкове и ака А. Е. Чичибабине [6].

В 1927 г. премии были удостоены ака А. Н. Бах; выдающийся анатом про В. П. Воробьев, разработавший новый сп соб сохранения тел умерших, примене ный им при выполнении задания Сове ского правительства по сохранению те В. И. Ленина; проф. Л. А. Чугаев (п смертно) за работы по платине и благ родным металлам и создатель учен о почвенных коллоидах акад. К. К. Ге ройц [7].

В 1928 г. премии были присуждены ака А. Д. Архангельскому за работы об усл виях образования нефтяных месторожд ний; специалисту по электротехнике ака В. Ф. Миткевичу; основателю физико-х мического анализа акад. Н. С. Курнаков проф. Н. В. Цингеру за работы по изме чивости растений под влиянием внешн условий и языковеду акад. Н. Я. Марру

В 1930 г. звание лауреатов было пр своено акад. Н. А. Максимову за рабо «Физиологические основы засухоустойч вости растений», крупному советско физиологу А. Ф. Самойлову за рабо «Электрометрическое исследование возб димых тканей организма»; акад. Л. В. П саржевскому за работы по физической х

[5] МОА АН СССР, ф. 350, оп. 1, е хр. 17, л. 15.

[6] Там же, л. 46.

[7] Там же, ед. хр. 553, л. 127.

[8] МОА АН СССР, ф. 350, оп. 1, е хр. 137, л. 2.

рупному специалисту по радиотех-
. А. Чернышеву за работы по при-
й физике и С. Н. Скадковскому за
по применению методов физиче-
имии к изучению биологии пресных

31 г. премий были удостоены акад.
Губкин; известный физик акад.
Мандельштам; математик А. А.
ан; физиолог акад. А. А. Ухтомский
овед акад. В. Р. Вильямс [2].
жалению, в протоколах отсутству-
едения о присуждении премий в 1929 г. и 1932 гг., между тем известно, что в 1929 г. премии был удостоен акад. А. В. Палладин.

В 1933 и 1934 гг. премии имени В. И. Ленина не присуждались. В 1935 г. Ленинской премии были удостоены акад. Е. С. Варга за работу «Новые явления в мировом экономическом кризисе», экономист Л. А. Мендельсон за работу «Новые материалы к работе Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» [3] и Е. А. Степанова за книгу «Фридрих Энгельс» [4].

После 1935 г. премии не присуждались.

А АН СССР, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 137,

м же, ед. хр. 364, л. 2.

[3] Там же, 1935 г., ед. хр. 700, л. 271 об.
[4] Там же, ф. 2, оп. 6а, ед. хр. 5, л. 198.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА

В. М. СКВОРЦОВА

Изучение истории искусства, особенно советского, является важнейшей задачей советской исторической науки.

Нет необходимости доказывать, что большую роль в изучении истории культуры нашей страны играют документальные материалы по истории искусства, поэтому архивисты должны уделять серьезное внимание правильной организации материалов по истории литературы и искусства, которые в дореволюционной России были чрезвычайно распылены.

Большие архивы существовали при таких учреждениях, как Дирекция и Московская контора императорских театров, Академия художеств, Московская и Петербургская консерватории и др. Но они были закрыты для исследователей и слабо использовались в научных целях. С середины XIX в. в рукописных отделах публичных библиотек и музеев также начинают складываться комплексы документов по истории различных видов искусства. Так, например, крупное собрание материалов по истории музыки было сосредоточено в рукописном отделе Публичной библиотеки в Петербурге. Большинство документов поступило сюда при посредстве и по инициативе В. В. Стасова, заведывавшего художественным отделом библиотеки. В конце XIX — начале XX в. образуются специальные музеи по истории искусства: Русский музей, театральный музей А. А. Бахрушина, и мемориальные музеи: музей М. И. Глинки при Петербургской консерватории, музей Н. Г. Рубинштейна при Московской консерватории, Дом-музей П. И. Чайковского в Клину и др.

Рукописные отделы музеев и библиотек собирали главным образом личные фонды деятелей искусства и коллекции, которые почти никогда не попадали в архивы ведомств. Благодаря этому много документов было спасено от гибели. Бóльшая часть названных музеев и библиотек существовала и пополнялась за счет общественных и благотворительных средств. Использова-
ние документальных материалов ру
ных отделов этих музеев и библиот
носило широкого характера: материа
были доступны лишь узкому кругу
дователей.

В советском государстве вопрос
ганизации документальных материа
истории культуры получил принци
но новое разрешение. В основе орг
ции документальных материалов по
рии культуры в дореволюционной Р
как и в большинстве стран Западно
ропы, лежала теория о раздельном
нии «манускриптов» (под ним подр
вались материалы старины, доку
литературного и искусствоведческо
рактера и т. п.) и «регистратур»
производственных архивов правит
венных учреждений и организаций
следние хранились в ведомственных
вах, «манускрипты» же собирались
ными учреждениями, музеями и б
теками.

Такое разделение противоречило
рализации архивного дела, проводим
ветским государством, так как мате
по истории культуры являются так
неотъемлемой частью достояния н
частью государственного архивного
да, как и другие источники историч
исследования — материалы по истор
родного хозяйства и пр. Интересы
вильного хранения и использования
материалов требовали объединения
остальным комплексом материало
сударства, централизации управ
ими.

Централизованная система органи
материалов по истории культуры
провозглашена с первых же дней су
вования советского государства од
менно с централизацией всего архи
дела, но проводилась она постепе
осторожно, так как нельзя было н
таться с силой традиции и автори
музеев и библиотек в области соби
хранения и использования материал
истории культуры. Архивные орган

шие достаточного опыта в деле соби- ı фондов личного происхождения, е время не могли наладить правиль- организацию материалов по истории атуры и искусства.

прос об организации документальных риалов по истории литературы и ис- ва всегда был одним из наиболее ных в архивном строительстве. И в ящее время в этой области еще мно- едостатков, мешающих правильному нию и использованию материалов.

хивные органы совместно с музеями блиотеками проделали огромную ра- по сосредоточению документальных риалов по истории искусства и лите- ы в руках государства. Декрет СНК СР о реорганизации и централизации зного дела от 1 июня 1918 г. предо- л в распоряжение государства все ы бывших ведомств и обеспечил пе- у в состав Государственного архив- фонда материалов вновь созданных ждений, в том числе и учреждений ства. Национализация театров, музе- других учреждений также предоста- их архивы в распоряжение народа. ет СНК РСФСР от 29 июля 1919 г. «Об е права частной собственности на ы умерших русских писателей, ком- оров, художников и ученых, храня- я в библиотеках и музеях» отменил граничительные для государства ус- , на которых эти документы были аны в библиотеки и музеи, и тем са- сделал их достоянием народа.

ятельность государственных архив- органов, музеев и библиотек по выво- сосредоточению бесхозных материа- имений и усадеб также предоставила споряжение государства много цен- документов по истории культуры. Ис- о-культурная секция Единого госу- венного архивного фонда (ЕГАФ), нная в 1920 г., собрала много фондов, кающих историю литературы и ис- ва нашей страны. Впоследствии эти менты вошли в состав Архива народ- хозяйства, культуры и быта, а затем— дарственного архива феодально-кре- ического эпохи.

ряду с вывозом архивов из имений и б широко развернулась деятельность риобретению документальных мате- ов у частных лиц. Особенно актив- работу в этом направлении разверну- осударственный литературный музей, нный в 1932 г., Государственный те- льный музей им. А. А. Бахрушина, дарственная Третьяковская галерея и

е эти мероприятия привели к сосре- ению в руках государства основных риалов по истории искусства. В госу- венных хранилищах теперь находят- атериалы учреждений и творческих изаций искусства, а также бо́льшая документальных материалов выда- хся деятелей русского искусства.

За годы советской власти государственные архивы, музеи, библиотеки и другие научные учреждения провели большую работу по опубликованию материалов главным образом из архивов деятелей искусства.

Однако параллелизм в деятельности архивов, музеев и библиотек по собиранию, хранению и использованию названных документов затруднял их правильное научное исследование, приводил к разнородным методам их научно-технической обработки и т. д. Вопрос о необходимости устранения параллелизма неоднократно ставился на съездах архивных деятелей, тем более, что архивное законодательство предусматривало централизацию архивных фондов.

Распыление материалов по многим хранилищам, отсутствие в ряде случаев надлежащей охраны и учета документов и т. д. вызывали необходимость сосредоточить собирание, хранение и использование материалов по истории литературы и искусства в одном учреждении. В этих целях в 1941 г. был создан Центральный государственный литературный архив, ныне Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). В его составе был организован отдел фондов искусств, в основу которого легли материалы по истории искусства, переданные из Центрального государственного архива древних актов, Государственного литературного музея, архива Государственной Третьяковской галереи и др. В годы Отечественной войны в отделе был сосредоточен ряд фондов крупных учреждений и творческих организаций — фонды Главного управления по делам литературы и искусства Наркомпроса РСФСР (Главискусство), Государственных академических Большого и Малого театров, Московской государственной консерватории и др. С 1943 г., когда архив получил право приобретать документальные материалы от частных лиц, в отдел поступило множество фондов и отдельных документов деятелей искусства дореволюционной России и СССР. Среди фондов личного происхождения, находящихся в отделе фондов искусств ЦГАЛИ, можно назвать ценные фонды И. Н. Берсенева, Е. П. Карпова, А. А. Остужева, С. С. Прокофьева, И. Е. Репина, Л. В. Собинова, С. И. Танеева, С. М. Эйзенштейна, А. И. Южина и др. Всего за 15 лет своего существования отдел сосредоточил около 500 фондов с общим количеством свыше 86 тыс. ед. хр.

Архив провел значительную научно-методическую работу, благодаря которой материалы отдела фондов искусств широко используются в научных и практических целях.

Но задача, поставленная при организации архива, выполнена не в полной мере: он еще не стал единым центром собирания, хранения и использования материалов по истории литературы и искусства. Наряду

с ЦГАЛИ существуют учреждения, собирающие материалы по истории искусства. Ценное собрание материалов, главным образом по истории русской музыки, находится в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В частности, там хранится бо́льшая часть музыкальных рукописей великого русского композитора М. И. Глинки, значительная часть рукописного наследия А. К. Глазунова, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского. Н. А. Римского-Корсакова и др.

В архивно-рукописном отделе Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве сосредоточены документы большинства русских и советских композиторов, исполнителей, музыкальных критиков. Огромную научную ценность представляет фонд С. В. Рахманинова. Он содержит большое количество музыкальных рукописей композитора и его переписки. В отделе хранятся чистовые рукописи музыкальных произведений П. И. Чайковского, поступившие сюда с материалами музыкального издателя П. И. Юргенсона; крупные части рукописного наследия А. А. Алябьева, М. М. Ипполитова-Иванова и др.

Материалы по истории театра сосредоточиваются в рукописном отделе Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина. Помимо фондов некоторых театров (театра Пролеткульта и др.), тут хранятся главным образом материалы деятелей театра, артистов, драматургов, театральных художников и т. д. Среди них — материалы М. Н. Ермоловой, А. П. Ленского, Н. А. Островского, Г. Н. Федотовой, М. С. Щепкина, директора императорских театров В. А. Теляковского и др.

В Государственном театральном музее в Ленинграде также хранятся материалы по истории театра, главным образом по истории ленинградских театров, и фонды артистов этих театров. Архив музея Московского академического Художественного театра содержит материалы самого театра, его великих режиссеров К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, артистов О. Л. Книппер-Чеховой, И. М. Москвина и др.

Материалы по истории искусства находятся также в рукописном отделе Пушкинского дома (огромный фонд В. В. Стасова, фонды М. А. Балакирева, А. С. Даргомыжского, П. А. Стрепетовой и др.); в рукописном отделе Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (фонды А. А. Иванова, Керзиных, А. А. Киселева, С. В. Рахманинова и др.); в Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки в Ленинграде (фонды А. П. Бородина, М. И. Глинки, Э. Ф. Направника, Н. А. и А. Н. Римских-Корсаковых, А. Г. Рубинштейна и др.); в ряде мемориальных музеев — Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину, Музее-квартире А. Н. Скрябина.

Материалы по истории живописи
нятся в архиве Третьяковской га
(фонды В. М. Васнецова, В. В. Вере
на, С. В. Иванова, Н. А. Касаткина,
Крамского, М. В. Нестерова, И. С. Ос
хова, И. Е. Репина, П. М. Третьякова
всего свыше 80 фондов); в секции ру
сей Государственного Русского музе
основном фонды художников первой
вины XIX в.—В. Л. Боровиковского,
ловых, Щедриных, части фондов перед
ников — И. Н. Крамского, И. И. Шиш
и др.); в научном архиве Академии
жеств в Ленинграде, где, наряду с
риалами самой Академии и ее уче
заведений, хранятся фонды художн
в том числе большой фонд И. Е. Ре
вывезенный в 1941—1945 гг., из имени
пина «Пенаты».

Даже в системе государственных
вов материалы по истории искусств
собраны воедино. Так, крупнейшие
ды Дирекции императорских театр
Академии художеств хранятся в
ральном государственном историче
архиве в Ленинграде, фонды Всеро
ского общества любителей художеств,
ского музыкального общества и д
Государственном историческом архив
нинградской области и т. д.

Раздробленность материалов по ис
искусства по архивам множества нау
учреждений неоднократно обращала
бя внимание научной общественност
торая требовала их централизации
лях наиболее эффективного использов
и правильного хранения [1].

Музеи и библиотеки как до Вел
Октябрьской социалистической револ
так и в советское время проявили бол
инициативу и активность в деле собир
документальных материалов по ис
культуры. В первые годы революции,
ды гражданской войны и иностра
военной интервенции музеи и библи
спасли огромное количество документ
гибели и расхищения. В последующие
они провели громадную работу по при
тению документальных материалов у
ных лиц и предоставили в распоряж
научного исследования массу ценне
документов. Почти весь архив Госуд
венного литературного музея сложил
материалов, купленных у частных
Огромную собирательскую работу вел
сударственная Третьяковская галере
сударственный музей музыкальной
туры им. М. И. Глинки и др. Неко
музеи сами создавали определенные
гории документальных материалов.
например, музей МХАТ организовыва
писи репетиций, бесед; музей им.
Бахрушина вручал фронтовым бриг

---

[1] См. статью Г. Домбаева «
центральное хранилище рукописного
следия деятелей музыкальной культу
«Советская музыка», 1951, № 8.

ециальные тетради-дневники. Музеи ве- сбор различных сведений путем рассыл- анкет и т. д. Эта деятельность музеев библиотек, которая привела к созданию упных хранилищ документов по истории ультуры, имеет большое значение.

Другим положительным моментом в дея- льности музеев и библиотек является одотворная организация научного ис- льзования материалов. Много докумен- льных сборников по истории русской ивописи в последние годы издал рукопис- ый отдел Государственной Третьяковской лереи (переписка В. В. Верещагина, Н. Крамского, И. И. Левитана, И. Е. Ре- ина, В. А. Серова, В. И. Сурикова и др.), укописный отдел Пушкинского дома исьма В. В. Стасова), Государственный м-музей П. И. Чайковского в Клину (пе- писка П. И. Чайковского); Государствен- й центральный музей музыкальной льтуры им. М. И. Глинки постоянно бликует новые тексты музыкальных оизведений и т. д. Эта деятельность му- ев развивается, несмотря на то, что да- ко не все из них имеют для этого необ- димые материальные условия. Многие зеи не имеют помещения для работы д материалами, не располагают доста- чным количеством сотрудников.

Развертывание научно-исследователь- ой работы в музеях и библиотеках тес- связано с наличием квалифицированно- руководства и специалистов в данной ласти искусства. В своей научной дея- льности музеи и библиотеки тесно связа- с научно-исследовательскими искус- зоведческими учреждениями — Инсти- том истории искусств АН СССР, Государ- венным научно-исследовательским ин- итутом театра и музыки в Ленинграде. Благодаря активной научной деятель- сти, изданию многих трудов и докумен- льных сборников музеи пользуются вестностью и авторитетом в широких угах общественности.

Большую роль в организации исполь- вания документальных материалов игра- наличие хорошо поставленного научно- равочного аппарата в ряде крупных му- в: в рукописном отделе Государствен- й Третьяковской галереи имеется, на- имер, именной каталог с аннотациями карточках; в государственном Доме- зее П. И. Чайковского в Клину наряду менным составлен предметно-тематиче- ий каталог и т. д.

Таковы в основном положительные мо- нты организации документальных мате- алов в рукописных отделах музеев и би- отек. Но вместе с тем хранение доку- тальных материалов в рукописных от- ах музеев и библиотек имеет и отрица- льные стороны. Общий и основной не- статок был уже указан. Это чрезвычай- раздробленность документальных ма- иалов, затрудняющая их научное ис- льзование. В разных архивах, даже в ных городах, часто хранятся не только материалы одних и тех же деятелей искусства, но и отдельные части одних и тех же документов. Г. Домбаев в упомянутой статье указывает на распыление документальных материалов П. И. Чайковского. Чрезвычайно раздроблены также материалы Н. А. Римского-Корсакова. В пределах Ленинграда рукописи различных частей третьего акта оперы «Золотой петушок» хранятся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в библиотеке Ленингардской консерватории, в личном архиве М. О. Штейнберга. Вступление, четвертая, пятая, шестая и девятая картины рукописи оперы «Ночь перед Рождеством» находятся в библиотеке Ленинградской консерватории, первая, вторая, восьмая картины, финал и либретто — в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а седьмая картина — в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве[1].

Распыленность документальных материалов по различным хранилищам, а также отсутствие в музеях и библиотеках специалистов-архивистов вызывает разнородность их научно-технической обработки и разные методы хранения. Чрезвычайно слабо связаны между собой государственные архивы, музеи и библиотеки в области создания научно-методических пособий, инструкций и т. п. Наиболее крупные музеи и библиотеки выработали свои инструкции по научно-технической обработке фондов. Но ряд учреждений еще не имеет их, в том числе рукописные отделы Государственной Третьяковской галереи, Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина и др. Схемы систематизации материалов в них совершенно неудовлетворительны. Во многих музеях существует подокументный способ хранения материалов, который распространяется на материалы не только личного происхождения, но и учреждений и организаций (например, в Государственном центральном музее им. А. А. Бахрушина и др.).

В ряде рукописных отделов музеев и библиотек до сих пор часть материалов еще не описана (в музее им. А. А. Бахрушина, например, около трети документов не имеет описей). Иногда уже имеющиеся описи составлены неудовлетворительно (в архиве музея МХАТ, в рукописном отделе Пушкинского дома, где опись фонда Стасовых состоит из десяти огромных томов).

Большим недостатком является и то, что в некоторых музеях единые комплексы материалов дробятся по различным отде-

[1] Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел. «Обзор рукописных материалов Н. А. Римского-Корсакова, хранящихся в различных учреждениях и у частных лиц в Ленинграде». 1946. Машинопись.

лам. В музее им. А. А. Бахрушина, в музее МХАТ рукописные материалы, рисунки и фото из одного определенного фонда хранятся в различных отделах, что дробит фонд, обедняет его и затрудняет его исследование. Такое хранение, правда, очень удобно для экспозиционных целей, но научный принцип недробимости архивного фонда здесь явно нарушен.

К недостаткам научно-технической обработки материалов следует отнести и существование искусственно образованных коллекций документальных материалов в ряде музеев и библиотек. Так, например, «Общий фонд» в архивно-рукописном отделе Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки состоит из ряда секций (композиторов XVIII—XX вв., советских композиторов, композиторов национальных республик, фольклора, литературных рукописей, диссертаций, мемуаров, писем и др.), каждая из которых свободно могла бы стать самостоятельным фондом, не говоря уже о том, что в этих секциях собраны рукописи разнообразных лиц. Подобное же собрание в виде фонда «Разные поступления» имеется в Государственной Третьяковской галерее. Существование таких пестрых коллекций затрудняет использование документальных материалов. Их необходимо расфондировать, тем более, что эти коллекции сложились не исторически, а созданы внутри отделов искусственным путем.

Необходимо отметить недостатки хранения материалов в музеях театров. Многие театры создают музеи, куда поступают на хранение документы театров и фонды артистов. В театральных музеях сосредоточиваются не все документальные материалы, образующиеся в процессе деятельности театра, а только некоторые из них, наиболее ярко и выразительно отображающие творческие процессы — протоколы художественных советов, режиссерских совещаний, записи репетиций, спектаклей, рисунки и эскизы декораций, костюмов и т. д. Документы же, отражающие хозяйственно-финансовую сторону работы театров, материалы функциональных отделов хранятся либо в самих отделах, либо в архиве театра и составляют так называемый делопроизводственный архив. Как правило, они не упорядочены и недоступный комплекс документальных материалов театра искусственно разделен на две неравноценные части, внутренне тесно связанные между собой. Такое разделение материалов противоречит принципу недробимости фондов, тем более что впоследствии в государственные архивы попадает только «делопроизводственный архив», а материалы театральных музеев удерживаются театрами под предлогом необходимости их использования в дальнейшей работе театра. Архивные органы должны потребовать изменения этой практики.

Существенные недостатки имеются также в практике комплектования рукописн… отделов музеев и библиотек. Как прави… пополнение рукописных отделов проис… дит за счет дарственных поступлений и… покупок и во многом зависит от случа… ных предложений. В своей работе по ко… плектованию документальными матер… лами различные учреждения почти не с… заны друг с другом, разобщены, что при… дит иногда к нездоровому соперничест… между ними. Вследствие негосударстве… ного подхода к делу некоторых учреж… ний иногда бывают случаи перекупки … кументов за более высокую цену, что п… водит к излишней трате государственн… средств. Например, автограф М. … Мусоргского «Сцена в Корчме» был оцен… архивными органами в 3 тыс. руб., но ку… лен Государственным центральным му… ем музыкальной культуры им. М. И. Гли… ки за 5 тыс. руб. За более высокую це… музеем были куплены документы А. П. … родина и др. [1]. Архивные органы, в ча… ности ЦГАЛИ, стремились устранить с… давшееся положение, предлагая уста… вить единые цены и создать единую за… почную комиссию. В свое время это пр… ложение не было проведено в жизнь. Ме… ду тем, над его осуществлением следова… бы подумать. Конечно, применять во в… случаях единые цены невозможно, ибо … кументы обладают своей спецификой и … сто оценка их не укладывается в опре… ленные рамки. При покупке документа… ных материалов необходима информац… об этом других учреждений с тем, что… выяснить, не предлагались ли эти матер… лы или копии их в другие места и … они были там оценены.

Распыление документальных материа… по различным хранилищам часто приво… к тому, что каждое учреждение изучае… использует свои материалы в отрыве … материалов других архивов. В послед… время уже стала очевидной невозможно… изучать и публиковать документы вне с… зи их с материалами других архивов. … явился ряд сборников, в которых опуб… кованы документы нескольких хранил… («С. В. Рахманинов. Письма». Музгиз, 19… и др.). Но в первую очередь необходи… согласовывать саму тематику научной … боты учреждений, планы публикаторс… работы. Отсутствие согласованности в … учно-публикаторской работе учрежде… часто приводит к тому, что одни и те … документы одновременно публикую… различными учреждениями. Наприм… дважды была опубликована перепис… композиторов С. И. Танеева и А. С. Ар… ского [2].

---

[1] ЦГАЛИ, ф. 1924, оп. 1, д. 542, л. 97.

[2] См. «С. И. Танеев. Материалы и … кументы, т. 1. Переписка и воспоми… ния». М., 1952, и «Чайковский П. И., … неев С. И. Письма», под. ред. В. А. Жда… ва. М., 1951.

а последние годы Государственной Третьяковской галереей, ЦГАЛИ, Государственным музеем Л. Н. Толстого и Пушкинским Домом изданы сборники писем К. Репина. Каждое учреждение в основном издавало те материалы, которые хранились у него. В результате много ценнейших писем в эти сборники не вошло, а некоторые дублировались.

Характерным примером несогласованности издательской работы учреждений является публикация материалов К. С. Станиславского. Несмотря на существование специальной Комиссии по изданию трудов К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко при Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки, Институт истории искусств АН СССР издал «Театральное наследство», посвященное К. С. Станиславскому. Руководствуясь стремлением издать документы Станиславского первыми (ибо Комиссия по изданию трудов также готовила к печати некоторые из этих документов), составители сборника не дали себе труда проверить надлежащим образом материалы и допустили массу грубейших ошибок[1].

Разобщенность имеется и в научно-методической работе учреждений, и в издании справочных пособий. Характерным примером является издание в последние годы каталогов и описи на документальные материалы П. И. Чайковского ЦГАЛИ, Государственным домом-музеем П. И. Чайковского в Клину и Государственным центральным музеем музыкальной культуры им. М. И. Глинки[2]. Все издания сами по себе очень ценны, но существенно отличаются друг от друга по приемам и методам издания. Если в каталогах дается аннотация писем композитора, то в описи содержание писем к тем же адресатам не обозначено. Необходимо устранить разнобой в издании описей, каталогов и т. д. В настоящее время уже делаются первые шаги по совместному осуществлению издания справочников. Так, запланировано составление аннотированного каталога материалов С. И. Танеева всеми учреждениями, хранящими его документы.

Все эти недостатки в организации документальных матералов по истории искусства существенно тормозят использование документов и работу исследователей. Как добиться их устранения?

Самым лучшим выходом была бы централизация собирания, хранения и использования материалов по истории искусства, в соответствии с советским архивным законодательством. Эта централизация ни в коем случае не должна означать немедленной концентрации материалов в каком-либо одном учреждении. Речь должна идти о создании на базе определенного учреждения единого научно-исследовательского центра, который бы руководил собиранием материалов, организовывал их правильное хранение и использование. Такое учреждение должно располагать необходимыми материальными возможностями, квалифицированными специалистами со специальным искусствоведческим, литературоведческим образованием, иметь солидное научное руководство. Оно должно быть тесно связано в своей работе с научно-исследовательскими искусствоведческими учреждениями.

Именно такой центр может быть создан в дальнейшем на базе ЦГАЛИ. Ни одно из других перечисленных нами учреждений не может занять такого места, ибо сами музеи и библиотеки по своим основным задачам далеки от этого. Как известно, собирание и изучение рукописных материалов является побочной задачей музеев и библиотек, в основе деятельности которых лежат другие широкие культурно-просветительные цели.

Сейчас ЦГАЛИ не может осуществить роль такого научно-исследовательского центра, ибо он не имеет в своем распоряжении ни необходимых материальных условий, ни достаточного числа квалифицированных специалистов-искусствоведов и литературоведов, ни необходимого опыта научно-исследовательской и публикаторской работы, ни тесных связей с научно-исследовательскими искусствоведческими учреждениями. Но нужно стремиться к обеспечению этих условий. Создание единого центра собирания, хранения и использования материалов по истории искусства и литературы значительно усилит изучение материалов и, облегчая работу исследователей, будет содействовать дальнейшему развитию исторической науки, а также обеспечению сохранности материалов.

В настоящее же время необходимо ликвидировать разобщение в собирательской и научно-исследовательской работе государственных архивов, музеев, библиотек и других научных учреждений и установить их взаимосвязь. В целях ликвидации раздробленности документальных материалов одного и того же деятеля искусства было бы целесообразно в интересах научного использования объединить разрозненные части его фонда в одном хранилище, где находится основная часть его материалов. Например, все документы П. И. Чайковского объединить в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину, материалы А. И. Южина — в ЦГАЛИ и т. д.

Важным условием научной организации документальных материалов по истории

---

[1] См. «Литературная газета», 1 марта 6 г.

[2] См «П. И. Чайковский. Опись документальных материалов личного фонда 905», М., 1956; «Автографы П. И. Чайковского в архиве Дома-музея в Клину», 1, 2, М., 1950. 1952; «Рукописи П. И. ковского в фондах Государственного трального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Каталог-справочник», , стеклограф.

искусства является улучшение работы архивов действующих учреждений и творческих организаций искусства. Материалы этих архивов отражают развитие советского искусства за последние 20 лет. Их использование играет огромную роль в создании научных работ по истории культурной революции в нашей стране, по истории развития советского искусства и т. д. Между тем, состояние материалов в архивах действующих учреждений и творческих организаций искусства не всегда соответствует необходимым требованиям. Архивы многих учреждений до последнего времени были почти недоступны для исследователя, например огромный архив бывшего Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. В этом архиве хранятся документы с 1918 по 1953 г., в количестве около 70 тыс. ед. хр. Долгое время архив не имел даже штатного работника, материалы его находились под замком. Неблагополучное положение в архивах действующих учреждений искусства вызвало появление специального приказа заместителя министра культуры С. В. Кафтанова от 4 апреля 1955 г. «О результатах проверки состояния архивов учреждений и организаций Министерства культуры СССР», который обязывал устранить все отмеченные недостатки в работе архивов, обеспечить сохранность материалов и привести их в порядок. Постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., требующее упорядочения архивов действующих учреждений и предоставления их материалов исследователям, ставит важные задачи и перед архивами учреждений искусства.

В интересах научного исследования и обеспечения сохранности документов следует в ряде случаев принимать на хранение в государственные архивы материалы с еще неистекшим сроком хранения. Необходимо принять меры к концентрации архивов ликвидированных учреждений, в первую очередь архива б. Комитета по делам искусств СССР.

Множество документальных материалов по истории искусства находится в распоряжении частных лиц: в личных архивах деятелей искусства или в коллекциях, собираемых частными лицами. Многие деятели искусств передают свои архивы в дар государству. Так, например, поступил народный артист СССР А. Б. Гольденвейзер, передав в 1955 г. государству свой богатейший архив, народная артистка СССР Е. Д. Турчанинова, передавшая в ЦГАЛИ часть своего архива, и др. Большое количество документов приобретается ЦГАЛИ, музеями и библиотеками у частных лиц. В 1955 г. ЦГАЛИ приобрел и получил в дар 27,5 тыс. документов [1]. Документальные

[1] ЦГАЛИ, ф. 1924, отчет отдела комплектования за 1955 г.

материалы личного происхождения им
большое значение в изучении истории
кусства, но не всегда эти документы
нятся в условиях, обеспечивающих их
хранность и научное использование. Не
ки случаи гибели и исчезновения мате
лов, находящихся в распоряжении ч
ных лиц. Например, часть архива комп
тора А. П. Бородина, находившаяся в
поряжении С. А. Дианина, погибла во
мя пожара в квартире последнего, мн
документы пострадали во время Отеч
венной войны [2]. Известны случаи исче
вения материалов П. И. Чайковског
Ленинграде во время войны и др. По
му работа по приобретению материал
частных лиц является делом огром
важности. Это необходимо не только
обеспечения их сохранности, но и для
дения их в научный оборот, ибо, как
вило, материалы, находящиеся в расп
жении частных лиц, слабо используют
научном отношении.

Архивные, музейные и другие ор
должны проводить разъяснительную р
ту среди владельцев архивов. Факты
возмездной передачи государству цен
архивов должны поощряться и отмеча
в печати. При благоприятных услов
хранения и правильной научно-техн
ской обработке материалов многие де
ли литературы и искусства будут с б
шей охотой передавать свои архивы
хранение в государственные хранил
или дарить их.

Помимо разъяснительной работы, н
ходимо принимать меры к осуществле
государственного учета ценных в науч
и практическом отношении матери
частных лиц. Как известно, в некото
странах Западной Европы проводится
частных архивов со стороны государст
ных органов или добровольных общест
ных организаций. В отдельных слу
государством осуществляется контрол
условиями хранения и научно-техниче
обработкой материалов частных а
вов.

Советские архивные органы должны
лять больше внимания хранению д
ментальных материалов у частных
Следует подумать о привлечении к э
общественных организаций деятелей
кусства — союзов советских композито
советских художников и др.

Одной из основных задач архивных
нов в настоящее время является упор
чение организации документальных м
риалов по истории культуры нашей с
ны. Этого требуют интересы развития
ветской науки и культуры.

[2] Государственный центральный м
музыкальной культуры им. М. И. Гли
Архивно-рукописный отдел, ф.
д. 570.

МАТЕРИАЛЫ ФОНДА ЮГО-ВОСТОЧНОГО ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ГОРНОРАБОЧИХ НА ЮГЕ РОССИИ (1900—1917 гг.)

М. И. МАСТЕРОВА

Большая группа документальных мате-иалов фонда Юго-восточного горного уп-авления (Ю-ВГУ) содержит сведения, арактеризующие условия труда и быта, также классовую борьбу горнорабочих начале XX в.

Значительный интерес представляют ма-ериалы «Комиссии по исследованию поло-ения горнорабочих на Юге России и ыяснению причин, мешающих росту ромышленности на Юге России», со-данной в 1900 г. Сведения, отраженные той комиссией в докладах и дневниках, сесторонне освещают тяжелые условия руда и быта горнорабочих.

Имеющиеся в фонде статистические ведения говорят о значительном увели-ении числа рабочих в горной промыш-енности Юга, а также об укрупнении са-их предприятий. Так, например, по Во-онежско-Донскому горному округу чис-) рабочих было:

	1906 г.	1912 г.
а рудниках	11 446	21 500
а заводах	2 663	4 500 [1]

В фонде имеются статистические све-ения о числе рабочих и за другие годы [2], также о широком применении женского детского труда.

В 1902 г. в Таганрогско-Макеевском гор-ом округе на тринадцати рудниках ра-отало 490 рабочих-подростков от 15 до лет [3]. В 1904 г. на одном лишь Чулков-ком руднике Рутченковского горнопро-ышленного общества из 1824 рабочих ыло 300 «малолетних» (до 15 лет) и 151 одросток (15—17 лет). Из 1373 взрослых абочих около трети составляли женщи-ы [4]. А во время первой мировой войны, в связи с острой нехваткой рабочей силы, официально было разрешено применение подземного труда детей даже 12—15-лет-него возраста [5].

Скудное законодательство по охране и оплате труда рабочих нарушалось пред-принимателями любыми способами и под любым предлогом. Это вынуждена была признать и вышеупомянутая комиссия по исследованию положения горнорабочих. В ее докладе отмечалось: «Взыскания с рабочих, налагаемые хозяином, нередко превышают установленные законом и да-же самими промышленниками нормы» [6]. В том же докладе приводятся следующие примеры махинаций, на которые шли хо-зяева с целью обойти закон о штрафах 1885 г., по которому штрафные деньги должны были идти не в карман предпри-нимателя, а на нужды самих рабочих:

1) месячный заработок делится на две части. Первая выдается полностью, а вто-рая называется «премией» и выдается полностью, уменьшается или не выдается совсем в зависимости от «исправности» рабочего;

2) опоздавшего рабочего не допускают к работе в течение полдня, а затем запи-сывают ему прогул и не оплачивают;

3) нагруженные вагонетки бракуют якобы за неполноту или за наличие пу-стой породы и не оплачивают рабочему [7].

В связи со все растущим недовольством рабочих в 1916 г. расследованием наруше-ний «Устава о промышленном труде» со стороны промышленников вынужден был заняться Горный департамент. В своем циркуляре он отметил, что на некоторых предприятиях, где введено непрерывное производство, нарушают порядок отдыха

---

[1] Оп. 3, д. 204.
[2] Оп. 3, дд. 282, 402, 557; оп. 1, дд. 134, 1, 327, 425, 454 и др.
[3] Оп. 3, д. 319.
[4] Оп. 1, д. 161.
[5] Журнал совещания Ю-ВГУ за 1915 г., оп. 3, д. 458.
[6] Оп. 3, д. 282, л. 57.
[7] См. оп. 3, дд. 306, 461.

рабочих [1], разрешают ночную работу свыше 10 часов в сутки; отсутствует точный учет сверхурочных работ; допускаются денежные взыскания не только за брак, прогул и «нарушение порядка», но и за пропажу инструментов и других предметов и т. п. [2].

Отвечая на запросы Горного департамента, окружные инженеры признавали, что иногда даже «Правила внутреннего распорядка» и «табели взысканий», утверждаемые окружными инженерами, узаконивают нарушения «Устава о промышленном труде». В рапорте окружного инженера Макеевского округа отмечаются такие нарушения, как установление начала дневной смены для малолетних в 8 час. утра, конца — в 6 час. вечера без указания перерыва на обед. На руднике «Коксование» в «Правилах» указывается, что лампы, лопаты, топоры и пилы для работ рабочие должны иметь собственные [3].

Судя по рапортам окружных инженеров, продолжительность труда взрослого рабочего достигала 10—12 час. в сутки, «малолетнего» рабочего 8—10 час. Оплата труда детей была значительно ниже оплаты взрослого. Например, за одну упряжку взрослый рабочий получал от 1 руб. до 1 руб. 40 коп., а «малолетний» или подросток 38 коп. [4], на другом руднике за другую работу он получал 80 коп. в день, а взрослый рабочий (с 25 лет) — 1 руб. 05 коп [5].

Вопиющие злоупотребления в расчетах с рабочими отражены в материалах о многочисленных тяжбах рабочих с конторами предприятий. Часто дела такого рода решались уже не учреждениями горного ведомства, а судом [6].

В еще более тяжелом положении оказывался рабочий, утративший трудоспособность вследствие несчастного случая или долговременной работы на рудниках. Этот вопрос довольно ярко раскрывает группа дел о выдаче пенсий и пособий. В них имеются данные о заработке рабочего вплоть до заявления о пенсии, его имущественном и семейном положении. Так, рабочий Сулинского завода, проработавший на заводе 18 лет, потерял 50% трудоспособности и был уволен в 1914 г. «по
неспособности к труду» без какого-либ
вознаграждения. В своем рапорте окруж
ной инженер свидетельствует, что этот ра
бочий имеет жену, сына, двух дочере
«пенсии и пособий не получает; имущ
ства и доходов не имеет», и ходатайству
ет о пенсии для него в размере 5 руб.
месяц [7]. Другой рабочий работал на ру
нике 19 лет и был уволен «по неспособн
сти к труду» в 1915 г., потеряв 100% труд
способности на производстве. Ему был
разрешено пособие в размере 5 руб. в ме
сяц, сроком на один год [8]. На совершен
ное несоответствие такой пенсии прож
точному минимуму рабочего, утратившег
трудоспособность, а тем более больног
указывается в заявлении другого рабоч
го: необходимо в месяц 6 руб. за кварт
ру, 6 руб. за дрова и уголь, 12 руб. з
уход, остаток 5 руб.— для себя, на пит
ние и одежду [9].

Пособия за утрату трудоспособности на
значались мизерные, они не обеспечивал
прожиточного минимума одного рабочег
а тем более семейного. Да и пособия бы
ли «срочными», т. е. разрешались на оп
ределенный срок (1, 2, 3 года). Продл
ние пособий допускалось лишь с разр
шения министра [10]. В отчетной ведомост
о расходе сумм Горного департамента п
Ю-ВГУ указано, что за два года (1914-
1915 гг.) по Юго-восточной горной обл
сти выдано пособие 76 чел., всего на сум
му 2160 руб. [11], т. е. в среднем на каждо
по 14 руб. 25 коп. в год.

Вопрос о несчастных случаях и страх
вании рабочих отражен в «Правилах п
страхованию», статистических сведения
отчетных ведомостях и рапортах окру
ных инженеров, а также в материала
1-го съезда рудничных и заводских вр
чей, который состоялся в Таганроге
1901 г. [12].

В одном из рапортов окружного инж
нера Таганрогско-Макеевского горного о
руга за 1901 г. разоблачается безобразны
обман, к которому прибегали предприн
матели при страховании рабочих. Окру
ной инженер указывает, что страховы
общества, являясь частными коммерч
скими предприятиями, преследуют тольк
свою выгоду. Получивший увечье или у
ративший трудоспособность вследстви
несчастного случая рабочий должен бы
подписать акт соглашения, в которо
указывался размер пособия и порядо
его уплаты. При этом страховые агент
действовали «от ласки и мирных угов
ров до окриков и устрашения» для дост
жения выгодного соглашения с рабочим
В случае несогласия рабочего дело пер

---

[1] В 1906 г. Таганрогское металлургическое общество ходатайствовало о введении непрерывного действия томасовского, мартеновского и доменного цехов в связи с ростом конкуренции. От Ю-ВГУ было получено разрешение при условии «обязательного выполнения правил о предоставлении отдыха рабочим» (см. оп. 3, д. 302).

[2] Оп. 3, д. 560, а также дд. 300—303, 320, 418, 419, 422, 454, 457 и др.

[3] Оп. 3, д. 560.

[4] Оп. 3, дд. 502, 507 и др.

[5] Оп. 1, д. 35, л. 23.

[6] Оп. 3, дд. 296, 307, 325, 333, 461 и др.

[7] Оп. 3, д. 435.

[8] Оп. 3, д. 463.

[9] Оп. 3, д. 393.

[10] Оп. 3, дд. 463 и др.

[11] Оп. 3, д. 556.

[12] Оп. 3, дд. 289, 290, 291, 299, 313—31
400, 424—451, 462—556 и др.

давалось в суд, и тогда процесс тянулся пять и более лет, а за это время платежи поверенному достигали половины всей пенсионной суммы [1].

В других рапортах окружных инженеров указывается, что «весьма редки случаи признания правильности иска предпринимателем», так как последний также заинтересован в понижении страховой премии рабочему, от которой зависит и величина взноса в общество со стороны предпринимателя; процент потери трудоспособности рабочего определялся врачом, не ограниченным никакими нормами. И далее сообщается, что есть врачи, которые при определении процента потери трудоспособности «являются в сущности агентами страховых обществ, получая от них деньги и уменьшая процент потери, что проходит за счет рабочего».

Как видно из группы дел о выдаче пособий семьям рабочих, погибших при взрыве в июле 1908 г. на шахте № 3 Рыковских копей Екатериновского горнопромышленного общества, основная часть пособий была выдана за счет пожертвований различных организаций, учреждений и частных лиц.[2] Пособия лишены были дети, достигшие 15 лет, и «незаконнорожденные». На остальных членов семьи погибшего рабочего выдавалось единовременное «пособие» — 2 руб. 75 коп. Государство приняло на себя лишь незначительный расход по выплате пособий — 10 тыс. руб. Из тех же «пожертвований жертвам июня 1908 г.» выдавалось пособие семьям рабочих, погибших при взрыве на шахте «Италия» общества «Русский горный и металлургический унион». Рабочие, оставшиеся после взрыва в живых, получили от 10 до 4 руб.[3]

Статистические сведения о несчастных случаях имеются за все годы и подразделяются по отдельным рудникам, возрасту и полу рабочих, по обстоятельствам и исходу несчастных случаев и их виновникам. На отдельных рудниках число несчастных случаев за год достигло 50% к общему числу работавших [4].

Краткие записи в инспекторских книгах, сделанные окружными инженерами при осмотре рудников, указывают на несоблюдение самых элементарных правил безопасности ведения работ со стороны предпринимателей: не ограждены погреба со взрывчатыми материалами, не изолирована электропроводка, не закреплены выработки, несвоевременно проверяются на прочность канаты для спуска, устаревшее оборудование не сменяется во-время и т. д. В одной из записей указывается, что не анализируются пробы воздуха и вода, а температура в наклонной шахте доходит в настоящее время до пределов, какие едва можно вынести» [5].

В делах о несчастных случаях и авариях представляют интерес протоколы опроса свидетелей и осмотра мест аварий, схемы вентиляции и планы пострадавших шахт [6]. Эти протоколы также показывают истинных виновников гибели и увечья рабочих. В одном из протоколов расследования причины гибели рабочего указано, что он, спускаясь в шахту при выходе из «бадьи», поскользнулся и упал с высоты 44 сажений, так как «полок ничем не отделяется от незакрытого пространства шахты и нет никаких приспособлений, за которые можно было бы держаться при выходе из бадьи» [7]. Для наглядности в протоколе приведен рисунок разреза шахты. В другом протоколе расследования причин взрыва газа в шахте № 12 Григорьевского рудника Екатериновского горнопромышленного общества указано, что взрыв произошел из-за недостаточной вентиляции. В своих показаниях рабочие говорят, что в шахте действовал ручной вентилятор; на нем работал по 12 час. «мальчишка-ветрогонщик, который от усталости иногда засыпал» [8].

Начальник Ю-ВГУ вынужден был доносить в Горный департамент, что основной причиной несчастных случаев является нежелание горнопромышленников выполнять требования горного надзора. Окружные же инженеры, в обязанности которых входит наблюдение за исполнением правил безопасности работ, бессильны, так как материально зависят от предпринимателей, занимая рудничные квартиры [9].

В 1904 г. в Юго-Восточной горной области была создана специальная комиссия для обсуждения мер по предупреждению и тушению пожаров [10]. Материалы этой комиссии, 27-го съезда горнопромышленников Юга России, экстренных собраний углепромышленников по вопросу устройства спасательных станций и артелей также представляют интерес для изучения условий труда горнорабочих [11].

Документальные материалы фонда рисуют картину невыносимых жилищно-бытовых условий горнорабочих.

В фонде имеются статистические и другие сведения о жилых помещениях для рабочих каменноугольных рудников [12]. Постановлением присутствия по горнозаводским делам области войска Донского за 1899 г. предусматривалось, что на каждого человека должно приходиться не менее

---

[1] Оп. 3, д. 314.
[2] Оп. 3, дд. 375, 377, 379, 380, 395, 406.
[3] Оп. 3, д. 406.
[4] Оп. 1, дд. 45, 62, 134, 135, 137, 327 и др.
[5] Оп. 1, д. 436 и др.
[6] Оп. 1, дд. 12, 66, 90, 238, 239 и др.
[7] Оп. 1, д. 12, лл. 4—5.
[8] Оп. 1, д. 90.
[9] Оп. 1, дд. 135, 482 и др.
[10] Оп., д. 127.
[11] Оп. 1, дд. 74, 127, 144, 221, 334 и др.
[12] Оп. 3, дд. 276, 280, 284, 285, 287, 350, 383 и др.

1,5 куб. сажени. В жилищах же рабочих рудника Кгаевского на каждого человека приходилось от 0,6 до 0,9 куб. сажени, т. е. в два раза меньше этого скудного минимума. В каждой казарме этого рудника находилось от 28 до 90 чел.[1] Вот характеристика одной из них: «Сложена из камня, плохо скрепленного глиной, и покрыта землей толщиной не более вершка; потолок очень тонкий, без смазки и со щелями; полы земляные, на 3—4 вершка ниже уровня земли. Стены и потолок легко проницаемы для воздуха и воды; повсюду видны следы от просачивающейся дождевой воды»[2]. Окружной врач доносил, что «санитарное состояние рудников в районе Новопавловской вол. и пос. Хрустальского крайне неудовлетворительно, жилые помещения рабочих очень тесны, темны и донельзя грязны; медицинская помощь совершенно отсутствует...»[3].

В течение 1900—1917 гг. область войска Донского несколько раз объявлялась угрожаемой по эпидемии холеры. Среди рабочих свирепствовали желудочно-кишечные заболевания, туберкулез. В период ожидания холерных эпидемий окружным инженерам предлагалось проводить обследование с целью предупреждения эпидемий. Из года в год они констатировали одно и то же. В материалах обследований имеются такого рода характеристики: «1904 г. Рудник Азовской угольной кампании. Полы, стены и потолки казарм содержатся грязно, под нарами уголь, недостаток света, кухня не отделена от общей казармы, умывальники, бочки с кранами и выгребные ямы отсутствуют, площади около жилых помещений загрязнены»[4].

В 1907 г., в связи с ожидаемой холерой, вопрос об антисанитарном состоянии рудничных территорий и жилья обсуждался на заседании областной санитарно-исполнительной комиссии. В своем протоколе комиссия должна была записать, что в горнопромышленных районах санитарные условия «донельзя плохи»[5].

Показателен рапорт окружного врача Таганрогского округа, который пишет, что приемный покой на руднике Ново-Прохоровском находится в тесной, низкой комнате одного из жилых помещений рабочих; «комната эта служит не только для осмотра и помещения больных, но и спальней, а также кухней фельдшеру. Медикаментов нет... Сверток марли служит подушкою фельдшеру. Врача никогда не было»[6].

Важные сведения о медицинском обслуживании рабочих содержат ведомости о расходах на содержание больниц, о заболеваниях и смертности среди рабочих по рудникам[7], инструкции санитарным врачам, статистика о числе больных и полу чивших увечья рабочих по предприятиям о деятельности больничных касс на пред приятиях и т. д.[8]

В документах фонда нашла отражени классовая борьба рабочих за улучшени своего политического и экономического по ложения.

Наиболее полные сведения имеются з 1905—1907 гг.[9] В сентябре 1906 г. Мини стерство торговли и промышленности за просило сведения о забастовках, проис шедших в течение 1905—1906 гг. на руд никах и заводах, и влиянии их на «потре бителей, промышленников и рабочих». От ветами на этот запрос явились рапорты ок ружных инженеров, в которых приводят ся сведения не только о времени и дли тельности забастовок, но и о причинах, и вызвавших, о ходе и результатах забасто вок, а также о требованиях рабочих. Та в результате забастовки произошла пол ная остановка Сулинского завода с 27 но бря 1905 г. по апрель 1906 г. За это вре мя было недовыплавлено: 3 млн. пуд. чу гуна, 2 млн. пуд. стали, 1,5 млн. пуд. же леза.

Как сообщают окружные инженер «Забастовки вызвали... увеличение зарпла ты и расходы на улучшение жилищ». результате забастовок рабочие Грушевско Власовского рудника добились повышени зарплаты на 20%, на других рудниках – 5—15%; на руднике Кольберга был изменены условия приемки угля от ра бочих.

Мелкие размеры шахт[10] и большая те кучесть шахтерских кадров затрудняли со здание классовой организации шахтеро Основные требования, выдвигаемые рабо чими-шахтерами, были экономические. Н в период подъема революции 1905—1907 г они сочетались уже с политическими. 1905 г. в связи с ростом революционны выступлений рабочих правительство вы нуждено было создать «комиссию об улуч шении быта горнорабочих». Деятельност этой комиссии, а также 31 съезда гор нопромышленников Юга России, обсуж давшего вопрос об изменении рабочего за конодательства, характеризует целая груп па дел.

В фонде имеются материалы о рабоче движении в 1915 г.

Большую группу составляют документ о революционной борьбе пролетариата 1917 г., о возникновении и деятельност Советов рабочих депутатов, борьбе за 8-ча совой рабочий день, введение рабоче контроля на предприятиях[11].

---

[1] Оп. 3, д. 323.
[2] Оп. 3, д. 323.
[3] Оп. 3, дд. 277, 287 и др.
[4] Оп. 3, д. 346.
[5] Оп. 3, дд. 360, 363.
[6] Оп. 3, д. 281.
[7] Оп. 3, дд. 287, 394, 363,; 1911 г. оп. 3, 391.
[8] Оп. 3, д. 417, оп. 1, д. 134 и др.
[9] Оп. 3, дд. 188, 355, 356, 358, 362 и д
[10] Число рабочих на многих шахтах к лебалось от 20 до 100 чел.
[11] Оп. 1, дд,. 450, 482, 483; оп. 3, дд. 594-600.

еди этих документов представляют ин- сохранившиеся в небольшом количе- в копиях распоряжения и протоколы даний Советов рабочих депутатов, а е статистические сведения, многочис- ые рапорты и протоколы совещаний жных инженеров. Эти документы сви- льствуют о росте политического созна- горнорабочих, о неоспоримом автори- Советов рабочих депутатов и Испол- льных комитетов, возникших на руд- х и заводах, о вынужденном призна- этих Советов со стороны предприни- лей.

здаваемые при непосредственном уча- и под руководством большевиков Со- действовали как власть. Совещание жных инженеров в августе 1917 г. бы- нуждено признать, что «Советы рабо- депутатов считают себя органами за- дательными, и им подчиняются рабо- [1].

 же совещание отметило, что уволь- е и прием рабочих и служащих конт- руется Советами: «Увольнение излиш- вспомогательных рабочих не везде жно и по состоянию работ и, глав- образом, потому, что сделать это не стили бы рабочие комитеты или Сове- абочих депутатов» [2]. В своем рапорте жной инженер доносит, что 25 апреля г. Совет рабочих депутатов Рыков- рудников сообщил ему следующее: постановлению общего собрания и а рабочих депутатов... мы удаляем вляющего г. Стецкого за злонамерен- действия, которые вредят новому пра- льству и свободной России. На долж- управляющего мы замещаем вре- о инженера В. П. Павленко» [3]. К свое- апорту инженер прилагает копии дру- остановлений Совета, свидетельству- х о политической активности рабочих о тесном единстве рабочих со своими тами.

ружные инженеры в своих рапортах сили, что Советы вмешиваются во все ны жизни: разоружают полицию и ащих, создают милицию из числа ра- , регулируют деятельность учрежде- контролируют денежные кассы; за- яют предпринимателей повышать нки, контролируют распределение овольствия среди населения, обследу- килищно-бытовые условия рабочих и имают меры для их улучшения. В те- мме начальнику Ю-ВГУ управляющий иком в июне 1917 г. сообщает, напри- что «комиссия рабочих, назначенная естно кем, посещает все шахты ко-Русского общества Берестово-Крынских каменноугольных копей в Ханженково и увеличивает собственной властью расценки работ» [4].

В первые же дни своей деятельности Советы обратили внимание на улучшение условий труда и быта не только местных рабочих, но и военнопленных, работавших на заводах и шахтах. Указывая причины «падения дисциплины» среди военнопленных окружной инженер отмечал, что «1)... в первые дни после переворота рабочие требовали полного уравнения в правах военнопленных с русскими рабочими как в смысле свободы передвижения, так и в смысле оплаты труда... 2) чины милиции, выбранные из среды рабочих, следуя политике своих товарищей уравнения в правах военнопленных, смотрели на последних как на лиц, принадлежащих к составу трудового класса». Поэтому, отмечает автор, пленные пользовались свободой передвижения, одежды, обсуждения нужд на митингах и т. д. [5]

На сторону Советов переходили войска. В рапорте начальника Черкасской окружной милиции от 28 ноября 1917 г. сообщается войсковому атаману о том, что прибывший на Мало-Несветаевский рудник бр. Парамоновых Комитет 4-й сотни 36-го Донского казачьего полка объявил, что прибыл для участия в заседании Совета и «открыто стоит на стороне рабочих». В конце рапорта выражается опасение, что рудник «со дня на день должен фактически перейти в руки захватчиков большевиков-рабочих» [6].

На некоторых рудниках возникали объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. Такой Совет существовал, например, в Макеевке. В Ровенецкий волостной Исполнительный комитет входили, кроме рабочих, также крестьяне и представители сельской интеллигенции [7].

В конце октября месяца в рапортах и телеграммах окружных инженеров и управляющих предприятиями имеются сообщения, что рабочие уже знают о событиях в Петербурге и по примеру петербургских рабочих «фактически захватили власть и предприятия в свои руки» [8].

В целом документальные материалы фонда Юго-Восточного горного управления, хранящиеся в Ростовском областном архиве, характеризуют непримиримую, упорную борьбу рабочих — металлургов и шахтеров Юга против беспощадной эксплуатации и политического бесправия в период с 1900—1917 гг.

п. 1, д. 482, л. 39.
ам же, л. 40.
п. 3, д. 594, л. 62.

[4] Оп. 3, д. 594, л. 68.
[5] Оп. 1, д. 450, л. 45.
[6] Оп. 3, д. 597, лл. 45—46.
[7] Оп. 3, д. 594, лл. 110, 241 и др.
[8] Оп. 3, д. 594, лл. 349 и др.

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ НА УКРАИНЕ В XIX—XX вв.

Б. С. ВАТУЛЯ

Достижения русской археографической практики были использованы археографическими учреждениями Украины XIX—XX вв. Одним из крупных археографических учреждений на Украине была Киевская временная комиссия по разбору древних актов (1843—1921). Эта комиссия использовала для своих публикаций опыт археографической практики Петербургской археографической комиссии. Правда, если последняя в своих изданиях исторических документов придерживалась хронологического принципа, то Киевская комиссия подбирала и публиковала документы по тематическому принципу (акты о казаках, акты о провинциальных сеймиках и др.).

Киевская временная комиссия по разбору древних актов не придерживалась каких-то общих, единых правил передачи текста. Так, в «Памятниках» (первое издание, в четырех томах, 1845, 1846, 1852, 1859) текст документов давался на языке оригинала (польском, латинском и других языках) и под ним помещался перевод на русский язык. Документы, написанные на западнорусском языке, печатались церковно-славянским шрифтом.

Во втором издании «Памятников» (90-е годы XIX в.) текст приводился только на языке подлинника документа. Церковнославянский шрифт был заменен гражданским.

В 1859 г. комиссия начала издание сборников исторических документов под названием «Архив юго-западной России» (35 томов, 1859—1914). Документы этого издания являются важнейшим источником по истории Украины, отчасти России и Польши XV—XVIII вв. Исторические документы, опубликованные в «Архиве юго-западной России», делились на восемь тематических групп — каждая из них являлась отдельной частью издания. В каждую часть-серию входило несколько томов. Том снабжался предисловием.

В публикациях «Архива юго-западной России» текст документов печатался на языке оригинала с сохранением его ор[…] графии. Большинство заголовков к д[…] ментам полно отражает их содержа[…] Заголовок включал порядковый номер […] кумента (римскими или арабскими […] рами), расположенный над заголов[…] или перед ним, аннотацию содержания […] кумента, дату (год, число и название м[…] ца в родительном падеже). В леге[…] указывалось место хранения, внешний […] и число листов документа.

К изданиям комиссии давались разн[…] рактерные предисловия. Так, предисло[…] к томам «Архива» являются научн[…] историческими исследованиями. В «Па[…] никах» предисловия пересказывали со[…] жание публикуемых документов и да[…] сведения, откуда эти документы изв[…] ны для издания.

При публикации украинских каза[…] летописей комиссия также не имела у[…] новленных единых правил для пере[…] текста. Так, летопись Величко (чет[…] тома) издана по рукописи Погодина […] многими отступлениями от орфогра[…] этого единственного подлинника, а л[…] пись Самовидца (Романа Ракушки Р[…] новского) — с почти полным соблюден[…] орфографии подлинника. При издании […] тописи Грабянки в основу был взят […] мый древний из шести списков летоп[…] в подстрочных примечаниях приводи[…] разночтения остальных пяти. Правоп[…] ние сохранено с некоторыми изменени[…] Так, в окончаниях слов поставлены т[…] дый и мягкий знаки; раскрыты ти[…] расставлены знаки препинания; буква […] заменена перед гласными на «і»; год[…] числа заменены арабскими цифрами; д[…] окончания для прилагательных и др.

В составлении научно-справочного […] парата к изданиям также не было еди[…] принципа. Особенно бедны документ[…] ные сборники комиссии подстрочн[…] примечаниями. В «Памятниках» они […] всем отсутствуют, в «Архиве» же выпо[…] ют функции текстуальных.

Ко всем изданиям комиссии прилож[…]

затели имен, географических названий редметов.

менные указатели, в основном краткие, ючали фамилию, имя, отчество, звание, жность (эти данные отделялись запя) и ссылку на том и страницы (эти ные отделялись точкой или запятой); ример: «Васильковский Петр, полков овруцкий IV, 3.242—249». Иногда даись и более подробные сведения темаеского характера: «Байбуза Семен, ротр польский, посещение им Киево-Пеской лавры, 101».

еографические указатели включали все речающиеся в томах географические менования в алфавитном порядке и лку на страницы. Если один и тот же рафический пункт встречался в докутах под различными наименованиями, часто употребляемое название берется основное, а остальные перечисляются в углых скобках.

редметные указатели включали назва всех предметов, описываемых в докутах, со ссылкой на том и страницы; намер: «лосиные ловли, IV. 2. 106; писчие, . 35; III. 2. 100, 123; IV. 2. 174».

о решению комиссии Новицким был авлен «Указатель к изданиям времен комиссии для разбора древних актов» 5—1877) в двух томах. Первый том 1878, 332 стр.) представляет собой нной, а второй — географический указль. При составлении именного указан, как отмечал Новицкий в предисло он придерживался следующих правил: фамилии в документах даны различто они приводились отдельно, с указам вариантов; при отсутствии фамилии а назывались его звание или титул; стьянские фамилии, происшедшие от н вносились в указатель в том случае, да находящееся при них в акте имя а ясно указывало, что второе имя употлено в значении фамилии; вносились илии или прозвища, происшедшие от н в форме отчеств.

ссылках указателя сообщались сокранные названия издания комиссии, укаались части и тома издания и страни Если ссылка давалась по нескольким аниям или частям, то они отделялись мя черточками. Например: «Глушкович, данин львовский, Памятники, т. III, 1 : 80; Ковальчук, крестьянин, Архив, I, т. I. Приложение: 376, 427, 436; миинские дворяне, Архив, ч. III, т. I : 8 — I, т. I : 585 — ч. VI, т. II : 24 — Величт. IV : 230».

летописи Величко приложены слои малоизвестных слов. Таким образом, чно-справочный аппарат был достаточобширен.

омиссия в своей публикаторской деяьности выработала ряд положительных еографических принципов, но вместе с , предпринимая такие фундаменталь публикации, она не использовала важшие документы из луцких, овручских, владимирских и других актовых книг, часто в предисловиях не давалось характеристики издаваемым документам и большое внимание уделено в изданиях освещению национально-религиозных отношений (одна треть всех томов «Архива»).

Однако при всех этих недостатках археографическая практика Киевской временной комиссии для разбора древних актов внесла вклад в развитие дореволюционной археографии Украины и повлияла на развитие приемов по изданию документов другими археографическими учреждениями Украины в XIX—XX вв. Так, аналогичные приемы были применены Историко-филологическим обществом при Харьковском университете, Одесским обществом истории и древностей, Подольским церковным историко-археологическим обществом, Историческим обществом Нестора-летописца при Киевском университете и архивными комиссиями (Черниговской, Таврической, Полтавской и Екатеринославской). Все эти учреждения не имели единых правил для издания исторических документов, а использовали все лучшее из опыта уже существовавших в России и на Украине археографических учреждений, иногда дополняя его. Свои приемы по изданию документов они формулировали в предисловиях к издаваемым документам в периодических изданиях. Остановимся на характеристике некоторых недостатков в археографической практике этих учреждений.

Так, Историко-филологическое общество при Харьковском университете к документам, опубликованным в своих «Сборниках», часто составляло плохие заголовки; например, заголовок «Универсал гетмана Брюховецкого 1669 г. о ловле бобров» не отражает полностью содержания документа, не указывает, кому адресован документ, неправильно датирован. В заголовке «Право на селце Поддубновку на перевозе, 1709, февраля 4» не указан вид документа (это универсал), кем и кому адресован. В заголовке «Подтверждение его милости пана Ивана Скоропадского обеих сторон Днепра гетмана на хутор Переводской, июля 2, 1710» не указывается, кому адресован этот документ. Это же общество допускало и ошибки в передаче текста.

К солидной публикации общества «Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний» приложены именной, географический и предметный указатели, содержащие глухие данные (Гаражанов, 372; Борисовка, 205; писаря, 116, 164, 175, 204) [1].

Аналогичные приемы и ошибки при составлении заголовков, легенд, подстрочных примечаний и передаче текста можно увидеть в документах, изданных Одесским

[1] Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. 2, 1890. Приложение.

обществом истории и древностей и Историческим обществом Нестора-летописца при Киевском университете. Так, Общество Нестора-летописца в опубликованных документах в «Чтениях» (24 книги, 1871—1914) допускало погрешности при составлении заголовков, не указывая дат, вида документа, адресата и других элементов [1].

Одесское общество истории и древностей в своих «Записках» (33 тома, 1844—1917) также часто давало неполные заголовки, которые не раскрывали содержания документов. Например: в заголовке «Мемориал, что меют самарские казаки Иван Попович с товарищами полковнику своему Ивану Петровичу и в сечи сказать» отсутствует дата составления документа и искажена фамилия полковника — не Иван Петрович, а Иван Петров [2], как указано в самом тексте.

Подольское церковное историко-археологическое общество в своих «Трудах» публиковало документы на языке оригинала, а под ним давало перевод на русском языке. Издания этого общества отличались тем, что аналогичные по содержанию документы давались в сокращении (т. е. с помощью регест). К «Трудам» прилагались алфавитные именные указатели. К каждому документу составлялась легенда, которая помещалась в конце его текста; например: «Подлинник на пергаменте 64 × × 43 см; письмо занимает 58 × 32 см; печать не сохранилась, хотя есть следы ее. Хранится в архиве Каменецкой городской управы» [3].

Метод издания исторических документов Черниговской (1896), Полтавской (1903), Екатеринославской (1903) и Таврической (1887) архивными комиссиями имел свою особенность: документы публиковались ими в основном как приложения к научным статьям, помещенным в научных органах комиссий («Трудах», «Летописях» или «Известиях»). Часто документы не имели заголовков и отделялись только порядковым номером. Научно-справочные данные приводились в предисловии или в подстрочных примечаниях к документам. Никаких указателей не составлялось.

Те же методы применялись в историческом журнале «Киевская старина» (1882—1907). Публикаторы в небольших предисловиях сообщали о приемах издания. Текст документа передавался на языке оригинала. Комментарии давались в подстрочных примечаниях. В заголовках встречаются искажения и ошибки. Многие из них совсем не раскрывают содержания документов; например: «Письмо гетмана Выговского Кая бею 1659», «Просьба к… ков о выдаче жалования». Случалось, … даты в заголовках давались в буквен… начертаниях. Легенды помещались в … строчных примечаниях. Ежегодно к ж… налу составлялся краткий алфавит… указатель личных имен и географичес… наименований.

Кроме названных археографических … реждений и обществ, изданием истор… ских документов на Украине в XIX—XX… занимались одновременно и отдель… ученые, и любители истории Укра… При этом они руководствовались опи… ными выше приемами и методами, со… шенствуя их и внося свое новое, специ… ческое для единичных изданий.

Украинский буржуазный историк, … битель-археограф Н. Белозерский в с… нике «Южно-русские летописи» (т. I, 1… опубликовал Черниговскую летоп… (1587—1750) по списку Черниговской … ховной семинарии, где события довед… до 1750 г., и по списку неизвестного а… ра, где события доводились до 1652 г. Б… зерский при издании этой летописи … держивался такого метода: сохранил … вописание подлинника; раскрыл ти… при передаче текста летописи расста… буквы «ы» и «и»; в окончаниях слов … ставил твердый и мягкий знаки; заме… славянские буквы буквами современ… ему алфавита. Текст летописи комме… руется в подстрочных примечаниях.

Украинский историк Лазаревский и… ценный документальный сборник «Обо… ние Румянцевской описи Малоросс… В основу этой публикации был поло… географический принцип группировки … кументов для издания. Этому принц… он следовал во всех других публикац…

Впервые была издана Лазаревским «… ниговская летопись по новому спи… (1587—1725)», так называемому спи… Персидского [4]. Издатель не указывает … ночтений этого списка по сравнени… изданными Белозерским.

При издании документов Сулимовс… Мотыжинского и Любецкого фамиль… архивов Лазаревский давал обширные … дисловия, в которых указывалось на … ромное значение фамильных документ… изучении жизни, деятельности и … украинской старшины на Левобереж… Украине XVII—XVIII вв. В предисло… сообщалось об исторических условиях … никновения этих документов и принц… их отбора для публикации. Текст их … дается с соблюдением старой орфогра… по подлинникам или копиям. Заголовк… ражают содержание. Легенды отсутс… ют; за текстом документа лишь ук… вается: «с подлинника», «с копии». Д… менты изданы только на языке ориги… (на польском или русском языках).

---

[1] Чтения в историческом обществе Нестора летописца, т. 9, 1891, стр. 93, 136 и др.

[2] Записки Одесского общества истории и древностей, т. 9, 1875, стр. 200—210.

[3] Труды Подольского церковного историко-археологического общества, вып. X, стр. 42.

[4] «Киевская старина», т. 31, 1890, Пр… жение, стр. 70—110.

обранные слова отмечены многоточием. публикациям приложены именной и геафический указатели, а также список ращений. В именной указатель внесены имена, встречающиеся в тексте.

Б. Модзалевский в своей публикации торических документов «Актовые книги лтавского городового уряда XVII в.» отил один документ от другого порядком номером, указывая в круглых скобках абскими цифрами номер листа по Полской городской книге, составил заговки, иногда неполные, и краткие имене и географические указатели. Даты в оловках отсутствуют.

Д. Эварницкий в своих публикациях исических документов о Запорожской и «Источники для истории запорожских аков» и «Сборник материалов для истои запорожских казаков» передает текст облюдением орфографии подлинника по гиналам и копиям документов. Пропус- в тексте оригинала отмечены многоием. Явные описки и ошибки, а также разобранные слова оговорены в подочных примечаниях. В заголовке отмеы дата, название дела или документа о разновидность), адресат и передано ержание документа. К сборнику докутов «Источники...» приложен комбиниванный указатель личных и географиких имен.

Под редакцией польского буржуазного орика А. Яблоновского выходили сборки документов и материалов по истории льши со всеми землями — «Жрудла йове»; несколько томов было посвящено ории Украины. При этом Яблоновский держивался специфического метода. каждом томе сборника дано предисловие писанием исторических событий на зем-, о которых издавались документы, и иемов издания. Документы изданы на льском языке.

Особенно ценен 21-й том «Жрудел дзейо-», который является указателем или естром актовых книг Люблинского триала (как известно, сами книги не сохраись). К нему же приложен общий геофический указатель, охватывающий со- материал предыдущих томов. Он дставляет научную ценность и сейчас.

Из этой краткой характеристики методов дания исторических документов на раине в XIX—XX вв. можно сделать дующие выводы.

Методы и технические приемы издания орических документов дореволюционми археографическими учреждениями нообразны. Попытки лучших буржуаз- археографов России и Украины по данию единых правил издания летопи-, актового материала и составления чно-справочного аппарата не увенчась успехом. Однако выработались и утдились определенные приемы.

В предисловиях дореволюционных пубкаций исторических документов освещались цели и состав издания, его источники и приемы. Бывали случаи, что в предисловиях помещались легенды. В серии «Архив юго-западной России» Киевской временной комиссии по разбору древних актов предисловия переросли в научные исторические исследования.

В основу группировки актового материала для издания археографические учреждения брали хронологический или тематический принцип. Так, Петербургская археографическая комиссия использовала в своих публикациях хронологический принцип, а Киевская временная комиссия по разбору древних актов — тематический. Изданием летописей в России занимались Общество истории и древностей российских при Московском университете и Петербургская археографическая комиссия, на Украине — так называемая Киевская временная комиссия по разбору древних актов. Эти учреждения в основном при издании летописей пользовались методом Тимковского.

Дореволюционные археографы уделяли мало внимания работе над выбором и установлением текста и приведением его в исправный вид для публикации. Допускалось много погрешностей и искажений при составлении заголовков. Большинство их отражало формальные особенности, а не содержание документа.

Основной недостаток научно-справочного аппарата дореволюционных изданий заключался в формальном подходе к содержанию комментируемого документа, ибо на комментаторский аппарат смотрели, как на нечто самостоятельное, как на самоцель, а не как на средство.

В составлении легенд в дореволюционных изданиях выработалась своя традиция. Легенда, как контрольно-справочные сведения, помещалась вслед за текстом документа. Правда, были случаи отклонения от этого правила и легенда находила свое место в предисловии, подстрочном примечании или перед документом.

Мало уделялось внимания и составлению именных, географических и предметных указателей к сборникам документов. Если эти указатели и составлялись, то в основном краткие. Некоторые дореволюционные археографы придавали большое значение внешнему оформлению сборников, издавая их большими форматами, с соблюдением разграничения текста документа (прямой шрифт) и редакторских замечаний (курсивный шрифт). Не было единообразия в употреблении разного рода обозначений (прямые, угловые и фигурные скобки и т. п.).

Краткая сводка археографических приемов наиболее известных публикаций украинских историков за дореволюционное время бесспорно свидетельствует об их серьезном вкладе в развитии археографической практики и требует дальнейшего критического изучения его.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПУБЛИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Л. Н. ПУШКАРЕВ

Одним из важных, но недостаточно изученных видов исторических источников являются произведения устнопоэтического народного творчества. Значение их, особенно для изучения исторического процесса периода феодализма, признается всеми историками и источниковедами. Для своих работ историки пользуются публикациями, подготовленными филологами. Среди них наряду с такими, которые вполне могут быть использованы историками, так как содержащиеся в них произведения изданы весьма точно с текстуальной стороны, с тщательным соблюдением особенностей языка памятника и т. д., есть и такие, в которых фольклорный текст подправлен, отредактирован издателями. Иногда это сделано по требованию цензуры (например, в известном сборнике сказок И. А. Худякова), иногда — из желания составителей «улучшить» текст памятника, придать ему бóльшую «художественность». Есть и третий вид издания фольклорных памятников, когда запись текста сделана фонетически, не только с соблюдением лексических, но и с передачей фонетических особенностей языка сказителя или исполнителя. Таковы, например, записи сказок А. А. Шахматова.

Как же необходимо издавать фольклорные тексты, чтобы они могли максимально удовлетворить исследователя?

Совершенно ясно, что нельзя допускать вмешательства составителей в лексику фольклорных памятников. В тех случаях, когда эти изменения сделаны из-за цензурных условий, необходимо попытаться восстановить истинный подлинный текст памятника, что наши советские фольклористы и делают (см., например, советское академическое издание сказок А. Н. Афанасьева, переиздание песен Кирши Данилова и многие другие).

Вместе с тем, серьезные возражения вызывают и те публикации фольклорных произведений, которые передают тексты памятников с лингвистической точностью. Частные особенности языка сказителя т засоряют текст памятника, что за ди лектными отличиями порою трудно быва различить подлинный смысл произвед ния, а тем более оценить степень художественности. Приведем примеры сборника братьев Соколовых «Сказки песни Белозерского края» (М., 1915).

«Жил барин в усадьбе. И случиласе по да большушшая, большушшая. Ну и приходит в ефту погоду на куфню и сылает своево, как будто, работника в ревню за девушкой. А им не захотел за девушкой ехать. А у иф ноцевала вица, девица (вроде Володи) дуроць А ён и сговорил эфту девицю, што, мол барину», и т. д. (стр. 41). Или: «Оте спросил ево: «Ты цей, откуда, каково ро племени?» Ён розказал, таково царя с я. Тут цестным пирком да за свадеб Тут повенцялсы на Марье Королевне. свадьбе было оценно добро. Вина и пива ржаных пирогов и клюков было хорошо больше не было особенно ницево» (стр. 7 Вот образец поговорки: «Латула гареть твоя голова. Слизни ты, скапни, твоя ро Змей ты подколодный, ползучий» (с 517). Такова система публикации фо клорных произведений во всем сборни независимо от жанров.

«Правила издания исторических до ментов», выпущенные в 1955 г. Институт истории АН СССР, Главным архивн управлением и Московским государств ным историко-архивным институтом, че разграничивают издание источников с л гвистической целью от издания источни для использования их историками. Е все основания применить это положени для издания фольклорных памятни В самом деле, даже самая точная слухо запись, сделанная специалистом-фольк ристом, не имеющим специфически л вистической подготовки, никогда не уд летворит языковеда. В то же время т сты, записанные подобным образом и в ком виде изданные, затрудняют ана

ейного содержания и художественной рмы памятника. Ложно понятая «экомия» в издании текста (стремление дать кую публикацию, которая должна удовтворить и лингвистов и фольклористов!) иводит к тому, что издается текст, не овлетворяющий ни тех и ни других.

А между тем, какие трудности встают и такой «усложненной» (лингвистичеи точной) публикации текстов! И какое ирокое поле деятельности для составилей, пытающихся утверждать, что все ибки публикуемого текста относятся за ет точной записи его из уст исполниля!

Известно, какое большое общественноспитательное значение имеют публикаи фольклорных произведений для детей. они выполняют свою воспитательную нкцию лишь в том случае, если изданы доступной форме. Конечно, необходимы дания специально отобранных и обратанных для детей фольклорных памятков, но значительная часть фольклорых изданий недоступна детям только тому, что опубликованные в них тексты даны с сохранением лингвистических обенностей языка той или иной области. едовательно, и с этой точки зрения жетельна «облегченная» система публикаи фольклорных текстов.

Наконец, встречаются и авторские заси традиционных фольклорных произвеций или записи, сделанные неквалифицианными собирателями. Большое количево таких записей имеется в фондах Русого географического общества. Еще чаще и встречаются в фондах так называемых щественных доказательств — среди отоанных при арестах тетрадей, дневников, окламаций, писем и т. д.

Как правило, при издании фольклорных кстов фольклористы привлекали данные писи лишь в качестве вариантов к основму тексту, который выбирался из числа к называемых доброкачественных запиі. Исключение делалось лишь в тех случях, когда «доброкачественные записи» го или иного произведения отсутствова. Понятно, что чем дальше, тем чаще иходилось фольклористам публиковать тозаписи фольклорных произведений. обенно это относится к публикации раего фольклора конца XIX — начала X в.

Все сказанное выше относилось главным разом к тем произведениям традиционго устнопоэтического творчества, котое были записаны «с голоса» опытными льклористами. Еще сложнее обстоит де с современными песнями, сказками и стушками, которые зачастую становятся вестными фольклористам в авторской писи их исполнителей. Примеры подобх автозаписей хорошо известны в науке, чиная с тридцатых годов. Большое коечество их хранится в фонде редакции ворчество народов СССР». Еще больше в сударственном литературном музее, а также в Институте этнографии АН СССР и в Институте русской литературы (Пушкинском доме) АН СССР. Это — письма фронтовиков, их фронтовые тетради, дневники, песенники, в которых имеются записи песен, частушек и поговорок, сочиненных самими авторами или услышанных ими на фронте и записанных «на память».

Квалифицированные фольклористы не имели возможности сами вести записи фронтового фольклора в условиях боевого быта воинских частей.

Записи фронтовиков при всей их несомненной научной и художественной ценности имеют и весьма существенные недостатки. Именно такой характер носят фольклорные произведения эпохи Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Они сделаны наспех, с массой орфографических ошибок, зачастую строки и строфы песен перепутаны, знаки препинания или не расставлены совсем, или расставлены неправильно; нередко песни записаны не полностью, а лишь в наиболее взволновавших автора отрывках и т. д.

Как же издавать подобные записи?

Этот вопрос встал и перед составителями вошедшего недавно в научный оборот сборника «Материалы по истории песни Великой Отечественной войны»[1]. В. Ю. Крупянская и С. И. Минц — опытные и знающие фольклористы зарекомендовавшие себя капитальными публикациями устнопоэтических произведений, сами много и плодотворно собиравшие произведения фронтового фольклора, правильно поступили, решив не придерживаться буквально точного воспроизведения имеющихся в их распоряжении оригиналов записей песен. Они исправили явные ошибки переписчиков, копиистов и собирателей, дали грамотный текст песен, правильно расставили знаки препинания и т. д. Сборник, рассчитанный не только на исследователей, но и на широкие слои советской интеллигенции, конечно, не должен был следовать ложному академизму в отношении передачи текста. Составители отобрали самые значительные в идейном и художественном отношении варианты песен. Поэтому сборник дает представление не обо всем многообразии песен, исполнявшихся в дни войны, а лишь о главнейших и важнейших, сыгравших решающую роль в развитии фронтового фольклора.

Сразу же оговоримся: издание этого сборника — не завершение, а только этап в научной публикации песен Великой Отечественной войны, за которым должно последовать академически полное и точное издание всех сохранившихся вариантов и текстов.

Несмотря на то, что составители пра-

---

[1] В. Ю. Крупянская и С. И. Минц. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XIX, изд. АН СССР, М., 1953.

вильно определили основной принцип передачи текста при публикации фольклорных произведений подобного рода, они все же не избежали ошибок. Напрасно, например, они не оговорили в примечании к № 28 («Песня о Суркове»), что многоточия в данном случае принадлежат подлиннику, а вовсе не означают, что песни публикуются в извлечениях, как может предположить читатель. Следовало бы оговорить в примечании, что песня № 18 публикуется точно по записи В. Ю. Крупянской с голоса, так как принцип передачи текста этой песни иной, чем в других случаях. Да и вообще в предисловии следовало бы сказать об основных принципах передачи песенных текстов в этом сборнике. Не выдержан также весьма важный принцип научной публикации — к публикуемым текстам не даются точные легенды, в большинстве они до крайности глухи, например, «Архив Института этнографии АН СССР», «Архив Гос. лит. музея». Лишь в редких случаях указывается фонд; например: «Из материалов С. Красноштанова. Архив Института этнографии АН СССР» (№ 13). К некоторым текстам легенды вообще отсутствуют (см., например, док. №№ 4, 16, 60, 64, 76, 77, 106, 107 и др.).

Вопрос о принципах публикации фольклорных текстов разработан очень слабо, так как центральные научные учреждения, занимающиеся изучением устнопоэтического народного творчества, не ведут теоретической работы в этой области, а в практической работе допускают произвол и самовольное толкование основных принципов. Что же касается республиканских и областных изданий, то применительно к большей части публикаций вообще нельзя говорить о соблюдении каких-то принципов издания фольклорных текстов. Каждый составитель и редактор издает по-св[...] ему. Нередки случаи вмешательства рабо[...]ников областных издательств в деятельност[...] составителей. С целью облегчения техни[...]ческой стороны дела работники областн[...] издательств нередко снижают научн[...] уровень издания, чем наносят больш[...] ущерб публикаторской деятельности, л[...]шая исследователей возможности польз[...]ваться данными публикациями.

Все сказанное выше заставляет сдела[...] вывод о том, что назрела необходимость [...] разработке особых «Правил издания фол[...]клорных текстов», которые регламентир[...]вали бы деятельность центральных нау[...]ных учреждений в этой области, что зн[...]чительно облегчило бы работу составит[...]лей и издательских редакторов, унифиц[...]ровало бы все возрастающую публикато[...]скую деятельность в области устнопоэт[...]ческого творчества и значительно расш[...]рило бы круг источников по истор[...] общественно-политической мысли и кул[...]туры, который могли бы включить в св[...] оборот советские историки[1].

[1] В то время, когда эта статья наход[...]лась в наборе, вышла в свет работа В. [...] Проппа «Текстологическое редактир[...]вание записей фольклора» (Русский фол[...]клор. Материалы и исследования. Вып. [...] М.— Л., 1956, стр. 196—206), подымающ[...] проблемы, сходные с теми, которые ст[...]вятся в данной статье. Цель работы В. [...] Проппа — обратить внимание на трудн[...]сти публикации фольклорных текстов [...] наметить пути к их разрешению. Выход [...] свет статьи В. Я. Проппа — лишнее док[...]зательство своевременности постанов[...] поднимаемых в настоящей статье вопр[...]сов.

Заметки архивиста

КТО ВЕЛ «ДОМАШНЮЮ ЛЕТОПИСЬ» В «РУССКОМ СЛОВЕ»?

«Домашняя летопись» — внутреннее политическое обозрение журнала «Русское лово», которое печаталось из номера в номер в течение 1863—1865 гг., так же как Внутреннее обозрение» «Современника», составлявшееся Елисеевым, представляет обой незаменимый источник для изучения общественной жизни 60-х годов. С поледовательно демократических позиций здесь характеризовались все сколько-ниудь значительные события литературной и общественной жизни того времени, и режде всего — реформы 60-х годов. «Домашняя летопись» дает богатый материал ля понимания общественно-политических позиций журнала «Русское слово».

Однако использование «Домашней летописи» в качестве источника для изучеия эпохи и журнала в значительной степени затруднялось тем обстоятельством, то в 1863—1864 гг. она публиковалась анонимно. Очевидно, потому, что в 1865 г. оставителем обозрения был Н. В. Шелгунов, чья подпись под обозрением появилась журнале с январской книжки 1865 г., «Домашнюю летопись» на всем протяжении публикования приписывали Н. В. Шелгунову. Утверждение это без всяких доазательств выдвинул в 1906 г. А. Ершов[1]; к нему присоединился Л. Плоткин[2] и др.

В 1954 г. Л. Э. Варустин в своей диссертации на соискание степени кандидата илологических наук «Журнал „Русское слово" в период революционной ситуации крестьянской реформы» (Л., ЛГУ им. Жданова, 1954) подверг справедливому соению это утверждение, но никаких аргументов, кроме априорного заявления о м, что Шелгунов в 1863—1864 гг. «не мог» быть автором «Домашней летописи», представил.

Между тем, в литературе и в архиве Пушкинского дома АН СССР имеются доментальные материалы, убедительно доказывающие ошибочность утверждения шова.

Так, в письме к Л. П. Шелгуновой от 14 февраля 1865 г. Н. В. Шелгунов пишет: Завтра и первого дня поста принимаюсь за „Домашнюю летопись". Кажется, я е писал тебе, что Благосветлов не только предложил мне писать ее,... но даже ъявил об этом в декабрьской книжке»[3].

В письме жене от 22 февраля 1865 г., которое не было опубликовано, Н. В. Шелнов сообщает: «Сегодня отправляю первую статью «Домашней летописи». Вышла

---

[1] А. Ершов. К истории русской журналистики и общественности. «Русское ово». «Образование», 1906, № 12, стр. 89.

[2] Л. А. Плоткин. Д. И. Писарев и литературно-общественное движение х годов. Л.— М., 1945, стр. 239.

[3] Л. Шелгунова. Из далекого прошлого. СПб, 1901, стр. 162.

не летопись, а просто статья на тему Петербург и провинция... Если мои «летопис понравятся редакции, то, видно, выйдет листов 12...»[1].

Таким образом, мы имеем свидетельство самого Шелгунова о том, что ему бы поручено писать «Домашнюю летопись» лишь с начала 1865 г., и что первая стат «Летописи» написана им именно тогда.

Кто же составлял «Домашнюю летопись» до Шелгунова?

Л. Э. Варустин выдвинул предположение, что автором «Современной», зат «Домашней летописи» был не Шелгунов, а редактор журнала «Русское слов Г. Е. Благосветлов. В распоряжении Л. Э. Варустина не было документальных м териалов, подтверждающих это предположение, он исходил из анализа идейно содержания «Летописей», и из тех намеков, которые сделаны автором «Летопис о своей личности на страницах журнала. В том числе — такие важные, как сообщ ние о том, что автор «Домашней летописи» был студентом в Петербурге[2], жил т года за границей[3] и т. д. ...Никто из сотрудников «Русского слова», кроме Бл госветлова, не находился за границей именно три года.

В нашем распоряжении имеются документальные материалы, окончательно д казывающие правильность предположения Л. Э. Варустина.

Это, во-первых, корректура «Домашней летописи» для февральского номе «Русского слова» за 1863 г., запрещенная цензурным комитетом и обнаруженн нами в Центральном историческом архиве в Ленинграде[4]. Корректура содержит д большие авторские вставки, писанные чернилами от руки; вся корректура испе рена на полях возражениями цензору, сделанными бегло карандашом, но той ж рукой. Характер вставок и, в особенности, возражений цензору таков, что прина лежность их автору «Домашней летописи» несомненна. Так, одна из пометок гласи «То же самое было уже развито мною в статье, одобренной к печати Василие Андреевичем[5]. Могу представить статью».

При сопоставлении этих вставок и пометок с автографом Г. Е. Благосветло нетрудно убедиться в его авторстве. Таким образом, многочисленные оговорки о носительно личности составителя, рассыпанные на страницах «Домашней летопис и подмеченные Л. Э. Варустиным, отнюдь не случайны. Что это так, подтвержда и такой авторитетный современник «Русского слова» 1863—1866 гг., как Антонови В № 10 «Современника» за 1864 г., в статье «Вопрос, обращенный к «Русскому сл ву», призывающей редакцию «Русского слова» дать оценку статьи Писарева «Не шенный вопрос», Антонович пишет: «Прошу также и г. Благосветлова, составля щего „Домашнюю летопись" в „Русском слове", ответить на вопрос...»[6].

Если вспомнить, что даже такой далекий от «Русского слова» публицист, к Ап. Григорьев, уже через месяц после прихода Зайцева в редакцию знал, кто соста ляет в «Русском слове» анонимный «Библиографический листок», и сообщил об эт во «Времени», то не может быть никакого сомнения в том, что уж Антоновичу было известно, кто на протяжении последних лет ведет в «Русском слове» тот и иной отдел. Поэтому его свидетельство является в высшей степени авторитетны Что касается выражения «составляет» «Домашнюю летопись», то оно было оче широко распространено в журналистике 60-х годов и равнозначно слову «пишет».

Так, в объявлении об издании журнала на 1865 г. в сентябрьской книжке «Ру ского слова» за 1864 г. значилось: «Составление „Домашней летописи" разделит между Н. И. Дмитриевым и Г. Е. Благосветловым». В том же объявлении, опубл кованном в № 12 за 1864 г., читаем: «Составление „Домашней летописи" разделит между Н. В. Шелгуновым и Г. Е. Благосветловым». Итак, Шелгунов был также с

---

[1] Пушкинский дом АН СССР. Шелгунов Н. В. Письмо к Л. П. Шелгуново 21203/CX VI б 2, л. 96.

[2] «Русское слово», 1863, № 4, «Домашняя летопись», стр. 21.

[3] Там же, № 7, стр. 55.

[4] ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 26, 1863 г., д. 84, лл. 1—4.

[5] Василий Андреевич Цее, председатель С.-Петербургского цензурного комитет

[6] «Современник», 1864, № 10, «Современное обозрение», стр. 290.

ставителем «Домашней летописи» в 1865 г., иными словами — автором ее (за исключением «Домашней летописи» в № 3 «Русского слова» за 1865 г., которая шла без подписи и, следовательно, судя по приведенному объявлению, составлялась Благосветловым).

Кстати, наличие фамилии И. И. Дмитриева в первом объявлении, так же как и отсутствие ее во втором, не случайно. В некрологе, посвященном И. И. Дмитриеву, опубликованном в 1867 г. в «Искре», сообщается:

«В 1864 году, продолжая писать для „Искры" и „Современника", Дмитриев составлял для „Русского слова" внутреннее обозрение и в конце этого же года г. Степанов, задумав отделиться от „Искры", предложил ему быть редактором „Будильника"»[1]. Речь здесь идет, несомненно, об эпизодическом участии Дмитриева в составлении «Домашней летописи» наряду с Благосветловым. Что Дмитриев не был основным составителем «Домашней летописи», доказывает хотя бы тот факт, что Антонович, обращаясь поочередно к «составителям» различных отделов «Русского слова» (в частности, к Минаеву как автору «Дневника Темного Человека»), называет составителем «Домашней летописи» не Дмитриева, а одного Благосветлова.

Тот факт, что Благосветлов продолжает составлять «Домашнюю летопись» и в 1864 г., подтверждается и документально. Так, например, 3 октября 1864 г. он пишет Семевскому: «Окажите мне благодеяние следующего рода: Комиссия составления проекта Главного судопроизводства посылала особенных экспертов для осматривания тюрем... Не можете ли Вы достать для меня 1 экземпляр этих отчетов о тюрьмах и если можно нельзя ли промыслить их поскорее»[2]. Судя по другому письму[3], Благосветлов эти отчеты получил, и уже в сентябрьской книжке «Русского слова» (утвержденной цензурой 6 ноября) дал в «Домашней летописи» материал о тюрьмах по этим отчетам.

Приведенные факты позволяют утверждать, что в 1863 г. «Домашняя летопись» «Русского слова» составлялась Благосветловым, в 1864 г. Благосветловым с помощью Дмитриева и, наконец, в 1865 г.— Шелгуновым и Благосветловым. В результате устанавливается принадлежность Г. Е. Благосветлову крайне интересных журнальных материалов.

Убежденный революционный демократ, член Центрального комитета «Земли и Воли» 60-х годов, руководитель таких выдающихся органов русского освободительного движения, как «Русское слово» и «Дело», Г. Е. Благосветлов принадлежит к числу деятелей, незаслуженно забытых нашей исторической наукой. Его литературное наследство, известное нам, невелико и в значительной части посвящено европейским делам. Установление принадлежности Благосветлову «Домашней летописи» в «Русском слове» 1863—1864 гг., активно откликавшейся на все значительные события русской жизни этого времени, позволяет значительно глубже понять этого незаурядного деятеля русского освободительного движения 60—70-х годов.

Установление авторства «Домашней летописи» облегчит также использование данного источника для характеристики лица журнала и изучения общественно-политической жизни России середины прошлого века.

Ф. Ф. Кузнецов

О СТРОИТЕЛЕ ПАРОВЫХ МАШИН А. С. ВЯТКИНЕ

Имя А. С. Вяткина давно известно в нашей литературе по истории техники. Однако только в последние годы были выявлены документы, значительно расширяющие наши представления о реальных успехах строительства паровых машин в 1814—1817 гг. на Урале. В Государственном архиве Свердловской области обнаружена группа документов, характеризующих оборудование механической фабрики

[1] «Искра», 1867, № 11.

[2] Пушкинский дом АН СССР, Архив М. И. Семевского, 9883—9884, IX б. 44, л. 16

[3] Там же, л. 25.

А. Вяткина и непосредственно строительство паровых машин (ф. 72, оп. 1, д. 987 и др.); особенно важен счет о приходе и расходе материалов в процессе строительства. Он дает возможность уточнить конструкцию машины. Очень важно отметить, что на этой фабрике впервые на Урале паровая машина была использована для приведения в действие металлорежущих станков. Более широкий интерес представляет впервые публикуемое прошение Г. Ф. Зотова — приказчика Верхисетских заводов Яковлева на имя пермского берг-инспектора А. Булгакова об осмотре паровых машин, построенных под руководством А. С. Вяткина, так как этот документ содержит биографические сведения об А. С. Вяткине.

В. А. Сивко

«При вверенных управлению моему заводах, по случаю открытия производства добычи медных руд, давно настояли потребности иметь к отливке горной воды несколько паровых машин, места коих заменяются поныне конными.

Рудники лежат в местах беспокосных, и чрез продовольствие лошадей сеном и овсом умножают общую дороговизну. С распространением рудников, с уменьшением работ и штата лошадей усугубится общая неудобность.

Разные в постройке таковых машин неудачи наиболее склоняли к средству выписать из Англии готовыми.

Среди сих потребностей и размышлений является ко мне отставный губернский секретарь Вяткин, урожденец Колыванских заводов, бывый гиттенфервалтер, посыланный оттуда по воле правительства в Грузию, и оттоль выехавши в Петербург, получивши отставку с переименованием в показанный чин, объявил способности к тому и желание вступить в службу в звании механика, и при том построить таковую паровую машину.

Условии наши в том состояли, что ему какое представлено было жалование, стол, квартира годовая и услуга, он принял с удовольствием и с тем со стороны моей желанием, чтоб приступить к постройке наперво таковой, силою которой можно бы было приготовлять потребныя части к составу других больших машин; удачно совершa сию и обрабатывальные станки, он, сверх всего того, уверен был получить особенную награду по собственному чувствованию господина моего, а в случае неудачи сам ничего не платить ни за занятии людей, ни за металлы, на состав машины употребленные.

Человек, имеющий природные способности, получа отставку и будучи одинок, не предается бесполезной жизни, но стяжав познании, и в довершение того собрав сведения и планы, практикуясь всюды с собственными и толикоже важными, судя по его состоянию, пожертвованиями, находит место показать свое умение и случай, не налагающий на него за неудачу ничего, приступает к делу с полною развязностию.

Потребной величины по самому хозяйскому назначению вычерчивает, делает модель всей машине, приводит в оборотное движение и, по готовности господина моего, отливает все части из металла, чугуна и меди. С помощию всех сих способов построил и пустил таковую в действие с большею удачею так, что посредством действия сей, так сказать, пробной машины не малое число уже изготовил разных частей на состав большей, и с сим вместе обнатуривал людей к самому вождению будущих по рудникам машин, чрез практикование действуемой при заводе. А потом может строить и для других желающих по обоюдным на то согласиям.

Русский офицер, стяжавший сам собою и всем, чем мог, из трудовых и экономических соблюдений, имел щастие попасть к такому месту, где от него ничего не выискивалось за неудачу и где уверен был в награждении за удачу.

Господин мой мог иметь готовые и самые лучшие паровые иностранные машины; но жертвуя всем из того только, чтоб отечественный человек имел

способ оказать полезные произведении ума своего не только одному ему, но и самому Отечеству. Сколько Россия не имеет теперь паровых машин, они все суть копирация иностранных; можно ли сумневаться, чтоб таковая же русских ума и рук не заслужила равного со стороны правительства одобрения и награды, коих удостоены иностранцы?

А как польза частных заводов тесно сопряжена с пользою самой казны, производство же медеплавиленное по заводам господина моего, есть производство новое и казне доход доставляющее новый, и от постоянных напряжений обещающее значительное усугубление. Дело же русским, чрез руки русских же мастеровых производимое, подает самое надежнейшее средство к распространению таковых полезнейших машин и помимо рук иноземных; а потому вся справедливость требует, чтоб правительство знало и не оставило со своей стороны его, Вяткина, без награждения.

Почему и по пребыванию вашего высокоблагородия ныне на Екатеринбургских казенных заводах, и при обозрении быть могущем Верхисетского управления моего завода, я уверенным остаюсь, что ваше высокоблагородие не оставит почтить посмотрением усовершенствованной постройки и самого действия Мурайской инвенции паровой машины и другой, близкой к концу, таковой же, назначенной на Алексеевской медного рудника шахте, и учинить ваше о том начальническое куда следует к награждению и ободрению г[оспо-дина] механика Вяткина представление.

Прикащик Григорей Зотов

№ 204
Июня 15 дня 1817 года
Верхнеисетск»

ГАСО, ф. 116, оп. 1, д. 2169, лл. 1—2.— Подлинник.

Критика
Библиография

ПОСОБИЕ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ АРХИВАМ [1]

Выход в свет подготовленного А. А. Кузиным учебного пособия «Технические архивы» — заметное явление в нашем архивоведении, так как до сих пор все вопросы работы над техническими документальными материалами в архивах в архивоведческой литературе не освещались, а в ряде случаев даже не имеется научно обоснованных решений этих вопросов.

В пособии, состоящем из «Предисловия», «Введения» и 12 глав, автор последовательно излагает необходимые сведения о видах и комплексах технических документальных материалов, их технологии, оформлении, комплектовании, систематизации, экспертизе. Особое внимание уделено проблемам описания, учета и научно-справочного аппарата. Пособие иллюстрировано большим количеством рисунков, чертежей, схем; в приложениях приведены образцы технических документов и формы архивной документации.

В первой главе рассматриваются различные виды технических документов (чертежи, рисунки, расчеты, технические описания, графики, технологические документы, фотографии, карты, топографические планы и др.) и их основные комплексы (проекты, отчеты по темам, съемочно-геодезические материалы).

В следующей главе «Технология технических документальных материалов» автор знакомит читателя с условными графическими способами составления чертежей, с процессом снятия свето- и фотокопий, а также с лито- и гектографическими способами размножения чертежей, приемами составления топографосъемочных материалов и изготовления географи
ких карт.

В третьей главе освещены вопросы о
мления технических документальных
терпалов: заполнение угловых штам
(трафаретов) и спецификаций чертеж
применяемые системы индексов чертеж
оформление карт и планшетов, запо
ние титульных листов расчетно-тексто
материалов и отчетов по темам. Особе
подробно автор останавливается на
сании индексаций (систем условных ш
ров и обозначений), облегчающих си
матизацию чертежей и других техн
ских документов.

Рассмотренные главы учебного посо
знакомят читателя с техническими д
ментальными материалами, вводят е
мир технических понятий и терминов.

Вопросы комплектования архивов те
ческими документальными материал
освещены в четвертой главе. Автор
разделяет технические архивы на
сколько групп: а) архивы государст
ных проектных институтов; б) арх
проектирующих организаций узкой
циализации; в) архивы органов, ут
ждающих техническую документац
г) архивы строительных организа
д) архивы организаций, эксплуатирую
сооружения; е) архивы научно-иссл
вательских институтов; ж) архивы —
сударственные фонды» отраслей
мышленности; з) архивы организа
производящих съемочно-геодезически
картографические работы; и) архивы
реждений, выполняющих особые раб
(например, гидрометеослужба и
(стр. 71). Подробно освещен порядок
плектования и конкретный состав м
риалов в технических архивах различ
учреждений и предприятий.

В пятой главе рассматриваются осо
ности систематизации технических д
ментов по определенным комплек
(проектам, отчетам по темам и др.), к
рые позволяют установить логичес
связь между документами и послед

---

[1] А. А. Кузин. Технические архивы. Учебное пособие. Под редакцией К. Г. Митяева (Главное архивное управление, Московский государственный историко-архивный институт. Учебные пособия по архивоведению). М., 1956. 231 стр.+18 приложений.

...ность в их расположении. Отступлением от этого принципа являются существующие в архивах «поточная», «пофорная», «подетальная (тематическая)» и ...ешанная» системы хранения проектных и технологических материалов. Автором описаны также принципы систематизации отчетов по темам и проектов в ...ивах научно-исследовательских институтов, а также топографо-геодезических ...ериалов и географических карт.

...опросы экспертизы научной и практической ценности технических документальных материалов освещаются в ...шей главе. При экспертизе применяются ...ие критерии, принятые в советском ...ивоведении, а также особые критерии ...еделения ценности специальной документации, на которых автор останавли...тся подробно.

...ри экспертизе ценности проектных материалов вопрос об их хранении должен ...аться в зависимости от того, осуществ...но ли строительство объектов по ...м проектам или проекты остались не...ществленными. При экспертизе материалов изобретений и рационализаторских ...дложений обычно выделяются к уничтожению только отклоненные материалы. ...ьшинство материалов научно-исследовательских работ подлежит постоянно... хранению; уничтожаются лишь полностью использованные незаконченные от... по темам и черновые материалы. ...ее показаны критерии экспертизы раз...ных видов технологических документов, стандартов, нормалей, а также съе...но-геодезических и картографических ...ериалов. В заключение главы автор ... рекомендации о порядке экспертизы ...авочных материалов, технических до...ентов, изданных типографским спосо... и разрозненных чертежей. Критикуя ...ествующие перечни документальных ...ериалов министерств и ведомств за ...остаточно полное отражение состава ...ических документов, автор говорит ...еобходимости издания специального ...ечня технических документальных ма...иалов [1].

...абота архивов по учёту и описанию ...ической документации освещается в ... главе. В связи с наличием различных ...тем хранения технических материалов, ...р рассматривает различные системы ...сания и учета проектных и технологи...ких материалов, отчетов по темам, ...мочно-геодезических и картографиче...х материалов, рекомендуя при этом ...лучшие, по его мнению, системы опи...ия и учета, формы описей, инвентар... книг и каталогов для применения в ...ктике работы архивов.

...ажным условием наиболее полного и ...ективного использования технической документации является наличие в архивах путеводителей, предметно-тематических, авторских, географических каталогов. Этот вопрос рассматривается в главе «Система научно-справочного аппарата в технических архивах». В ней анализируются состав каталогов, полнота сведений, отражаемых ими, порядок составления классификаторов, определяющих систематизацию карточек каталогов. А. А. Кузин вполне своевременно предлагает создать сводные каталоги — путеводители по техническим архивам целых отраслей промышленности по примеру «Центрального каталога Министерства путей сообщения СССР» (М., 1947). Описывая организацию работы по использованию, автор показывает значение, основные цели и формы использования технической документации в технических архивах различных учреждений.

В десятой главе освещаются вопросы, связанные с режимом хранения технических материалов. Требования, предъявляемые к помещениям технических архивов, их отоплению, вентиляции, температурно-влажностному режиму и противопожарному оборудованию, изложены автором в соответствии с «Инструкцией для работы технических архивов» (М., 1941, разд. X).

В главе «Организация производственной работы в технических архивах» описан порядок поступления технических материалов в архивы, их оформление приемно-сдаточными актами, организация размножения светокопий; организация работ по тематическому выявлению технической документации, работа экспертных комиссий, порядок оформления и учета материалов, выдаваемых из архива во временное пользование.

Наконец, в заключительной главе автор освещает основные вопросы научно-технической обработки и использования технических документальных материалов, хранящихся в государственных архивах.

Работа А. А. Кузина, написанная применительно к учебному курсу, читаемому автором в продолжении ряда лет в Историко-архивном институте, представляет собой ряд исследовательских очерков по основным проблемам советского архивоведения в области технических архивов. Она выходит за рамки учебного пособия и бесспорно заинтересует работников технических архивов и исследователей, изучающих технические документальные материалы.

Тем более необходимо отметить некоторые недостатки этого пособия.

Вопросы комплектования технических архивов действующих учреждений изложены применительно к определенным типам технических архивов. Но, несмотря на четкое разделение архивов на группы в зависимости от характера тех учреждений, где они создаются, анализ условий комплектования каждой из таких групп дан весьма бегло. Недостаточно, на наш

---

[1] Такой перечень, подготовленный Глав... архивным управлением, недавно вы... из печати.

взгляд, прослежены специфика и дальнейшие тенденции в комплектовании таких групп, как архивы в области архитектуры, машиностроения, геосъемки и картографии. В значительной степени пополнили бы эту главу схемы комплектования, по которым можно было бы наглядно проследить не только весь ход комплектования, но и взаимосвязи технических архивов одной общности (профиля). Крупным упущением следует считать также и то, что автор не дает своего решения вопроса о взаимоотношениях государственных и технических архивов. Каким путем должно идти комплектование Государственного архивного фонда специальной технической документацией: путем ли создания отраслевых государственных фондов без включения их в состав государственных архивов или путем создания центрального и государственных технических архивов, или путем сохранения существующего положения, при котором до сего времени комплектование ГАФ технической документацией не упорядочено. Может быть, ограничиваемый рамками учебного пособия автор не сумел бы полностью решить эти принципиальные вопросы, но совершенно обойти их молчанием — нельзя.

Из определения А. А. Кузина будто «государственные фонды отраслей народного хозяйства представляют собою архивы, в которые поступают все новые технические документы, выполненные различными учреждениями данного ведомства» (стр. 72), следует, что каждая отрасль народного хозяйства имеет свои государственные фонды. Но это далеко не так. Как известно, существуют лишь Всесоюзный фонд геологии СССР (ВГФ) и Центральный картографо-геодезический фонд Главного управления геодезии и картографии (ЦКГФ ГУГК). Однако и в этих фондах сосредоточивается не вся документация, создаваемая в данных отраслях: часть материалов поступает на хранение в так называемые местные фонды.

Деление технических архивов на группы хорошо аргументировано, тем не менее, все же неясно, в какой из групп будут храниться технические материалы по железнодорожному проектированию и строительству, геологические материалы, а также технические документы музеев и библиотек (например, отделы архитектурной графики и картографии Государственного исторического музея, рукописные и картографические отделы библиотек им. В. И. Ленина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Академии наук) и какие материалы, помимо гидрометеонаблюдений, можно называть специальными? (стр. 11). Мало уделено внимания новым современным разновидностям технической документации, имеющим громадное значение,— аэрофотоматериалам. Многочисленной является группа огранизаций, производящих аэросъемочные работы, и [...] хивов, хранящих аэрофотоматериа[...] ГУГК, Главное аэрогеологическое упр[...] ление, Сельхозаэросъемка, Аэросъе[...] Главсевморпути и др. В составе фон[...] государственных архивов также храня[...] аэрофотодокументы [1]. Вполне справедл[...] автор относит эти материалы по их це[...] вому назначению к геосъемочной груп[...] (стр. 23) и приводит их «технологи[...] (стр. 45—46). Однако ни описания тех[...] ческого архива этого профиля, ни орга[...] зации научно-технической обработки аэ[...] фотоматериалов мы в пособии не найд[...] между тем в этой области у нас и за ру[...] жом сделано немало. Любопытно отмети[...] что в Канаде еще в 1921—1923 гг. бы[...] создана библиотека (архив) аэроснимк[...] в котором сейчас хранятся все данные [...] съемке и отпечатки (более 3 млн.), с[...] ланные государственными и частны[...] учреждениями [2]. Следует сказать, [...] опыт работы зарубежных технических [...] хивов и иностранная литература по это[...] вопросу А. А. Кузиным совершенно иг[...] рируется.

Недостаточно освещены автором воп[...] сы работы над техническими докум[...] тальными материалами в государств[...] ных архивах. В частности, А. А. Ку[...] должен был дать анализ причин возн[...] новения многочисленных коллекций т[...] нических материалов в государствен[...] архивах, изучить богатейший опыт [...] научно-технической обработки. Тогда [...] верная мысль автора о том, что «госуд[...] ственные архивы автоматически расп[...] страняют на технические документа[...] ные материалы правила обработки обп[...] документации» (стр. 223), не явилась ма[...] доказанным тезисом, а сравнительн[...] метод, примененный при изложении, [...] бы желаемый эффект. Именно здесь не[...] ходимо было дать анализ и обобщен[...] опыта работы, например, ЦГАВМФ [...] коллекцией строительных чертеж[...] (ф. 326) и собранием чертежей су[...] русского флота (ф. 327), ЦГИАЛ — [...] коллекциями архитектурных чертеж[...] (фонды 485, 835, 1399, 1488 и в фон[...] 491, 502, 518, 733, 741, 759, 768, 815, 8[...] 825, 1293), над технической докумен[...] цией по железнодорожному строительст[...] ЦГВИА и бывшего его филиала в Лен[...] граде — над картографическими матер[...] лами Военно-ученого архива и т. д.

В связи с тем, что автор в недостат[...] ной степени привлек материалы и испо[...] зовал опыт работы государственных ар[...] вов, освещение отдельных проблем ст[...] дает неполнотой.

В пособии отсутствует анализ лите[...] туры о работе технических архивов и [...] бочих инструкций по научно-техничес[...]

---

[1] ЦГВИА, ф. 391.

[2] Whitcher J. The national air ph[...] library. Canad. Surveyor, 1955, 12, №[...] pp. 381—382.

работке определенных фондов [1]. Совер-
нно не показана роль архивных орга-
в разработке инструктивно-методиче-
их указаний по работе технических ар-
вов, не дана характеристика и оценка
чения инструкций крупнейших ве-
ств [2].

Нецелесообразно, как нам кажется,
ючение в состав учебного пособия осо-
главы «Производственная работа в
нических архивах», отдельные вопросы
торой было бы уместнее изложить в
тветствующих главах; например, опи-
ие работы по использованию материа-
— в главе «Использование...», порядок
оты экспертных комиссий — в главе
спертиза...» и т. д.

Касаясь изложения всех этапов работы
отдельными видами и комплексами
нических документальных материалов,
дует признать, что автору наиболее
лись страницы, посвященные проектно-
тной документации, и менее всего —
тографическим материалам. При опи-
ии картографических материалов
р. 16—20) А. А. Кузин утверждает, что
пномасштабные карты называются то-
рафическими. Это не совсем точно.
ографической картой является не вся-
крупномасштабная, а лишь крупно-
штабная общегеографическая карта.
ызывает возражения категорическое
ерждение о том, что «стандарта услов-

Укажем, например, работу проф.
М. Куликова «Организация архива
нических чертежей» (М.—Л., 1932);
мали и инструкции Главхиммаша,
итмаша, Гидроэнергопроекта и др.

Инструкция для работы технических
ивов народных комиссариатов, учреж-
ий, предприятий и организаций Союза
Р. М., 1940.

рганизационно-методические указания
осуществлению контроля за состояни-
и работой технических архивов учреж-
ий, организаций и предприятий. М.,
4.

нструкция о порядке производства то-
рафо-геодезических и картографиче-
х работ и концентрации материалов
этим работам для использования в об-
осударственных целях. Геодезиздат,
1941, М., 1947.

нструкция по хранению материалов
рометеорологических наблюдений в
еждениях системы Главного управле-
гидрометеорологической службы (Уп-
лениях ГМС и местных геофизических
орских обсерваториях). Гидрометеоиз-
М., 1954.

нструкция для проектирующих орга-
аций Министерства электростанций по
тематизации и техническому оформле-
и для центрального аппарата Мини-
ства электростанций по учету, оформ-
ию утверждения, хранению и исполь-
анию проектов и смет капитального
оительства. 1951.

ных обозначений (цвета, штрихи) для специальных карт не существует». История русской картографии и ее специальных отраслей убедительно свидетельствует о неустанной работе в области унификации условных обозначений. Условным знакам, принятым в качестве обязательного для морских карт и планов 1947 г., предшествуют более ранние — 1937, 1910, 1869 гг. Известны разработанные Междуведомственной лесокартографической комиссией при Институте леса Академии наук СССР методика составления и стандартные условные обозначения для лесных карт, а Почвенным институтом Академии наук СССР для почвенных карт. Еще в 1881 г. разработанная А. П. Карпинским система условных обозначений на геологических картах была принята Вторым международным геологическим конгрессом в качестве международной. Стандартная международная расцветка (шкала цветного фона), дополняемая единой индексацией геологических систем, ярусов и фациального состава пород, стала обязательной для геологических карт масштаба мельче 1 : 100 000.

Не совсем ясно также, почему хранение атласов отнесено автором больше к библиотечному, нежели к архивному делу (стр. 23). Нам известно громадное число рукописных и печатных атласов, хранящихся в государственных и технических архивах.

Излагая вопросы научно-технической обработки картографических материалов, А. А. Кузин неоднократно ссылается на опыт Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) и кладет в основу всех описательных работ систему, разработанную ГУГК (причем вызывает удивление тот факт, что в качестве источника автором используется устаревшая инструкция 1941 г., а не более новая — 1947 г.). Однако рекомендации А. А. Кузина содержат некоторые спорные положения. Когда автор пишет, что «при систематизации и описании картографических материалов государственным архивам следует придерживаться системы, созданной Главным управлением геодезии и картографии» (стр. 227), необходима существенная оговорка, что этот совет применим лишь по отношению к современным материалам. Особенности работы по описанию в картохранилищах, располагающих большим числом старинных уникальных и иностранных карт, не учитываются и не предусматриваются ни ГУГК, ни «Описанием картографических изданий» [3], ни автором рецензируемого пособия.

Рекомендуемая систематизация неноменклатурных карт по специализации так-

[3] Единые правила по описанию произведений печати для библиотечных каталогов, ч. III. Описание картографических изданий. Л., 1950.

же не может быть применима в подавляющем большинстве государственных архивов. В принципе своем схема систематизации ГУГК возможна лишь для больших собраний карт в картохранилищах широкого профиля. Неноменклатурные специальные карты в зависимости от специализации учреждения, хранящего эти документы, нуждаются в более детальном делении рубрик, нежели это предусматривается схемой ГУГК.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, которая лишь косвенно отражена в пособии. Речь идет об издании описей технических документов. В связи с этим небезынтересно напомнить решение Второго Всесоюзного географического съезда, который считал одним из главных и необходимых условий для успешного развития истории географии «составление и выпуск в свет научных описей неопубликованных (рукописных) карт...» В особенности важно опубликование описи фондовых материалов Сената, Военно-инженерного управления [1] и др. В учебном пособии этому вопросу следовало уделить больше внимания путем выделения специального подраздела — «Подготовка к изданию и издание описей и каталогов технических документальных материалов».

[1] Труды Второго Всесоюзного географического съезда, т. I. Географгиз, М., 1948, стр. 63.

В пособии встречаются неудачные фо
мулировки и отдельные ошибочные у
верждения. Так, например, автор ошибо
но считает единицами хранения выдви
ные ящики шкафов (для кальк) и р
лоны свернутых кальк (стр. 124), в
время как каждая калька имеет свой а
хивный номер и, следовательно, являе
ся самостоятельной единицей хранени
на стр. 127 рекомендуется внесение в з
верительную надпись единиц хранен
проектных материалов (разработанных
1928 г.) отметок о наличии таких док
ментов, которые... не подлежат дальне
шему хранению (договоры на работу, ко
мерческая переписка, векселя, конверть
загадочна упомянутая автором свя
метеорологических и магнитных ка
(стр. 18) и т. д. Следует предъявить п
тензии и к редактору пособия, остави
шему без внимания отдельные неудачн
фразы (см., например, стр. 120, 2
и др).

Несмотря на отмеченные недостатк
работа А. А. Кузина заслуживает пол
жительной оценки. Она, несомненно, пр
несет большую пользу студентам, арх
вистам-практикам и будет способств
вать дальнейшей углубленной работе н
техническими документальными мат
риалами в технических и государственн
архивах.

Л. А. Гольденберг, Р. В. Овчинник

СПРАВОЧНИК ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ ДО ЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ С УКРАИНСКОЙ ССР [2]

Необходимость издания справочных пособий по истории учреждений в течение многих лет остро ощущается не только архивистами и историками, но и многотысячной армией студентов исторических и юридических факультетов вузов. Поэтому выход в свет справочника об учреждениях Западной Украины до ее воссоединения с Украинской ССР вызвал живой интерес. Подготовленный группой научных сотрудников Львовского филиала ЦГИА УССР (А. И. Гошовский, А. А. Грицеляк, Ю. М. Гроссман, Р. С. Кулачковский, О. Т. Мокрицкая, П. И. Фостик) справочник состоит из введения, трех основных разделов, библиографического списка и указателя названий учреждений, объединений и предприятий.

[2] Учреждения Западной Украины до воссоединения ее в едином Украинском Советском социалистическом государстве. Справочник. Отв. редакторы И. Л. Бутич и В. И. Стрельский. Изд. Львовского государственного университета. Львов, 1955, стр. 179.

Во введении особо подчеркивается зн
чение изучения истории учреждений д
правильной организации документа
ных материалов в государственных
хивах.

В первом разделе, вслед за кратк
историческим очерком, приводятся све
ния об учреждениях в период госпо
ства на Западной Украине Велик
княжества Литовского и Речи Поспол
той (XIV—XVIII вв.). В трех подраздел
говорится об органах государственн
власти и управления, судебных и ф
нансово-хозяйственных учреждениях. З
чительное место отведено описанию о
бенностей ведения делопроизводства
той или иной группе учреждений.

Во втором разделе дана история учре
дений на территории Восточной Галиц
в период господства Австро-Венгерск
монархии (1772—1918 гг.) и на территор
Западной Украины в период ее оккупац
буржуазной Польшей в 1918—1939 гг.

Третий раздел посвящен капиталисти
ским объединениям и предприятиям.

В небольшом обращении к читател

ивное управление МВД УССР сообща-
что «справочник не лишен ряда недо-
ков», тем не менее, учитывая потреб-
ь сотрудников государственных архи-
в пособии по истории учреждений, а
же необходимость привлечь более ши-
ий круг научных работников к обсуж-
ию вопросов, связанных с изучением
ории учреждений, оно сочло возмож-
издать справочник.

справочнике собран и систематизиро-
огромный фактический материал.
огие исторические очерки о деятельно-
учреждений составлены хорошо. Осо-
но удачны первый раздел и первый
раздел второго раздела, содержащие
дения по истории учреждений до захва-
Западной Украины буржуазной Поль-
. В исторических очерках этой части
авочника в основном удачно раскры-
тся классовый и политический смысл
тельности учреждений, их подведомст-
ность, территориальная компетенция,
уктура и т. п. К сожалению, этого
ьзя сказать о большей части очерков
ледующей части книги, содержащей
дения об учреждениях Западной Ук-
ны в период оккупации ее буржуаз-
Польшей в 1918—1939 гг. Неточно
рактеризованы причины, способство-
шие захвату Западной Украины Поль-
й (стр. 95).

очерке о Львовском окружном земель-
управлении составители, характери-
аграрную реформу 1920 г., ни словом
обмолвились о демагогических ее це-
, причинах провала и проведения но-
реформы 1925 г.

роме того, следовало бы указать, что
1928 г. компетенция Львовского окруж-
о земельного управления распространя-
ь на всю Восточную Галицию, а не на
о воеводство. Не указывается, как ме-
ась подведомственность окружных зе-
льных управлений, почему на Волыни
сто окружных земельных управлений
чале была создана Делегатура; какова
а сеть поветовых земельных управле-
, подведомственных окружным, какова
территориальная компетенция и т. п.

вторы очерка утверждают, что «как
ужное земельное управление, так и
етовые земельные управления прекра-
и свою деятельность в 1939 году»
р. 136). Между тем, распоряжением
зидента Речи Посполитой от 27 октяб-
1933 г. местные органы по проведению
ельной реформы слились с администра-
ными органами и в 1934 г. фактически
и ликвидированы. Функции окружных
ельных управлений были переданы
водам, а функции поветовых земельных
авлений — старостам поветов.

Подобные неточности присущи и другим
ркам. Так, в очерках, посвященных
вовским апелляционному и окружному
дам, утверждается, что они были ликви-
рованы после установления в Западной
раине советской власти или воссоединения Западной Украины с Украинской ССР (стр. 125, 126). Между тем, органы буржуазного суда, прокуратуры, жандармерии и полиции были сметены народом сразу же после вступления в Западную Украину частей Красной Армии в сентябре 1939 г., т. е. до установления там советской власти и воссоединения, а функции народных судов выполняли рабочие дружины и другие органы, созданные самим народом.

Естественно, что читателю далеко не безразлично знать, какие учреждения были сметены народом до воссоединения и какие нет. Между тем в большинстве очерков нам сообщают без указания дня и месяца, что учреждение было ликвидировано в 1939 г.

Приводя различные фактические данные, составители сборника не дают ссылки на источники, что делает текст неподконтрольным.

Большое количество учреждений Западной Украины не включено в справочник. Например, отделы Эмиграционного синдиката — коммерческого предприятия, созданного в годы нарастания крестьянских волнений с целью взять в руки буржуазного государства дело организации эмиграции недовольного безработного пролетариата и беднейшего крестьянства. Или Кременецкий лицей, представлявший собой не только комплекс самых разнообразных по своему типу и назначению учебных заведений, но и комплекс капиталистических предприятий, лесоразработок и имений, в которых эксплуатировались тысячи городских и сельских пролетариев и полупролетариев.

Не включены в справочник государственные учреждения периода советской власти в Западной Украине в 1919 и 1920 гг., а также учреждения и организации, возникшие в Западной Украине в период после 17 сентября 1939 г. до момента воссоединения (например, временные управления, временные сельские и волостные крестьянские комитеты и другие учреждения).

Крайне неполна библиография. Значительное число ведомственных многотомных периодических изданий, являющихся основными источниками по истории учреждений, в список не включено.

Было бы лучше поместить библиографические справки после каждого очерка учреждения. В ссылках на многотомные ведомственные издания необходимо указывать страницы.

К подготовке нового исправленного издания нужно привлечь более широкий круг специалистов, в частности, наиболее квалифицированных научных сотрудников государственных архивов западных областей Украинской ССР, так как одному архиву, в силу узости его профиля, подобная работа не под силу.

К. И. Тищенко

* * *

В дополнение к рецензии хотелось бы сделать следующие замечания по справочнику.

Во введении допущены неточные формулировки. Смена базисов и надстроек не всегда совершается путем социальной революции (стр. 5). Смена феодализма капитализмом (например, в России) и даже смена капитализма социализмом (в странах народной демократии) произошли в результате классовой борьбы, не переросшей в революции.

Органы государственной власти и государственного управления составители объединяют словом государственный аппарат (стр. 6). Хотя в литературе этот термин и употребляется, но в специальных работах его следует избегать. Аппаратом государства (государственным аппаратом) являются не только учреждения, но и армия, полиция, тюрьмы, печать и т. д. По Конституции СССР существуют органы власти и управления.

Во введении и во всем справочнике все учреждения разделены на три главы: 1) органы государственной власти и управления, 2) учреждения суда и прокуратуры, 3) финансово-хозяйственные учреждения. С такой классификацией трудно согласиться. Во-первых, органы власти и управления являются в основном тоже учреждениями, во-вторых, учреждения суда и прокуратуры, а также финансово-хозяйственные учреждения тоже относятся к органам управления. Лучше было бы органы власти выделить особо, а управление дать по общепринятой схеме: органы (учреждения) административные, судебные, финансовые и т. п.

В части, посвященной учреждениям времен феодализма, составители справочника необоснованно употребляют термин «государственные учреждения». Так, на стр. 14 указано, что после захвата Галичины в 1387 г,. польская шляхта сохранила государственные учреждения, органы власти и управления, созданные в период самостоятельного существования Галицко-Волынского княжества. А из дальнейшего изложения следует, что в княжестве существовали не учреждения, а должностные лица княжеской власти и управления.

До XIV—XV вв. в русских княжествах не было постоянно действующих государственных учреждений; они сложились в результате позднейшего государственного
развития; существовали должностные л-
ца княжеской власти и управления. Мо
но и должностных лиц и учреждения н
зывать органами государственной влас
и управления, но называть должностны
лиц учреждениями или ставить знак р
венства между ними — неверно.

Также неверно называть учреждения
административно-территориальные обра
вания — воеводства, кастелянства, стар
ства и др. (стр. 17 и след.).

В этих образованиях, созданных для у
репления власти и управления, суще
вовали свои должностные лица, а по
нее учреждения. В связи со сказанн
требует уточнения и вопрос о делопро
водстве. В период существования дол
ностных лиц не было делопроизводст
имелись лишь его элементы, зароды
Делопроизводство как система докумен
рования возникло в период деятельнос
учреждений.

Требует уточнения библиография. В те
сте использованы одни произведения, а
библиографии указаны другие.

Несмотря на недостатки, справочн
окажет существенную помощь архивн
работникам Западной Украины и вс
интересующимся историей государств
ных учреждений. Сведения о времени
ществования отдельных учреждений,
функциях, структуре, соподчиненно
и т. п. очень важны при обработке до
ментальных материалов этих учрежден
и организации использования материа
в научных и практических целях. Указ
ные сведения помогут в установлении с
пени сохранности документальных ма
риалов (архивных фондов), помогут
определении тех фондов, где могут на
диться или быть отражены недостающ
документы. Используя справочник как
нову по истории отдельных учрежден
фондообразователей, архивные работн
в процессе работы над фондами долж
дополнять и уточнять его сведения
документальным материалам.

Справочник особенно ценен по истор
учреждений более раннего периода, от
торого осталось очень мало законодате
ных и других источников по истории
реждений.

Инициативу украинских архивис
можно только приветствовать. Состав
ли справочника выполнили важную
очень нужную работу, заслуживающ
всяческого поощрения.

А. В. Чер

ВЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ АРХИВНОГО ДЕЛА[1]

ве первые работы — Г. А. Князева и Н. Сусловой — посвящены описанию ализу опыта работы Архива Академии : СССР в таких важных областях тео- и практики архивного дела, как учет спертиза документальных материалов. А. Князев дает в своей работе крат- характеристику постановки учета до- ентальных материалов в Архиве Ака- ии наук СССР. Как указывает автор, от та, правильного хранения и периодиче- проверки наличности документаль- материалов «...зависит возможность ного научного и практического исполь- ния документальных материалов, хра- ихся в архивах, архивных частях, ру- исных частях учреждений и в отделах описных книг библиотек» (стр. 3).

хотя Г. А. Князев характеризует за- учета лишь как «...определение ко- ства имеющихся в архиве описанных ментальных материалов с точностью единицы хранения и количества не- анных (неразобранных) материалов (в граммах или сантиметрах погонной ны занятых материалами полок)», рас- ривается эта задача в рецензируемой те более широко.

архиве Академии наук СССР в особой е ведется список архивных фондов и вных коллекций (разрядов), на осно- и которого фонду (коллекции) при- вается постоянный номер. Нумерация дов дается арабскими цифрами, нуме- ия коллекций (разрядов) — римскими. списку фондов прилагаются листы- очки на каждый фонд и каждую кол- цию; листы-карточки прошнуровывают- Особенностью учета в Архиве Акаде- наук является деление фондов на тые, имеющие одну опись, и слож- имеющие несколько описей, по числу ей (структурных подразделений п.) фонда.

соответствии с этим на простой фонд авляется одна карточка, а на слож- — одна основная сводная карточка и олько дополнительных по числу опи- Этот прием дает возможность учитывать не только число фондов, но и описей. Обращает внимание такая полезная деталь: у дополнительных карточек уменьшается на 2—3 миллиметра высота, благодаря чему основные карточки выделяются и служат как бы разделителями между фондами.

Все сведения временного характера до их проверки вносятся в карточки простым графитным карандашом.

Г. А. Князев последовательно описывает и принятый в Архиве Академии наук СССР порядок учета единиц хранения, инвентарных описей, учет новых поступлений, выбытия материалов. Учет заканчивается заведением дела (формуляра) фонда, коллекции (разряда).

В заключение определяются обязанности заведующего учетом, который на основании учетных данных составляет паспорт архива.

Большой интерес представляют заполненные учетные формы, приложенные к книге.

Основную ценность работы Г. А. Князева представляют отдельные особенности, характеризующие постановку учета документальных материалов в Архиве Академии наук СССР. Полученные в итоге многолетней практики, эти особенности представляют значительный практический и научно-методический интерес.

К сожалению, в ряде случаев предельная лаконичность изложения придает работе Г. А. Князева характер инструкции. Читатель ждет более детального описания ценного опыта Архива Академии наук СССР. В частности, остался невыясненным вопрос об учете неописанных (неразобранных) материалов: имеются ли такие материалы, как долго они находятся в неразобранном состоянии и что дает учет «в килограммах или сантиметрах погонной длины занятых материалами полок». Хотелось бы высказать пожелание, чтобы была показана взаимосвязь задач учета в архиве и делопроизводстве.

В работе Е. Н. Сусловой рассматриваются в инструктивном плане вопросы экспертизы ценностей документальных материалов применительно к опыту Архива Академии наук СССР.

Автор отмечает основные признаки, с которыми связано определение ценности документальных источников: их содержание, принадлежность к тому или иному периоду, значение автора, внешние особенности (палеографические, языковедческие и др.) документов.

Как указывает Е. Н. Суслова, в практике Архива Академии наук к материалам постоянного хранения относят все документальные источники, отложившиеся до основания Академии и относящиеся к первым годам ее деятельности вплоть до 1765 г. (дата смерти М. В. Ломоносова).

[1] Г. А. Князев. Учет документаль- материалов. Из опыта архива Акаде- наук СССР; изд. АН СССР, М.— Л., , 37 стр.; Е. Н. Суслова. Экспертиза ности документальных материалов, об- ющихся в деятельности Академии : СССР. Из опыта архива Академии : СССР; изд. АН СССР, М.— Л., 1955, стр.; Использование архивных доку- тов в научно-исторических и практиче- целях. Порядок упорядочения, учета ранения материалов в учреждениях одическое пособие). Составители Д. В. ин и Е. З. Шехтман. Изд. архив- отдела УМВД Житомирской области, омир, 1955, 50 стр.

Методические указания по экспертизе материалов, изложенные в работе Е. Н. Сусловой, в основном совпадают с методикой экспертизы в государственных архивах.

К сожалению, слабо раскрыты вопросы применения перечня документальных материалов Академии наук СССР, в то время как это представляет исключительный интерес.

Недостаточно число примеров, характеризующих работу Архива Академии наук СССР по экспертизе документальных материалов, между тем только изучение непосредственного опыта (во всей его сложности) позволяет правильно решать вопросы о судьбе документальных источников.

В работе Е. Н. Сусловой наблюдается некоторая скованность, боязнь отойти от действующих норм по экспертизе. Однако проблему экспертизы документальных источников ни в какой мере нельзя считать исчерпанной. Изучение опыта экспертизы документальных источников в Архиве Академии наук представляет особый интерес и хочется надеяться, что вслед за работой Е. Н. Сусловой появятся новые книги, посвященные этому вопросу.

Методическое пособие по использованию документальных материалов, изданное архивным отделом Житомирской области,— свидетельство местной инициативы. Как справедливо отмечают составители, работники архивов на местах испытывают острую нужду в популярных пособиях практического характера. В данном случае сделана попытка ознакомить работников учреждений, организаций и предприятий с научно-исторической и практической ценностью архивных документов и путями их упорядочения (стр. 3).

В первом разделе пособия в целом правильно характеризуется значение документальных материалов и задача их использования в научных и практических целях.

Второй раздел брошюры, составленный на основании имеющихся учебных пособий по теории и практике архивного дела, инструкций и правил [1], посвящен вопросам упорядочения учета и хранения архивных материалов в учреждениях, организациях и предприятиях.

Этот раздел вызывает ряд замечаний.

Нуждается в уточнении вопрос о порядке заведения дел в текущем делопроизводстве (стр. 21—24). Правильно утверждая, что основным вопросом упорядочения документальных материалов в текущем делопроизводстве является их формирование в дела в соответствии с признаками заведения дел, составители допускают неточности в характеристике признаков заведения дел. Так, на первое место ставлен тематический или предмет вопросный признак, в то время нельзя ставить знака равенства меж ними. Введение же тематического п знака при формировании дел являе ничем неоправданным новшеством. Пр да, в приводимых в пособии приме тематический признак отсутствует, есть предметно-вопросный, являющи основным признаком формирования д

Применение же тематического призн при формировании единиц хранения делопроизводстве, безусловно, нецеле образно, так как основными видами е ниц хранения в этом случае были тематические сборники самых различ материалов, пользоваться которыми кр не трудно.

Неудачны примеры основных приз ков формирования дел, Так, наприм дело «Квартальные отчеты районн отделов здравоохранения» сформиров по номинальному и авторскому приз кам, а не по хронологическому, как утв ждают составители. Из приводимых п меров трудно понять, как комбинирую признаки заведения дел.

Неточно дано определение номенкла ры дел, которые создаются не только учреждения в целом, как утверждают ставители, но и для отдельных структ ных частей. Следовательно, номенкла ра не всегда отражает структуру учреж ния. Из текста пособия неясно, как н но пользоваться перечнями документа ных материалов для составления ном клатур дел.

Имеются неточности и в изложении просов об отборе материалов, не подле щих хранению. Так, например, соста тели к материалам временного хране безоговорочно относят переписку хозяйственным, финансовым и дру (?) вопросам» (стр. 31). Такое утвер ние может привести к уничтожен ценных документальных источников.

Несмотря на отмеченные недочеты, ход в свет пособия по вопросам теори практики архивного дела в Житомир свидетельство больших неиспользован возможностей в этом направлении.

Издание методического пособия в Ж томире настоятельно требует от Главн архивного управления серьезной раб по поощрению местной инициатив этом направлении и помощи в созда полноценных методических работ.

К. Г. Мит

* *
*

Широкий размах описательных ра в государственных архивах СССР и стоятельная потребность творческого у ения положительного опыта старых ских архивистов обусловливают по

---

[1] К сожалению, составители не указывают использованные ими источники.

сть брошюры М. Н. Шобухова[1]. В рабо- М. Н. Шобухова, состоящей из четырех больших глав, история описательных бот рассматривается в их развитии, наная с первых описаний монастырских браний книг на Руси в XIII—XV вв. и нчая разбором описательных работ нала нынешнего столетия.

М. Н. Шобухов подвергает критике класзую направленность дореволюционных исательных работ, отмечая, что дворяно-буржуазная направленность описаний оявлялась «главным образом при расытии содержания описываемых конетных документальных материалов», а кже в их группировке и подборе для исания в первую очередь таких докунтальных комплексов, «в которых эксуататорские классы были больше всего интересованы». С последним, однако, льзя полностью согласиться, ибо подр архивных фондов и коллекций для исания во многом зависел, как показыет история архивного дела, от случайх и привходящих причин, и во всяком учае не находился в прямой зависимои от «классовых интересов эксплуататорих классов». Чем в противном случае жно объяснить такой факт, как составние в бывшем Московском архиве Министерства юстиции подробных описей фонд Разрядного приказа, в то время к материалы не менее важного для тории класса помещиков Поместного иказа хранились в том же архиве по охим описям XVIII в.?

Совершенно закономерно, что наибольй интерес автора вызывают вопросы ории и практики описательных работ второй половине XIX и начале XX в. саясь описательных работ, производивихся в XVIII в., М. Н. Шобухов пишет, о формы и методы составления описей о некоторой степени совершенствуют» по сравнению с более ранним периом (стр. 12); хотелось бы, однако, най более полную оценку их качества, тем лее, что этот вопрос вызывает не толь чисто теоретический интерес: в ЦГВИА, ГАДА и других архивах эти описи соанились и ими пользуются по сей день.

Начиная с первой четверти XIX в., как казано во второй главе работы, в Рози появляются печатные «каталоги» и писания» старинных книг и рукопий различных собраний; анализом этих талогов и занимается М. Н. Шобухов. и этом он забывает многочисленные кописные описи, которые продолжали ставляться в русских архивах и являсь основным, а долгое время в больинстве случаев и единственным видом учно-справочного аппарата, на котором новывалась вся архивная работа.

[1] М. Н. Шобухов. Описание докуентальных материалов в архивах доревоюционной России. Под ред. К. Г. Мисева. М., 1955, 68 стр.

М. Н. Шобухов анализирует описательные работы Н. Н. Соколова, работавшего с рукописными книгами библиотеки Академии наук, П. М. Строева, А. Х. Востокова, оставивших ряд описаний монастырских и частных коллекций книг и рукописей. Хотя все эти авторы не были архивистами и никогда не работали над приведением в порядок архивных фондов, их труды и приемы работы в последующие годы привлекали внимание архивистов.

Для М. Н. Шобухова работы А. Х. Востокова и П. М. Строева представляют интерес в первую очередь в плане изучения приемов описания. Если П. М. Строев, лаконично раскрывая содержание материала, избегал цитирования текста, не отмечал палеографических особенностей рукописей, то А. Х. Востоков, наоборот, интересовался, как многие лингвисты, вопросами палеографии, что нашло отражение в его описаниях. Он шире вскрывал содержание рукописных книг, попутно анализировал их язык, устанавливал авторство памятников старины, место и время их происхождения. А. Х. Востоков приводил выдержки из рукописей, воспроизводил начертания букв и т. п.

Таким образом, оба ученых являлись исследователями с разными взглядами на сущность описательных работ, что определялось различием их научных интересов.

М. Н. Шобухов делает правильный вывод, что приемы А. Х. Востокова не годились для внедрения в архивную работу (стр. 21). По мнению автора, именно «П. М. Строев утвердил новые пути в формах и методах описания документальных материалов» (стр. 18—19); но этого автор не доказал. П. М. Строев был лаконичен в передаче содержания рукописных книг и только. Приводимый М. Н. Шобуховым материал говорит о чистейшем формализме П. М. Строева, который систематизировал рукописные книги по размерам обложек, по алфавиту названий книг, а не по их содержанию или авторам (стр. 18).

Своеобразные приемы описания выработались у обоих ученых при работе со сравнительно небольшими коллекциями рукописей и книг, поэтому их методы не нашли применения в работе с архивными фондами.

В начале XIX в, в области архивов развивалась полезная деятельность Н. Н. Бантыш-Каменского, А. А. Малиновского и других ученых, которые составили ряд описей, реестров, алфавитов к материалам Московского архива Коллегии иностранных дел. Оценки этих работ, к сожалению, мы не найдем в брошюре, а между тем они принесли большую пользу науке, помогая многим исследователям в розыске нужных им документов. Неясно, на каких позициях в вопросах описания стояли эти авторы и какое влияние они оказали на описательные работы, проводив-

шиеся в последнее десятилетие первой половины XIX в. в московских архивах.

Большой интерес представляет третья глава: «Развитие теоретической мысли в области описания документальных материалов во второй половине XIX — начале XX в.», в которой дана развернутая характеристика теорий описательных работ этого времени. Естественно, что автор концентрирует свое внимание вокруг имен двух крупнейших архивистов пореформенной России — Н. В. Калачова и Д. Я. Самоквасова. Он верно вскрыл основное различие взглядов обоих ученых на принципы описания архивных документов, которое сводилось к тому, что первый из них считал необходимым составлять и краткие инвентарные описи для учетных и справочных целей и развернутые, подробные описания для целей научного исследования, а второй полагал, что должен был быть единый тип лаконичного описания, пригодного для всех видов использования документов (стр. 27, 29, 31, 35—37 и др.).

Говоря о создании сжатого типа описаний, М. Н. Шобухов категорически отвергает влияние западноевропейской архивистики на идеи Д. Я. Самоквасова в области описания (стр. 36), но это не совсем верно. Отвергая в качестве образцов переполненные излишними подробностями французские описи, Д. Я. Самоквасов считал целесообразным использовать опыт швейцарских архивистов[1].

Правильно подчеркивая заслуги Д. Я. Самоквасова в разработке наиболее целесообразных форм раскрытия содержания документальных материалов в описях, М. Н. Шобухов забывает, что лаконичность описания никогда не возводилась Д. Я. Самоквасовым в самоцель. «Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции», издававшееся в период руководства Д. Я. Самоквасовым этим архивом (1892—1916 гг.), содержит развернутые описательные статьи, иногда занимающие несколько страниц[2].

В научно-общественной деятельности Д. Я. Самоквасова особенно сказалось стремление к популяризации архивов и централизации архивного дела. М. Н. Шобухов правильно отмечает эти положительные стороны в деятельности Д. Я. Самоквасова, но считает в то же время, что деятельность этого ученого «на архивном поприще... целиком и полностью была подчинена интересам русского самодержавного государства, интересам помещиков и крупной буржуазии» (стр. 34). Пра-

вильнее было бы говорить о классо
ограниченности Д. Я. Самоквасова.

В последней, четвертой главе брошю
дается обзор различных типов описа
архивных материалов в период второй
ловины XIX и начала XX в., когда,
смотря на разнобой в приемах и терми
логии архивистов, выработалось четь
«вполне оформившихся типов описани
инвентарные описи, каталоги, обозрен
памятные книжки (путеводители).
глава представляет значительный инте
для специалистов архивного дела.

В заключение М. Н. Шобухов прихо
к совершенно правильному выводу,
методологические основания и идейно-
литическая направленность старых о
сательных работ полностью отвергаю
советскими историками-архивистами,
приемы и формы описаний могут бь
ими использованы.

Наряду с положительными момента
в рецензируемой работе имеются и не
статки. В сравнительно небольшой
объему брошюре автор пытается ох
тить слишком большой материал. Мно
положения не доказываются автором
декларируются: читатель должен на сло
поверить автору, что составленные П.
Ивановым в первой половине XIX в. о
сания были низкого качества, что плох
талог Военно-ученого архива, что опи
«самоквасовского» периода в МАМЮ бы
только краткими (а это, как уже бы
сказано, неверно). М. Н. Шобухов
подверг критике узость взглядов Д. Я.
моквасова, который целиком отвергал
называемые обозрения документальн
материалов, считая такую работу не то
ко бесполезной, но и вредной (стр. 3
38). Между тем, такие работы, как «Об
рение столбцов и книг Сибирского при
за» Н. Н. Оглоблина, действительно ста
базой для исследователей истории Си
ри XVII в.

М. Н. Шобухов не упоминает о вредн
влиянии на описательные работы Росс
XIX—XX вв. идей так называемого п
винциц-принципа, явно сказавшегося
такой известной работе, как описи до
ментов Разрядного приказа.

Необходимо подвергнуть исследован
не только опубликованные описи, но и
ширнейший материал рукописных о
сей, в которых обобщался вековой оп
рядовых архивистов прошлого.

В целом перед нами конспект интер
ной архивоведческой монографии, ко
рая поможет студентам-архивистам в и
чении архивоведческих дисциплин, а
ботникам государственных архиво
в их повседневной работе. Но эта раб
не должна оставаться единственной.

Историко-архивный институт и Глав
архивное управление должны налад
выпуск литературы по разным вопро
архивоведения.

В. Н. Автокра

---

[1] Д. Я. Самоквасов. Централизация архивного дела. Архивное дело на Западе. М., 1900, стр. 89.

[2] См., например, описательные статьи столбцов: Новгородского стола №№ 250, 322 и 332, кн. 12; Приказного стола №№ 51, 153, кн. 15 и т. д.

Хроника

СОВЕЩАНИЕ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Старейшие видные деятели нашей пар-и Е. Стасова, Г. Кржижановский, Г. Пет-вский, М. Муранов, Ф. Петров обрати-сь с призывом организовать и упоря-ить работу по сбору и опубликованию споминаний участников революции. Живы те, кто штурмовал Зимний, живы миссары, устанавливавшие Советскую асть в отдаленных уездах,— пишут они своем обращении.— Их воспоминания агоценны для истории нашей партии, шей страны» [1].

тот призыв ветеранов революции нашел рокий отклик по всей стране.

22 июня 1956 г. в Институте истории ртии при МК КПСС состоялось сове-ание участников Октябрьской револю-и в Москве.

А. А. Залкинд, М. Н. Монахов и П. С. Са-рова рассказали о подготовке револю-и и участии в ней трудящихся Город-ого района. В марте 1917 г. группа боль-виков, возвратившаяся в Москву из ылки, начала создавать вновь партий-ю организацию. 26 марта был органи-зан районный комитет партии, который мещался в д. № 25 на Цветном буль-ре. Первым партийным организатором йона (т. е. секретарем РК) была Ольга латская. Первым представителем МК льшевиков в районе был Сахаров, а по-м Подбельский и Усиевич. 19 мая про-ошли первые выборы райкома. С июня 17 г. большевики начали создавать в йоне дружины Красной гвардии и до-авать для них оружие. Выступавшие ссказали об участии большевиков-крас-гвардейцев района в занятии телегра-, почты и взятии Кремля.

И. Г. Батышев, являвшийся после Фев-ля председателем завкома на Военно-тиллерийском заводе, где было 4 тыс. бочих, а с сентября — председателем щевско-Марьинской районной думы, ссказал о работе завкома и районной думы. В марте-апреле 1917 г. завкому уда-лось сплотить рабочих вокруг партийной организации и создать сильный отряд Крас-ной гвардии. К октябрю партийная орга-низация завода насчитывала 500 чел., а дружина Красной гвардии — 600 рабо-чих.

И. Н. Григорьев — участник октябрьских событий в Бутырском районе — поделился воспоминаниями об участии в революции партийной организации и рабочих завода «Дукс».

В. В. Минин осветил революционные события в Дмитровском уезде Московской области, работу укома партии и боевые действия отрядов Красной гвардии.

Т. Ф. Людвинская, являвшаяся парторганизатором Бутырского района с июля по ноябрь 1917 г., рассказала о работе рай-кома партии.

М. А. Елизарова поделилась воспомина-ниями об организации Союза молодежи и его деятельности в 1917 и 1918 гг. под ру-ководством ЦК РКП(б). Много интерес-ного сообщили и другие участники сове-щания.

15 октября 1956 г. в Музее революции СССР состоялась встреча участников Ок-тябрьских революционных событий в Пресненском и Хамовническом районах Москвы.

В. А. Горшков и *Н. Т. Меркулов*, рабо-тавшие на Трехгорной мануфактуре, рас-сказали о выборах в районные советы и в Московский совет на Трехгорке и дру-гих предприятиях Пресни сразу же после свержения самодержавия; о первомайской и июльской демонстрациях в Москве, о перевыборах Московского совета в сен-тябре, после Корниловского мятежа, когда большинство в Московском совете полу-чили большевики.

Н. Т. Меркулов, как бывший председа-тель Военно-революционного комитета Пресненского района, подробно расска-зал о ходе восстания в Москве. В. А. Гор-шков поделился своими воспоминаниями

[1] «Новый мир», 1956, № 5, стр. 280—281.

о том, как в сентябре 1917 г. рабочие-текстильщики Трехгорки поехали в деревню, чтобы явочным порядком отобрать у помещиков землю.

Воспоминания *Е. И. Ванториной* были посвящены вооруженному восстанию в Хамовническом и Дорогомиловском районах под руководством Военно-революционного комитета, в частности, вопросам привлечения солдат гарнизона к революции, организации Красной гвардии и борьбы с юнкерами.

Л. Ф. Фаслер сообщила интересные сведения о работе Хамовнического райкома партии в дни подготовки и проведения Октября.

Л. С. Боголепова рассказала об организации медицинской помощи участникам революционных боев в Октябре 1917 г., а также о медицинском обслуживании населения после победы революции и о саботаже буржуазных врачей.

Р. С. Лихачева, которая была первым заведующим отделом народного образования Пресненского района, рассказала о том, с какими трудностями пришлось налаживать школьное дело. В школах на Пресне было засилие эсеров. Они организовали саботаж учителей. Известная эсерка Попова заявила в районной думе: «Вы знаете, кого большевики поставили учить детей? Дворников! Сторожей!». Состоявшееся в начале декабря 1917 г. собрание московских учителей, хотя и не положило конец саботажу, однако сыграло большую роль: часть учителей возвратилась на работу. Р. С. Лихачева говорила о многогранной, терпеливой работе большевиков среди родителей, сыгравшей большую роль в налаживании школьного дела. Очень интересно и образно рассказала о работе рабочей молодежи в период Октября участница этих событий *А. И. Литвейко*[1].

В поселке старых большевиков на ст. Кратово, под Москвой, состоялось организованное Музеем революции СССР совещание участников Октябрьской революции в Сибири и на Дальнем Востоке.

М. И. Губельман (член КПСС с 1902 г.) рассказал о революционных событиях во Владивостоке и на всем Дальнем Востоке, в частности, о работе читинской организации РСДРП, Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов и т. д. Большевистской группе в Совете пришлось вести ожесточенную борьбу против меньшевиков и особенно — эсеров. В апреле 1917 г. прибыли во Владивосток
возвращавшиеся из-за границы полити
ские эмигранты, среди которых было м
го большевиков, а также интернацио
листов, поддерживавших большевик
Это значительно усилило большевистск
организацию Дальнего Востока. С 1 м
1917 г. начала выходить газета «Крас
Знамя», которая правильно освещала
бытия и разоблачала официальные со
щения печати Временного правительст
меньшевиков и эсеров. Скоро газета
воевала авторитет в массах рабочих и с
дат, матросов и крестьян края. Вск
были созданы партийные ячейки в во
ских частях солдат и матросов, в маст
ских военного порта, среди грузчиков,
заводах, фабриках и рудниках. М. И.
бельман подробно рассказал о раб
большевиков в Хабаровске, Чите, Нико
ске-Уссурийском, на Сучанских рудник
в Благовещенске-на-Амуре, в Раздельн
Свободном и других городах.

Член КПСС с 1906 г. *М. И. Бублеев* р
сказал о событиях 1917 г. в Краснояр
о Февральской революции, об организа
революционных сил в ходе подготовки
Октябрьской революции. Члены боль
вистской организации Красноярска про
дили большую агитационную работу с
ди солдат гарнизона и рабочих как пу
непосредственной работы в казармах,
и через большевистскую газету «Сиб
ская Правда», которая вела принципиа
ную борьбу с оппортунистами. Деяте
ность большевиков ознаменовалась бо
шим успехом. В начале октября 1917
Советы рабочих и солдатских депута
всех пяти уездных центров (Ачинска, Е
сейска, Канска, Красноярска и Минус
ска) были в руках большевиков. В резу
тате большой подготовительной раб
большевистских организаций победа
ветской власти в Красноярске была дос
нута без пролития крови.

Б. В. Монастырский рассказал о бор
большевиков Западной Сибири за сн
жение страны продовольствием в 1918
и в последующие годы. *А. В. Померан
ва, П. И. Воеводин* и *В. М. Клипов* ут
нили ряд фактов из выступлений пре
дущих товарищей.

Благодаря активной деятельности
ститута марксизма-ленинизма
ЦК КПСС и его филиалов, Музея рево
ции СССР и других научных учрежде
работа по налаживанию связей с участ
ками революционных событий, собира
и опубликование их воспоминаний
более расширяется и оживляется,
имеет огромное научно-познаватель
и воспитательное значение.

Г. А. Коню

[1] Воспоминания А. И. Литвейко и Л. Ф. Фаслер опубликованы в «Комсомольской Правде» № 258 от 31 октября 1956 г.

ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

1 октября 1956 г. в Музее революции СР состоялось расширенное заседание ного совета, посвященное 70-летию со рождения Г. К. Орджоникидзе.

президиуме — Е. Д. Стасова, Г. И. ровский, З. Г. Орджоникидзе, председель Компартии Дании Ларсен, К. Т. рдлова, академик И. П. Бардин, П. И. обов, И. М. Гронский.

интересным докладом о жизни и деяьности Г. К. Орджоникидзе выступил ший редактор «Известий» *И. М. Гронй.*

И. Петровский поделился воспоминами о встречах с Г. К. Орджоникидзе Якутской ссылке, в Петербурге после раля и в дни Октября, о боевой деяьности Серго на фронтах гражданской ны. «Замечательная его черта,— ска- Г. И. Петровский,— состояла в том, он не сидел в штабах, он был непоственно в бою». Г. И. Петровский расзал о непримиримой борьбе Серго тив антиленинских раскольнических туплений Каменева, Зиновьева и цкого. В период его работы в качестве дседателя ВУЦИК Г. И. Петровскому ходилось много ездить по заводам, ойкам, и всюду, где бы он ни появлялдиректора предприятий, инженеры, раие — все очень тепло отзывались о К. Орджоникидзе.

Д. Стасова рассказала о встречах с го в начале 900-х годов в Тифлисе, в тературном центре», который был да органом партийного руководства в зии, а также о совместной работе в сийской организационной комиссии по готовке и созыву Пражской конферен- большевистской партии. В своих восинаниях о встречах с Г. К. Орджониве в ЦК РСДРП(б) в период с 1926 по г. Е. Д. Стасова нарисовала светлый аз Серго — выдающегося деятеля Комистической партии и советского госуства.

И. Коробов и академик *И. П. Бардин* сказали о встречах с Г. К. Орджониве в связи с проведением мероприя- по развитию тяжелой промышленности в СССР. Успешное развитие этой главнейшей отрасли промышленности СССР, говорили они, обязано великому организаторскому таланту, мужеству и огромному труду Г. К. Орджоникидзе. Он постоянно объезжал важнейшие стройки, заводы и на месте принимал необходимые меры. Во время обхода цехов Серго знакомился с их работой до мельчайших подробностей, со всеми находил время поговорить, ободрить. «Товарищ Серго своей неподдельной простотой, своим теплым отношением буквально вливал в нас новую уверенность в работе»,— вспоминал П. И. Коробов.

Генерал-лейтенант *А. И. Тодорский* в своем интересном выступлении рассказал о том, как ему приходилось под руководством Г. К. Орджоникидзе сражаться на фронтах гражданской войны и не раз получать от Серго серьезные политические и военно-тактические уроки.

А. И. Тодорский призвал всех присутствующих, особенно тех, кому довелось работать вместе с Серго, неустанно знакомить трудящихся с жизнью и кипучей деятельностью этого замечательного большевика.

Один из старейших участников революционного движения в России, член партии с 1896 г., *Ф. Н. Петров* поделился воспоминаниями о мужественном поведении Г. К. Орджоникидзе в Шлиссельбургской крепости. Г. К. Орджоникидзе личным примером учил шлиссельбуржцев ненавидеть царское самодержавие, внушал уверенность в неизбежной победе революции и показывал образец того, как надо преодолевать трудности, использовать пребывание в тюрьме для учебы, для пополнения своих знаний, для изучения марксизма.

Ученый Совет Музея революции СССР при единодушном одобрении всех присутствующих принял решение просить Московский Совет назвать одну из улиц столицы нашей Родины именем Г. К. Орджоникидзе.

Г. К.

В СЕКТОРЕ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

о решению президиума Академии наук Р в Институте истории в октябре г. был сформирован и начал работу ор публикации источников по историсоветского общества. Основная цель нового сектора — организация на научной основе и централизация в Институте истории АН СССР публикации документов по истории советского общества в соответствии с планами публикаторской ра-

боты крупнейших архивохранилищ страны, объединяемых Главным архивным управлением.

Главное внимание научных работников сектора сосредоточено на выявлении и публикации документов о роли народных масс в историческом процессе. Для освещения с наибольшей документальной полнотой важнейших этапов и проблем истории советского общества предполагается издание сборников документов в виде серийных публикаций.

В настоящее время ведется работа над следующими сериями документальных сборников: «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Первые законодательные акты Советской власти», «Из истории коллективизации сельского хозяйства в СССР», «Великая Отечественная война и историческая победа советского народа».

Первоочередной задачей сектора является издание серии сборников документов, посвященных истории Великой Октябрьской социалистической революции; несмотря на то, что в предыдущие годы было выпущено довольно много публикаций на эту тему, они не дают полной картины развития революционного движения в стране, так как посвящены отдельным вопросам. Многие из этих публикаций в настоящее время стали библиографической редкостью, не говоря уже о том, что их уровень не соответствует современным научным требованиям.

Подготавливаемая в настоящее время серия документальных сборников должна в рамках одного издания показать историю Великого Октября. Особое внимание будет уделено нарастанию революционного кризиса в стране, в ходе которого широчайшие массы рабочих и крестьян становились сознательными борцами за социалистическое преобразование России. С этой целью отдельные тома серии намечено посвятить июльскому кризису, разгрому корниловщины и победе Октябрьской революции как в центре, так и на местах.

В серии будут максимально использованы материалы, хранящиеся в государственных и партийных архивах. Чтобы выполнить эту сложную задачу, к подготовке этих изданий привлечена большая группа научных работников сектора, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и государственных архивов. К 40-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выйдут в свет два тома серии: «Революционное движение в стране после свержения самодержавия (27 февраля — 3 апреля 1917 г.)» и «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде».

Особый интерес представляют впервые публикуемые протоколы Бюро ЦК РСДРП за март 1917 г. и Всероссийского совещания большевиков («Мартовского совещания»). Значительную научную ценность имеют также документы Московского[...] ластного бюро Советов рабочих и сол[...] ских депутатов (МОБЮС) и Московс[...] Совета рабочих депутатов, хранящие[...] Московском областном архиве Октя[...] ской революции, а также документы [...] роградского Совета рабочих депута[...] выявленные в Ленинградском облас[...] архиве Октябрьской революции. Сле[...] отметить, что Советы Москвы и Петро[...] да до образования ВЦИК (июнь 1917[...] фактически являлись основными рев[...] ционными центрами страны, куда р[...] чие и солдатские организации направ[...] различного рода запросы, письма, отч[...] характеризующие положение на мест[...] первые, наименее изученные, месяцы [...] волюции. Подавляющая часть этих д[...] ментов нигде до сих пор не публик[...] лась.

Близко соприкасается с серией по [...] тябрьской революции издание «Декр[...] Советской власти», подготавливаемое [...] тором совместно с работниками Инсти[...] марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. [...] вый том этой публикации должен вы[...] к 40-летней годовщине Октябрьской р[...] люции. В нем будет освещена многог[...] ная деятельность Советского государст[...] его руководителя В. И. Ленина в нач[...] ный период существования Советской [...] сти (от победы Октябрьского вооруж[...] ного восстания в Петрограде до V [...] российского съезда Советов включит[...] но). Чтобы полнее отразить деятельн[...] В. И. Ленина — автора большинства [...] нейших декретов этого периода — в с[...] ники, наряду с официальными текст[...] декретов и постановлений, включены [...] зисы, наброски и проекты декретов, н[...] санные В. И. Лениным или редактиро[...] шиеся им.

Значительную группу составляют [...] готавливаемые сектором публикации [...] истории Великой Отечественной во[...] В настоящее время завершается ра[...] над трехтомником «Советские листов[...] Великой Отечественной войне», в кото[...] войдет богатейшая коллекция листо[...] освещающая подвиги трудящихся Мос[...] Ленинграда, Одессы, Севастополя и [...] линграда, а также солдат, матросов и [...] церов Советской Армии и Флота. [...] бый интерес представляют многочис[...] ные листовки ЦК КПСС, ЦК КП Ук[...] ны и Белоруссии, подпольных обко[...] райкомов партии и партизанские лис[...] ки. Публикацию готовят следующие н[...] ные организации: Институт истории [...] СССР, Институт марксизма-ленинизма [...] ЦК КПСС, Государственный музей р[...] люции СССР, Центральный музей Со[...] ской Армии и до 70 краевых и област[...] музеев страны. Первый том листовок [...] жен выйти к 40-летию Советской Арми[...]

Идет работа над трехтомной публ[...] цией «Трудовой героизм рабочего кл[...] СССР в годы Великой Отечественной [...] ны 1941—1945 гг.».

овместно с сектором истории Великой
ечественной войны и послевоенного пе-
да и военно-научными организациями
етской Армии сектор в текущем году
ступает к подготовке большой группы
аний по истории важнейших сраже-
периода Великой Отечественной вой-
Утвержден план, включающий пуб-
ации по следующим темам: «Битва за
кву в годы Великой Отечественной
ны (1941—1942 гг.)», «Битва за Ленин-
в годы Великой Отечественной вой-
(1941—1944 гг.)», «Битва за Сталин-
в годы Великой Отечественной вой-
(1942—1943 гг.)», «Битва за Белорус-
в годы Великой Отечественной войны
4 г.)», «Операции Советской Армии
освобождению Балканских стран от
ецко-фашистских захватчиков в годы
икой Отечественной войны (1944 г.)»,
олинское сражение в годы Великой
ечественной войны (1945 г.)» и другие.
убликациях будет освещена решаю-
роль советско-германского фронта в
роме вооруженных сил фашистской
мании и ее союзников и в освобожде-
народов Европы от ига фашизма.
ожным вопросом, который предстоит
решить сектору, является издание документов по истории рабочего класса и колхозного крестьянства в СССР. Для организации этой работы необходимо детально ознакомиться с соответствующим архивным материалом, объем которого значительно превышает количество документов, использованных до сих пор в серийных изданиях такого рода. Начало этой работе положено изданием сборника документов «Важнейшие постановления партии и правительства по вопросам коллективизации сельского хозяйства СССР» и трехтомной публикацией «Из истории коллективизации сельского хозяйства СССР» (1927—1934 гг.).

Кроме серийных публикаций, сектор продолжит выпуск непериодического издания «Материалы по истории СССР». В настоящее время готовятся к изданию два тома «Материалов». Один из них будет посвящен истории строительства Красной Армии в 1918 г., другой — вопросам коллективизации и культурного строительства в СССР.

С. М. Кляцкин, В. Е. Полетаев

СОВЕТСКИЙ ЦЕНТР МАТЕРИАЛОВ НАБЛЮДЕНИЙ ТРЕТЬЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕОФИЗИЧЕСКОГО ГОДА

1879 г. Международный метеорологи-
ий конгресс в Риме принял решение
оведении Международного полярного
(МПГ). Начало наблюдений было на-
но на 1882 г. Председателем комиссии
проведению МПГ был выбран дирек-
Главной физической обсерватории в
рбурге Г. Вильд. В первом МПГ при-
участие десять стран, в том числе и
ия. Все экспедиции собрали обшир-
материал наблюдений, главным об-
м в области метеорологии, магнитных
ний и полярных сияний.

1929 г. в Копенгагене собралась кон-
енция директоров метеорологических
жб, которая определила программу
ого МПГ. В специальной комиссии по
едению МПГ представителем СССР
академик А. П. Карпинский.

ограмма второго МПГ 1932/33 гг.
гораздо шире и разнообразнее, чем
грамма наблюдений 1882/83 гг.

ветский Союз принял в нем большое
тие. Благодаря этому Арктика впер-
была покрыта густой сетью метеоро-
ческих и актинометрических станций.
СССР были полностью опубликованы
льтаты этих наблюдений. Во многих
дарствах, участвовавших в МПГ,
дствие финансовых затруднений из-
дать материалы исследований не удалось.

В 1950 г., когда возникла идея о проведении третьего Международного полярного года, стало ясно, что нельзя ограничивать исследование геофизических явлений только полярными областями.

Так возник проект Международного геофизического года (МГГ).

Главной задачей Международного геофизического года является решение ряда проблем геофизики, относящихся к нашей планете в целом, для чего необходимо иметь наблюдения по специальной программе на всем земном шаре.

В настоящее время более 50 стран заявили о своем желании принять участие в работах МГГ. Название «год» дается условно, так как МГГ будет продолжаться 18 месяцев — с 1 июля 1957 г. до 31 декабря 1958 г. По числу участников, по объему программы и затратам на научные исследования он значительно превзойдет предыдущие международные научные мероприятия. МГГ даст возможность собрать в нескольких центрах материалы геофизических наблюдений за период с 1 июля 1957 по 31 декабря 1958 г.

В СССР создан Межведомственный комитет по проведению Международного геофизического года во главе с академи-

ком И. П. Бардиным. В соответствии с тематикой научных исследований внутри Комитета созданы рабочие группы, отвечающие за проведение научно-исследовательских работ и за осуществление координации деятельности научных учреждений.

На Барселонской конференции специального Комитета Международной метеорологической организации по проведению МГГ в сентябре 1956 г. было принято решение о создании трех Мировых центров по сбору данных МГГ: в СССР, в США, а третий центр будет состоять из нескольких отделов, размещенных в разных странах.

В СССР центр создается в Новосибирске, где в течение 1957 г. будет построено для него специальное здание. Каждый центр должен иметь центральный каталог на все материалы, которые будут в нем храниться. Материалы наблюдений МГГ и справочный материал по нему должны быть доступны национальному Комитету МГГ любой страны и всем заинтересованным национальным и международным организациям: каждый центр должен снабжать их по запросам копиями данных, находящихся на хранении, по цене, не превышающей стоимости размножения и пересылки требуемых данных.

Каждая страна сама избирает, в какой центр она будет посылать материалы наблюдений, последний же обязан копии этих материалов выслать в остальные два центра.

В СССР центр будет состоять из четырех основных комплексов:

1) научных отделов, занимающихся разработкой и обобщением собранного материала;

2) машинно-счетной фабрики, производящей нужные подсчеты с помощью счетно-аналитических машин;

3) фотолаборатории и типографии;

4) архивохранилищ — как мест сбора и хранения материалов, его учета и организации для повседневного использования внутри центра и обмена.

В центре предполагается хранить материалы наблюдений в виде:

А) первичного (обработанного) материала, сведенного в таблицы по каждому пункту за определенные хронологические отрезки времени (месяц, год), отдельно по каждому виду наблюдений. Таблицы будут поступать в центр от учреждений, осуществляющих первичную обработку материалов наблюдений.

В СССР такими учреждениями являются научно-исследовательские институты, территориальные управления гидрометслужбы и обсерватории; учет их будет осуществляться по территориальному признаку, внутри территориальной единицы по каждому пункту (станция, пост, обсерватория).

В дальнейшем для более быстрого получения необходимого количества копий (для обмена) все таблицы будут ми[...] фильмированы, а сами таблицы б[...] сформированы в единицы хранения [...] тематическому, географическому и хр[...] логическому признакам.

Для хранения табличного матер[...] необходимы обычные архивные стел[...] с подвижными полками.

Б) фотокопий и микрофотокопий, п[...] чаемых путем фотографирования таб[...] ного материала в самом центре.

1. Фотокопии будут создаваться для [...] мена по запросам учреждений и отд[...] ных исследований, для создания пе[...] картотек в самом центре или путем [...] посредственного фоторепродуцирова[...] оригинала, или путем получения ув[...] ченного позитивного отпечатка с ми[...] негатива. Этот вид будет относитьс[...] материалам временного хранения.

2. Микрофотокопии предполагается [...] нить в виде:

а) негативов — на правах оригинал[...]

б) вторых негативов или контр[...] пов — для быстрого изготовления нео[...] димого количества позитивов по зака[...] иногородних организаций, для работ[...] ними в читальных залах центра и для [...] правки нужного количества в Научно[...] следовательский институт аэроклим[...] логии (НИИАК) [1];

в) позитивов — для повседневной р[...] ты в центре.

В) третью группу, самую обширную [...] занимаемой площади, составят перфо[...] тотеки, на которые будут переносит[...] данные из таблиц путем перфорации [...] циальных карточек (при помощи [...] перфокарт данные наблюдений вводят[...] машины, производящие нужные расчет[...] Перфокарты дадут возможность во [...] го раз сократить время на обраб[...] наблюдений МГГ и размножение их. [...] объему они займут примерно три чет[...] ти всей площади хранилищ. Здесь осо[...] значение приобретает учет, так как [...] мимо сведений о том, по каким пунк[...] и за какие периоды создана перфока[...] тека, необходимо знать точные контр[...] ные цифры для каждого пункта не то[...] ко за весь период, но и за каждый го[...] каждый месяц, за каждый срок наб[...] дений и по каждому макету [2]. Без э[...]

[1] Все материалы, хранящиеся в цен[...] в виде микрофотокопий должны быт[...] Москве, в НИИАК.

[2] В центре будут счетные машины, ра[...] тающие с 80-колонными перфокарта[...] Каждая колонка перфокарты (или [...] сколько колонок) закрепляются за отд[...] ными элементами наблюдений (темпе[...] тура, влажность, давление, осадки и т. [...] Образец перфокарты с закреплением [...] ределенных колонок под определен[...] элементы называется макетом. Для каж[...] го вида наблюдений (метеорология, аэ[...] логия, агрометеорология и т. д.) мож[...] быть один или несколько самостоятель[...] макетов.

р нельзя осуществлять контроль за
ютой машин.
о сего времени составление сдаточных
сей и разноска данных из них в ката-
производились из контрольных табу-
рамм или рабочих нарядов машинно-
тной фабрики вручную, т. е. выписы-
ись месячные цифры по каждой стан-
и производились необходимые под-
ты. После приема перфокартотеки в
ив эти же данные переписывались в
тные карточки архива и т. д. Все эти
еписывания не обходились без оши-

настоящее время в Научно-исследо-
льском институте аэроклиматологии
водятся опыты по механизации этого
цесса. Механизированный способ уче-
исключит все ручные переписывания,
ледовательно, и ошибки, получаемые
переписывании. После внедрения это-
етода, можно будет провести опытные
ты по перенесению на перфокартоте-
данных тематических каталогов, имен-
картотек, библиографий и др.
ерфокарточки хранятся в стеллажах
50 ящиков в стеллаже). Имеющиеся
зцы ящиков не обеспечивают необхо-
ого сжатия перфокарт при хране-
[1]. В центре предусматриваются новые
ки, в которых перфокарты будут на-
иться в сжатом состоянии.
ерфокартотеки могут быть использо-
не только для проведения необходи-
разработок по тем или иным темам
ри центра на машинно-счетной фаб-
, но и для обмена. Дело в том, что
при пропуске перфокарточек через табулятор [2], последний не только производит нужные подсчеты, но и одновременно отпечатывает данные с перфокарт и результаты действий с ними на бумагу (табуляграмму или специальный бланк).

Например, один табулятор за восемь часов может напечатать метеорологические данные, взятые с таблиц, по одному пункту примерно за 11 лет, в то время как при ручном копировании этих таблиц потребовалось бы 300 часов.

Из изложенного видно, что в центре предполагается сконцентрировать большой по объему и очень важный по научному значению материал, который, безусловно, не должен лежать мертвым грузом. Он будет широко использоваться не только самим центром, но и всевозможными научно-исследовательскими, проектными и другими учреждениями.

Для работы с материалами в центре будет открыто несколько читальных залов с общей площадью свыше 100 м ^{2}, в том числе специальный зал для работы с микрофильмами, снабженный аппаратами, позволяющими читать и с рольной, и с форматной пленки.

Для создания нормального режима хранения материалов в хранилищах предусмотрены установки для кондиционирования воздуха. Для транспортировки материалов из хранилищ в читальные залы, цеха машинно-счетной фабрики и обратно предусмотрены грузовой лифт и специальные тележки.

А. Д. Николаев

При колебаниях режима хранения
пература и влажность воздуха) не-
тые перфокарты могут покоробиться
этом случае в машину не пойдут.

[2] Табулятор — основная машина из комплекса счетно-аналитических машин, производящая необходимые подсчеты.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЗДАНИЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ

1956 г. велось строительство 20 зданий
центральных и местных государствен-
архивов СССР. Общий объем их со-
ляет 275 909 куб. м, а протяженность
лажных полок 274 тыс. м. Это позво-
принять на постоянное хранение
млн. ед. хр. документальных материа-

наиболее крупных зданиях преду-
рены устройства для кондициониро-
я с автоматической регулировкой воз-
(корпус «Г» в Москве на Б. Пиро-
кой, 17, хранилище кинофотофонодо-
нтов в Красногорске и в зданиях цен-
ьных государственных архивов Казах-
и Туркменской ССР в Алма-Ате и
Ашхабаде). Объем зданий с установками для кондиционирования воздуха составляет 126 439 куб. м.

Положительным фактором, содействовавшим увеличению объема капиталовложений и количества строившихся в 1956 г. объектов, явился выпуск типовых проектов зданий государственных архивов вместимостью 1,2 млн., 500 тыс. и 18 тыс. единиц хранения. Несмотря на то, что типовые проекты выпущены были в первом квартале 1956 г., все же исполкомы Советов депутатов трудящихся Вологодской, Омской, Горьковской областей и Советы Министров Молдавской ССР, Карельской и Чувашской АССР выделили уже в

1956 г. средства на разработку проектной документации и начало строительства архивохранилищ, тем самым по этим объектам создан фронт работ на 1957 г.

Помимо указанных объектов, в 1956 г. велось строительство зданий для государственных архивов в Великих Луках, Калинине, Сталинграде, Хабаровске, Саранске, Иошкар-Оле, Нальчике, Ереване, Полтаве и Москве (для Государственного архива Московской области).

Подавляющее число строящихся зданий намечено сдать в эксплуатацию в 1957 г. Одно из них — для Центрального государственного архива литературы и искусства СССР в Москве — сдано в эксплуатацию в феврале 1957 г. Объем этого здания 13 200 куб. м. Вместимость — 1,5 млн. единиц хранения.

Наряду со строительством новых архивохранилищ, архивные органы страны в 1956 г. провели большую работу по созданию проектов для строительства здан в 1957 г. В истекшем году закончено пр ектирование или находится в стадии з вершения разработка проектов для го дарственных архивов в Таллине, Тбили Баку, Сумах, Киеве, Ташкенте, Витебс Фрунзе, Краснодаре, Белгороде, Грозно Ленинграде, Липецке, Молотове, Ор Пскове и Свердловске. Объем этих зд ний составит 230 тыс. куб. м и протяже ность стеллажных полок 220 тыс. м.

Приведенные данные о проектирован и строительстве архивохранилищ в наш стране свидетельствуют о большом вн мании правительств СССР и союзных р публик, а также исполкомов депутат трудящихся краев и областей к вопро сохранности документальных материал Государственного архивного фонда СС

И. Д. Ворон

НАШИ ГОСТИ

В январе с. г. редакцию журнала «Исторический архив» посетила группа китайских товарищей — работников секретариата канцелярии ЦК Коммунистической партии Китая — во главе с тов. Пей Туном. Товарищи Пей Тун, Тянь Фэн-ти, Лоэр-ген и Цао Ян-Хуа интересовались постановкой архивного дела в нашей стране, работой журнала «Исторический архив» и другими вопросами. Члены редколлегии журнала В. И. Шунков и Н. А. Ивницк подробно ответили на все вопросы кита ских товарищей и получили интересн информацию об архивном строительст в КНР.

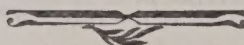
Решено продолжить обмен информац ей и материалами для журнала «Истор ческий архив» и китайского журна «Архивное дело».

Содержание

ХРОНИКА

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Подписано к печати 8/IV 1957 Т-02354 Формат бумаги 70×108¹/₁₆ Бум. л. 7
Печ. л. 19,18+3 вкл. Зак. 1228 Уч.-изд. листов 21,5 Тираж 4400 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

15 руб.